

Рина Ских

Подари мне крылья

Книга 1

Глава 1

Проснулась от того, что кто-то лизнул мое плечо. Спросонья показалось, что кот, хотя немного удивило, что дышит он чересчур шумно и тяжело. Может, стоит отнести моего зверька ветеринару, пусть полечит? Следом пришла мысль, что у меня, вообще-то, нет кота. Почти одновременно с этим почувствовала, как мою правую грудь аккуратно сжала мужская ладонь.

Рефлексы проснулись раньше, чем я успела открыть глаза. Мощная воздушная волна, сорвавшаяся с моей ладони, отшвырнула посягателя в сторону, с силой припечатав его о стену.

— Ай, за что?! — донеслось с пола обиженным тоном, что заставило меня окончательно проснуться.

Я находилась в своей спальне, на своей кровати. Все было как обычно, за исключением обнаженного мужчины, с крихтением поднимавшегося с пола.

— Прости, — хриплым спросонья голосом буркнула я, не испытывая ни малейшего раскаяния.

— Злая ты. Обычно все с утра счастливые, когда я пытаюсь их порадовать, а ты... — продолжал гундеть мой любовник, с которым я неплохо провела ночь.

— Значит, плохо радовал. Прости еще раз, просто не нужно было лезть ко мне без разрешения, — поморщилась я, потянувшись за своим халатом, небрежно брошенным на стул у кровати. Что поделать — аккуратисткой я никогда не была.

— Угу. Я наивно полагал, что ночью получил свое разрешение. Как же, даже сверху не разрешила быть, — все не унимался мужчина, неторопливо одеваясь.

— Энди, ты всегда такой противный по утрам? — не выдержала я, сcejивая зевок в кулак.

— Нет, что ты. Только если меня о стену бросят, — съязвил он, накидывая на себя рубашку.

— Ну, я же уже извинилась, — примирительным тоном сказала я, пытаюсь вспомнить, куда дела чистое белье после стирки. Этот важный момент почему-то никак не желал вспоминаться.

— Угу. Слушай, Адриана, тебе бы раба завести. И порядок был бы, да и в сексе твое желание полностью руководить процессом от и до — было бы выполнено до мелочей, — фыркнул вдруг Энди уже более миролюбивым тоном, оглядев комнату при свете дня. Ночью мы, когда сюда ввалились, даже свет не зажигали. Сейчас же бардак виднелся во всей его красе.

— Где же столько денег взять на раба? Да и не нужно мне, чтобы по дому постоянно бродил посторонний человек. Кстати, а я разве ночью не сказала, чтоб ты шел домой после того, как мы закончили? — нахмурилась я, почесав нос.

Проблема чистоты комнат меня не волновала абсолютно. Почти все свое время я проводила на работе, дома, по большому счету, лишь спала. А когда выдавались редкие свободные деньки, тем более тратить их на уборку не хотелось. Конечно, целенаправленно свинарник не разводила, но милый сердцу хаос — это про меня.

— Нет, ты уснула почти сразу. Так ты еще и хотела меня выгнать на ночь глядя? — возмутился он, так и не начав застегивать пуговицы своей рубашки, и сделал шаг ко мне.

Я пробежалась взглядом по его обнаженной груди без единого волоска, по идеальному прессу, по немного выступающим косточкам таза, задержалась на ткани штанов, скрывающей главную деталь образа, задумалась, вспоминая некоторые события ночи.

— Ладно, считай, что заслужил сегодня спать в моей кровати, — невольно улыбнулась я.

Энди правильно трактовал мой взгляд и медленно провел рукой по своему обнаженному торсу. После чего наклонился ко мне и одарил долгим поцелуем, от которого вновь начало просыпаться желание.

— Может, я еще что-то заслужил? — низким голосом прошептал он прямо в мои губы.

Я бросила взгляд на часы, стоящие на прикроватном столике, и с досадой поморщилась.

— Не сегодня. Пора на работу, — с сожалением ответила, поднимаясь с кровати.

— Вот так всегда. Только настроишься на приятное времяпровождение, как тебя ждет облом. Ладно, спеши на помощь страждущим, грозная служительница правопорядка. Я сегодня освобождаюсь около десяти вечера, встретимся? — спросил он, с неохотой отступая и уже полностью застегивая все пуговицы рубашки.

Я честно задумалась. Ночью с ним было довольно неплохо, но не настолько, чтобы в ближайшие дни хотеть это повторить. Да и теперь его после секса просто так не выставишь за дверь, как остальных, что меня совсем уж не устраивало.

— Сегодня не могу, давай в следующий раз, — улыбнувшись, мягко сказала я.

— Когда?

— Давай я потом с тобой свяжусь, хорошо? Я же знаю, где ты работаешь, — вот почему я предпочитаю расставаться с парнями сразу после постельных утех.

В конце концов, с этим официантом я только вчера познакомилась. Возможно, когда-нибудь повторим нашу встречу, но не в ближайшие пару недель точно.

— Ты меня динамишь? Мне казалось, все было хорошо, — в голосе парня мелькнула почти детская обида.

— Энди, мы же взрослые люди и оба понимали, что наше свидание одноразовое. Возможно, действительно потом повторим, а теперь прости, мне пора собираться на работу. Без обид, — как можно ласковее сказала я, стараясь не обидеть парня.

Вчера вечером мне показалось, что он намного старше. Не повезло нарваться на фейри-полукровку. Они днем выглядят на свой реальный возраст, а ночью на пару лет старше.

Вместо ответа Энди вновь шагнул ко мне и приник в страстном поцелуе. Я даже почти была согласна малодушно остаться сегодня дома, но руки парня скользнули на мою филейную часть и крепко сжали полушария. Я тут же отпрянула от него, едва сдержав поток магии, рванувший из меня в ответ на такую наглость.

— Но-но, без рук! Мы же договаривались, — разозлилась я.

— Прости, не удержался. Надеюсь, при следующей встрече ты мне расскажешь, откуда у тебя такие заморочки, — обезоруживающе улыбнулся он и, подмигнув, покинул мой дом.

Я же, бросив еще один взгляд на часы, с руганью бросилась в душ, приводить себя в порядок. На работу уже безнадежно опаздывала.

Как и ожидалось, мое опоздание не осталось безнаказанным. Начальник стражи, Колин Фартел, был помешан на дисциплине на своем участке. Впрочем, как и все друу. И хоть обычно на мои нарушения смотрел сквозь пальцы, ведь в нашем городе я была самым сильным боевым магом, который работал на страже правопорядка, сегодня мне это с рук не сошло.

— Адриана, ты должна была быть на рабочем месте еще полтора часа назад, — как морозом обдало от его голоса, когда я осторожно пыталась пробраться к своему кабинету, не привлекая лишнего внимания.

— Прости, не хотела, — тихо ответила я, старательно краснея.

Действительно же не хотела. Ни на работу сегодня идти, учитывая, какой красавчик был у меня в постели, ни попадаться Колину. Да и в принципе неловко, в свое время этот друу сделал для меня очень многое. Я ему чуть ли не жизнью обязана.

— Да уж надеюсь, что не специально систематически опаздываешь. Сегодня будешь патрулировать улицы, — хмыкнул он и уже не так холодно добавил, — заодно проветришься, хоть на природе побудешь, а то скоро плесенью покроешься в своем кабинете.

— Неправда, я периодически выезжаю на задания, — не смогла промолчать я, но под строгим взглядом начальника осеклась.

— Уже иду патрулировать, — невинно улыбнулась я и поспешила покинуть участок.

После окончания факультета Боевой магии в достаточно известном столичном университете, да и еще с красным дипломом, передо мной были открыты все дороги. Куда меня только ни приглашали на работу. Но я выбрала маленький городок Санрейн, где и поступила под

руководство Колина, считая себя обязанной ему. Мужчина поначалу еще пытался меня отговорить, уверял, что достойна лучшей должности и что в столице буду весьма востребована как специалист, но я была непреклонна. Крепя сердце он оформил меня на должность боевого мага на полную ставку и по моей просьбе на полставки судебным магом. Все равно эта должность у них пустовала. Все же действительно сильные маги редко оседали в захолустных городках.

И вот сейчас я занимаюсь тем, что просто брожу по улицам города в своей темно-синей форме, состоящей из приталенных удобных штанов и рубашки из такой же ткани. На правом предплечье красная нашивка, сигнализирующая о моем роде деятельности.

С одной стороны, уже не могла и припомнить, когда последний раз так свободно бродила среди бела дня по городу без какой-либо конкретной цели. С другой же — скука смертная.

Уже успела привыкнуть за последние два года, которые работаю здесь, что каждые пять минут кому-то нужна. Должна проверить подозреваемого на магическое вмешательство, обследовать место преступления, определить, какие заклинания использовались на данном участке, или же провести диагностику некоторых вещей на предмет наложенных проклятий. Хотя по правилам я должна просто выезжать на вызовы как боевая единица, прикрывать тылы, участвовать в боях, если такие будут.

Но сам Колин против этого, говорит, что глупо раскидываться такими ценными кадрами. Поэтому приходится делать это в обход его приказов. Конечно, если что-то серьезное, а не банальное: «Соседка, карга старая, плюнула в мой двор — арестуйте ее».

Глава 2

Мои размышления прервал какой-то шум за углом. Явно услышала возмущенные крики и звуки ударов. Я поспешила туда. Но выскочив на соседнюю улицу, поняла, что торопилась зря.

Женщина среднего возраста что-то сердито выговаривала молодому мужчине, стоящему рядом с ней на коленях. Периодически она отвечивала ему довольно мощные пощечины, но тот сносил это все стойчески. На его шее заметила черный кожаный ошейник, символизирующий, что передо мной раб.

— У вас все в порядке? — вежливо спросила я.

Считалось, что отношения хозяина и раба — это сугубо личное. Стража могла вмешаться лишь в случае, если рабу грозила смерть или серьезная травма. Но пощечины к ним явно не относились.

— О, госпожа маг, Вы только представьте! Он мне не напомнил, что я собиралась сегодня надеть зеленое платье! Сама вспомнила только сейчас. Убить его за это мало! — принялась громко возмущаться женщина и вновь начала осыпать ударами несчастного.

— Спешу напомнить, что в нашей стране запрещено убийство рабов, как и нанесение им тяжелых увечий. Также не поощряются публичные наказания, — холодно сообщила я.

— Разве ж это наказание? Так, воспитываю в меру своих сил и возможностей, — в ответ на мое замечание женщина искренне удивилась, после чего на ее лице зазмеилась неприятная улыбка. — Но вы правы, такой проступок нельзя спускать ему с рук. Пойдем, Дик, домой, наш ждет одно очень важное дело.

После чего вежливо мне кивнула, показывая, что разговор закончен, и пошла дальше по улице. Мужчина поспешил за ней, не смея поднять головы.

Я поморщилась. Некогда сама чудом избежала похожей судьбы, поэтому сейчас к рабам испытываю нечто сродни сочувствия. Впрочем, жестокие хозяева — это редкость. Рабы слишком дорогие, чтоб можно было позволить себе относиться к ним небрежно.

Почти во всех странах нашего мира процветает рабство. Где-то их права ущемляются больше, где-то меньше, но наличием ошейника на женской или мужской шее никого не удивить.

Рабом можно родиться, если оба твоих родителя тоже невольники. Если же один из них свободный — только ему решать дальнейшую судьбу ребенка. В большинстве случаев такие дети тоже становятся свободными. Или же можно попасть в рабство, добровольно подписав все необходимые документы. Эти бумаги проверяются магом на предмет того, действительно ли подписи ставятся без принуждения. Если имеет место какой-либо шантаж — это сразу становится понятно и договор не имеет силы.

Люди или нелюди идут на это по разным причинам. Но любой может по достижению четырнадцати лет подписать эти документы.

Есть и обратный ход. Хозяин может даровать своему рабу статус свободного спустя год после приобретения, при условии, что тот поступил в какой-либо университет или в состоянии найти работу. В дальнейшем он имеет право жить в доме своего хозяина, заключив с ним новый, «полурабский» договор, где обе стороны прописывают, что дозвоительно делать, а что нет.

Но почему-то рабы редко хотят становиться свободными. А хозяева проявляют желание отпускать такую дорогую вещь еще реже. За все время, что я работаю в этом городе, такие документы мне приходилось оформлять лишь единожды. Мужчина отпустил свою рабыню, после чего она стала работать на него же, но уже официально, секретаршей. Не знаю, изменилось ли что-то в их отношениях, но спустя полгода они поженились. Но это скорее исключение, подтверждающее правило.

Также в нашей стране предусмотрен очень большой штраф за нанесенное рабу увечье. В некоторых отдельных случаях за такое даже можно попасть за решетку. За убийство раба судят так же, как и за убийство любого свободного.

Если же раб поднимет руку на свободного — его участи не позавидуешь. В случае мелкого нарушения хозяин и сам придумает, как наказать такого раба. Если же рабом нанесена серьезная травма — в лучшем случае его продадут в бордель для любителей специфических постельных утех. После каждого такого клиента рабу требуется лечение у лекаря, но ему не

всегда его предоставляют. Если и вовсе совершил убийство — его приговаривают к неделе магических пыток, после чего казнят.

Каждый раб обязан носить ошейник, снять который сам не в состоянии. По этому же артефакту его хозяин всегда может узнать, где находится его собственность.

А еще в магическом договоре о рабстве есть формула подчинения, которая для каждого своя. Работает таким образом, что использовать может даже хозяин без магических способностей. При ее активации раб обязан делать то, что ему приказано, даже если не хочет. Его тело тогда просто само выполняет приказ. Это может быть команда не двигаться, говорить правду, рассказать все о каком-либо происшествии, сделать что-то — что угодно. Временные рамки обычно указывает сам хозяин.

Но как именно это все работает — я особо не разбиралась. В мои обязанности входит проверка правильности составления магического договора и добровольности, формула подчинения туда вписана уже до меня другим магом.

Размышляя подобным образом, я не спеша прогуливалась по улицам города, за последние годы ставшим мне родным. Не сказать, что такое уж захолустье, но до столицы ему далеко.

Тем не менее, вскоре мне надоело бесцельно бродить. Я все чаще косилась на переговорный артефакт, надеясь, что поступит вызов на задание. Но то ли сегодня в городе было совсем уж тихо, то ли наш начальник отслеживает звонки и запретил меня вызывать.

А жаль. Спустя полтора часа такого патрулирования я уже была согласна даже кошек с деревьев снимать или проверять, не свидетельствует ли родинка на правом полуопии о каком-то отсроченном проклятии. Хотя этим и должна заниматься не я, но с подобными случаями сталкиваться приходилось.

Вдруг меня привлекло какое-то движение справа. Обернувшись, заметила обычного мужчину средних лет. Судя по всему, эльфа. Ничего необычного. Уже хотела отвернуться с безразличным видом, но интуиция буквально кричала, чтобы я его проверила магическим зрением.

В конце концов, это не запрещено, только вот требует значительных магических усилий. Впрочем, почему бы и нет — все равно вряд ли мне сегодня пригодится моя магия.

Каково же было мое удивление, когда поняла, что этот мужчина находится под личиной, скрывающей его настоящую внешность. Я постаралась аккуратно подцепить эту иллюзию, чтобы буквально отогнуть край и подсмотреть, кто же под ней скрывается, но моих сил не хватило. Маскировка была очень высокого уровня, без малейшего изъяна.

Это само собой было подозрительно, да и признаюсь, разыграло чисто женское любопытство. Поэтому я пошла за ним. Мужчина явно был раздражен, это видно по его размашистым шагам, нахмуренному выражению его лица, пусть и ненастоящего, а также по негромким ругательствам, то и дело срывавшимся с губ. Пребывая в каких-то своих размышлениях, он и не заметил меня, идущую следом. Конечно, не велика беда, даже если бы и обратил внимание. Все же, я имею право патрулировать любые улицы города, конкретных указаний мой начальник дать мне не успел. Но тогда объект моего интереса вел бы себя намного осторожнее.

Впрочем, этого не случилось, и мы с ним спокойно вошли в район, где жили самые сливки общества. К одному из особняков подозреваемый и направился. Судя по тому, как мужчина не задумываясь распахнул дверь в дом, тот явно принадлежал ему. Туда уже последовать за ним я не могла.

Но этого и не потребовалось. Эльф, уверенный, что дома ему уже ничего не грозит, сбросил с себя иллюзию уже на пороге, и за пару секунд до того, как за ним закрылась дверь, я успела увидеть его настоящее лицо.

Меня словно холодом обдало. Пальцы на руках начали немного подрагивать. Никогда и в страшном сне не могла подумать, что в наш сравнительно небольшой город может заплывать такая крупная рыба, как он. Естественно, я его узнала.

Этого эльфа, довольно могущественного мага, ищут по всей стране уже больше года. Он приезжает в город, выдает себя за коллекционера или просто чудака, которому в наследство попало несколько редчайших артефактов, и продает за баснословные деньги безделушки, на которые просто накладывает иллюзию. В этой сфере магии ему нет равных. Во всяком случае,

в нашей стране.

От него пострадало очень много людей и нелюдей, поймать его практически невозможно, ведь не будешь же каждого проверять на предмет иллюзии. Для этого нужно и самому быть довольно сильным магом. Моих умений хватило лишь на то, чтобы понять — иллюзия все же есть. В конце концов, я в первую очередь боевой маг, а не иллюзионист.

Но с тем же успехом это мог быть просто довольно богатый самовлюбленный эльф, при помощи магии маскирующий уродливый шрам. Всякое случается. Сейчас мне просто нереально повезло.

Но теперь нужно как-то действовать. Только как? Да, я не единожды участвовала в захвате опасных и не очень преступников, но никогда не действовала одна. Следовательно, я просто должна вызвать подкрепление.

Для этого пришлось отойти от нужного дома на пару кварталов. Помимо иллюзии этот маг мог владеть еще некоторыми умениями. Кто знает, возможно, в его арсенал входят следилки и прослушки, которые он щедро разбросал вокруг своего дома. Я их могу обнаружить, но на это уйдет много времени, ведь даже не знаю, где искать — придется сканировать каждый клочок пространства.

Достав артефакт, при помощи которого можно связываться с любым другим владельцем подобного артефакта, зная слепок его ауры, попыталась связаться со своим участком. Но в ответ слышала лишь мелодичный перезвон, означавший, что мне пока не отвечают. Я перебрала все известные мне контакты тех, кто работает вместе со мной в участке, но в ответ была тишина.

— Вымерли они там, что ли? — вполголоса возмутилась я.

Тем не менее, мной начало овладевать смутное беспокойство. Что-то же там случилось.

Скривившись, предприняла попытку связаться со своим непосредственным начальством. Колин Фартел ответил на звонок почти сразу.

— Колин, я не могу никому дозвониться из наших, — выпалила я первым делом, как только услышала его спокойный голос.

— Это ожидаемо. Ведь я запретил им отвечать на звонки от тебя. Сегодня ты лишь патрулируешь, никакой опасности быть не может, иначе от гражданских дошли бы тревожные вызовы в первую же очередь. Значит, ты просто надеешься вернуться в участок, чтобы либо заниматься магическими договорами и обследованием магических артефактов у себя в кабинете, либо же, в обход моего приказа, бросаться на любой вызов вместе с остальными ребятами. Поэтому советую тебе расслабиться и наслаждаться возможностью погулять по городу в рабочее время. Или же где-то все же совершено серьезное преступление, о котором мы еще не знаем? — спокойно ответил Колин, но на его последней фразе в голосе явно проскользнуло напряжение.

— Нет, но...

— Тогда действуй по инструкции. Это приказ, — стальным тоном сказал дроу.

— Погоди, погоди! Я увидела Райзека Асмалдила, его полное эльфийское имя не помню, но он сейчас находится в нашем городе! Я видела его! — почти крикнула в артефакт я.

— Ты видела его? Без иллюзии? — уточнил Колин спустя пару томительных секунд.

— На нем была иллюзия, но когда он входил в дом, сбросил ее, и пока закрывалась дверь, успела его рассмотреть. Это он, точно тебе говорю! — стояла на своем я.

— Смешно. Что магу такого уровня делать в нашем городе? Тебе просто показалось, или же ты настолько хочешь вернуться к обычной работе, что твое подсознание уже проецирует желаемые образы на других. Ты сегодня патрулируешь, это мое последнее слово. Позвонить мне до конца этого дня можешь лишь в том случае, если Райзек будет лежать у твоих ног, — хохотнул довольный своей же шуткой Колин и отключил артефакт.

Я осталась стоять на месте, пораженная тем, что мои слова не восприняли всерьез.

Что ж, как он сказал, «действовать по инструкции»? А что инструкция говорит насчет захвата опасного преступника? Вызвать подкрепление, если нет возможности это сделать —

постараться действовать своими силами, в случае, если есть шанс на благоприятный исход событий. В противном случае, сообщить вышестоящему начальству о происходящем.

Итого, я сообщила, подкрепления не получила, в своих силах не так уж уверена, но шанс ведь может быть самым маленьким? В конце концов, за Райзеком убийства не числились, значит, максимум, что мне грозит — потеря преступника. Возможно, некоторые травмы, но сомневаюсь, что довольно серьезные. Все же Райзек не дурак. Одно дело, когда ищут мошенника, другое — того, кто ранил боевого мага, работающего на стражу.

Подведя итог, рискнуть все же стоит. Как сказал мой начальник, «позвони, когда Райзек будет лежать у твоих ног»? Что ж, постараюсь это устроить. И с такими мыслями я двинулась в сторону нужного особняка.

Глава 3

Небольшой дворик пересекла довольно быстро, благо, ворота даже не были заперты. К самой же двери в дом подошла с опаской. Сколько времени прошло с тех пор, как Райзек вошел сюда? Пока я отошла, пока попыталась дозвониться всем, кого знала, разговор с Колином, некоторое время на раздумья, путь обратно — думаю, на все ушло не больше часа. Надеюсь, Райзек не успел за это время покинуть свой дом.

Я дернула ручку двери, в последний момент подумав, что она может быть заперта. Но мое невероятное везение и тут не подвело, позволив войти внутрь.

Впрочем, не успела сделать и двух шагов, как передо мной возник красивый высокий брюнет, сложно сказать, какой расы, но, судя по всему, полукровка. Из одежды на нем были лишь обтягивающие черные бриджи и ошейник, свидетельствовавший о рабстве.

— Здравствуйте, хозяин сегодня не принимает, но вы можете оставить свои контакты, и позже он сам с вами свяжется, — с безукоризненной улыбкой вежливо произнес он.

О возможном наличии у Райзека рабов я даже не подумала. И что теперь с ним делать, не имела ни малейшего понятия.

— Но мне нужно по очень важному делу. Может, вы проводите меня к нему? — спросила я, справившись с волнением.

— Сожалею, но лицам, носящим форму, подобную вашей — вход в этот дом и вовсе нежелателен, хозяин относится к страже с предубеждением. Извините еще раз. Прошу, покиньте этот дом, — с уже немного натянутой улыбкой произнес раб.

— Мне очень нужно, пропусти, — отбросив в сторону расшаркиванья, сказала я и сделала шаг вперед.

— Простите, — сказал мужчина и быстрым движением схватил меня за руку, после чего попытался заломить мне ее за спину, видимо, намереваясь просто вывести за дверь.

Но тут уже у меня сработали рефлексы, и свободной рукой я отправила в сторону мужчины мощную воздушную волну, гораздо сильнее той, что использовала утром на Энди. Раб отлетел в сторону и довольно сильно ударился о стену, после чего уже не поднимался.

Я дернулась проверить, жив ли он. Ни наносить травму, ни, тем более, убивать его не хотела. Но не успела до него дойти, как из какой-то боковой двери вылетел мальчишка лет четырнадцати на вид, одетый в штаны и футболку, но кожаный ошейник показывал, что передо мной еще один раб.

— Нет, госпожа! Не трогайте его! Он не хотел, не специально, ему хозяин отдал такой приказ! — принялся пронзительно кричать он, упав на колени передо мной и обхватив мои ноги руками.

Я не могла позволить ему поднимать шум, один на один против Райзека мне не выстоять. Мне удастся его арестовать лишь в том случае, если застану врасплох. Поэтому прошептала сонное заклинание и почти ласково провела ладонью по щеке мальчика, погружая его в сон. Он обмяк и повалился на пол, успев лишь бросить на меня удивленный и чуточку обиженный взгляд из-под своих черных густых волос, которые в беспорядке неровно остриженными прядями падали ему на лицо.

Осторожно переступив через него, я подошла к мужчине, который пострадал от моей магии раньше. Запустила быструю диагностику организма, которая показала мне множество давних травм, от перечисления которых мне даже стало нехорошо, но из новых лишь несколько синяков.

Судя по всему, довольно скоро он уже придет в себя. Поэтому над ним я тоже произнесла сонное заклинание, проведя ладонью по спине. Мне даже показалось, что от прикосновения он вздрогнул, но сонная магия подействовала сразу же, даже если к тому времени он уже и не спал.

Судорожно вздохнув, я тихо отправилась дальше по коридору, изо всех сил напрягая свой слух. Где же может быть Райзек, если оба его раба уже со мной столкнулись? Не затаился ли он, ожидая, когда же я войду, чтобы напасть? Запоздало пришла мысль, что совершаю грандиозную глупость, сунувшись сюда в одиночку. Ведь даже никому не сказала, где

конкретно видела Райзека. Что ему стоит все же убить меня и просто выбросить мое тело? Вряд ли убийство свяжут с ним.

По-хорошему, мне следовало сейчас развернуться и уйти, но когда я уже почти решила это сделать, услышала какие-то звуки за одной из дверей. Довольно приятный мужской голос что-то негромко кому-то рассказывал. Но также был слышен какой-то свист с глухими щелчками, доносившийся с равными интервалами. В первую секунду я даже не поняла, что это может быть, пока после очередного такого свиста чуть погромче вслед за ним не услышала тихий мужской вскрик.

Тут уж все встало на свои места. Больше не раздумывая ни секунды, я с силой толкнула дверь ногой и ворвалась в комнату. Моему взору открылось то, что примерно и ожидала увидеть. В роскошной спальне, оформленной в темных тонах, к специальным креплениям в стене был прикован мужчина с ошейником на шее. Его спина и ягодицы были сплошь покрыты кровавыми полосами. Кровь, собираясь в ручейки, стекала по его ногам вниз. Напротив него с грубым хлыстом в руках стоял Райзек.

Мне хватило лишь одного взгляда на истерзанное тело раба и довольное лицо Райзека, наслаждавшегося экзекуцией, чтобы щедро зачерпнуть своей магии и направить ее на так любимую мной воздушную волну, которой я с удовольствием ударила Райзека о стену. Передо мной был явно чистокровный эльф, так что умереть от такого удара он не мог, за что подобные ему и ценились среди рабов, но сознание потерял. На что, впрочем, и надеялась. Что делать в бою с разозленным могущественным магом, который старше меня на несколько столетий, я не знала.

— Вы арестованы за совершенные акты мошенничества, по законам нашей страны. До прибытия в камеру вы имеете право хранить молчание. Полномочия превышенными не считаю: плеть — это почти оружие. К тому же, на меня было совершено нападение одним из Ваших рабов, — особо ни к кому не обращаясь, произнесла я.

После чего шагнула к Райзеку и защелкнула на его запястьях антимагические наручники, которые у меня, как у боевого мага, находящегося на службе, были всегда с собой. Для верности также и его приласкала сонным заклинанием. Мой магический резерв был теперь пуст почти наполовину, все же воздушная волна отнимает очень много сил, да и последняя, выпущенная мной, была чересчур мощной. К утру он уже полностью восстановится, но до этого лучше не нарываться на неприятности и особо не магичить.

— Что... что с остальными рабами? Подросток и полукровка, что с ними? — услышала я тихий хриплый голос прикованного раба.

— Они живы, — коротко ответила я.

Вид этого несчастного всколыхнул множество неприятных воспоминаний, из глубины сознания на поверхность начал выползать липкими щупальцами страх. Но не время сейчас поддаваться эмоциям.

Я достала свой артефакт и вновь попыталась связаться со своим начальником. На удивление, в этот раз он ответил почти сразу.

— Адриана! Ты рискуешь заработать выговор в личное дело! Хотя нет, ты будешь патрулировать улицы города всю следующую неделю, — принялся сразу же распекать меня Колин.

— А ты всю неделю тогда будешь без боевого мага в участке. Но сейчас не об этом, я в своем праве. Ты сам сказал связаться с тобой в том случае, если Райзек будет у моих ног. Приказ выполнен, капитан, — после чего спроецировала изображение лежащего без сознания преступника на артефакт Колина.

— Это правда?! — выдохнул дроу спустя пару секунд.

— Нет, развлекаюсь так! — не удержавшись, съязвила я.

— Прости. Где ты находишься? — строгим голосом спросил Колин.

Я продиктовала ему адрес, затем покосилась на раба, повернувшего ко мне голову и через плечо внимательно следящего за мной, и добавила:

— Райзек находится под сонным заклинанием. Также в доме обнаружено три раба. Один из

них ранен. Множество поверхностных ран спины.

— Хозяин избил, что ли? Подкрепление высылаю. Приедут — разберутся. Думаю, лишнее тебе напоминать, что трогать там ничего нельзя, но все же, будь осторожна. И... ты молодец, — скупко похвалил меня Колин и отключился.

Я присела на край кровати и устало вздохнула. Понемногу меня начало потряхивать от пережитого. До конца не верилось, что это я только что задержала преступника, за которым охотились все стражники страны.

С сомнением посмотрела на едва живого раба, который и стоял-то с трудом, и на его измочаленную спину.

— Я не имею права что-то здесь трогать. И тебя в том числе, понимаешь? Все должно быть так, как было, когда я вошла, — с сожалением сказала я вслух.

Мужчина молчал, лишь продолжал на меня смотреть с непонятной надеждой и горечью. В какой-то момент мне показалось, что он хочет что-то спросить, но так и не решился. Спустя пару минут отвернулся обратно к стене.

— Не могу так! Никто ведь не знает, где именно тебя били. В конце концов, это ведь могли делать и на кровати? — не выдержала я спустя еще пару минут, вскочив с кровати.

Раб вновь повернул голову ко мне и уставился с недоумением. Но я уже шагнула к нему.

— Я сейчас отцеплю тебя от стены, и ты ляжешь на кровать, хорошо? — сказала я, примерившись к креплениям в стене и пытаясь понять, как можно освободить мужчину из них.

— На спину или на живот? — тихо спросил он.

— Что? — рассеяно спросила я, продолжая исследовать крепления.

— Ложиться на спину или на живот? Как вы хотите меня использовать? — объяснил свои слова раб.

— А как тебя вообще можно использовать в таком состоянии? Просто не мозоль мне глаза, ложись так, чтобы не тревожить свою спину и то, что ниже, — вопросу я удивилась, но сумела справиться с собой и почти спокойно ответила.

— Многие только так и используют, — совсем тихо шепнул мужчина.

Но я уже не отвечала, наконец разобравшись с первым креплением и приступив ко второму. Освобожденный раб едва не рухнул на пол, едва успела поддержать его и помогла добраться до кровати, на которую он рухнул почти без сил.

Глава 4

Интересно, как скоро придут обещанные Колином стражники? По ощущениям, я здесь нахожусь уже достаточно долго. Проверила свой артефакт связи. Если ему верить — прошло всего около десяти минут.

Раб-эльф лежал на кровати совсем тихо, даже дыхание слышалось с трудом. Осторожно присела на край рядом с ним. Его мышцы немного напряглись, но тут же расслабились, и я услышала его резкий выдох. Видимо, даже это слабое движение причинило ему боль. Но голову повернул так, чтобы можно было меня видеть.

Невольно принялась его рассматривать. Высокий, тонкокостный, но при этом хилым точно не назовешь. На руках рельефно проступали мышцы. Длинные светлые волосы сейчас были мокрыми от пота, заплетенные в небрежную косу набок. Видимо, чтобы не мешались во время наказания. Лицо описывать и вовсе смысла нет. Ну кто не видел эльфов? Каждая черта лица будто нарисована, отдает чем-то эфемерным, воздушным. Миндалевидные глаза поражали насыщенным зеленым оттенком. В глубине зрачка сейчас плескалась боль, смешанная с благодарностью и чем-то еще.

— Может, тебе дать воды? — спросила я его, не зная, чем еще могу помочь.

Способностей к целительству у меня не было ни капли. По-хорошему, наверное, следовало бы влажной чистой тканью промокнуть его раны, но не уверена, что этим не сделаю ему только хуже. Да и нельзя мне ничего здесь трогать. Во всяком случае, настолько явно.

После слабого кивка эльфа помогла ему приподняться и напоила водой из графина, стоявшего на прикроватном столике. После этого раб вновь лег на кровать, и мы дальше молча продолжили ждать стражников.

Мой взгляд все возвращался к его раненой спине. Неужели это все можно сделать за час? Даже меньше. Не сразу же он принялся его бить, как только вошел в дом? Наверное, последние мысли я высказала вслух, потому что мне ответили.

— Я с вечера был прикован к стене. Тогда же и началось мое наказание. Хозяин прервался на сон, а утром продолжил. Затем отправился по делам и вот сейчас вернулся, — сказал мужчина.

— За что же тебя так? — чуть дрогнувшим голосом не удержалась от вопроса я, уставившись на его безупречное лицо.

Сейчас он на меня уже не смотрел, закрыл глаза. То ли от слабости, то ли просто не желая никого видеть.

— Прикрыл мелкого. Ему было бы тяжелее это все пережить. А у меня выносливость выше, все же эльф. Впрочем, двойную порцию и получил: за него и за себя, — хмыкнул он.

Я не решилась уточнять, что же такого страшного совершил тот мальчишка, что его поступок повлек за собой такие последствия. Все же, это не мое дело. Но мужчин было жалко. Райзека явно нельзя назвать добросовестным хозяином.

— Райзек убьет меня, когда узнает, что я испачкал кровью его шелковые простыни, — вдруг почти весело сказал раб.

Я с недоумением уставилась на темно-красные простыни. Что-то мне подсказывало, что такая расцветка была неспроста. И тем меньше мне хотелось знать, что еще происходило в этой комнате.

— Не убьет. Он арестован, и за его преступления, совершенные на территории нашей страны, свобода ему еще не скоро грозит, — хмуро ответила я.

Как просто было жить, зная, что в нашем мире есть рабство, но не сталкиваясь с этим напрямую. Вернее, я видела на улице мужчин и девушек в ошейниках, составляла магические договора, опять же, но это все поверхностно. С изнанкой мне довелось столкнуться впервые. Если не считать событий далекого прошлого, но тогда все же ситуация была иная.

— Госпожа, не сочтите за дерзость, но что с нами будет? — с волнением в голосе спросил раб.

— Я не знаю. Наверное, вы перейдете во владение кому-нибудь из родственников Райзека. Или

же вас определяют в какой-либо из питомников согласно вашим умениям, где сможете найти новых хозяев. Скорее всего, вместе уже не будете: редко кто может позволить себе иметь больше двух рабов, — честно ответила я.

Мужчина хотел сказать что-то еще, но я наконец услышала голоса стражников в доме. Обещанное Колином подкрепление все же прибыло по адресу. От облегчения расплылась в дурацкой улыбке. Теперь могу ни за что не отвечать — ребята сами знают, как следует действовать в подобной ситуации.

Спустя пару минут в комнату ворвались стражники, которых я раньше уже видела в участке, и среди них хорошо знакомый мне старлей Ник. Мимолетно кивнув мне, двое его подчиненных сразу бросились к бессознательному Райзеку, еще двое шустро защелкнули наручники на руках несопротивляющегося раба. Ник же шагнул ко мне и собирался что-то сказать, но я его опередила.

— Эй-эй, ребята, полегче! Вы не видите, что ли, он ранен, еще и без одежды, куда вы его?! — возмутилась я, увидев, что раба пытаются сразу же куда-то тащить, без оглядки на его состояние.

— Адриана, сама понимаешь, дело государственной важности, а он всего лишь раб — здесь не до церемоний. В конце концов, мы же его не бьем, ведем себя так, как и положено с преступниками, — ответил мне Ник.

Я и так знала, что если хозяин совершает преступление, его имущество на время также помещают в тюрьму, да и стражники действительно не превышали своих полномочий. Но было в этом что-то неправильное.

— Стойте! — все же решилась я и метнулась к шкафу, замеченному мной ранее.

Там, не глядя, схватила первый попавшийся шелковый халат жемчужно-серого цвета и протянула его стражникам, которые уже подняли на ноги эльфа.

— Наденьте на него хоть это, — практически приказала я.

Ник ругнулся вполголоса, но кивнул своим подчиненным, чтоб выполняли. Тем пришлось снять наручники с раба, надеть на него халат и вновь застегнуть их.

— Спасибо, госпожа, — с благодарностью тихо сказал эльф.

— Тебе кто разрешал рот открыть? — возмутился вдруг один из стражников и замахнулся, чтобы хлестнуть эльфа рукой.

Но я вовремя спохватилась и перехватила его запястье воздушной плетью.

— Ник, мне показалось, или один из твоих стражников только что пытался превысить свои полномочия? — почти нежно спросила я, обращаясь к своему знакомому.

— Я разберусь, — хмуро ответил тот.

Больше никаких инцидентов не было. Спящего Райзека просто вынесли и погрузили в повозку, отведенную специально для таких целей. Двое других рабов, ранее усыпленных мной, уже находились там. Третьего также направили туда.

Ник, покосившись на меня, позволил рабу лечь там на пол и дал команду кучеру приготовиться ехать. Сами стражники были каждый на своей лошади, они обязаны следить, чтобы никто из преступников не попытался сбежать. Обычно и я отправляюсь на задания на собственной лошади, но ведь сегодня же просто патрулирую улицы. Допатрулировалась!

— Садись позади меня, вместе поедем, — предложил мне Ник, протягивая руку.

Я бы очень хотела согласиться, но заставить себя быть так близко к мужчине не могла. А может, не так уж и хотелось.

— Спасибо, но я должна патрулировать улицы — таков приказ капитана. Никаких других инструкций он не давал, — усмехнулась я.

— Брось, Адриана, ты же знаешь, что это все потеряло смысл, когда ты позвонила ему и сообщила, что поймала Райзека, — усмехнулся Ник.

— И все же, предыдущий приказ Колин не отменял, — вернула ему ответную улыбку я.

— Как знаешь. Ладно, еще увидимся. И ты молодец, — подмигнул мне он, прежде чем отдать команду своим подчиненным двигаться в сторону участка.

Я же, устало вздохнув, поплелась дальше по улице. Вымоталась скорее морально, чем физически. Все же подобного опыта работы в одиночку у меня еще не было.

Не прошло и двадцати минут моего бесцельного блуждания по улицам, как мой артефакт связи принялся издавать сердитую трель. Можно было и не смотреть на него, чтоб понять, кто же хочет со мной связаться.

— Да?

— Что «да»? Почему ты не в участке? — услышала я раздраженный голос Колина.

— Ты сам мне сегодня неоднократно повторил, что мое назначение на сегодня — патрулирование улиц. И даже лошадь для этого не выдал, — парировала я.

— Если уж на то пошло, я и не отдавал тебе приказа ловить Райзека, — с мученическим вздохом ответил Колин.

— Попрошу без намеков. Ты приказал действовать по инструкции, но не уточнил, по какой. В остальном же я ничего не нарушила. Позвонила тебе после того, как, цитирую: «Райзек оказался у моих ног», — холодным тоном сказала я.

Все же недоверие моего начальника больно царапнуло по самолюбию. Да и в самом доме страху я знатно натерпелась, о чем, конечно же, никому и никогда не признаюсь.

— Погорячился, прости, признаю свою ошибку. Отправляя тебя на патрулирование, я действовал в твоих же интересах. Знаю же, что иначе ты не скоро сможешь просто так, без особых на то причин, просто погулять днем по нашему городу. Ты единственный достаточно сильный боевой маг в нашем городе, желающий работать на стражу. Мы не имеем права вообще отправлять тебя на какое-либо задержание, если только того не требует протокол. Слишком уж ценной единицей являешься. А ты, как назло, только и делаешь, что рвешься куда угодно вместе с другими стражниками, выполняющими свою работу. Хоть на заявление о краже трех полусгнивших яблок, хоть рассудить драку двух пьяниц. А в остальное время сидишь безвылазно в своем кабинете, причем даже в выходные. Думаешь, меня волнуют твои постоянные опоздания? Тебе нужно хоть изредка смотреть по сторонам, не оценивать все через призму работы. Хватит себя хоронить, в конце концов! — выдал целую речь мой начальник.

— Может, в этом я вижу цель своей жизни? Помочь как можно большему количеству страждущих? — хмыкнула я полусерьезным тоном.

— Хреновая какая-то цель для двадцатипятилетней человечки, скажу тебе по секрету, — хохотнул друо. Против воли я улыбнулась, хоть и знала, что он не может меня видеть.

— Ладно, я тебя услышала. Могу возвращаться в свой кабинет? — уже повеселевшим голосом поинтересовалась я.

— Обойдешься. У тебя сегодня внеочередной выходной. Завтра и послезавтра тоже. Заслужила. А потом в понедельник приходи в участок. Только прошу, используй свои выходные на максимум. Потом отчитаешься. И еще одно, в понедельник постарайся не опаздывать, — серьезным тоном сказал Колин, после обрубил связь.

Я с кислой миной посмотрела на артефакт. Выходные — это, безусловно, хорошо, только вот чем можно занять такое количество дней? Может, действительно еще раз встретиться с Энди? Все же парень был вполне неплох. Только в этот раз стоит на всякий случай поставить будильник, чтобы вовремя спровадить ухажера.

И уже совсем повеселевшая, я направилась к своему дому. Все-таки день прожит совсем не зря. А в понедельник, глядишь, и премию выпишут за поимку особо опасного преступника. Тогда я смогу отправиться на отдых на далекие острова, где всегда тепло, море чистое, коктейли алкогольные и вкусные, а мускулистые сексуальные парни не распускают руки во время секса. В общем, полный набор того, чего бы мне хотелось. Острова, ждите меня!

Глава 5

И все же все выходные я провела дома. Встретиться с Энди передумала почти сразу. В конце концов, естественные надобности организма удовлетворила, пока достаточно. Раз уж мне настойчиво рекомендовали провести выходные с пользой — даже закупились продуктами почти на месяц, чтобы в ближайшие недели себя этим не утруждать. Благо, холодильный амулет работал исправно, и в подвале моего дома было достаточно холодно для того, чтобы ничего не испортилось.

Мужественно даже пыталась взяться за уборку, но потом все же справедливо решила, что мне мой бардак не мешает, а гостей все равно не вожу. Те же, кого могу иногда привести ночью, через пару часов обычно дом и покидают.

К тому же, мусор у меня нигде не разбросан, посуда вся всегда вымыта, полы также периодически мою. Не по всем углам, правда, но все же. К сожалению, бытовая магия мне никогда не давалась, как ни мечтала ее освоить, так что все это приходится делать ручками.

Ощущение неубранности скорее оставляет одежда, раскиданная по всему дому, различные бумаги и папки, важные и неважные, книги, брошенные то тут, то там. Да и в принципе для моего трехкомнатного домика как-то чересчур много разного хлама, который выбросить не поднимается рука.

Я была уверена, что теперь уж точно приведу все в порядок, расставлю по местам, выброшу лишнее. Но не в первый день, когда только вернулась после всех событий. Тогда до самой ночи провела время в ванне с бутылкой вина, запивая стресс и подогревая остывающую воду магией. Хоть моя основная стихия и воздух, но огонь худо-бедно также подчинялся.

Да и на второй была занята тем, что закупала продукты и рассортировывала их в подвале. А потом даже сподобилась на то, чтобы приготовить черничные кексы, которые, к сожалению, сгорели, неблагодарные. Ну не хозяйка я, совсем не хозяйка.

На третий же день была согласна патрулировать улицы с самого утра и до позднего вечера, попутно задерживая преступников, лишь бы только не начинать эту злосчастную уборку.

Ближе к полудню все же начала перебирать содержимое шкафа, пытаюсь отделить хотя бы зимние вещи от летних, а также определяя в отдельную кучку вещи, которые было бы неплохо разгладить. К счастью, это заклинание мне давалось хорошо. В итоге, с мятой одеждой я разобралась, зимние и летние шмотки худо-бедно пораспихивала, после чего с ужасом уставилась на еще одну неучтенную горку того, что уже и не летнее, но и не совсем зимнее.

— Да к черту все! Мне и так нормально живется! — возмутилась я, ни к кому особо не обращаясь, с тоской взглянув в окно, из которого можно было увидеть закат.

Вот так всегда: провозилась весь день, а результат выглядит еще хуже, чем до этого. Все, решено, на неделе попросту найму кого-нибудь, чтобы привел мой дом в порядок. В конце концов, могу себе позволить — завтра получу премию, как-никак. Все-таки, какое счастье, что Колин не выделил мне еще больше выходных.

И да, в этот раз я не опаздывала. На работу неслась, как на праздник. Пришла минут на пятнадцать раньше, чем нужно было. Но кое-кто уже тоже был на рабочем месте, так что я особо не выделялась. Проскользнула в свой рабочий кабинет и почти счастливо вздохнула, усаживаясь в приятно скрипнувшее кресло и проводя рукой по старому, но добротному сделанному столу.

Вот здесь у меня был идеальный порядок. Я с закрытыми глазами могла сказать, где находится та или иная бумажонка и что в ней написано на каждой странице.

Для артефактов, которые уже проверила или только должна была это сделать, и для предметов, на которых могут висеть проклятья, у меня был особый стеллаж. К сожалению, здесь мне еще не хватало опыта, и в то время, как на обследование таких вещей маг тратит около двадцати минут, у меня могло уйти часа четыре, не меньше. Потому дело двигалось медленно. Впрочем, я не жаловалась. Работа мне действительно нравилась. Тихая, спокойная.

Соблюдая крайнюю осторожность, взяла в руки старинный серебряный медальон, который по плану должна была обследовать, и закрепила его в специально отведенном для этого месте на столе. Но как только приготовилась приступить к работе, как дверь в мой кабинет неожиданно распахнулась, и вошел Колин.

— Адриана, ты почему не зашла ко мне, как только пришла в участок? — сходу накинулся он на меня.

— И тебе доброе утро, — с толикой растерянности ответила я, не понимая, с чего сразу такой наезд.

— Я велел всем собраться в зале для церемоний, не хватает только тебя. За поимку опасного преступника тебе полагается награда. Так что давай, поторопись, — сказал он.

— Так бы сразу и сказал, — улыбнулась я, поднимаясь.

Быстро вернула медальон на место и поспешила вслед за капитаном. В зале действительно уже собрались практически все, за исключением тех, кто патрулировал улицы или был на вызове.

Колин указал мне на центр зала, где я должна была стоять под перекрестным взглядом моих коллег, после чего встал рядом и принялся при всех восхвалять мой подвиг, мою доблесть, храбрость и т. д. Мне даже неловко стало, причиной моего поступка, скорее, стала глупость и скука, но не будем о грустном. В награду мне даже полагалась особая нашивка на рукав формы, сразу под той, что указывала на мою принадлежность к боевым магам.

Согласно ей, теперь официально могла отдавать приказы стражникам, а не только упрашивать и давить на то, что я ценный сотрудник и к моим просьбам стоит прислушиваться хоть изредка. Не скрою, это было довольно приятно. Но все же ждала, что также мне пожалуют премию, ведь прекрасно знаю, что за поимку Райзека нашим королем была установлена немалая награда. И наконец эта фраза прозвучала. Правда, не совсем так, как я мечтала.

— ... и за прочие заслуги перед короной Адриане Марианзи полагается особая награда, эквивалентная очень большой сумме денег. Это три элитных раба, — сияя идеальной улыбкой, закончил свою речь Колин.

— Что? — выдохнула я, все еще надеясь, что ослышалась.

— А вот и они! Все три как на подбор, — не меняя тона, продолжил дроу, указывая рукой на дверь.

Я машинально обернулась, чтобы увидеть, как, сопровождаемые двумя стражниками, входят три небезызвестных мне мужчины и в метре от меня опускаются на колени и склоняют головы.

— Да вы издеваетесь?! — воскликнула я.

Кажется, мои мечты об отпуске на островах только что рассыпались в прах. В возмущении обернулась к Колину.

— Мы так не договаривались. Мне не нужны рабы! — едва ли не на крик перешла я, избегая смотреть на коленопреклоненных мужчин, которые застыли в этой неудобной позе.

— Адриана, успокойся, давай обсудим это позже. Король уже подписал все бумаги, которые подтверждают, что твоя награда именно такая, — тихо сквозь зубы процедил Колин, не забывая улыбаться.

Но все мои коллеги уже наострили уши. В общем-то, он прав, но мной уже почти овладела истерика и злость.

— В таком случае, я не принимаю ее! Отправь их куда угодно, мне все равно! Я отказываюсь от награды, — твердым голосом сказала я, во всяком случае, надеюсь, что это было сказано именно так, а не тонко, с истерическими нотками.

Но не успел Колин что-либо сказать мне, как-то сгладить ситуацию, как один из рабов, мальчишка, бросился ко мне, даже не вставая. От неожиданности я даже сразу не среагировала. Он крепко прижался к моим ногам своим худосочным телом, для верности обхватив руками под коленками и вжавшись в них лицом, практически распластавшись на полу. На моей правой ладони начал было клубиться вихрь воздушной магии, но тут мальчишка принялся судорожно шептать, через слово срываясь едва ли не на крик:

— Пожалуйста, госпожа, не отказывайтесь от нас. Пожалуйста-пожалуйста, молю! Мы будем самыми покорными и безупречными, исполним любую прихоть, только не отдавайте нас! Вы не пожалеете, госпожа, мы многое умеем, — как заведенный повторял он.

Я чувствовала, как его всего колотила дрожь. Двое других стояли неподвижно, но их обеспокоенные взгляды были направлены на нас. Кажется, даже услышала от одного из них фразу: «Назад, придурок!». А может, мне лишь послышалось.

Магия вновь впиталась в мою ладонь, я тронула пальцами немытые и спутанные волосы мальчишки, от чего он сжался еще больше.

— Только не усыпайте, прошу, просто прикажите, но не усыпайте, — продолжил шептать он, почти плача.

— Тогда отпусти мои ноги, — воспользовалась моментом я, хоть и не собиралась применять к нему сонную магию.

Он тут же отпустил меня и отполз на пару шагов, продолжая уже не стоять, а практически лежать в рабелепной позе. Я обратила свой взгляд на остальных рабов. На эльфе красовался все тот же халат, что ему дала из шкафа Райзека. Только сейчас он был грязным, а на спине виднелись засохшие бурые пятна. Другой же раб осторожно держал на перевязи явно сломанную правую руку. Оба выглядели неважно. Эльфа, похоже, и вовсе лихорадило.

— А почему они в таком состоянии? — растеряв весь гонор, с недоумением спросила я у Колина.

Тем временем, остальные мои коллеги воодушевились. Было видно, что представление подходит к концу, но отпускать такое развлечение им не хотелось.

— Адриана, действительно, зачем они тебе? Ты же даже не знаешь, что с ними делать. А я справлюсь, воспитаю настоящих пай-мальчиков. Беру всех троих за десять золотых, это полтора моих жалованья, но оно того стоит, — воскликнула Линда, немолодая уже орчанка, которая занималась, в основном, допросами тех преступников, кто не желал сразу признаваться.

И глядя на ее глаза, горящие алчными жестокими огнями, я впервые задумалась, а как именно она их допрашивает?

— Линда, с ума сошла? Они явно стоят дороже. Адриана, я за одного только малыша, который тебя обнимал, согласен дать семь золотых, — отозвался фейри Ларри, выполняющий обязанности казначея.

Это словно прорвало лавину, со всех сторон от моих коллег послышались выкрики, предлагающие свою цену. Я даже не подозревала, что увижу когда-нибудь их с такой стороны. Эльф и полукровка почти с отчаянием на меня смотрели, едва заметно вздрагивая от каждой новой реплики со стороны ошалевших стражей правопорядка. Мальчишка, кажется, и вовсе начал тихо поскуливать. От всего этого у меня голова пошла кругом, и я с затравленным выражением лица обернулась к молчавшему Колину. Он словно только этого и ждал.

— Успокойтесь! Развели здесь балаган! Вы забыли, кто вы и где находитесь?! — зычно крикнул дроу и принялся их распекать на разные лады, взывая и к совести, и к чести, и непрозрачно намекая, что если им некуда девать деньги — можно просто урезать жалованье.

Пристыженные сотрудники потихоньку начали покидать зал. Я же не знала, что мне делать и говорить. Весь запал куда-то делся, но и просто так все это оставить тоже не могла.

— Пойдем ко мне в кабинет, там поговорим, — со вздохом предложил Колин, правильно поняв мои сомнения.

— А они? — все же спросила я, указав на рабов.

— Если хочешь, можешь взять с собой, — отмахнулся мой начальник и направился к выходу.

— Эм... Здесь останетесь или пойдете со мной? — все же спросила я у них.

— С вами, госпожа, — нестройным хором отозвались все трое.

— Ну пошли, что ли, — совсем смешалась я и поспешила вслед за Колином.

Глава 6

В своем кабинете Колин сразу предложил мне сесть в кресло для посетителей. Сам расположился напротив. Мужчины, которых мне хотели всучить вместо законной премии деньгами, остались стоять у двери, изображая молчаливых статуй. Я старалась лишний раз на них не оборачиваться.

— Колин, я серьезно. Ты же знаешь, мне рабы совсем не нужны, — почти спокойным тоном начала я.

— Как ты провела выходные? — внезапно невпопад спросил он.

— Что?

— Только честно. У тебя было два с половиной дня. Что ты делала? — невозмутимо повторил вопрос дроу.

— Я занималась своими делами. При чем тут это? — нахмурилась, уставившись в недоумении на него.

— А на свидании когда последний раз была? Не встрече для одноразового перепихона, а настоящем? Или с друзьями встречалась когда? — продолжил задавать неуместные вопросы Колин.

— Ты к чему это сейчас ведешь? Знаешь же мою ситуацию, — начала злиться.

— Вот именно! Знаю. От и до. Ты уже почти два года работаешь в этом городе, до этого четыре года в университете на факультете «Боевой магии». Шесть лет прошло, Адриана. Давно тебе говорю, что пора уже отпустить прошлое, — принялся разглагольствовать Колин.

— А тебе какое дело? Это моя жизнь, не тебе в нее мешаться. И уж тем более не понимаю, каким образом этот разговор касается возникшей ситуации, — звенящим от злости голосом отчеканила я, скрестив руки на груди.

— Мы с твоим отцом некогда дружили, и я пообещал в случае чего позаботиться о тебе, — в который уже раз сказал дроу то, что я и так давно знала.

— И как, успешно? — с преувеличенной заинтересованностью спросила я.

— Знаешь же, что если бы было в моих силах вернуть время вспять и все исправить — так бы и поступил. Я просто пытаюсь тебе помочь, — покачал головой он.

— Каким образом в твоё намерение помочь вписываются три раба? Да еще и раненые?! — возмутилась я.

— Женщине нужно о ком-то заботиться. Дарить кому-то свою ласку или, на крайний случай, на ком-то спускать свое плохое настроение. Знать, что дома ее ждут. Я давно тебе предлагал завести какого-нибудь котика и дарить всю свою нежность и заботу ему. Ты меня не послушала — вот и сделал выбор за тебя, — серьезно сказал Колин, но в его глазах я заметила искры смеха.

— Но почему они в таком виде? Насчет мелкого не знаю, но у одного точно сломана рука, а эльфу так и не вылечили следы от плети. Подозреваю, и вовсе начался жар, — бросив быстрый взгляд через плечо на мужчин, старательно делающих вид, что их здесь нет, спросила я.

— Их сперва держали в общей камере с остальными задержанными. Ночью несколько из них решили, что пацан очень уж похож на девчонку, и пожелали проверить. Полукровка ринулся его защищать. Завязалась драка, в результате которой он и получил перелом руки. После этого их перевели в отдельную камеру, — не стал скрывать Колин.

— Но почему им не вызвали целителя? — не поняла я.

— А зачем? Знал же, что вот-вот у них появится хозяйка, которая и позаботится о несчастных, — пожал плечами он.

— Не думала, что ты настолько бесчеловечный.

— А я и вовсе не человек, если ты не заметила. К тому же, помнится, твой отец рассказывал, что ты с детства тащила в дом всех зверюшек недобитых. То голубя со сломанным крылом, то

голодного кота. Вот теперь можешь реализовать весь свой потенциал, вспомнить детство, — ухмыльнулся дру.

— Меняю трёх элитных рабов на одного котика, можно даже на блохастого, или на какую-нибудь птичку, — быстро сориентировалась я.

— Поздно. Эти трое — официально твоя собственность. Король подписал все бумаги, теперь не отвертись, — уже открыто улыбнулся Колин.

— Но я их не прокормлю! Да и на целителя нужно будет потратиться знатно, — почти в отчаянии выкрикнула я.

— Переводи на хлеб и воду. А если серьезно, на их содержание тоже выделили некую сумму, равную половине твоего жалования. Да и в связи с тем, что у тебя появилась нашивка за заслуги перед короной, твое жалованье и так выросло почти в два раза. Думаю, на еду и лекаря точно хватит, — в который раз за сегодня ухмыльнулся он.

— Я даже не знаю, что с ними делать, — вполне искренне сказала я.

— Вот заодно и разберешься, не маленькая уже. Да и не все тебе официантов и барменов снимать на ночь. Теперь все под боком, на любой вкус. Опять же, бытовыми вопросами не придется теперь беспокоиться, — подмигнул мне Колин.

И если на первую фразу я возмущенно зашипела разъяренной кошкой, то вторая заставила призадуматься.

— В общем, деваться мне все равно некуда, — с грустью подвела итоги разговора я.

— Правильно поняла. На сегодня ты свободна. Забирай свою награду и уходи. Обустроивай их, лечи, объясняй правила поведения в своем доме и что там еще хочешь. Завтра же чтоб на работе была с самого утра и выполняла свои обязанности, как обычно, — отдал последнее распоряжение Колин и, вручив мне в руки документы на владение рабами, указал на дверь.

Хмыкнув, я развернулась и, махнув мужчинам рукой, чтоб двигались за мной, покинула участок.

Но не успели мы отойти и на десять метров, как мне стало понятно, что дела эльфа очень плохи. Он держался на одном энтузиазме, который понемногу сходил на нет. Его шатало, будто от сильного ветра, шаги становились все короче, при том, что он умудрялся при этом спотыкаться. Полукровка и пацан старались держаться к нему поближе, чтобы в случае необходимости не дать упасть, но надежды на них было мало. Нешуточная тревога в их глазах была тому подтверждением. Я остановилась.

— Здесь идти полчаса. Есть ли шанс, что вы сумеете преодолеть это расстояние? — со вздохом спросила я.

Неуверенное «да, госпожа» было мне ответом. В любом случае, если я сейчас оставлю их здесь, сама вернусь в участок, постараюсь выпросить повозку для заключенных, чтобы отвезти рабов к себе домой, пока погружу их, отвезу — времени явно пройдет больше.

Покачав головой, дала отмашку двигаться дальше, постоянно поглядывая на эльфа и будучи готовой в случае его падения подхватить тело своей магией.

К счастью, обошлось без крайних мер, и мы все же дошли до дома. Отперев дверь, я посторонилась, чтобы они зашли.

Последние шаги элфу дались труднее всего, но он с этим справился. Я отвела мужчин к дальней комнате, в которой стоял старый раскладной диван, почти двуспальный.

— Теперь это ваша комната. Места мало, но где-то на чердаке у меня еще должна быть раскладушка. Вон та дверь ведет в туалет, если вам нужно. Соседняя дверь ведет в душевую, советовала бы вам ее навестить. Полотенца там, кажется, какие-то были. Моющие принадлежности там же. В общем, займитесь собой, а я пока вызову лекаря, — отдала им самые основные распоряжения я.

— Да, кстати, вас утром кормили? — спохватилась я.

— Да, госпожа, — за всех троих ответил полукровка.

— Уже хорошо, — вздохнула я и, оставив мужчин, пошла в свою комнату, чтоб отыскать там визитку с кодом лекаря, у которого лечились почти все мои коллеги.

К счастью, нашла карточку почти сразу и поспешила позвонить по ней. Лекарь тоже ответил сравнительно быстро. Как смогла, обрисовала ему возникшую ситуацию. Даже мне, несведущей в медицине, было ясно, что в раны эльфа попала грязь, пошло воспаление, возможно, что-то похуже, раз его так лихорадит. Лекарь пообещал прибыть в течение получаса.

Запоздало вспомнила, что у рабов нет никакой одежды, кроме той, что была на них. Но и я у себя не хранила мужские вещи. Мои брюки им будут малы, рубашки короткие, да и в плечах точно не влезут. Не сарафаны же им давать, право слово.

Зарывшись в шкаф, откопала там два шелковых халата, мне длиной почти до колена. Мужчинам будет явно еще короче. Но ничего другого пока на смену не было. Для подростка подобрала сравнительно широкие шорты и свободную безрукавку. Все не голым ходить.

Подхватив это все, направилась в комнату, отданную «моей премии». Там был только мальчишка, сиротливо сидевший на краю дивана и с меланхоличным видом уставившийся на свои руки. Помимо полотенца, обмотанного вокруг его пояса, на нем больше ничего не было.

Влажные темные волосы разной длины облепили его лоб и щеки, с них стекала вода на плечи и грудь, но он, казалось, не обращал на это внимания. Я с удивлением отметила, что не такой уж он и хлюпик малолетний. Тело было худое, ребра выпирали, но, судя по всему, это было результатом скудного питания. Сам же он был довольно поджарый, на нем даже можно было увидеть кое-какие мышцы.

Внезапно он, словно что-то услышав, поднял на меня взгляд, в его глазах мелькнул безграничный ужас, и он быстро бухнулся на колени. Его натуральным образом начала колотить крупная дрожь.

— Простите, госпожа, простите, — начал причитать он, зажмурившись и мотая головой.

Я замерла в ступоре, не зная, как на это реагировать. Такое чувство, что мальчишка собирался вот-вот расплакаться. Но за что он просил прощения — так и не поняла.

— Все нормально. Я принесла одежду. Ну, вернее, то, что вы сейчас можете надеть. Позже куплю вам что-то более подходящее. Тебе может подойти эта безрукавка и шорты. А где остальные? — прокашлявшись, все же сказала я, бросая вещи на диван.

— Они в душе, помогают друг другу вымыться, — тихо ответил он, вновь уставившись на меня своими серыми глазами, полными даже не страха, а, скорее, ужаса.

— А ты почему не помогаешь им? — чтоб не молчать, сказала я, имея в виду, что оба мужчины имеют травмы, и было бы логичнее, если бы мальчишка помог и одному, и второму.

— Вы не приказали, госпожа, — еще больше бледнея, с отчаянием практически простонал мальчишка.

Его начало колотить с удвоенной силой. Того и гляди потеряет сознание.

Меня аж передернуло, когда попыталась представить, что с ними всеми творил Райзек, если у парня вызывают такую реакцию самые обычные вещи.

— Я не сержусь, просто спрашиваю. Успокойся, все нормально. В моем присутствии не обязательно падать на колени. Лучше разложи диван, чтобы места было больше. Я сейчас принесу чистое постельное белье — застелешь, хорошо? — как можно более ровным тоном медленно сказала я.

— Да, госпожа, — словно не веря в то, что слышит, растерянно ответил парень.

Я так же спокойно вышла из комнаты, но в коридоре на минуту привалилась к стене, успокаивая дрожащие руки. И как мне с этим всем справляться? Спасибо, Колин, удружил!

Ладно, спокойно, это всего лишь первый день. Дальше будет легче. Надеюсь. Где же этот лекарь так долго? Чувствую, под конец дня он и мне понадобится.

Глава 7

Постельное отыскала довольно быстро, как и пару одеял. Хорошо бы еще третье найти, точно помню, что было еще где-то. Подойдя к комнате, остановилась в нерешительности. Почему-то этот мальчишка вызывал больше всего опасений в плане его психического состояния.

Но другого выхода не было. Не ждать же мне полукровку со сломанной рукой и едва живого эльфа, чтобы вручить им постельное. Судя по шуму воды, они все еще отмывались.

Не давая себе времени на раздумья, я быстро вошла в комнату и, не глядя на парня, оставила принесенное, после чего поспешила скрыться, услышав его испуганный вздох.

Сперва пусть их осмотрит лекарь, потом уже стоит провести долгий и обстоятельный разговор, который расставит все по местам. И было бы неплохо наконец узнать их имена.

Пока искала злосчастное третье одеяло, пришел лекарь, которому я обрадовалась, как родному. Буквально схватила его за руку и потащила к рабам. Те уже были одеты в то, что им выдала.

Как только нас увидели, уже все трое дружно упали на колени. Лекарь удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— Вас сейчас осмотрят и начнут лечение. Я пока буду на кухне, — прокашлявшись, сообщила я, махнув рукой в сторону оной, и попыталась ретироваться в указанном направлении, но лекарь успел придержать меня за локоть.

— Вы не хотите присутствовать на осмотре? — спросил он.

— Если честно, совсем не хочу. Ребята, на все вопросы лекаря отвечайте правдиво, — спохватившись, сказала я мужчинам. Кто их знает, лучше сразу этот момент уточнить.

— Насколько хорошо их лечить? — задал еще один странный вопрос лекарь.

— Насколько это возможно. Не волнуйтесь, я заплачу сколько потребуется, — нахмурившись, ответила я.

— Я не поэтому интересуюсь. Впрочем, ваше дело. Как закончу — подойду к вам, — с достоинством ответил он и отпустил меня, чем я не преминула воспользоваться.

На кухне зажгла магическую плиту и поставила на нее чайник. Успокаивающий чай мне бы совсем не помешал. Где-то у меня был на полочке, точно помню. К счастью, нашла его почти сразу. И даже там, где ожидала увидеть.

Как только повернулась к столу с чаем в руках, увидела мальчишку, несмело входящего на кухню. Увидев, что на него смотрю, дернулся было, но я уже знала, что сейчас произойдет, поэтому сработала на опережение.

— Нет! Не вздумай падать на колени! Я этого не люблю. Да и пол холодный, — выпалила я на одном дыхании.

— Д-да, госпожа, — запнувшись, растерянно ответил парень, уставившись на меня совсем уж затравленным взглядом.

— Тебе что-то нужно? Лекарь прислал? — встревожилась я.

Все же мне совсем не нравилось состояние эльфа. Хоть рабы мне не нужны, но не хотелось бы, чтобы кто-либо из них умер.

— Нет, госпожа, — на грани слышимости прошептал парень.

— Тогда почему ты пришел? — начиная уже раздражаться, спросила я.

— Простите, госпожа, уже уйду, — испуганно пискнул он и повернулся, чтобы уйти.

— Постой. Я не кричу и не ругаю тебя, просто спрашиваю. Пожалуйста, отвечай более подробно. Лекарь тебя уже обследовал, поэтому ты пришел ко мне? — постаралась как можно спокойнее сказать я. Уж парнишка в моем плохом настроении точно не виноват.

— Да, госпожа. Вы не оставили для меня никаких приказаний, — совсем уж несчастным тоном

сказал он.

— А нужно было? Можешь не отвечать. Садись, — кивнула я на один из стульев у стола.

— Спасибо, госпожа, — сказал он совсем уж изумленным тоном, смотря на меня своими большими, по-девчоночьи красивыми серыми глазами.

Да и губы довольно пухлые, красивой формы. Если бы еще волосы были подлиннее — в жизни бы за парня его не приняла. Кстати, а я точно уверена, что это не девушка? Хотя, о чем это я, видела же без рубашки, да и голос явно не женский.

— Хватит меня называть госпожой. Зови Адриана, как и другие. Кстати, а тебя как зовут? — поморщившись, вспомнила о насущном я.

— Прежний хозяин звал Мэтью, но можете изменить имя, если не нравится, — поспешно добавил он.

— А при рождении тебя как назвали родители?

— Дилан, госпожа, — в его взгляде светилось непонимание и страх.

— Чай будешь? — со вздохом спросила я, покосившись на закипающий чайник. Нервы утрясти нужно не только мне.

— Госпожа? — совсем растерянным тоном почти прошептал Дилан, его губы начали слегка подрагивать.

Еще не хватало, чтоб его вновь принялась колотить дрожь. Нужно будет поинтересоваться потом у лекаря, нормально ли в принципе такое поведение.

Я не стала отвечать и, заварив чай, сразу разлила его по двум чашкам, одну поставила перед Диланом. После чего села напротив него.

— Пей.

Тот послушно сделал первый глоток, все также испуганно глядя на меня. Но я уже не смотрела на него. Устало помассировала виски, после чего вздохнула пальцами волосы и на несколько секунд зажмурилась. Откинулась на спинку стула, бездумно глядя в окно и попивая остывающий чай.

И чего вдруг меня понесло тогда за тем эльфом? Спокойно бы пошталась денек по улицам, зато сейчас сидела бы в своем кабинете, занималась своими делами и не ломала голову, что делать с тремя навязанными новыми жильцами моего дома.

Не знаю, сколько так просидела, но отвлек меня лекарь, заглянувший на кухню. Я тут же подхватила со стула. Краем глаза отметила, что Дилан также поспешно вскочил на ноги. На колени не падает — и на том спасибо. От предложенного мной чая лекарь отказался, сразу перейдя к делу.

— Перелом почти полностью залечен, но завтра и послезавтра руку нагружать нельзя. С эльфом же дела обстоят похуже. Раны на спине загноились, пошло заражение. Я почистил все, погрузил его в целебный сон, но еще дня два точно ему лучше лишний раз не вставать с кровати. Регенерация у эльфов на уровне, но с неделю слабость будет. Рекомендуются особо тяжелой работой его не загружать. И в следующий раз до такого не доводите — вызывайте меня сразу после получения схожих ран. Я просто продезинфицирую их, если вы пожелаете, чтобы сам процесс заживления был без постороннего вмешательства, лишь за счет ресурсов организма, — принялся давать советы лекарь.

— Разве вы не обязаны в любом случае вылечить раны и сообщить об этом страже? — нахмурилась я.

— Должен-то должен, но сами понимаете, с рабами чего только не случается — не звать же из-за каждой мелочи стражников. Со мной всегда можно договориться. Но не волнуйтесь, сегодня я возьму только за само лечение. Для своих в участке у меня скидки, — и он заговорщицки мне подмигнул.

— Хозяйкой этих рабов я стала лишь сегодня утром, раны были ими получены раньше и не от меня. Я сделаю вид, что не поняла ваших намеков, но искренне надеюсь, что в дальнейшем вы несколько раз подумаете, прежде чем предлагать кому-либо то, что предложили только что

мне. Законы о рабстве и правила содержания рабов никто не отменял, — холодно сказала я, после чего отдала ему озвученную ранее сумму и выпроводила за дверь.

Хотя, конечно, кошки на душе скребли, когда расставалась с деньгами, а ненависть к Райзеку выросла до небывалых высот. Издевался над рабами он, а плачу я — где справедливость?

В расстроенных чувствах вернулась на кухню, уже успев позабыть, что Дилан до сих пор там. Он так и стоял у стола, где я его оставила, сжав в руках несчастную чашку так, что аж побелели костяшки пальцев.

Запоздало вспомнила, что так и не спросила у лекаря, что по поводу обследования или лечения этого парня.

— А тебя лекарь обследовал? — решила спросить у него напрямую я.

— Да, госпожа.

— Адриана. И что сказал? — поморщилась я от очередной «госпожи».

— Я абсолютно здоров, госпожа Адриана, — не знаю, что при этом он подумал, но его вновь начало трясти, а в глазах отразился почти ужас. И это он здоров?

— Почему ты меня так боишься? — все же не выдержала я.

Понимаю, что еще не время для таких вопросов, нужно дать им всем к себе привыкнуть. Но, в конце концов, почему я должна под них подстраиваться? Да и в принципе считаю, что лучше сразу со всем разобраться.

От этого, казалось бы, простого вопроса, Дилан побледнел еще сильнее, почти посерел. Между тем, чашку, которую так и не поставил на стол, он сжал еще сильнее, отчего откололась ручка.

— Моя любимая чашка, — не успев подумать, что и кому говорю, опечаленно выдохнула я.

Для Дилана это стало последней каплей. Он молниеносным движением опустил на колени, но при этом еще и низко склонился к полу, практически прижавшись к нему лбом.

— Простите, госпожа, я виноват, очень виноват, простите, — принялся быстро тараторить он.

— Я не твой хозяин, издеваться и бить не буду, успокойся, — попыталась воззвать к голосу его разума я.

— Не продавайте меня! Избежите, но не отдавайте! Не смотрите, что такой мелкий — я выносливый, правда, — взвыл от моих слов он.

— За что мне все это? — простонала, уставившись тоскливым взглядом в потолок. Тем временем, истерика парня лишь усиливалась, в голосе явно были слышны слезы, при этом он мне уже практически инструкцию диктовал, как и чем его можно бить.

— Дилан! Замолчи немедленно, — как можно более строго сказала я, пытаюсь прекратить это.

Как ни странно, подействовало. Впрочем, чему я удивляюсь — вижу же, что они годами жили, безропотно подчиняясь всем немислимым приказам, получая наказание за малейшую оплошность. Иначе откуда взялась такой реакции?

Я осторожно присела возле тяжело дышащего парня, тело которого вновь сотрясала крупная дрожь, и осторожно погладила его по волосам, не зная, как еще успокоить. От моего прикосновения он дернулся, будто его ударило молнией, и всхлипнул, но остался на месте, по-прежнему не поднимая голову.

— Я не сержусь. Бить или продавать тебя за разбитую чашку точно не буду. Черт с ней, потом новую куплю. Да и раз так легко сломалась, значит, уже была с каким-то дефектом. Не стоит так меня бояться. Твой предыдущий хозяин был редкой скотиной с садистскими наклонностями и отвратительной мразью. Не скажу, что я хорошая, но никогда ни над кем не издевалась лишь по той причине, что это в моей власти, и никогда не стану, — тихо, почти ласково принялась говорить ему я, продолжая гладить по неровно стриженным волосам, с удивлением отметив, что местами они отрезаны почти под корень, будто их стригли поспешно, на ходу, не заботясь о результате.

— Вы и так не хотели нас, а теперь... — глухо ответил он.

— Я и теперь не хочу вас, но особого выбора нет. Придется как-то уживаться всем вместе. Все хорошо, успокойся. Пока другие отдыхают, давай лучше покажу, где что находится в доме. Хотя бы примерно, — предложила я.

— Вы и вправду не сердитесь? — с бездной недоверия в блестящих от слез глазах удивленно спросил он, наконец подняв голову.

— Правда, вставай. Начнем с места, где хранятся продукты — заодно возьмем все необходимое, чтоб можно было приготовить полноценный обед. Вряд ли в тюрьме вас нормально кормили, — со вздохом сказала я, поднимаясь с пола.

И в этот момент у меня впервые в голове мелькнула мысль, что может, Колин был прав, и зря я бегаю от прошлого? В конце концов, мне в свое время помогли не оказаться на месте того же Дилана. Кто знает, какой была бы я спустя хотя бы год такой жизни? А у этих ребят даже шанса на спасение не было. Имею ли право дарить им надежду? Поживем-увидим. В любом случае, ответственность за их жизни и благополучие теперь полностью лежит на мне.

Глава 8

Дом у меня в принципе небольшой. Маленькая прихожая, из нее сразу попадаешь в более-менее просторную гостиную, а из гостиной уже можно попасть на кухню, в мою спальню или в коридор. Тот, в свою очередь, ведет в еще одну небольшую комнату, которую все собиралась оборудовать под свой кабинет, но так и не собралась, ванную, туалет и кладовку. Последняя полностью забитая разным хламом, я туда уже больше года не заглядывала. Зато есть еще довольно просторные подвал и чердак. Как тут теперь вчетвером уживаться — понятия не имею, но как-то надо.

Пока показывала Дилану дом, заодно дала ему поручение, какие продукты следует достать из подвала и принести на кухню. Сама же, тем временем, заглянула в комнату, которую решила отдать мужчинам. Оба лежали на диване, еще не пробудившись от целебного сна. Но это даже хорошо — меньше проблем. Пока мне и одного Дилана хватает с лихвой. Кстати, надо будет у него узнать, как зовут остальных.

Не став задерживаться, вернулась на кухню, где в растерянности стоял Дилан, сгрузив все необходимое на стол. При моем появлении дернулся было вновь стать на колени, но сдержал свой порыв, что уже было хорошим знаком. Значит, у меня есть шансы вернуть его к нормальной жизни. Насколько это возможно.

Ободряюще подмигнула парню и подошла к шкафчику, где у меня хранилась посуда. Чуть сильнее дернула немного заедающие дверцы и уставилась на содержимое.

— Думаю, стоит приготовить мясное рагу с овощами. И сытно, и полезно, — в задумчивости сказала я, прикидывая насколько большую кастрюлю следует брать.

За спиной услышала очередной испуганный вздох Дилана. На пару секунд зажмурилась, сдерживая раздражение.

— Да, Дилан? Что-то случилось? — максимально спокойным и ласковым тоном спросила я, не оборачиваясь и примериваясь к самой большой кастрюле.

— Я не умею готовить, — трагическим голосом ответил тот.

Вот честное слово, таким тоном только сообщать о смерти родственников. Так, спокойно, мой сарказм здесь неуместен, парню и так досталось.

— Как раз есть повод научиться. Помыть и порезать овощи сможешь? — вздохнув, спросила я, вытаскивая кастрюлю и оборачиваясь к Дилану.

На него было жалко смотреть. Губы сжаты в тонкую линию, глаза горят, грудная клетка вздымается от частого дыхания.

— Наверное. Но не знаю как, — совсем тихо сказал он.

— Я покажу, смотри, — сказала я и на примере кабачка показала, как мыть и резать.

— А если у меня не получится?

— Как порежешь — так и будет, думаю, не отравимся, — хмыкнула я и принялась чистить лук, склонившись над корзиной для мусора.

Следующие минут десять мы занимались своими делами молча. Понимаю, что нужно было бы все же завести разговор, хотя бы спросить о полукровке и эльфе, но что-то мне подсказывало, что лучше все же поговорить на эту тему напрямую с кем-то из них. А заодно узнать, что же не так с самим Диланом. Во всяком случае, с эльфом я хоть и перебросилась всего парой слов, пока ждала стражу, но он мне показался не в пример адекватнее этого парня. Да и тот полукровка, что не пускал в дом Райзека, и близко не был таким перепуганным и нервным.

Шум воды за моей спиной стих, и я услышала негромкое постукивание ножа о разделочную доску. Честно говоря, в готовке больше всего не люблю именно процесс нарезки необходимых ингредиентов. Так что, в некотором смысле, мне повезло — теперь есть, на кого спихнуть эту обязанность.

Не знаю точно, сколько времени прошло, прежде чем наша идиллия нарушилась. Я как раз заканчивала тереть на терке морковь, когда стук ножа о доску прекратился, и моих ушей достиг очередной судорожный вздох Дилана. Кто бы только знал, как мне не хотелось в этот

момент к нему оборачиваться.

Моему взгляду предстал вновь бледный, как полотно, парень, зажимающий кровоточащее запястье. Мелькнула даже заполoshная мысль, что он пытался таким образом свести счеты с жизнью. Но слишком уж он был испуган.

— Как? — только и сумела простонать я.

Но уже и сама сообразила, что, судя по всему, он разрезал овощ, прижав его к доске одной рукой сверху. Ножом же вел горизонтально к себе. Но не учел, что разрезав этот несчастный кабачок, лезвие может соскользнуть дальше. А руку отдернуть не успел. Сама когда-то в детстве, помогая матери накрывать на стол, заработала царапину подобным образом. Правда, поскольку силы было не в пример меньше, царапина почти не кровоточила.

Молча убрала руку Дилана, чтоб оценить ущерб, нанесенный им себе же. Я была права, такой порез нарочно никак не нанести. Но силы у него явно немало, рана вышла довольно глубокой. Хорошо хоть вены не задеты.

Коротко ругнувшись, быстро сходила в соседнюю комнату за домашней аптечкой, после чего в рекордные сроки продезинфицировала и плотно перевязала руку парня бинтом. Во время всей процедуры он ни разу даже не пискнул, лишь слегка сморщился, когда защипало от антисептика. Только не отводил от меня перепуганного взгляда.

— Знаешь, иди, наверное, к своим, в комнату. Пока обойдусь и без твоей помощи, — сказала я, задумчиво почесав нос.

— Госпожа... — в отчаянии прошептал он.

— Адриана. Все нормально, просто иди, — я даже вымучено улыбнулась.

Коротко кивнув, Дилан вышел из кухни. Я же обреченно уселась на стул, с тоской обозрев разложенные овощи. Нервы у меня тоже не железные. Надеюсь, с двумя другими рабами будет попроще. Может, с Диланом все так сложно из-за его возраста? Интересно, сколько ему? Четырнадцать-пятнадцать?

Впрочем, неважно. Вот сейчас приготовлю обед, накормлю всех, и сразу на месте разберем, как жить будем дальше. По возможности, конечно, хотелось бы, чтоб мы и вовсе виделись как можно реже, но увы, не с моей жилплощадью.

Невпопад мелькнула мысль, что теперь приводить в дом своих временных любовников будет непросто. Попробуй объясни, что у меня делают три раба мужского пола и почему я при этом ищу развлечения на стороне. Да и в принципе, во время секса привыкла не сдерживаться, не заботясь о том, насколько громко получается... Мда, нашла о чем сейчас переживать.

Еще раз тяжело вздохнув, пододвинула к себе разделочную доску и принялась резать лук, от чего тут же защипало в носу и начали слезиться глаза. Мельком отметила, что прежде чем Дилан начал ножом кромсать себя, большую часть овощей успел порезать, что не может не радовать. Осталось еще измельчить мясо, лук и начать сам процесс готовки, в конце концов.

— Госпожа, — услышала я от дверей смутно знакомый голос, отчего вздрогнула, и сама уже едва не порезалась.

Стремительно обернувшись, увидела уже раба-полукровку, который совсем недавно не пускал меня в дом Райзека. Его рука по-прежнему висела на перевязи, но выглядел он уже не в пример лучше.

— На колени падать не нужно, и лучше зови меня Адриана, — быстро сказала я, заметив его движение.

— Благодарю, Адриана, — с достоинством ответил тот, уважительно кивнув головой.

Я же только сейчас обратила внимание, что он немного картавит, мягко проглатывая букву «Р», и в его исполнении мое имя звучит очень интригующе. Настолько, что у меня по коже даже пробежали мурашки. Да и взгляд, почему-то, неосознанно скользнул по очень уж короткому халату, прикрывающему его тело.

Мамочки, и что мне Дилан мешал? Кажется, я уже успела по нему соскучиться.

— Я думала, ты будешь до вечера спать. Эльф тоже уже проснулся? — спросила я.

Мужчина немного замешкался с ответом, выглядел он при этом крайне обеспокоенным. Я, тем временем, вытерла выступившие из-за лука слезы. Полукровка тем временем нахмурился.

— Почему ты пришел? Тебе что-то нужно? — спросила я, испытывая острое чувство дежавю.

— Госп... Адриана, скажите, вы сильно на меня злитесь? — почти спокойно спросил он.

— За что? — шокировано спросила я.

Да с ним еще толком и не сталкивалась, не разговаривала даже, за что уже могла бы успеть разозлиться?

— Что не пустил вас сразу к нашему предыдущему хозяину и схватил за руку.

— Ты сейчас серьезно? Это ты, скорее, должен злиться, что я тебя о стенку шмякнула. К чему эти вопросы? Тебя как зовут? — сразу посерьезнела я.

— Тайлер.

— Хорошо, Тайлер, давай сразу уясним. Если есть, что сказать — говори сразу. Не люблю, когда ходят вокруг да около. И не бойся задавать вопросы, максимум, что тебе за это грозит — оставлю без ответа. Дилану пыталась это уже объяснить, теперь тебе. Надеюсь, с эльфом подобные разъяснительные беседы вести не придется, сами все ему скажете. Итак, чего ты хотел? — возможно немного резковато высказалась я, но, в отличие от того же Дилана, Тайлер воспринял информацию спокойно. Лишь во взгляде прибавилось удивления, а также появился явный интерес.

— Думал, что если вы на меня еще злитесь — смогу взять сразу и вину Дилана на себя, — на полном серьезе сообщил он, продолжая стоять в дверях, чуть опустив голову, видимо, этим выражая покорность.

— О, боги, дайте мне сил выжить в этом дурдоме. Какую еще вину? Он порезал руку, я отправила его в комнату от греха подальше и для собственного успокоения. Или он успел что-то натворить, о чем еще не знаю? — с подозрением спросила я.

— Насколько знаю, нет. Так вы на него не злитесь? — уточнил Тайлер.

— С чего вообще такая мысль взялась? — с тоской спросила я.

— Проснулся от причитаний Дилана, что он все испортил и теперь его точно продадут, — честно признался мужчина, чуть поморщившись. Но было видно, что за парня переживал вполне искренне, словно за младшего брата.

— Не собираюсь я никого из вас продавать, можешь успокоиться и идти к остальным. Эльф хоть спит еще? Ему не помешало бы пробыть в лечебном сне подольше. Кстати, как его зовут? — буркнула я, вновь пододвигая к себе уже ненавистный лук.

— Алан спит. Вы желаете сама готовить? — спросил вдруг он, чем вызвал немного нервный смешок.

— Не желаю, но разве у меня есть выбор? Эльф спит, Дилан не умеет, а кормить вас чем-то надо, — резонно заметила я.

— Еще есть я. У многих хозяев готовка была моей прямой обязанностью, госп... Адриана, — поспешно сообщил Тайлер, едва вновь не назвав меня госпожой.

— У тебя же рука сломана, как ты можешь сейчас готовить?

— Поверьте, это не первый подобный опыт. Желаете, чтобы я приступил? — почти с надеждой спросил он.

— Я только «за». Мясное рагу с овощами. Все на столе, морковь вон стоит, кастрюля вот, сковороду сейчас достану, — с радостью ухватилась за предоставленную возможность спихнуть с себя эту обязанность я.

Впрочем, из кухни уходить не спешила, скромненько уютившись на высоком табурете у окна. Тайлер плавным движением практически перетек к столу, что заставило меня заподозрить в его предках оборотня. Я невольно залюбовалась его быстрыми и скупыми движениями.

Что может быть сексуальнее, чем мужчина, готовящий что-то, да еще и в таком коротком шелковом халатике? Надо бы не забыть завтра купить им всем нормальную одежду. Но это будет завтра, сегодня же можно насладиться редким зрелищем.

В отличие от того же Дилана, да и Алана, насколько помню, Тайлер не отличался совершенной красотой. Черты его лица были несколько резковаты, глаза слегка раскосые. Челюсть выглядела довольно массивно. Но при всем этом чувствовалась в нем некая хищная грация, своя особая красота. Да и то, как он себя вел — никогда бы не подумала, что такой человек может быть рабом. Впрочем, я ведь не знаю, при каких обстоятельствах его жизнь стала такой. Но у меня есть шанс все узнать. И не только о нем. Думаю, он не откажется ответить на несколько моих вопросов.

Глава 9

— Адриана, какой напиток вы предпочитаете? Чай, кофе, что-то иное? — поинтересовался между делом Тайлер.

— Пожалуй, кофе, — подумав, ответила я.

Уточнив, где у меня находится все необходимое и быстро просмотрев мой набор специй, Тайлер приготовил мне изумительный кофе с миндалем. Честно говоря, даже не знала, что у меня есть миндаль. Или это не он? Черт его знает, но невероятно вкусно.

— Тайлер, расскажешь о вашей прежней жизни? — испытывая некоторую неловкость, все же спросила я.

Мужчина на секунду замер, но тут же продолжил обжарку овощей, не поднимая на меня взгляда.

— Безусловно. Что вы желаете знать? — тем же ровным, практически безэмоциональным голосом.

— Вы родились рабами? Или же добровольно ими стали?

— Вы действительно верите, что можно добровольно на это пойти? Если все же возник такой вопрос, значит, обстоятельства сложились настолько неблагоприятно, что вопрос о добровольности уже лишний, — с едва уловимой язвительной ноткой ответил он, но, спохватившись, добавил уже тем же ровным тоном, — простите, госпожа, забылся.

— И все же? — не стала заострять на этом внимания я.

— Все по-разному. О ком бы вы хотели узнать в первую очередь?

— О Дилане, — не стала ходить вокруг да около я. Все же, он пока внушал мне самые большие опасения насчет его психического состояния.

— Дилан появился на свет от свободного и его рабыни. Думаю, вы знаете, что тут уже отец решает судьбу ребенка: быть ему рабом или нет. Мать парня он продал почти сразу же, а Дилан жил у него до тринадцати лет. Ошейник на него не надевали, но отношение к парню было таким же, как и к другим рабам, жившим у его отца. Тем не менее, Дилана лишний раз не обижали, да и не били вроде особо. Если бы до четырнадцати лет так продержался — стал бы свободным, в соответствии с законами нашей страны, но чуда не случилось. За пару месяцев до того, как ему должно было исполниться четырнадцать, к его отцу пришел Райзек, который предложил ему какой-то очень редкий артефакт. На свою беду, Дилан попался Райзеку на глаза, и тот затребовал плату за артефакт — Дилана. Его отец с радостью на это пошел, оформив все необходимые документы в тот же день, — начал рассказывать Тайлер.

Его голос не изменился, но я заметила, как побелели костяшки его пальцев, сжимавших ложку.

— Но зачем Райзеку Дилан? Особых талантов у него нет, насколько поняла, — не поняла я.

— Неужели не заметили? Дилан до умопомрачения похож на девчонку. Нежный овал лица, большие оленьи глаза, трогательный испуганный взгляд, по-девичьи пухлые губы, густые черные брови и ресницы, — с кривой ухмылкой ответил мужчина. В этот раз язвительность в тоне мне точно не показалась.

— Он что, его насильовал? — ужаснулась от своей догадки я.

— И не только его. Такова жизнь раба, право на его тело имеет лишь хозяин, рабу приходится подчиняться. Хотя, конечно, чаще именно Дилана, — с горечью произнес Тайлер.

— Райзек мужеложец? В досье не упоминалось, — немного растерялась от такой новости я.

Да, мне и раньше доводилось слышать о таком виде любви, но с эльфом-иллюзионистом это никак не связывала. Теперь то, чем он занимался, выглядело еще более гадко. А поведение Дилана тем более становится понятным. Бедному парню практически искалечили жизнь и психику, неудивительно, что он сейчас такой. Сумеет ли преодолеть себя и отбросить прошлое — время покажет. Возможно, смогу ему в этом помочь. Во всяком случае, постараюсь не сделать хуже.

— С чего вы взяли, что он мужеложец? Предпочитает женщин, но поскольку постоянно переезжает — рабынь с собой возить неудобно, они менее выносливы, менее практичны. И нет ничего особого, что не может сделать или дать раб. Среди свободных же Райзек спал лишь с женщинами, с которыми вел себя осторожно, почти нежно. С нами же мог себе позволить особо не церемониться, — почти равнодушно ответил Тайлер.

Нельзя сказать, что у меня совсем не было ни единой догадки о том, что Райзек делает со своими красавцами-рабами. Но догадываться и знать наверняка — разные вещи. Дилан и вовсе был почти ребенком, когда с ним это произошло. Четырнадцать лет — шутка ли? И как допустили продажу несовершеннолетнего? Хотя, мне ли не знать, что закон действует не всегда и не для всех.

— Поэтому Дилан такой... ммм... нервный? — постаралась подобрать необидную характеристику я.

Не скажу же прямо: «неадекватный». Хотя, зачем спрашиваю, если и так все понятно? Но, как оказалось, не все.

— Не только. Из Дилана получилась бы очень красивая девчонка. Поэтому он и стал любимой игрушкой Райзека. Райзек в принципе любил играть. У него был целый свод правил персонально для Дилана. От более-менее адекватных, к примеру, как следует будить хозяина и в какое время, до совсем абсурдных, например, отвечать на заданные вопросы спустя ровно три секунды, не больше, не меньше. Помимо этого, постоянно давал ему новые задания. Предположим, прочесть за ночь какую-нибудь книгу и потом суметь ответить на любой заданный по ней вопрос. Много различных ограничений, их и запомнить-то все невозможно, наверное. Под каким углом держать руки относительно тела, подавая Райзеку какой-либо предмет, насколько низок должен быть поклон для разных случаев, длина ногтей с точностью до миллиметра — и та учитывалась. А за нарушение любой мелочи, бредового правила, выдуманного на пустом месте, — следовало наказание. Райзеку просто нравился сам процесс. Да и в принципе ему приносили неопишное удовольствие крики Дилана и его страх.

Впрочем, в отличие от нас с Аланом, парню никогда не наносили серьезный физический вред. Так, легкая порка, даже кожу ни разу, кажется, не повредили, не говоря уж о рассеченной мышце или сломанной кости. Но зато почти каждый день. Редко когда ему удавалось продержаться с утра до вечера, выполнив все приказы с безупречной точностью. Нам с Аланом доставалось реже, но если уж попадало, часто приходили в себя несколько дней. Конечно, если повреждения были совсем уж сильными — Райзек вызывал лекаря, — почти спокойно рассказывал Тайлер, не отвлекаясь от процесса приготовления еды.

Я же была в полном ужасе от всего этого, сжимая чашку с остывшим кофе обеими руками. До последнего не могла поверить, что то, о чем сейчас говорит мужчина, не плод извращенной фантазии, а происходило с ними на самом деле. Вспомнилось выражение радостного предвкушения, которое я заметила на лице Райзека до того, как успела швырнуть его о стену. Такая тварь действительно способна на по-настоящему мерзкие вещи.

В груди всколыхнулась ярость и на этого эльфа, и на тех, кто позволил ему творить такие вещи. Те же целители, которых он нанимал, явно знали, что происходит за стенами его спальни, но никому ничего не сказали. Да что далеко ходить — даже мой знакомый лекарь предлагал молчать о сломанной руке Тайлера за определенную плату.

— Райзек заплатит за все, что сделал, — невольно вырвалось у меня.

Тайлер бросил на меня удивленный взгляд, но ничего не сказал.

— Сколько же Дилан прожил в таких условиях? Год, меньше? — чтоб не молчать, спросила я.

— Года три точно. Даже немного больше.

— Три? Но ведь ему всего лет четырнадцать-пятнадцать, — не поверила я, вспоминая тщедушное тело парня.

— Ему недавно исполнилось семнадцать. Он выглядит намного младше из-за недоедания. Райзек держал его на диете, чтоб было больше сходства с хрупкой девушкой. Да и, предполагаю, накладывал какие-то особые иллюзии. Он умеет делать их материальными. Думаю, без подпитки они со временем исчезнут совсем, — пожал плечами он.

— В день, когда я арестовала Райзека, Алан сказал, что его избили из-за Дилана. Вернее, даже не так. Так понимаю, он взял на себя его вину. Но почему и что такого ужасного Дилан

совершил? — вспомнила я.

— Семьи ни у кого из нас нет, мы все трое старались держаться вместе и поддерживать друг друга. Бывало, Дилан нарочно нарушал какое-то несерьезное правило из своего списка, чтобы отвлечь Райзека от проступка, совершенного уже мной или Аланом. В свою очередь, по возможности, мы брали вину Дилана на себя, но это удавалось редко. На днях он не выдержал, сорвался. Сомневаюсь, что Райзек делал с ним что-то новое, то, чего не делал раньше. Возможно, пообещал сделать что-то ужасное. На фантазию наш бывший хозяин никогда не жаловался. Кто знает, может, прицепил ему иллюзорную грудь и пообещал так и оставить или еще что похуже сделал, Дилан так и не признался. У парня были длинные, до середины спины густые черные волосы, что делало его сходство с девушкой совсем уж полным. Райзек заставлял его ухаживать за ними, заплетать в различные изысканные прически. Вот Дилан на кухне и выхватил нож, пока Райзека не было, и, насколько смог, обкорнал волосы. Мы с Аланом не успели его остановить. От ярости Райзек мог и забыть, что Дилан человек и не имеет нашей регенерации, покалечил бы серьезно. Меня бы за такое просто убил, не забываясь о последствиях, тем более что мое поведение и так не всегда было идеальным. Алана же он ценил, к тому же, эльф среди нас самый выносливый, и регенерация повыше. Когда Райзек вернулся, Алан взял на себя вину Дилана, — в голосе вновь не было и капли эмоций, но по резким движениям Тайлера было видно, что он испытывает.

Честно говоря, даже не могла придумать, что сказать по этому поводу. На фоне услышанного, то, что некогда произошло со мной — мелочи. Все же насколько странное существо человек: как только узнает, что кому-то было гораздо хуже, чем ему — у него вырастают крылья и появляется желание защитить пострадавших. Или же это на мне просто сказывается профессия? Все же, защищать невинно пострадавших — моя прямая обязанность.

— А ты как попал к Райзеку? Не похож на совсем уж забитого раба, — раз уж зашел такой разговор, глупо не воспользоваться ситуацией и не узнать о них всех. В конце концов, нам еще не один месяц жить под одной крышей.

— Моя история прозаична и скучна. Сколько себя помню, жил на улице, родителей своих не знал. В возрасте пятнадцати лет попался на крупной краже, свои вытаскивать не стали, стражники особо разбираться не захотели и спихнули на меня еще несколько похожих краж. Это грозило десятилетней каторгой. Я бы там просто не выжил. Так тогда думал. Сейчас же не уверен, что сделал правильный выбор. В любом случае, один из стражников пожалел меня, предложил оформить добровольное рабство, пообещал отпустить через год. Я долго сомневался, но в итоге согласился, и стражник даже заключил магическую клятву, что через год отпустит. Семь месяцев жил у него просто как слуга: убирал, готовил, был его личным помощником во всех делах, но потом на каком-то задержании его убили по случайности, и все его имущество перешло племяннице. Поскольку магическая клятва заключена лишь со стражником, девица отпускать меня не собиралась. Сдавала в аренду своим подругам и друзьям, развлекалась сама, затем продала. А потом меня еще раз продали. И еще. Так и попал к Райзеку, — скомкано и без лишних подробностей рассказал Тайлер. Впрочем, оно и понятно. Я бы о себе тоже не хотела особо распространяться.

— Что насчет Алана?

— Тот уже родился рабом на одной из рабских ферм. Потому и имя обычное, не эльфийское. Вот его с детства учили, как себя вести с хозяевами, как им угодить, даже как вести себя во время наказаний, чтобы хозяину казалось, что тот причиняет невероятные страдания, но при этом обошлось без серьезных последствий для здоровья. Много чему учили полезному, Алан потом и с нами делился этими сведениями. Он в принципе был образцовым рабом, его и наказывали очень редко. Под плохое настроение чаще я попадал, — на последних словах у Тайлера даже вырвался какой-то злой смешок.

Не знаю, что насчет Алана, но Тайлер явно так и не смирился со своим положением. Оно и к лучшему, хоть и понимаю, что вряд ли «тараканов» в его голове меньше, чем у остальных. Но хотя бы, можно надеяться, что в первое время особых проблем с ним не будет. Во всяком случае, не столько, сколько ожидается с Диланом.

Больше я не задавала никаких неловких вопросов. А вскоре Тайлер закончил готовить блюдо. Вкусные ароматы уже давно поплыли по дому, заставляя сглатывать слюну.

Я сказала Тайлеру убрать со стола, после чего пойти позвать Дилана на обед и проверить, как там Алан, спит ли еще. По идее, должен, придется его тогда позже покормить отдельно, как проснется. Сама же принялась доставать тарелки и накладывать еду. Вот как раз сейчас за обедом и можно будет прояснить немного ситуацию и обсудить самые основные правила

проживания на моей территории.

Глава 10

— Итак, думаю, стоит озвучить основные правила проживания в этом доме: не ссориться между собой, не драться, не портить мое имущество, не падать на колени по поводу и без, не устраивать конфликтных ситуаций, называть меня «Адриана», а не «госпожа». Для меня, дом — это, в первую очередь, место, где мне комфортно. Нарушая какое-либо из этих правил, вы разрушаете мой комфорт и уют. Это понятно? — немного поев, сообщила я.

Дилан и Тайлер лишь немного заторможено кивнули. Но потом, спохватившись, нестройно ответили положительно вслух. С момента, как они вошли на кухню, и я им указала на полные тарелки, предлагая разделить со мной трапезу, они выглядели малость потерянными и ели вяло, не сводя с меня настороженных взглядов, чем здорово нервировали.

Дилан — то само собой, а вот Тайлера мне действительно удалось выбить из равновесия. Что тоже неплохо — «живой», настоящий, он мне нравился больше, чем вышколенный раб, ведающий себя так, как от него и ожидается.

— Надеюсь, Алану, когда он проснется, также это передадите. Позже, может, вспомню или придумаю что-то еще, но вроде бы все самое главное уже сказала. Ну, само собой, на мои вопросы нужно отвечать честно. Если прошу что-то сделать — выполнять. Так, с этим, кажется, разобрались. Идем дальше. По закону, я могу вас освободить от рабства не раньше, чем через год от приобретения. Поэтому у вас всех есть время на то, чтобы решить: чем же вы хотели бы заниматься в дальнейшем. В какой университет поступить или, если необходимые знания, навыки есть — кем могли бы работать. В свою очередь обещаю при необходимости достать всю нужную для подготовки литературу, — выдала я свое следующее решение, которое приняла в тот же момент, когда поняла, что прямо сейчас от рабов мне никак не избавиться.

Если Дилан в это время просто молча смотрел на меня перепуганными глазами, то от Тайлера в ответ на мою последнюю фразу донесся недоверчивый смешок.

— Ты мне не веришь, Тайлер? — спокойно спросила я.

Его реакция вполне ожидаема. Наверное, в принципе сложно верить кому-либо после того, через что он прошел. Но мужчина воспринял мой вопрос как угрозу или же просто выражение недовольства. В чем-то это объяснило его следующие слова.

— Адриана, одно из ваших правил, озвученных ранее, обязует меня отвечать честно. Поэтому скажу правду: я не верю вам ни на йоту. Жизнь научила меня одному: свободные всегда лгут. Кто-то из необходимости, кто-то из любви к искусству, но врут все. Думаете, мы поверим, что спустя год вы сделаете нас свободными, добровольно откажетесь от трех недешевых рабов, которых можно использовать для чего угодно и как угодно? Это смешно. К тому же, вы еще не сказали, какое наказание нас ждет за нарушение ваших правил. Или же за выполнение тоже предусмотрено? Ведь я ответил честно на поставленный вопрос, — с какой-то злой решимостью в голосе и вызовом в глазах ответил Тайлер.

Окинула его долгим и задумчивым взглядом. Я не ошиблась — воля этого полукровка не сломлена, и у него больше шансов спокойно влиться в жизнь, как только избавится от рабского ошейника. Конечно, скорей всего из-за этого меня на протяжении ближайшего года будут ожидать сложности, но, надеюсь, мы с Тайлером сможем находить компромиссы.

Да и в любом случае, это будет намного лучше, чем ситуация с Диланом. Мне искренне жаль его, теперь любое мое действие или неосторожно сказанное слово может повлиять на его психическое состояние в худшую сторону. Совсем не хочу брать на себя ответственность за него, но выбора нет.

Честно говоря, боюсь, что Дилана и вовсе «сломали», хотя еще пока и не стал «пустым», безразличным ко всему, кроме приказов. Впрочем, кто знает, каким он будет, когда немного привыкнет к тому, что Райзек больше не имеет над ним власти? Но мальчишка находится на опасной грани.

Вот и сейчас, пока Тайлер говорил, Дилан вцепился в его предплечье обеими руками и сильно дергал, будто надеясь, что от этого действия полукровка замолчит. При этом он с мольбой вперемешку с ужасом смотрел на спокойную меня. Пожалуй, стоит уже ответить, пока Тайлер не лишился своей конечности стараниями перепуганного подростка. Да и сам полукровка ждал моего решения с нетерпением. Но за его показной решимостью я все же заметила проблеск надежды в глазах.

— Честность — это хорошо, не люблю ложь в любом ее проявлении. Это твое право: верить мне или нет, но если начистоту, мне абсолютно все равно. Как вы прекрасно понимаете, вас мне навязали. Продавать не стану, избивать и издеваться над вами тоже не собираюсь. Этот год мы будем вынуждены жить все вместе, но потом, надеюсь, с вами распрощаемся навсегда. Вы обретете желанную свободу, я — покой и тишину. Предлагаю просто лишний раз не конфликтовать. Мне грязи и негатива и на работе хватает. Дома же хочу просто отдохнуть от всего этого. В ваших же интересах решить, как будете жить после избавления от рабских ошейников. Если не сможете никуда устроиться после того, как я подпишу документы об освобождении, вы так и останетесь бесправными рабами. Помимо этого еще вопросы есть? — спокойно и неспешно обрисовала перспективы я, доедая рагу на своей тарелке. Ребята же на время забыли о еде.

— Какие наши обязанности в этом доме и что нам позволено? — тихо, чуть запнувшись, спросил молчавший до этого Дилан.

Тайлер бросил на него быстрый и обеспокоенный взгляд. Парень действительно был для него кем-то вроде младшего брата. Представляю, как им было сложно у Райзека. Хотя нет, вру, это представить невозможно. Как и все остальное, что происходило там. Но я отвлеклась, а Дилан от моего затянувшегося молчания вновь начал стремительно терять краски лица.

— Ну, основные — это поддержание чистоты дома, готовка, если нужно — поход на рынок за продуктами. А там посмотрим. Завтра куплю вам одежду нормальную, сможете выходить на улицу, если пожелаете. Только заранее ставьте меня в известность, куда идете и зачем. В большой комнате стоят два книжных шкафа, можете читать любые книги. Душ в вашем распоряжении в любое время суток, кроме периода, пока я собираюсь на работу. Тогда в принципе лучше не путаться у меня под ногами. Если у вас возникнет потребность в чем-либо, в пределах разумного, сообщайте сразу, постараюсь что-нибудь придумать, — подумав, постаралась учесть самое основное я.

— Что готовить? — отозвался Тайлер, внимательно и с подозрением глядя на меня.

— Честно, без разницы. Не люблю только молоко в чистом виде и горох. Так что остальное на твое усмотрение. Где находятся продукты — Дилан покажет. Готовишь ты виртуозно, — не удержавшись, похвалила его я.

— Я не только готовлю виртуозно. Что насчет постели? Вы будете использовать всех троих? Если да — в какой очередности? Или же кого-то одного? — спокойно спросил Тайлер, отчего Дилан вздрогнул и посмотрел на меня совсем уж затравленно.

— Извини, конечно, но как мне вас можно толком использовать в этом плане? У тебя одна рука пока еще не рабочая, Алан и вовсе спит, Дилан — еще ребенок, — поинтересовалась я, откинувшись на спинку стула, стараясь выглядеть спокойной. Но, стоит признать, его вопрос меня несколько выбил из колеи.

— Дилан не ребенок, просто неопытный. Алан через пару дней придет в норму. Я же и с одной рукой на многое способен, Адриана, — на последней фразе в голосе Тайлера проскользнули вкрадчивые нотки. Мое же имя он и вовсе протянул, словно перекатывая на языке свое мягкое «р». После чего чуть улыбнулся. У меня вновь по коже пробежали мурашки.

— Охотно верю, но проверять не стану. Недостатка в мужском внимании у меня нет. Спасибо за вкусный обед, доедайте, а я буду у себя. Как Алан проснется — покормите его и мне потом сообщите об этом, — быстро сказала я, после чего вскочила со своего места и поспешила в свою комнату, прихватив по пути книгу из шкафа, которую уже давно хотела прочесть.

Тайлер

— Что думаешь по поводу нашей хозяйки? Она, кажется, неплохая? — неуверенным тоном тихо спросил Дилан, с надеждой глядя на меня, пока я перемывал посуду.

Возвращаться в комнату к спящему Алану он не спешил, предпочитая держаться поближе ко мне. Тем более что хозяйка никаких особых приказаний на сегодня нам не давала.

Я не сумел удержать циничный смешок. После чего бросил через плечо насмешливый взгляд на чуть съжившегося Дилана.

— Ты все еще веришь в то, что бывают хорошие хозяева? — спросил я почти веселым тоном,

продолжая мыть тарелки после обеда.

— Ну, ведь не могут все быть как Райзек, — на имени ненавистного прошлого хозяева у парня от страха немного перехватило дыхание, но он постарался справиться с собой.

То ли успокаивающий чай Адрианы наконец-то подействовал, то ли в нем начала просыпаться давно забытая надежда на лучшую жизнь. Хотелось бы верить.

— Дилан, и у меня, и у нашего эльфа было много различных хозяев. Да, таких извращенных садистов, как Райзек, я раньше не встречал. Но можешь спросить у Алана — ему повезло меньше. В конце концов, именно для этой цели и покупают рабов-эльфов. Выносливые, с повышенной регенерацией — что может быть лучше? — с горькой усмешкой ответил я, выставляя посуду в шкаф.

Мне не хотелось его пугать и разочаровывать, но лучше пусть сразу знает, как оно все бывает.

— А что, если наша госпожа Адриана другая? Вдруг она действительно нас сделает свободными? — с отчаянной надеждой выпалил вдруг Дилан, умоляюще глядя на меня.

Я же со спокойным видом вытер руки полотенцем и лишь тогда обернулся к нему, чтобы ответить.

— Идем в нашу комнату, не стоит вести подобного рода разговоры здесь, где хозяйка может нас услышать, — покачал головой я, махнув рукой в указанном направлении.

Дилан послушно последовал за мной. В первую очередь я проверил состояние Алана, раны которого выглядели уже не так страшно и через пару дней должны зажить полностью, оставив по себе лишь шрамы. Но одним больше, одним меньше — какая разница? У меня самого на спине подобных рисунков тоже было немало. Правда, полученных не настолько жестоким способом, как у Алана.

Дилан, замаявшись, осторожно присел возле спящего эльфа, вопросительно уставившись на меня. Я, негромко хмыкнув, сел прямо на пол, опершись спиной о стену.

— Как я уже говорил, хороших хозяев не существует. Бывают менее жестокие, но и это до поры до времени. Рано или поздно они все осознают свою безнаказанность, свою власть, уж поверь мне. Возможно, сейчас, в порыве благородства, она сама верит, что через год нас отпустит. Но это пока. Не стоит на это надеяться, прости. Не хочу тебя пугать, но это реалии нашей жизни — смирись, — горько усмехнувшись, покачал головой я.

— Тай, но ведь ты сам пошел с ней на конфликт, своей отповедью за обедом буквально нарывался на наказание. Зачем? — нахмурился парень, передернувшись. Тогда он действительно очень сильно испугался, я почувствовал легкий укол совести.

Мы с Аланом были для него единственными живыми существами за всю его жизнь, которые хорошо к нему относились. Наверное, Дилан и вправду испытал нешуточный страх, представив, что может сделать маг, победивший Райзека, за оскорбление и неповиновение.

— Потому и нарывался. Чем раньше узнаем, какие наказания и насколько серьезные собирается применять Адриана, тем лучше для всех нас, — не стал скрывать своих мотивов я.

— И тебе не страшно? — не поверил Дилан.

— А чего бояться? Рано или поздно один из нас все равно оступится, сделает то, что ей не понравится, или же просто попадет под плохое настроение. Лучше знать заранее, что нас ожидает в таком случае. Да и было бы неплохо прощупать почву в плане того, можно ли загладить свою вину и какие способы предпочтительнее, — подмигнул Дилану я, немного покривив душой.

Конечно же боялся, просто хорошо это скрывал. Смена хозяина никогда не проходит гладко для раба. Сколько на моей памяти уже было таких хозяев? Шесть, семь? Тем не менее, я все еще жив и, смею надеяться, не сломлен. Надолго ли меня еще хватит?

Хотя, стоит признать, несказанно радовал тот факт, что нами теперь владеет женщина. Все же привлекал меня, в первую очередь, противоположный пол, общения с которым уже не было очень давно. Да и новую хозяйку природа внешностью явно не обидела.

Невысокого роста, темные кудрявые волосы, длиной до середины спины, серо-голубые глаза. Высокий лоб, чуть вздернутый нос. Кожа светлая, не аристократически белая, но и не

смуглая. Губы особой пухлостью не отличаются, но и не сведены в нитку. Фигура довольно красивая, все выпуклости на месте. Не сказать, что писаная красавица, но смотреть приятно.

Но Дилан промолчал в ответ, что-то старательно обдумывая, опустив голову. На его лицо то и дело наползало отчаяние, сожаление, стыд. Очень хотелось спросить, о чем он думает, но тогда парень просто замкнется в себе. Лучше подождать, пока сам расскажет, если это действительно важно, а не всего лишь дурные воспоминания из прошлого.

— И что ты предлагаешь? — тихо спросил Дилан, не поднимая головы.

— Буду пытаться проникнуть в ее постель первым, — как само собой разумеющееся сказал я.

— Она же сказала, что не желает с нами спать.

— Дилан, глупо иметь под рукой раба, безропотно выполняющего все твои приказы, и не пользоваться им. В первую очередь мы для этого и нужны. А остальное так, мишура, — поморщился я.

Это знание в меня практически вбили еще в первые годы моего рабства. Впрочем, со временем я от многого научился получать удовольствие. А поскольку последние лет семь я был в рабстве у мужчин, лишенный женской ласки, был на многое согласен с Адрианой. Но, конечно же, никому пока в этом не признаюсь.

Некоторое время мы помолчали, думая каждый о своем. Затем проснулся Алан, и мы с Диланом поспешили его накормить и напоить, помогли справиться естественную нужду.

Но когда я осторожно поскребся в дверь Адрианы, а затем приотворил ее, не услышав ответа, увидел, что девушка спит, свернувшись калачиком на кровати, прижимая к себе раскрытую книгу.

Этого нам еще не хватало! Осторожно закрыв дверь, вернулся к своим. Следовало решить, как действовать теперь. Выполнить приказ Адрианы не получается, поскольку та спит. Но и будить ее не было команды. Вот и первая сложность, с которой мы столкнулись в доме новой хозяйки.

Глава 11

Алан

Последние несколько дней для меня были наполнены мучительной болью. Спина горела, невозможно было ни стоять, ни лежать. Ко всему еще и начался жар, от которого я практически задыхался. Несколько суток за решеткой только ухудшили мое состояние. Я слышал какие-то крики, сердитый голос Тайлера, испуганные возгласы Дилана, после чего нас перевели в отдельную камеру.

Но мне было уже все равно, я словно плыл в тумане из боли, тело горело, плавилось. Чувствовал, как меня пытается растормошить Тайлер, сквозь стиснутые зубы проталкивает еду и питье. Слышал всхлипывания Дилана.

Немного держал на плаву образ прекрасной спасительницы, которая прервала мое избиение и пожалела позже, сняв со стены и напоив водой. А потом даже остановила стражника, который хотел меня ударить, и дала халат Райзека, чтоб я хоть что-то на себя надел. Подумалось, что именно такими должны быть ангелы. Неистово прекрасные, сильные, гордые, защищающие слабых. Не скажу, что моя спасительница имела идеальную внешность, но для меня она действительно было невероятно красивой в тот момент.

Более-менее осознанное воспоминание появилось, когда нас вывели из камеры, собираясь передать кому-то во владение. Мне было все безразлично до тех пор, пока я, стоя на коленях в каком-то зале, подняв голову, не увидел Ее. Своего ангела, который ругался и всячески отнекивался от того, чтобы владеть рабами.

Затем мы куда-то пришли, где было только нас трое, Она и какой-то мужчина. Я держался из последних сил, позволив сознанию вновь затеряться в боли, лишь когда понял, что таки да, Она будет нашей хозяйкой.

Дальше все отрывками. Кажется, мы куда-то шли, вода, от которой неприятно щипает раны, сдавленные ругательства Тайлера, голос незнакомого мужчины, который ощупывает меня, но от его прикосновений становится немного легче, затем спасительная темнота.

Сейчас же я пришел в себя. Спина и то, что пониже, по-прежнему болели, но уже не так сильно. Да и жар наконец ушел.

Тайлер и Дилан рассказали мне последние новости. Дилан явно чем-то был испуган, Тайлер же хмурился, не зная как сейчас поступить с последним приказом нашей новой хозяйки.

Я затолкал свою радость от осознания собственной принадлежности к спасительнице поглубже. Ребята пока не готовы к этому и явно не воспримут мои слова правильно. Их же там не было, они не видели в этот момент Ее.

Поэтому я посерьезнел, и мы начали размышлять, каким образом стоит действовать в возникшей ситуации.

— Кто-то из нас должен просто остаться ждать у нее под дверью. Это самый оптимальный вариант, — после нескольких предложений заключил я.

— Поддерживаю. Думаю, всем понятно, что пойду я, — кивнул Тайлер, лежащий рядом со мной на диване, закинув одну руку за голову.

Дилану места не было, он сидел с краю, устроившись у нас в ногах, и в обсуждении до этого момента не участвовал. Но сейчас встрепенулся.

— Почему ты? — удивленно заморгал глазами он.

— Простая логика, малыш. Алану пока нельзя вставать — остаемся мы с тобой. Если Адриана все же захочет ночью от нас чего-то большего, больше шансов получить все в полном объеме от меня, так как у тебя опыта никакого, — миролюбивым тоном поделился соображениями Тайлер.

Я же едва заметно сморщил нос. В плане «чего-то большего» я был явно опытнее, нас этому учили с младых лет: сначала в теории, потом и к практике перешли. Но Тайлер прав, я сейчас явно не в том состоянии, чтобы демонстрировать свои навыки.

— Я не малыш. И не захочет она сегодня ничего. Пойти должен я, — едва слышно

пробормотал Дилан, глядя вниз.

— Да ладно тебе, не стоит пока рваться в бой... — начал было Тайлер.

— Погоди, Тай. Дилан, есть что-то, о чем мы с Таем еще не знаем? — оборвал его я, насторожившись от того, как обреченно прозвучал голос Дилана, и пронизательным взглядом уставился на поникшего парня.

Дилан уныло кивнул, не поднимая головы.

— Хозяйка что-то тебе приказала? — нахмурился я.

— Или ты умудрился каким-то образом навлечь на себя ее гнев? — чуть тише с недоверием произнес Тайлер.

— Я нарушил одно из ее правил. Разбил чашку. Госпожа сказала, что это ее любимая чашка, — с несчастным видом почти прошептал Дилан.

— Дилан... — с досадой простонал Тайлер, схватившись за голову.

— Малыш, как же так? — с сожалением тихо спросил я.

Я вполне осознавал, что от того, что меня она спасла, хозяйкой быть не перестала. За такой проступок парню явно светило неслабое наказание. С другой стороны, жестоким оно точно не будет, тут я был уверен. Но мою тревогу это не уменьшило.

Дилан лишь пожал плечами, в этот раз не отреагировав на слово «малыш», вновь сторбившись и уткнувшись взглядом в пол. Тайлер вскочил с дивана и сделал несколько порывистых шагов по комнате, затем развернулся ко мне, пытаясь приподняться со своего места, и Дилану, бросавшему на него испуганные взгляды.

— Ты понимаешь, что мы не можем взять вину на себя?! Почему ты не сказал нам сразу? Возможно, мы бы сразу что-нибудь придумали. Что она тебе сказала? Какое наказание и когда? Почему не сделала это сразу? — почти с отчаянием спросил Тайлер, сжимая и разжимая руки в кулаки.

— Она не сказала, но я и сам понимаю, что виноват, — глухо ответил Дилан, отвернувшись к стене.

— Мне кажется, что наша хозяйка серьезно ему не навредит. Или вызовет после этого лекаря, — осторожно поделился своими рассуждениями я.

— Ты сам в это веришь? — с горькой усмешкой спросил Тайлер.

— Ну, не убьет же она меня, в конце концов? Да и вам с Аланом целителя оплатила, хотя и не сама была, — тихо сказал Дилан, стараясь не допустить в голос страх, который с каждым мгновением явно становился все сильнее.

— Думаю, он прав. Дилан слишком смазливый, чтобы ему вредить всерьез. Через пару дней оклемается. Хотя не думаю, что сегодня все будет так уж плохо, — сказал то, что думал я.

— Тебя Райзек по голове бил? — почти спокойно поинтересовался Тайлер.

— Я не о том. Не станет она сразу же нас калечить. Пока присматривается. Я такое уже видел: Адриана относится к тем хозяевам, которые предпочитают приручать рабов, в первые дни позволяя больше обычного и почти не наказывая, лишь затем потихоньку «закручивая гайки». Будет делать это постепенно, чтобы мы привыкли ко всем ограничениям. Ближайшие несколько дней позволит нам поверить, что лучше остальных, добрее. Позже возьмет свое сполна. В любом случае, думаю, Райзек был хуже, — поморщился я.

В нашем случае, это лучший вариант хозяйки. Я был искренне рад, что попал к ней. Конечно, время еще покажет, как оно все будет на самом деле. Тем более что мне прекрасно известно: ангелы неистово бросаются на защиту слабого, но по всей строгости наказывают виновного.

— А может, она не притворяется? Вдруг нам повезло, и мы достались хорошей хозяйке, которая будет наказывать нас лишь в случае серьезных провинностей? Нужно лишь соблюдать ее правила, вести себя идеально. Может же и нам повезти, разве так не бывает? — с отчаянной надеждой произнес Дилан, почти озвучив мои мысли, уставившись, в первую очередь, на Тайлера.

— Вынужден тебя разочаровать: удача не для рабов. Впрочем, думаю, с годами тебя заставят это понять, прости. Но она всяко лучше Райзека. Возможно, Алан прав, и ты отделаешься всего лишь поркой. Очень жаль, что честь проверить степень изощренности нашей хозяйки выпала тебе, а не мне или Алану, — сказал Тайлер, искренне жалея парня, и так едва не потерявшего рассудок от выходов предыдущего хозяина.

Я не стал ничего добавлять, да и, в общем-то, был с ним полностью согласен.

Адриана

Видимо, нервотрепка сегодня была чересчур сильной. Иначе как объяснить тот факт, что я не заметила, как уснула с книгой в руках? Естественно, проснулась уже ночью с таким чувством, будто проспала лет сто.

Сразу же вспомнилось все, что произошло со мной за день, и захотелось вновь нырнуть под одеяло и накрыть голову подушкой. Но толку? Рабы от этого никуда не денутся. Впрочем, до утра можно о них не думать.

А сейчас неплохо бы принять душ и лечь уже спать нормально, в постель под одеяло. Надеюсь, мужчины, которых мне навязали, успели завершить свои водные процедуры еще вечером, и мне сейчас никто не помешает нормально выкупаться.

Позевывая, стянула с себя одежду и накинула свой последний оставшийся шелковый халат. Что поделать — страсть у меня к ним. Ночных рубашек и пижам не ношу, а ходить, как раньше, по дому голой больше не могу.

Ни о чем особо не думая, толкнула дверь и в буквальном смысле наткнулась на Дилана, который почему-то сидел у меня под дверью. Я едва не упала, запнувшись об него. К счастью, его лишь несильно толкнула, больше испугав внезапным появлением. Во всяком случае, мне так показалось.

— Простите, госпожа, — испуганно пискнул он, вскакивая на ноги. Я даже в темноте заметила, как сильно он побледнел.

— Адриана. Ты прости, не думала, что здесь кто-то будет сидеть. Что-то случилось? — спохватилась я, начав испытывать беспокойство. Кому-то из мужчин стало плохо? Целитель не долечил Алана?

— Вы просили сообщить, когда проснется Алан. Но когда это произошло — вы уже спали, — почти ровным тоном произнес он.

Но мои глаза, привыкшие к темноте, все равно заметили, как подрагивают его руки.

— С ним все в порядке?

— Да, госп... Адриана. Мне разбудить его, чтобы вы могли удостовериться в этом? — запнувшись, но все же произнес мое имя, спросил Дилан.

— Нет, не нужно. Завтра уже с ним поговорю, когда вернусь с работы. И на будущее: если я попрошу о чем-либо сообщить мне и усну — лучше будите меня, хорошо? — не сдержав зевок, миролюбивым тоном отметила я.

Несильно кольнула совесть, когда в полной мере осознала, что все время, что я спала, Дилану пришлось сидеть под моей дверью, чтобы выполнить мою просьбу. Или в данном случае вернее сказать «приказ»? Кто же знал, что они воспримут мои слова настолько буквально?

— Простите, госпожа, мы не знали, — перепуганно воскликнул Дилан, вновь позабыв мое имя. В его глазах снова начал плескаться нешуточный страх.

— Дилан, все в порядке. Конечно, вы не знали. Я же говорю: на будущее. Да и в принципе не стоило ждать меня под дверью почти всю ночь, чтоб просто сообщить, что Алан проснулся. Можно было это сделать и утром, — ободряюще улыбнулась ему я и попыталась обойти, чтобы направиться в желанный душ.

Но не тут-то было. Оказывается, его сюда привело не только это дело.

— Также я пришел, чтобы получить свое наказание, — быстро выпалил Дилан и даже немного сжался после этой фразы.

Я остановилась и с мученическим видом уставилась на него. Едва сдержалась, чтобы не схватиться за голову. Боги, вот за что мне это?

— Какое наказание? — почти ласково спросила я в надежде, что что-то не так поняла.

— Заслуженное.

— Слушай, может, тебе просто нравится, когда тебя наказывают? Может, ты и по Райзеку скучаешь? — не скрывая раздражения, в сердцах выпалила я, не подумав.

Мгновение спустя Дилан не просто побледнел, скорее даже посерел. Часто-часто заморгал, сдерживая непрошенные слезы, и со жгучей обидой посмотрел на меня, не проронив ни слова дрожащими губами.

Меня обдало волной стыда. Вот как будто не знаю, что передо мной парень с практически искалеченной душой. Я тут же с сожалением схватила его за руку, отметив, как сильно он дернулся от прикосновения, но даже и не подумал выдернуть свою конечность из моей ладони. Принялась ласково поглаживать его по тыльной стороне ладони и до локтя, словно успокаивая перепуганного котенка.

— Прости-прости, сказала, не подумав. Не хотела тебя обидеть, прости. Больше никогда такого не скажу, не обижайся. Просто объясни нормально, о чем ты говоришь? — ласково, как к ребенку, обратилась я.

— Нет, я не хочу, чтобы меня пороли лишний раз. Но сейчас должен ответить за проступок. Нарушил ваше правило — испортил имущество, тем более любимое. Безумно благодарен, что не продали меня за это, и готов получить все, что мне за это причитается. Знаю, что виноват, заслужил любое наказание, — чуть дрожащим голосом глухо произнес он, опустив голову.

— Ты о чашке, что ли? Забудь о ней. Разбил и разбил, не велика беда — куплю новую, — поспешила заверить его я. Как можно в данный момент успокоить парня — понятия не имела.

— Нет, я провинился и должен быть наказан, — зажмурившись, упрямо мотнул головой Дилан.

Я чувствовала, что еще пару секунд, и он просто зальется слезами. У меня буквально перехватило дыхание от жалости к нему.

— О, боги, ну хочешь, разбей еще одну и успокойся, а? Можешь еще и тарелку кокнуть за компанию, — с тоской протянула я, на что Дилан в ужасе замотал головой, распахнув свои бездонные глаза, полные слез.

Внезапно меня озарило, как можно выйти из этой ситуации с наименьшими потерями для обеих сторон. Став на цыпочки, я осторожно дала Дилану легкий подзатыльник. В ответ он с ярко выраженным недоумением уставился на меня.

— Вот тебе. За разбитую чашку, — тихо сказала я, испытав сильное смущение.

Глаза же парня стали совсем уж невероятных размеров, в них зрело неимоверное удивление. Сам же Дилан выглядел теперь и вовсе несчастным.

— И сладкого завтра никому из вас не дам. Алану и не рекомендуется, тебе — за чашку, а Тайлеру — за то, что не остановил тебя и отправил стоять под моей дверью, — зачем-то добавила я уже совсем тихо, уверенная, что полукровка знал о решении Дилана, и от этого испытывая возмущение.

— Я сам так решил, Тай к этому не имеет никакого отношения, — запротестовал было Дилан, но тут же сник и сжался, будто ожидая от меня удара за такое своеволие.

Я сделала вид, что ничего не заметила. Между тем, вспомнила еще об одном важном моменте.

— Тебе же негде спать, диван рассчитан максимум на двоих. Еще раз прости, совсем вылетело из головы. Где-то на чердаке должна быть раскладушка, но ее еще найти нужно и спустить вниз. Пока могу предложить этот диванчик в гостиной. Он небольшой, но, может, как-нибудь поместишься? — с сомнением сказала я, оглядев размеры диванчика и долговязое тело Дилана.

— Наказание закончено? — недоверчиво выдохнул Дилан, даже не шевельнувшись.

— Да-да. Ты получил за порчу моего имущества сполна. Не изверг же я, чтобы всерьез ругаться за случайно выпавшую из рук несчастную чашку. Сейчас принесу тебе плед и подушку, — спохватившись, сказала я и, быстро вернувшись в комнату, вынесла ему оттуда плед, в который обычно куталась, когда замерзала, и одну из своих подушек. Что поделать, привыкла спать, обнимая еще одну подушку. Ее же и пожертвовала парню.

Дилан заторможенно принял вещи, продолжая с несчастным видом смотреть на меня. В его глазах была целая гамма эмоций. И недоверие, и удивление, и растерянность, и облегчение, может, еще что, но, самое главное, в данный момент страха я там не заметила.

Удовлетворенно кивнув, не удержалась и, потянувшись, взъерошила его волосы, отчего некоторые прядки упали ему на глаза. Но парень от неожиданной ласки застыл, кажется, даже не дыша. Хотя нет, пару мгновений спустя я услышала его судорожный вздох, но Дилан по-прежнему ни на миллиметр не сдвинулся.

— Ложись спать. Я сейчас в душ схожу и тоже буду ложиться, — мягко сказала я и, оставив парня в смятении, направилась в сторону душа.

Глава 12

Под тугими струями горячей воды я нежилась довольно долго, словно смывая с себя все события сегодняшнего дня. Наслаждалась каждой минутой, проведенной там.

Вышла оттуда уже посвежевшей и значительно подбодренной. На ночь на улице ощутимо похолодало, и по дому теперь гуляли легкие сквозняки. В коридоре я быстро озябла в своем тонком халате на влажное тело. Да и деревянные полы без коврового покрытия неприятно охладили босые ноги.

Я постаралась быстро проскользнуть в свою спальню, но остановилась в гостиной, где должен был спать Дилан. Обнаружила его скрюченного на твердом полу, замотавшегося в плед и прижавшего к себе мою подушку, подложив под голову свою сложенную рубашку. В первое мгновение мелькнула мысль, что с ним что-то случилось: заболел или плохо стало. Но когда приблизилась к нему, поняла, что он спокойно себе спал.

Несмотря на то, что успела уже прилично замерзнуть, пройти мимо не смогла. Присела возле Дилана и осторожно тронула за плечо. В ту же секунду он распахнул глаза и с ужасом дернулся, затравленно озираясь и пытаясь проморгаться.

— Он уже здесь? — беспомощным голосом жалобно спросил он, еще до конца не проснувшись.

— Он больше не твой хозяин, — сразу поняв о ком речь, мягко сказала я.

— Адриана... — с облегчением прошептал он, на губах даже мелькнула слабая улыбка, которая мгновение спустя исчезла, и на лице вновь отобразился страх.

— Простите, госпожа! — воскликнул он, став сначала на колени, но потом, видимо вспомнив мое неприятие этой позы, вскочил на ноги.

— За что ты извиняешься? Впрочем, можешь не отвечать, — с тоскливым вздохом сказала я. Глупо надеяться, что парень сумеет так быстро откинуть свое прошлое.

— Почему ты спишь на полу? Диванчик слишком маленький? — спросила я между тем, пока взгляд Дилана заплотило метался то на меня, то утыкался в пол, то переходил на, собственно, диван.

— Простите. Мне на нем очень неудобно, лучше на полу. Но если вы прикажете, я, конечно... — начал быстро говорить он.

— Постой. Это моя вина, нужно было днем позаботиться об этом, хотя бы отыскать в кладовке или на чердаке матрас, спал бы на нем этой ночью. Что же делать с тобой? — прервала его я, крепко задумавшись.

— Если позволите, я мог бы так и спать на полу, — осторожно предложил Дилан, тут же съездившись, будто испугался собственной смелости.

— Пол жесткий, да и сквозняки тут — еще не хватало, чтоб ты заболел, — покачала головой я, мучительно пытаясь найти выход из ситуации.

— Я и у прежнего хозяина спал на полу. На коврик у его кровати, даже пледа и подушки не было, — неожиданно тихо сказал Дилан.

Я поморщилась от очередного упоминания того, как по-зверски раньше обращались с мужчинами, которых теперь могу назвать своими. Дилан, восприняв мою гримасу на свой счет, тут же машинально чуть сжался и сощурил глаза, вжав голову в плечи, будто ожидая удара. Хотя, почему будто? Уверена, раньше так и было.

Из глубины души вновь поднялась жгучая волна жалости к нему. Разве мало выпало испытаний на его долю? И теперь попалась глупая хозяйка, которая даже не озаботилась тем, чтобы найти ему спальное место на ночь.

На краю сознания смутно забрезжила мысль, как можно все исправить. Сперва хотела отбросить ее, как невозможную, но взглянув на Дилана, смотревшего на меня глазами несчастного побитого щенка, решила.

— Ты храпишь, ворочаешься во сне? — хмуро спросила я.

— Нет.

— Ладно, бери плед, подушку и пошли за мной, — сдалась я, направившись в свою спальню.

Дилан безропотно последовал за мной, остановившись на границе белоснежного пушистого ковра, который мне обошелся в половину месячного жалованья и был моей тайной гордостью.

— Вы позволите мне спать на ковре у вашей кровати? — почти восхищенно спросил он.

— Это у тебя вызывает радость? Я не сержусь, возмущаюсь или обвиняю, просто интересно, — поспешно добавила я с недоумением.

— Если хозяин или хозяйка позволяет рабу спать у своей кровати, значит, это любимый раб. Я ошибся? Простите, го... Адриана, — неуверенно сказал Дилан и даже почти сразу назвал меня по имени.

— Необязательно постоянно извиняться, если хочешь что-то спросить или не знаешь чего-либо. Это нормально. Сегодня ты спишь на моей кровати. Вон та половина твоя. Забирайся, одеялом своим не поделюсь — у тебя есть плед, — неловко отведя взгляд, быстро сказала я, ложась на свою сторону кровати, бросая настороженные взгляды исподлобья на Дилана.

Не думала, что еще когда-нибудь решусь уснуть в одной кровати с мужчиной. Причем вполне осознанно. Впрочем, какой из Дилана мужчина? Мальчишка он еще. А сейчас и вовсе впал в ступор.

— Ложись, я выключаю свет, — добавила я, видя, что он замер на месте, а из глубин его глаз наружу вновь начал выползать страх.

— Но я не умею ничего... — выдохнул вдруг он.

— Спать не умеешь?

— Я с девушками никогда не... — покраснев, начал признаваться Дилан.

— И слава всем богам, больше шансов, что и ко мне не попытаешься притронуться. Правила просты. Не храпи, не ворочайся и не пытайся меня коснуться. Спросонья могу запросто отшвырнуть воздушной волной. Это понятно? Если да — спокойной ночи. Спи, — сказала я и выключила все же свет.

Спустя несколько секунд почувствовала, как кровать немного прогнулась, и Дилан осторожно улегся на самый край. Он не то, что не ворочался, кажется, даже дышал через раз.

Спустя некоторое время я не выдержала, почти физически чувствуя в воздухе разлившееся напряжение и волны страха, исходящие от раба.

— Дилан, расслабься. Просто спокойно спи и не трогай меня, — не выдержав, негромко сказала я.

— А если я вдруг случайно коснусь вас во сне? — дрожащим голосом спросил он, шумно выдохнув.

— Тогда отправишься спать на пол. Шучу. Если не будешь во сне хватать меня за разные части тела, выступающие и не очень, — все будет нормально. Случайные касания не в счет, — постаралась успокоить его я.

— А если во сне захраплю? — чуть ободрившись, задал следующий вопрос он.

— Больше спать со мной в одной комнате не будешь. Все, мне рано завтра вставать. Потом что-нибудь придумаю для тебя с нормальной кроватью. Спи, — сказала я сонным голосом.

Уже засыпая, почти на грани слышимости, услышала: «Спасибо, Адриана», наполненное искренней благодарностью. От этого на мои губы набежала легкая улыбка. Все же, день хоть и был насыщен многими не очень приятными событиями, был прожит не зря.

На удивление, уснула быстро. Мирно сопящий Дилан совсем не мешал. Кажется, за всю ночь он действительно ни разу не сдвинулся со своего места. Или же я за день вымоталась настолько, что мне стало абсолютно все равно.

Во всяком случае, это все вылилось в то, что в очередной раз проспала, не услышав сигнала

артефакта, настроенного на определенное время. Проснулась от тихого и чуть дрожащего голоса Дилана.

— Адриана, вам, наверное, встать нужно. Артефакт уже подавал сигнал несколько раз. Адриана, прошу вас, — почти шептал он. Чудо, что я его вообще услышала.

Открыв глаза, увидела парня, сидящего на полу у моей кровати так, что наши лица были на одном уровне. Вид у него вновь был крайне перепуганным. Подумалось вдруг, а увижу ли я его когда-либо без печати страха на лице, полностью умиротворенного? Хотелось бы верить.

— Ты чего на полу сидишь? — спросила первое, что пришло в голову.

— Ваш артефакт подавал сигнал, — с несчастным видом сообщил он.

— ***! — выругалась я, бросив взгляд на часы.

На работу опаздывала безбожно. Это заставило меня подорваться с кровати и умчаться в сторону ванной. В коридоре едва не столкнулась с Тайлером, который выглянул из кухни.

— Прекрасного утра, Адриана. Что желаете на завтрак? — как всегда безукоризненно вежливо спросил меня он.

— Без разницы, я опаздываю! — буркнула на ходу я, продолжив свой путь.

Быстро покончив с водными процедурами, помчалась уже в сторону своей спальни, рабочий день должен был начаться меньше, чем через пять минут, а я еще совсем не собрана.

Влетев в спальню, принялась лихорадочно метаться по комнате, пытаюсь вспомнить, куда дела свою запасную форму боевого мага, так как вчерашняя была измята. В первую минуту даже не заметила Дилана, который вжался в дальний угол комнаты, стараясь не привлекать моего внимания.

Бросив взгляд в зеркало, не сумела сдержать страдальческого стога.

— Что-то случилось, Адриана? — все же рискнул подать голос Дилан.

— Мои волосы! Уснула с мокрыми волосами — как теперь этот ужас привести в порядок? — жалобно задала риторический вопрос я, не надеясь на ответ.

— Если позволите, я умею ухаживать за волосами. До того, как попал к Райзеку, приведение волос хозяйки дома в порядок — было моей прямой обязанностью, — с заминкой, все же неуверенно сказал Дилан.

Для меня это было очень неожиданно. И само предложение, и в принципе, что Дилан подал голос, предложив свои услуги.

— Сделай с ними что угодно, только как можно быстрее, — не стала кочевряжиться я и безропотно уселась на край кровати, вручив растерянному Дилану расческу и ленту для волос.

После секундной заминки, парень забрался на кровать позади меня и чуть дрожащими пальцами принялся перебирать прядки моих волос. По телу пробежала волна удовольствия. Честно говоря, даже не думала, что может быть так приятно лишь от того, что кто-то аккуратно возится с моей шевелюрой.

В этот момент я уже забыла и об опоздании, и о нагоняе, который непременно получу за это от Колина. Сосредоточилась лишь на удивительно нежных касаниях и к волосам, и к коже головы.

В какой-то момент Дилан дернул меня за волосы чуть сильнее, ненароком вырвав пару волосков. Я бы и не обратила на это внимания, в поспешных сборах редко бываю аккуратной со своей шевелюрой. Но парень довольно громко испуганно вскрикнул. В следующую секунду Дилан уже оказался передо мной на полу в раболепной позе, сжав побелевшими пальцами несчастную расческу.

— Госпожа... — начал было он дрожащим голосом, протягивая мне расческу.

— Если опять заикнешься о наказании, больше не пушу к себе в комнату. Успокойся, все нормально. Просто, прошу тебя, закончи побыстрее с моими волосами, я оденусь и побегу, — перебила его я, почти взмолившись.

К счастью, Дилан не стал спорить, настаивать или дальше предаваться самобичеванию, а безропотно продолжил возиться с моей прической. Надо отдать ему должное, буквально через минуту он уже повязал мне ленту. Счастливо вздохнув, я вновь потрепала ладонью его по голове, отчего Дилан даже, как мне показалось, довольно зажмурился. Затем выставила парня из комнаты, чтобы одеться.

С этим справилась за пару минут, после чего кинув взгляд на часы, еще раз застонала от отчаяния и выскочила из комнаты, едва не сбив с ног Тайлера, стоящего почти впрытк к двери. Рядом с ним стоял растерянный Дилан. Вполне вероятно, что я прервала какой-то их разговор.

— Ты почему здесь? С Аланом все в порядке? — быстро спросила я, бросив удивленный взгляд на них.

— Да, ему намного лучше, мы все очень благодарны вам за это, Адриана. Я принес вам кофе. На кухне дожидается завтрак из нескольких блюд, — почтительно сказал Тайлер, протягивая мне чашку.

Но в его глазах я увидела искры едва сдерживаемого гнева. С недоумением на него посмотрела, но разбираться в причинах подобной реакции было некогда.

Взяв чашку, поспешно сделала из нее несколько больших глотков, после чего вернула ее Тайлеру.

— Спасибо, но на полноценный завтрак тоже времени нет. Позавтракайте без меня. Все, убежала, буду вечером, — кинула я им, уже обуваясь.

— Что приготовить на ужин? Мы опять будем есть все вместе? — поспешно добавил Тайлер.

— На твое усмотрение. Не знаю, во сколько точно вернусь. Наверное, ужинайте без меня, — скороговоркой проговорила я и выбежала за дверь.

Глава 13

Тайлер

Эту ночь мы с Аланом практически не спали. У эльфа разболелись его раны, хотя лекарь практически все их заживил, но в слишком уж запущенном состоянии они были.

Я же не находил себе места от беспокойства за Дилана. Все порывался вскочить и пойти к Адриане. В очередной раз поднялся с узкого дивана и подошел к двери.

— Ну и куда ты? — негромко спросил Алан.

— Я не могу просто сидеть здесь, не зная, что сейчас делают с Диланом, — сквозь зубы процедил я.

— Вполне возможно, что хозяйка все еще спит, — попытался пожать плечами Алан и поморщился от резкой боли, явно отозвавшейся в спине и заднице.

— Нет, я только что слышал ее голос в коридоре. Она разговаривала с Диланом. Но слов не разобрал, — покачал головой я.

Не знаю, кто именно из моих предков был оборотнем, но это дало мне преимущество в виде тонкого слуха и чуть более повышенной регенерации. Впрочем, также такое наследие дало мне непомерную гордость и своеволие, из-за которых я огребал от хозяев намного чаще, чем другие рабы.

— Даже если так. Поверь, ничего особо страшного ему не грозит. Сам же говорил, что ей, вроде как, жалко мальчишку. Так что максимум, отшлепает его чем-нибудь. А от порки еще никто не умирал. Если же ты пойдешь туда — можешь разозлить ее и сделать только хуже Дилану, — резонно заметил Алан.

С тех пор, как он пришел в себя, он, казалось, только радовался, что мы попали к Адриане. С другой стороны, его вполне можно понять. Она спасла нас от Райзека. А Алану еще и прервала экзекуцию, устроенную бывшим хозяином. Но это не повод считать Адриану по умолчанию хорошей и невинной овечкой.

Я с тоской посмотрел на дверь и вернулся. Сел у стены, вытянув длинные ноги, и сжал ладонями виски.

— Да понимаю все это, но поделать ничего не могу. Самое худшее, что было в моей жизни у Райзека — не издевательства, которым он меня подвергал, не нанесенные им увечья, физические и моральные, нет. Самое ужасное и мерзкое — это слышать крики Дилана, еще даже не взрослого мужчины, и понимать, что ничем не можешь ему помочь, — глухим голосом поделился я.

— Ты прекрасно знаешь, что мне он тоже очень дорог. Но мы ничего не можем сделать. Забыл? Мы бесправные рабы, просто вещь, которую можно использовать так, насколько хватит фантазии. У нас нет своего мнения, своих мыслей, своего я. Тело нам не принадлежит, и как хозяин или хозяйка решит его использовать — нас не должно интересовать. Даже если я ошибся, и она переусердствует в наказании Дилана — мы не в силах что-либо изменить. Но хотя бы можем рассчитывать на то, что после этого хозяйка вызовет ему лекаря, — горько сказал Алан.

Наш разговор прервал едва слышный шум воды в душе, свидетельствующий о том, что там кто-то есть.

— Дилан или хозяйка? — одними губами спросил Алан.

Но как я ни прислушивался, не услышал ничего, что свидетельствовало о том, кто же принимает водные процедуры.

— Может, она заставила Дилана полностью вымыться, прежде чем приступить к наказанию? — предположил я сквозь зубы, сжимая и разжимая кулаки.

— Во всяком случае, ему не грозит изнасилование лишь из-за того, что он похож на девочку, — заметил Алан.

— Откуда ты знаешь, какие вкусы у нашей новой хозяйки? Тебя никогда женщины не имели в

зад страпоном? — со злостью ответил я.

Тревога за Дилана лишь усилилась. Через некоторое время, когда я успел уже даже задремать, шум воды стих. Затем в коридоре вновь раздались тихие голоса, которые вскоре затихли. И я, и Алан напряженно вслушивались в тишину дома, ожидая, что ее вот-вот разорвет первый крик Дилана, но все было тихо.

Не выдержав, все же вышел из комнаты и пошел на кухню выпить воды. Ожидаемо, что Дилана нигде не было.

— Она забрала его к себе в комнату, — раздраженным тоном сообщил я Алану, когда вернулся.

— Понятное дело, в гостиной наказывать неудобно, — поморщившись, ответил Алан.

Некоторое время мы еще помолчали, слушая тишину.

— Почему он молчит? Что она делает?! — первым вновь не выдержал я.

Из-за этой несдержанности все мои предыдущие хозяева избивали меня нещадно, стремясь привить мне полную покорность. Но им этого так и не удалось.

— Может, пока ничего такого ему и не делают? Сам знаешь, иначе бы мы уже услышали его вскрики — Райзек сразу приучил нас никогда не молчать во время наказаний, его заводили крики. Значит, Дилана не наказывают или это почти не больно, — предположил Алан.

— Ты сам в это веришь? Таких конфетных мальчиков, как наш Дилан, хозяева в принципе любят шлепать без причины. А за серьезный проступок его просто погладят по головке и уложат рядом спать? Скорее всего, ему просто заткнули рот кляпом, — едва сдерживая глущую ярость, ответил я, не понимая до конца, почему эльф такой спокойный.

Ему ведь больше лет, чем мне, и в рабстве он с рождения, фактически. Кому, как ни ему, знать, насколько изобретательны бывают хозяева.

— Вполне возможно, что его просто поставили в угол на ночь. Одна из моих предыдущих хозяек любила так делать. Приятного тоже мало, но желания кричать точно не вызывает, — высказал еще одно предположение эльф.

Я покосился на него, но промолчал, ложась на узкий диван рядом с ним. Если дело обстоит действительно так, как говорит Алан, то все не так уж и плохо. Вполне ведь может быть, что Дилана уже выпороли не очень сильно, без особых изысков, и поставили в угол. Неприятно, но не критично.

— Все равно она лучше Райзека, — с тяжелым вздохом заметил Алан спустя некоторое время.

— Тебе-то откуда знать? — раздраженно фыркнул я.

Но эльф мне не ответил, лежа на боку, уткнувшись пустым взглядом в стену и думая о чем-то своем. До утра мы так толком и не уснули, лишь ненадолго проваливались в полудрему, ожидая, что вот-вот вернется Дилан.

После рассвета я и вовсе не находил себе места, даже несколько раз прошелся туда-сюда мимо комнаты новой хозяйки, с надеждой прислушиваясь. Чтобы хоть как-то себя занять, начал готовить на кухне завтрак из нескольких блюд, не зная, что именно Адриана предпочитает.

Наконец-то услышал звук открывающейся двери. Рванул туда в надежде, что это Дилан, и едва не столкнулся с Адрианой, спешащей в душ. Так ничего и не узнав, на всякий случай приготовил кофе и стал как можно ближе к двери в спальню хозяйки, куда та уже вновь успела проскользнуть.

Вскоре услышал голос Адрианы и Дилана. Слов не разобрать, но особо несчастным голос мальчишки не казался, что меня несколько успокоило. Я уже хотел было вернуться вновь на кухню, как раздался громкий перепуганный и, как мне показалось, болезненный вскрик Дилана.

В моей голове пронеслось несколько десятков вариантов того, что могло сейчас происходить с парнем. Из глубины души начала подниматься ярость. Неужели хозяйка за ночь не натешилась с покорным рабом и продолжает его мучения еще и утром? Я уже был на грани

того, чтобы ворваться в комнату, но тут из нее вышел Дилан.

— Что с тобой сделали? Ты можешь сам ходить? Потерпи, скоро она уйдет, и мы с Аланом о тебе позаботимся! — с беспокойством воскликнул я, бросаясь к парню.

Но не успел Дилан что-либо ответить, как вышла Адриана. Впрочем, задав пару вопросов, лишь пригубив кофе и на ходу бросив несколько указаний, она убежала из дома.

— Дилан... — начал было я, когда за Адрианой закрылась дверь.

— Со мной все в порядке, — почти сразу перебил меня Дилан.

— Передо мной можно не скрываться, ты же знаешь. Пойдем к Алану, он тоже волновался, — с укоризной покачал головой я, окинув парня внимательным взглядом.

На первый взгляд с ним действительно было все в порядке, но я как никто другой знал, насколько жестоки могут быть женщины. Да и некоторые раны не так просто увидеть.

— Малыш, ты как? Сесть можешь? — взволновано спросил Алан, приподнявшись, когда Дилан с Тайлером вошли в их комнату.

— Она мне ничего не сделала, — мотнул головой Дилан, немного смутившись, и рассказал в подробностях все, что с ним произошло ночью.

— Хозяйка выбрала тебя в любимчики. Это неплохо, — помолчав, заметил Алан.

— У Райзека он тоже был любимчиком. Много хорошего это ему дало? — со злостью парировал я. Вновь начало накатывать волнами раздражение.

— Адриана — не Райзек! — неожиданно выпалил Дилан почти то же самое, что ночью сказал Алан.

— Да что с вами такое? Пара улыбок, провинность, сошедшая с рук — и все, расслабились? Поверили в то, что она действительно будет теперь холить и лелеять нас? Может, вы еще и верите в то, что она отпустит своих рабов на свободу через год?! Да ясно, как день, что это лишь притворство, дабы заставить нас поверить в то, что она хорошая, а потом безжалостно растоптать все наши надежды! Ладно Дилан, ему кроме Райзека не с кем сравнить. Но ты, Алан, хочешь сказать, никогда еще не сталкивался с моральным издевательством?! — практически перешел на крик я.

— Держи себя в руках, ты Дилана пугаешь, — спокойно сказал в ответ на мою гневную тираду Алан, кивнув в сторону парня, вжавшего голову в плечи и смотрящего на меня глазами побитого щенка.

— Прости, я не на тебя кричу, все хорошо, — опомнившись, со вздохом сказал я, пытаюсь успокоиться. И правда, радоваться нужно, что сегодня с Диланом все так обошлось, а не психовать.

— Тай, я много с чем сталкивался. И лучший выход, как по мне, просто плыть по течению, вести себя настолько свободно, насколько позволяет хозяйка. Подстраиваться под ситуацию. Пока же — почему бы не воспользоваться ситуацией? Узнать границы дозволенного? — продолжил Алан.

— Ты предлагаешь проверить нашу хозяйку на прочность? Вывести ее из равновесия, чтобы точно понять, что она собой представляет и чего можно в худшем случае от нее ожидать? Это несколько опасно, но что-то в этом есть. Чем быстрее мы узнаем ее со всех сторон — тем лучше для нас, — задумавшись, медленно сказал я, по-своему поняв слова Алана.

Тот поморщился, собираясь возразить, но остановился, так и не раскрыв рот. В его глазах заблестела какая-то идея, и он кивнул в ответ на мои рассуждения.

— Ребята, я не хочу. Зачем лишний раз провоцировать? Давайте покажем, какими хорошими мы можем быть, пусть она нас полюбит, — жалобно попросил Дилан.

— Мы не собираемся нарушать ее правила, малыш, мы же не идиоты. Но и выполнять приказы можно по-разному. Заодно и увидим, чего стоит ее слово. Поверь, каждый раб мечтает об идеальной хозяйке, которая будет его любить и баловать за хорошее поведение. Но это миф. Чем быстрее это поймешь — тем лучше, — мягко сказал Алан.

— Я не буду в этом участвовать! Хочу быть для нее хорошим, — упрямо почти выкрикнул Дилан и, устыдившись своего порыва, выскользнул из комнаты.

— Не дави на него. Проверить Адриану сможем и мы вдвоем. Так даже лучше. Парень достаточно настрадался, а в случае чего, на нашем фоне будет выгодно смотреться и благодаря этому сумеет избежать лишних издевательств, — спокойно сказал я.

— Согласен. Так что вы говорили, хозяйка действительно позволила в ее отсутствие есть нормальную еду? — заинтересовался Алан.

Глава 14

Адриана

Да-да, конечно же, как только я на всех парах влетела в участок, практически нос к носу столкнулась с Колином. Тот в возмущении открыл было рот, собираясь разразиться потоком нотаций, но вдруг передумал и более внимательно на меня посмотрел. Я, вжавшая голову в плечи в ожидании нагоняя, удивленно приподняла бровь.

— Хорошо выглядишь, — словно нехотя, признал он.

— А? — глубокомысленно выдала я.

— Твоя прическа. Тебе очень идет.

Я машинально бросила взгляд на свое отражение в стекле двери. После того, как Дилан мне что-то соорудил на голове, так в зеркало и не посмотрела, сразу сломя голову понеслась на работу. Сейчас же отметила, что парень старался не зря, свое дело он знает.

Мои темные волосы были заплетены во множество вычурных тонких кос, которые соединялись в одну большую, в которую была вплетена алая лента. Данная прическа открывала мою шею и визуально делала чуть выше. Каким-то волшебным образом даже прибавляла мне аристократичности. Подумав об этом, я сморщила нос, моментально разрушив созданный образ.

Колин фыркнул на эту мою гримасу и собрался уже было пройти мимо меня, но остановился, вспомнив, собственно, изначальную причину остановки.

— Ты вновь опоздала, — сердито сказал он.

— Прости, — я скорчила жалостливую рожицу.

Но на этот раз дроу не проняло. Пару минут он сверлил меня пронзительным взглядом. Я честно делала вид, что мне очень стыдно. В конце концов, Колин со вздохом покачал головой.

— Дома все нормально? — все же уточнил он.

— Сложно сказать, но пока никто не подрался, — честно призналась я.

— Ладно. Если возникнут проблемы — сообщи мне. Рабов не беру, они твои. Но может, сумею помочь советом. И не бойся ими командовать, формула подчинения прописана в магическом договоре. Не стоит надеяться лишь на их сознательность. Иногда не лишним будет показать, кто в доме хозяйка, — напомнил мне Колин.

Я в ответ поморщилась. Прибегать к такому принуждению не хотелось вовсе. Надеюсь, мы с моими новыми домочадцами поладим и так, а их ошейники останутся всего лишь особыми аксессуарами.

— Разберемся.

— Ладно, работай. Сегодня до вечера нужно проверить артефакты, которые относятся к делу номер 301Р и 329У. Также, желательно, разобраться с теми уликами, которые тебе принесли еще в пятницу, изучить их магический фон и составить подробный отчет. А старший сержант Николсон просил, чтобы ты отправилась с ним сегодня после обеда на место преступления. Возможно, там было магическое вмешательство, — уже более серьезным и строгим тоном сообщил Колин.

Я мгновенно собралась и поспешила к себе в кабинет, где уже с головой окунулась в работу. Завал сегодня был еще тот. За весь день не было даже пяти минут, чтоб банально кофе попить, не говоря уж о полноценном обеде.

Еще и на выезде толком не сумела ухватить нужные эманации. Все на уровне ощущений и интуиции, вопившей, что что-то здесь произошло с использованием магии, но что именно — узнать не удалось. Было использовано какое-то заклинание, которое позже стерли. Что смогла — сохранила на записывающий кристалл.

До позднего вечера провозилась с ним в участке, но так и не поняла, как злоумышленники проникли в дом и вынесли драгоценности владельцев. Разгадка крылась в использованном

заклинании. Оставалась надежда, что завтра на свежую голову смогу со всем этим разобраться.

От перенапряжения разболелась голова, что наверняка обеспечит мне бессонную ночь. Поморщившись, я отложила в сторону записывающий кристалл и с наслаждением потянулась. Последние несколько часов сидела неподвижно, согнувшись над столом. Теперь спина и шея давали мне об этом знать. Мало мне мигрени.

Бросив взгляд на часы, с удивлением поняла, что рабочий день закончился уже больше часа назад. Следовало идти домой. Запоздало мелькнула мысль, что рабы, возможно, волнуются. Только обзавелись новой хозяйкой, а она куда-то пропала.

Только об этом подумала, вспомнила, что обещала им одежду. Хоть какую-нибудь. Стало невыносимо стыдно. В такое время уже все лавки закрыты. Следовало об этом позаботиться перед началом рабочего дня. Но я и так опаздывала, совершенно вылетело из головы.

Потерла ладонями ломящие виски. Внезапно меня посетила идея. Скорее всего, в участке сейчас почти никого нет, а значит, я могу спокойно пройти в кладовку, где лежит различная одежда, накладные бороды, парики и прочие мелочи для работы под прикрытием.

В более крупных городах всего этого нет, и работает штатный иллюзионист, который и обеспечивает прикрытия. Но я в магии этого плана не сильна, моя сфера — боевые заклинания. Да и так меньше шансов, что антимагический полог третьего уровня может сбить иллюзию. Но зато есть вероятность того, что в самый неподходящий момент накладные усы могут отвалиться из-за непрочного клея. Что поделать, в любом варианте есть свои изъяны. Впрочем, я отвлеклась.

Нехорошо, конечно, брать здесь вещи, да и моим парням лучше купить новое. Но это мне удастся сделать в лучшем случае — завтра, а в идеале, в воскресенье, когда у меня будет выходной, и я смогу отвести своих мужчин в лавку, где им подберут подходящее по размеру.

Через коридор в нужную комнату добралась без происшествий. К счастью, эта кладовка никогда не запиралась, все равно ценного ничего нет. Быстро выбрала несколько рубашек и штанов. С сомнением покосилась на стоящие в углу пары обуви. Дилан и Тайлер были обуты, когда попали ко мне. А вот у Алана точно ничего нет. Но как понять, какой у него размер? Все же решила взять какие-то. В конце концов, в воскресенье точно куплю им всем все новое, пока же можно обойтись и этим.

С чувством выполненного долга сгрестила все выбранное ранее и вышла из кладовки. После чего заперла свой кабинет и покинула участок. На улице уже было довольно темно, но так было даже лучше. Головная боль стала совсем уж невыносимой, отдаваясь яркими вспышками перед глазами. Темнота хоть немного сглаживала ощущения.

Ожидаемо, что домой я пришла в отвратительном настроении. Но как только вошла в прихожую, где устало села на небольшую низкую скамью, собираясь разуться, там сразу же нарисовались все трое моих мужчин.

— Приветствуем, госпожа, — нестройным хором тут же выдали они. Я поморщилась от резкого звука.

— Адриана. Неужели так сложно запомнить мое имя? — несколько раздраженно отозвалась я, снимая обувь.

Тайлер бросил на эльфа многозначительный взгляд, на что тот пожал плечами. Дилан же побледнел и принял свой обычный испуганный вид.

— Вам помочь, Адриана? — чуть дрожащим голосом несмело спросил он.

— Нет. Спасибо, Дилан. Я принесла вам кое-какие вещи, разберитесь, что кому подойдет. Возможно, они велики или несколько малы — я ваших размеров не знаю. В воскресенье уже купим что-то более подходящее, — уже мягче произнесла я, протягивая вещи Тайлеру.

Но их перехватил Алан. Только сейчас до меня дошло, что эльф стоит на своих двоих и вид имеет довольно бодрый. Из-за боли несколько путались мысли, поэтому я не сразу сообразила.

— Тебе уже лучше? Я рада. Лекарь сказал первые дни спину особо не тревожить, так что будь осторожен. Еще раз вызывать его по этому же поводу я не намерена, — зачем-то сказала я.

От боли уже подташнивало. Налицо все признаки перенапряжения: и магического, и физического. Все же, стоило сделать сегодня перерыв. Колин бы понял, да только вот не могу я так. Ничего, сейчас быстро приму душ и лягу спать. До утра мигрень должна пройти.

— Простите, Адриана, я не доставлю вам хлопот и благодарен за все то, что вы нам дали, — безукоризненно вежливым тоном произнес Алан, но я успела заметить сердитый взгляд Дилана, который тот бросил на эльфа.

У Тайлера на лице тоже мелькнуло какое-то странное выражение, которое я не сумела расшифровать. Да и, если честно, мне сейчас было не до их переглядываний.

— На ужин я запек в духовке курицу, на гарнир рис с овощами. Ждали вас раньше, но уже все остыло, — с некой долей укоризны в голосе заметил Тайлер.

В другое время, может, я бы и смутилась. Или же и вовсе разозлилась, что практически посторонний мужчина делает мне замечания. Но сейчас мне было абсолютно все равно.

— Я не голодна. Вы ели? — спросила я, входя в гостиную, где пораженно застыла.

Никогда не думала, что если всего лишь убрать на места лишние вещи и хорошо отмыть все поверхности, комната может стать настолько больше и... уютнее, что ли? Кажется, они также передвинули мебель. Точно, диван раньше не там стоял. Да и шкаф был у двери. Но, нужно признать, так стало даже лучше.

— Мы вас ждали, сами не садились есть, — ответил на мой вопрос Дилан. Его голос вновь дрожал. Но в причинах такой реакции разберусь позже.

— Мы сделали перестановку. Что скажете, Адриана? — услышала я вкрадчивый голос Алана позади себя.

— Не знаю еще, как в других комнатах, но здесь мне нравится. Молодцы, — обронила я и потеряла рукой глаза, которые начали слезиться от боли.

Слова мужчин доносились словно сквозь вату. Мне нужно было срочно лечь, иначе будет еще хуже.

— Но мы ведь сами передвинули вашу мебель и... — немного растерянно начал Тайлер.

— Но при этом все-все убрали, и вернем всю мебель на место, — поспешно добавил Дилан, перебив полукровку, который в ответ на эту тираду мелкого нахмурился.

— Без разницы. Ешьте без меня, позже поговорим. Извините, но безумно болит голова. Я в душ, а потом мне нужно полежать, — устало обронила я и, не обращая больше внимания на мужчин, отправилась в ванную.

Глава 15

Прохладные струи воды немного помогли прийти в себя, но сама боль никуда не делась. Такое чувство, будто кто-то монотонно долбил кувалдой мне по затылку.

Больше не задерживаясь, пошла к себе в комнату, где, не включая свет, прямо в одежде повалилась на кровать. Сил переодеться во что-то более удобное и домашнее, хоть бы в тот же халат, в котором из-за Дилана пришлось сегодня спать, не было. Отстраненно заметила, что здесь мебель на своих местах так и осталась стоять.

Такие мигрени у меня бывали и раньше. Прекрасно знаю, что в таких случаях помогает даже просто полежать в темноте без движения некоторое время. А в идеале, и вовсе уснуть.

Но полежать спокойно мне не дали. Не прошло и часа, как ко мне в спальню кто-то поскребся. Именно что не постучали, а будто просто по дереву провели ногтями. Я уж думала, что мне это показалось, но следом услышала голос эльфа.

— Адриана, позвольте войти? — вежливо спросил он.

Отвечать, спорить или возмущаться не было сил, поэтому я промычала что-то маловразумительное, надеясь, что Алан интерпретирует это как отказ. Но у эльфа было свое мнение на этот счет.

Дверь открылась, и я скорее почувствовала, чем услышала бесшумные шаги мужчины. Алан остановился у моей кровати и осторожно присел на пол возле нее.

— Я могу помочь вам избавиться от головной боли. Меня с детства обучали доставлять хозяевам различные виды удовольствия. Массаж, который снимает напряжение с уставших мышц или убирает мигрень, входит в этот перечень. Позвольте? — тихий бархатный голос эльфа в принципе было приятно слушать. А учитывая, что он обещал, мне не оставалось ничего иного, как согласно угукнуть.

Прохладные тонкие пальцы Алана тут же скользнули на мои виски, что заставило меня вздрогнуть и тут же едва слышно зашипеть от боли, пронзившей голову из-за моей несдержанности. Мужчина пару секунд подождал, пока мое тело немного расслабит, и начал ласкающе неторопливыми движениями делать массаж, попутно расплетая прическу, любовно сооруженную Диланом утром.

Не сразу, но нега начала заполнять мое сознание, отодвигая на второй план ноющую боль. В какой-то момент я, кажется, даже замурлыкала от блаженства. Мигрень отступила совсем, и мне не оставалось ничего иного, чем просто наслаждаться умелыми прикосновениями Алана. Хоть он касался лишь кожи головы, мурашки удовольствия пробегались по всему телу.

И в этот момент была даже совсем не против, чтобы руки эльфа прошли в массаже и по моей спине, размяли натруженные мышцы. Даже учитывая, что последние несколько лет я тщательно слежу, чтобы мужчины касались меня лишь там, где я могу это видеть, и только с моего на то позволения.

— Адриана, вы спите? — на грани слышимости позвал Алан, уже просто поглаживая мои волосы, отчего на самом деле хотелось мурлыкать.

Надо бы ему ответить, но я покачивалась на волнах неги, и говорить было лень, откровенно говоря. Выждав несколько мгновений, он осторожно убрал руки с моей головы. Но мне и так уже было хорошо, я пребывала в состоянии полудремы. Шевелиться совсем не хотелось. Постояв еще пару минут возле меня, Алан покинул мою комнату.

Почти сразу же из коридора раздалось тихое шушуканье. Видимо, Дилан и Тайлер ждали там Алана и сразу же набросились с расспросами. Мне по-прежнему было очень лениво что-либо делать, но вдруг стало крайне интересно услышать, как они общаются между собой, когда не ждут каждую секунду подвоха и не отслеживают тщательно каждое свое слово.

Любопытство победило, и я шепнула заклинание, позволяющее услышать любой самый тихий звук в радиусе не больше десяти метров. Это простенькое заклинание проходили еще на первом курсе. Годится в основном для того, чтобы узнать, что о тебе говорят за стеной. Во время контрольных было удобно, нужно было лишь заранее оставить в коридоре кого-то с конспектом, читающего его вслух. А вот на экзаменах уже против этого стоял антимагический полог. Для чего-то более серьезного уже использовались заклинания высшего уровня или артефакты. Но сейчас мне они были без надобности.

Сначала меня едва не оглушило стрекотанием сверчков, устроившихся под моими окнами, но я поспешно добавила другое заклинание, корректирующее направленность действия магии. К сожалению, объединять их нельзя, только использовать одно за другим. Но зато и магии требуется совсем капля.

— ... не нужно было, я же говорил, — услышала я почти плачущий голос Дилана.

— Успокойся, ты тут не при чем. Все делали мы с Аланом. Тебя наказывать не за что. Во всяком случае, если наша хозяйка не придумает иной повод. Ну, как она? Сказала что-либо по поводу нашего своеволия, прежде чем ты унял головную боль? — раздался настороженный голос Тайлера.

Это заставило меня нахмуриться. Где они уже успели посвоевольничать? Кажется, ничего такого особенного в их поведении не заметила. Или же...

— Боль унял, Адриана уснула. Кажется, успел до того, как она разозлилась на нас. Хотя, знаете, у меня возникло такое чувство, что она на самом деле не посчитала перестановку мебели серьезным нарушением, — неуверенно отозвался Алан.

Честно говоря, вообще не думала, что это может быть нарушением. Но разговор очень интригует. Лежу, слушаю дальше.

— Да ладно тебе. Просто не успела сказать. Но хорошо, что ты сразу пошел к ней. В плохом настроении, да еще если что-то болит, хозяин и покалечить может раба за любую мельчайшую провинность. Настолько проверять ее искусность в наказаниях я пока не готов, — серьезным тоном сказал Тайлер.

— А зачем вообще напрашиваться на наказание? Разве не лучше во всем подчиняться, безропотно выполнять любые ее приказы? Тогда она нас полюбит и никому не продаст. Наша жизнь станет лучше, зачем вы пытаетесь это испортить? — несчастным голосом, выражающим почти детскую обиду, высказался Дилан.

И мне тоже стало очень интересно услышать ответ на этот вопрос. Особенно учитывая, что мужчины переместились на кухню, и я вот-вот могла перестать их слышать. Но если встану с кровати, Тайлер может это услышать и прервать разговор. Чуткий слух всегда был одной из особенностей оборотней.

Все же, в его роду явно был кто-то из них. Отсюда его темперамент и непримиримость. Оно и понятно: оборотни никогда не бывают рабами. Если каким-то чудом попадают в рабство, предпочитают убить себя. Непомерная гордость не позволит лишиться свободы, что бы ни стояло на кону.

— Дилан, ты не понимаешь. Лучше сразу понять, какая жизнь нас ожидает и чем грозит малейшая оплошность, чем расслабиться, поверить, а потом нарваться на приказ, подкрепленный формулой подчинения. Но это ничто, по сравнению с крахом надежд. Лучше изначально ничего хорошего не ожидать. Зря ты думаешь, что Адриана отличается от других. Она просто выжидает удобного момента, чтобы насладиться нашей болью и унижением сполна. Я предпочту быть наказанным сейчас за любую провинность, чтоб сразу понять, какие виды наказаний она предпочитает и насколько они жестоки. Не хочу находиться в постоянном страхе и трястись от мысли, что сделаю что-нибудь не так, и не буду знать, что за это ожидать, — выпалил Тайлер.

В его голосе я четко расслышала нотки злости и даже толику отчаяния. Возможно, в другое время мне бы было жаль его, не от хорошей же жизни у него появились такие мысли. Но почему-то стало вдруг очень обидно.

Я же не сделала им ничего плохого, вчера весь день только и старалась следить за своими словами и поступками, чтобы никого не ранить по случайности. Пообещала отпустить на свободу, планирую в дальнейшем обеспечить всем необходимым. Почему сразу же нужно считать меня жестокой садисткой?

То есть, они будут меня подначивать до тех пор, пока я не назначу кому-нибудь из них какое-либо наказание? Это сейчас были мелочи, на которые я и не обратила бы внимания, если бы не услышала их разговор. А дальше что, мой дом станет местом боевых действий?

Дальше слушать я была не намерена. По нервам хлестнуло обидой и злостью. Поднявшись с кровати, быстро пересекла комнату, деактивировав использованное заклинание, затем поспешила к мужчинам, еще точно не зная, что им могу сказать.

Конечно, что я не сплю и иду к ним — они услышали сразу и вернулись из кухни в гостиную. Замерли, увидев, видимо, на моем лице целую гамму эмоций.

— Вам уже лучше, Адриана? — тихо спросил Алан.

Тайлер лишь насторожено на меня смотрел, пытаюсь понять, что для них может означать такое мое появление. Дилана и вовсе начало вновь потряхивать.

— Лучше. Кто из вас двигал мебель? Дилан, ты? — для порядка спросила я, пытаюсь себя успокоить.

— Он здесь ни при чем. Дилан ничего не нарушил, — поспешно ответил Тайлер. Я смерила его внимательным взглядом.

— Нарушения в перестановке мебели я не вижу. Тогда кто сдвинул с места, к примеру, тот диван? — как можно более строго спросила я.

— Это был я, — спокойно ответил Тайлер, не опуская головы, в то время как эльф уже явно прикидывал, не стать ли ему на колени, а Дилан и вовсе пребывал в полубморочном состоянии.

— И я тоже двигал, — негромко добавил Алан, после чего все же опустился на колени. Тайлер, не мешкая, последовал его примеру, впрочем, как и Дилан.

Я поморщилась. Конечно, проще всего сразу решить, что их хозяйка жестокая извращенка, и вести себя соответственно, наплевав на прозвучавшее ранее замечание, что не люблю коленапреклонённых. Но еще и с этим сейчас разбираться не хотелось. И так было мерзко от того, что, похоже, что-то для них придумать все же придется. Иначе совсем на голову сядут с этими «проверками» моей стойкости. Но не бить же мне их в самом деле?

— Дилан, и ты что-то переставлял? — устало спросила я.

— Нет, госп... Адриана, — дрожащим голосом ответил он и даже зажмурился на всякий случай.

— Что-то испортил, разбил? — продолжила уточнять на всякий случай, но уже обрадовалась ответу. Неужели с самым психически нестабильным из моих мужчин будет меньше всего проблем?

— Нет, все в целости и сохранности. Я убирал очень аккуратно, — испуганно добавил он.

— Какие-либо провинности, которые ты сам себе придумал, за тобой числятся? — решила дожать до конца этот вопрос, прежде чем перейти к насущному. А именно, к Алану и Тайлеру, так жаждущим испытать меня на прочность.

— Я не поприветствовал вас как следует? Не сумел переубедить Тайлера и Алана не трогать мебель? — растерянно выдал два предположения Дилан.

— Особых правил приветствия нет. А у Тайлера и Алана есть своя голова на плечах, чтоб понимать, что можно делать, а что нет. Если за тобой нет абсолютно никакой вины, почему ты сейчас опустился на колени? Я ведь говорила уже, что не люблю этого, — как можно мягче спросила я.

Тот растерянно оглянулся на нарушителей моего спокойствия. Понятно, за компанию. Или на всякий случай. Тут сразу и не разберешь.

— Встань. Я на тебя совсем не сержусь и очень благодарна за чистоту в доме. Если вы еще не ели, пожалуй, присоединюсь к вам. Массаж помог — моя мигрень прошла, и я поняла, насколько голодна. Разложи пока еду по тарелкам всем нам, — почти ласково улыбнулась я растерянному Дилану.

— Мы все трое убирали, — внезапно добавил Дилан, осмелев. Его попытка защитить остальных выглядела несколько забавно.

А ведь если бы я действительно была такой жестокой, как они меня считают, Дилану тоже досталось бы за компанию. Насколько успела понять, такие хозяева, которые владели ими раньше, вряд ли бы разбирались, кто именно из них виновен. Хотя, откуда мне знать, как там обстояли дела.

— Рада за вас всех троих. А теперь иди на кухню, мы вскоре тоже подойдем, — мягко улыбнулась я, и парень ушел, еще несколько раз обернувшись с тревогой.

На кухне зазвенела посуда, хотя, уверена, парень продолжал тщательно прислушиваться к тому, что происходит в этой комнате. Но я и не собиралась ничего скрывать. Просто говорить с Аланом и Тайлером мне будет спокойнее, не отвлекаясь на большие серые глаза, полные ужаса и обреченности.

А еще мне внезапно стало очень стыдно. Я только сейчас вспомнила, что Дилану пока негде спать. Что стоило сразу дать команду найти раскладушку и поставить ее в комнате мужчин? Придется сегодня вновь потесниться. Впрочем, спала этой ночью спокойно, Дилан абсолютно не мешал и не смущал. Так что не страшно.

Тяжело вздохнув, я повернулась к эльфу и полукровке, смирно стоящим на коленях. С минуту изучала их. Затем поморщилась, заметив пятнышко крови, проступившее сквозь ткань халата на спине эльфа. Его раны вновь начали кровоточить. В груди всколыхнулась досада. И вот нужно ж было им начать двигать мебель сегодня? Нет чтобы подождать, пока все заживет.

Теперь стоит еще проверить, как там рука Тайлера. Кости скрепили целительской магией, но до конца они еще никак не могли срастись, какой бы высокой регенерация у него ни была.

Еще раз тяжело вздохнув и покачав головой в ответ на свои мысли, под настороженными взглядами мужчин села напротив них на диван.

— Что ж, теперь разберемся с вами, — устало потерев ладонью лоб, сказала я.

Глава 16

Оба мужчины провожали каждое мое движение настороженным взглядом. И вот действительно, что мне с ними делать? Действовать по принципу «за что боролись, на то и напоролись»?

— Почему вы опустились на колени? Я говорила, что излишнего раболепия не люблю, и становиться так не говорила, — решила начать издалека я.

— Когда раб виновен, он обязан принять такую позу, если хозяин или хозяйка не выберет другую, — явно процитировал чью-то фразу Алан.

А может, и вовсе выдержка из какого-то учебника. Честно говоря, мало этим вопросом раньше занималась, возможно, для рабов есть специальная обучающая литература.

— То есть, вы понимаете, что виновны. Хорошо. И в чем же ваша вина? — почти спокойно спросила я, внимательно отслеживая эмоции, проскальзывающие на их лицах. Сейчас на них отразилось недоумение.

— Без вашего приказа сделали перестановку... — начал было Тайлер.

— Мимо. К тому же, мне действительно понравилось. Кухню трогать не стоит, а вот в моей комнате, потом как-нибудь, тоже можно сделать нечто подобное. Хотя лучше перед этим обсудить все со мной. Но вернемся к насущным вопросам. Еще попытка? — продолжила я.

— Непочтительно разговаривали, и я допустил в голос упрек за ваше позднее возвращение домой, — уверенно ответил Тайлер, прямо взглянув мне в глаза.

— А я вошел в вашу спальню, не дождавшись полноценного разрешения, — покаянно добавил Алан.

Я едва сдержала разочарованный вздох. Они на самом деле не понимают? Ладно я, сразу не сообразила, едва живая от пронизывающей голову боли, но они?

— Как вариант. Но сержусь я не поэтому, — сказала я, несколько мгновений полюбовавшись их растерянными физиономиями. И прежде, чем они успели выдумать еще какую-то надуманную провинность, добавила:

— Лекарь и вам, и мне оставил рекомендации. Для тебя, Алан: два дня лишний раз не вставать с кровати и потом еще неделю не выполнять никакой тяжелой работы. Для тебя, Тайлер: никак не напрягать руку хотя бы ближайшие пару дней. А вы? Сразу же кинулись таскать диваны и шкафы?

Растерянность на их лицах сменилась непониманием. Похоже, об этом они действительно даже не подумали.

— Но позвольте, Адриана, вы же не приказывали нам исполнять эти рекомендации, — попытался было сказать в их защиту Тайлер.

— А разве это и так не понятно? Если я вызвала лекаря и заплатила ему за дорогостоящее лечение, разве не хочу, чтобы оно поскорее помогло? О чем вы думали? Или вас только и волнует, как же меня спровоцировать, чтобы получить первое наказание и успокоиться? — с горечью спросила я, дав понять, что слышала их разговор.

Их лица вначале приняли совсем уж удивленное выражение, но под конец моей фразы озарились пониманием. У Алана в глазах даже заметила страх, заставивший меня слегка поморщиться.

— Вы слышали? — чуть охрипшим от волнения голосом уточнил Тайлер.

— Я не спала, а вы громко разговаривали, — пожала плечами я, не став упоминать подслушивающее заклинание.

— И что теперь? — едва заметно дрогнувшим голосом спросил Алан.

В его глазах теперь светилась почти что обреченность. Да и Тайлер выглядел не лучше, закаменев лицом и лишь бросая на меня опасливые взгляды из-под челки.

— Кому первому пришла в голову эта замечательная идея перестановки мебели?

— Мне, — кто бы сомневался, что свою фантазию задействовал Тайлер.

— Хорошо. Алан, повернись ко мне спиной иними халат, — строгим голосом сказала я.

Эльф безропотно выполнил мой приказ, не поднимаясь с колен. Я подошла ближе. Как и думала, раны, полученные от Райзека, воспалились и сейчас кровоточили. Побагровевшие края тоже ни о чем хорошем не говорили. Я осторожно прикоснулась к целому участку кожи ладонью, стараясь не причинить боли, но эльф все равно довольно ощутимо вздрогнул. Запустила диагностирующее заклинание.

Как и подозревала, целительское заклинание перестало действовать еще ночью, и нужно было всего лишь лежать, по возможности, этот день неподвижно. Но нет же, захотелось им тут повыдываться, характер показать. Хорошо хоть заражение опять не началось.

— Одевайся. Перед сном намажу тебе раны заживляющей мазью. Будем считать, что ты сам себя уже наказал. Так бы еще день-два, и раны зажили бы полностью. Но теперь еще неделю минимум будут давать о себе знать, — констатировала я, убирая руку от его спины.

Он, обернувшись, уставился на меня в полном изумлении. У Тайлера также на лице было написано крайнее удивление. Небось думали, что после приказа раздеться я тут же начну избивать Алана.

— Теперь ты. Дай сюда руку, — обернулась к полукровке. Тот без задержек протянул мне пострадавшую конечность.

Здесь дела обстояли получше. Кость не сместилась, заживление продолжалось, но уже намного медленнее, чем должно было. Небольшая припухлость, и покраснение свидетельствовали о том, что последствия таскания мебели все же были.

— Сильно ноет? — уточнила я, кивнув на руку.

— Терпимо, — осторожно ответил Тайлер.

— Это хорошо. Ладно, убедил. Раз уж так сильно хотел получить от меня наказание — приходи сегодня в мою комнату перед сном. Заодно запомнишь, что стоит делать, а что нет, — хмыкнула я.

Немного ошарашенное выражение лица полукровки сменилось мрачной решимостью. Алан также бросил на меня опасливый взгляд, пытаясь понять, насколько я зла.

Но я лишь безмятежно им улыбнулась. На самом деле, уже совсем не злилась. Легкий налет обиды все еще оставался, но и только. К тому же, меня посетила мысль, как можно проучить Тайлера, при этом не изменив своим принципам.

— А сейчас вставайте и идем ужинать, — подмигнула я.

Сам ужин прошел в некотором напряжении. Но я чувства неловкости не испытывала. Ничего страшного Тайлера не ожидало. К тому же, именно этого он и добивался, почему бы не пойти ему навстречу?

— Еда очень вкусная, спасибо, — мимоходом отметила я.

— Благодарю, Адриана, — почти спокойно ответил Тайлер.

Но по тому, как он начал проглатывать букву «р», поняла, что мужчина нервничает. Что ж, ему полезно. Вот только у меня от этой его манеры произносить слова вновь пробежались мурашки по коже. Я машинально облизнула пересохшие губы, засмотревшись на профиль полукровки.

Следует срочно найти любую тему для разговора, чтобы отвлечься. А еще лучше, на днях подцепить себе очередного мальчика на ночь. Зря я не воспользовалась для этого своими выходными, выданными Колином, которые, как мне сейчас кажется, были уже давным-давно.

— Тайлер, Дилан, завтра нужно будет, чтобы вы расчистили чердак. Там должна быть раскладушка. Ее нужно спустить вниз и поставить в вашей комнате, чтоб Дилану было где спать. Она не особо тяжелая вроде, но все же не хочу, чтоб Дилан тащил ее один. Тайлер, левой рукой поможешь ему, правую завтра еще не напрягай, — решила все же заранее позаботиться о спальном месте Дилана я, пока опять не забыла.

— А сегодня я где сплю? Я и на полу в нашей комнате могу, — тихо спросил Дилан, не поднимая на меня взгляда. И все же выглядел он и вполовину не таким испуганным, каким был вчера.

— Опять со мной. Неудобств мне не причиняешь, так что еще одну ночь можно, — улыбнулась я, отставляя тарелку в сторону.

— Извините, Адриана, но ведь вы приказали мне прийти к вам перед сном, — подал голос хмурый Тайлер.

— Ну, да. Я же не всю ночь тебя воспитывать буду, мне с утра на работу бежать. Как закончим, Дилан придет спать. Через часик, думаю, можно будет и начать, хочу пораньше лечь спать сегодня, устала очень, — спокойно ответила я, широко зевнув.

После ужина Тайлер сделал мне большую чашку какао с корицей. Я его не очень люблю и не могла вспомнить, что оно у меня вообще делало, но напиток пах так соблазнительно, что я, не раздумывая, схватила чашку обеими руками.

Алана отправила в душ, чтоб после этого сразу смазать ему раны мазью. Тайлер стал мыть посуду, Дилан остался возле него. Я же с чашкой вышла на крыльцо, где села прямо на деревянные ступеньки, благо, сейчас конец весны, и на улице тепло. Отхлебнула глоточек и зажмурилась от удовольствия. Все же, был у полукровки талант в этой области. Если сам не придумает, чем хочет заниматься после того, как он станет свободным, нужно будет ему намекнуть на это.

Сюда я выскользнула для того, чтобы в спокойной обстановке подумать, что же именно собираюсь делать сегодня с Тайлером и как можно наладить отношения со всеми тремя, чтоб больше подобных ситуаций не было. Мой дом должен приносить мне ощущения тепла, уюта и комфорта.

Но почему-то думать не хотелось вообще. Головная боль хоть и ушла, но бродила на грани сознания, намекая, что при любом моем неосторожном действии может вернуться.

Скрипнула входная дверь, и на крыльцо вышел Дилан, который настороженно замер, замаявшись. Я смерила его заинтересованным взглядом.

— Госпожа Адриана, можно с вами поговорить? — нерешительно спросил он.

— Адриана. Без «госпожа». В дальнейшем, надеюсь, вы будете и вовсе обращаться ко мне на «ты». Говори, что ты хотел? Садись, — чуть улыбнулась я, кивая на ступеньку рядом с собой.

Дилан с ужасом уставился на меня в ответ на такое предложение, но, справившись с собой, с опаской осторожно примостился на краешек, избегая смотреть на меня, устремив свой взгляд на сцепленные в замок руки.

— Ну?

— Тайлер и Алан не плохие. Они не хотели вас расстроить. Просто переживают, не верят, что вы хорошая. Но я верю, знаю! И надеюсь, что когда-нибудь нас полюбите и будете нам самой лучшей хозяйкой, о которой только можно мечтать... — внезапно без предисловия принялся тараторить Дилан, кажется, даже зажмурившись, поразившись собственной смелости.

У меня и вовсе чуть от неожиданности какао носом не пошло. Не ожидала такой горячности от парня. А ведь только вчера ко мне попал. Это на него так совместная ночевка повлияла? Или все же то, как я с ним разговариваю? В любом случае, рада такой реакции.

— Я верю, что вы все хорошие. Думаю, за этот год мы найдем общий язык, а потом вы станете свободными, — мягко сказала я, чтоб не спугнуть парня.

— Вы правда нас отпустите? — с отчаянной надеждой спросил он.

— Правда. Поверь, мне больше нравится жить одной. Это все, что ты хотел мне сказать? — спросила я, допивая какао.

— Простите за дерзость, Адриана. Тайлер виноват, я знаю, но можно его не очень сильно наказывать? Ему ведь завтра еще нужно будет вместе со мной чердак убирать и готовить. Убрать я и сам смогу, но по готовке у нас Тайлер лучший. А если наказание будет чересчур сильным, он не сможет выполнить свои обязанности, — под конец фразы Дилан практически перешел на шепот и вновь сжался, ожидая, что за такие дерзкие слова я его ударю.

— Завтра с ним будет все в порядке. А теперь пошли в дом, мне еще нужно смазать раны Алана. И было бы неплохо, чтоб вы примерили вещи, которые я принесла. Впору они или совсем нет? — поднимаясь со ступенек и направляясь уже в дом, сказала я. Дилан поспешил следом.

Глава 17

Дилан и Тайлер без разговоров и споров ушли мерить одежду, что я им принесла. Алан пошел следом, но ему сказала ограничиться лишь штанами и обувью. Пока его раны хоть ненамного не заживут, лучше, пожалуй, вообще рубашку не надевать.

Пока мужчины переодевались, я задумалась над поведением Дилана, совсем не свойственным ему. Еще сегодня утром он шарахался практически от любого моего жеста, а только что осмелел настолько, что сам пришел поговорить, да еще и попросить за Тайлера. Конечно, при этом все равно меня боялся и ожидал, что вот-вот его ударю, но все же слишком быстрый переход от безграничного страха к легкому опасению.

Я, конечно, рада, что он так быстро осваивается, но очень уж неожиданно. Вполне возможно, это все объясняется подростковой импульсивностью. В конце концов, сколько ему там, семнадцать-восемнадцать?

И все же, из него столько лет выбивали, искореняли любой намек на собственное мнение, и тут такой разговор. Что-то здесь не чисто. Конечно, во время его тирады я видела и дрожь по телу, и страх в глазах, и опасение, что его сейчас ударю, но, тем не менее, он продолжал говорить. Что его на это сподвигло? Явно не Тайлер и Алан, которые хоть и ведут себя технически правильно, если не брать во внимание их попытки «проверить» меня, но от них практически исходит волна недоверия ко мне.

Или это уже у меня паранойя, и Дилан просто пытается подстроиться под обстоятельства? В конце концов, фальши ни в его словах, ни в эмоциях, которые он источал, я не увидела.

Пока размышляла подобным образом, вернулись мои мужчины. Я оглядела их критическим взглядом. Мда, что и следовало ожидать. Дилану одежда велика, болтается, Тайлеру штаны пришлись впору, а вот рубашка того гляди лопнет по швам. Как-то не учла, что он действительно самый плечистый из всех троих. Алану же штаны оказались коротки.

— Позвольте сказать, Адриана? — подал голос Алан, заметив мой скептический взгляд. Я заинтересовано кивнула.

— Одежду Дилана можно ушить, и она ему будет впору. Мне рубашка, скорее всего, подойдет, а вот штаны лучше еще больше укоротить, сделав из них бриджи. Тайлеру же придется быть без рубашки, она слишком мала на него, в любой момент может порваться. Если желаете, я могу все это сделать, — исключительно вежливым тоном сказал Алан.

— Хорошо, делай с одеждой все, что считаешь нужным. Какие-то нитки и иголки у меня были, позже дам. А в воскресенье займись этим вопросом, — с облегчением ответила я.

Одной проблемой стало меньше. Правда, теперь у меня по дому будут ходить два нелюдя и светить обнаженным торсом. И если на Алана пока без слез не взглянешь, учитывая его страшные раны, то с Тайлером сложнее. Глупо отрицать, что мне доставляет эстетическое удовольствие смотреть на него.

Пожалуй, в воскресенье точно пойду в одну знакомую таверну. Помнится, там был менестрель, который частенько недвусмысленно мне подмигивал. Но об этом подумаю позже.

Сегодня на повестке дня сначала Алан, затем Тайлер. И вот по поводу второго у меня начинается легкий мандраж. Будет ли уместно то, что я задумала? С другой стороны, почему бы и нет? В конце концов, раз уж все так получилось, оставить ситуацию без внимания все равно не могу.

— Пошли, Алан, лечить тебя буду, — вздохнув, махнула рукой я и направилась в свою комнату.

Все лекарства предпочитаю хранить под рукой. Особенно ранозаживляющую мазь. Не сказать, что она мне часто нужна, но ситуации бывают разные. Если уж меня официально отправляют на вызов, ничего хорошего ждать не приходится.

Боевой маг из меня довольно хороший, реакция тоже на уровне, но пару раз бывало, что нападавших было больше, чем нас. Стражники как могли прикрывали меня, но для преступников было очевидно, кого следует выводить из строя в первую очередь. Никаких серьезных ранений, к счастью, я ни разу не получила, но порезы разной степени глубины — дело житейское.

— Садись на кровать, сейчас обработаю раны, — коротко кинула Алану я, как только вошла в

комнату.

Зажгла магический светильник и замерла в восторге. Когда с головной болью сюда ввалилась, свет не зажигала, да и в принципе по сторонам не смотрела. Сейчас же по достоинству смогла оценить, что такое «идеальный порядок».

Кровать была застелена, чего я и не заметила, когда на нее леглась. Нигде ничего не валялось, на столе, некогда заваленном разными важными и не очень бумагами, ничего не было. Я, в первую очередь, бросилась к нему, решив, что все выбросили, но искомое обнаружилось аккуратно сложенным в одном из отделений секретера. Причем самым первым лежал как раз магический договор о владении мной рабами. Вся одежда была аккуратно сложена в шкаф и даже выглажена. Вспомнилось, что действительно где-то был у меня такой артефакт.

Что уж говорить о пыли по углам — вся комната теперь была практически стерильной. Мой любимый серый ковер оказался, во-первых, пушистым, во-вторых, не серым, а светло-бежевым. А я раньше не верила, что такого эффекта можно добиться без использования бытовой магии.

— Кто-то из вас владеет магией? — на всякий случай спросила я, хотя и понимала, что если у раба есть хоть какие-то способности, об этом сразу везде указывается, и у такого раба больше прав, чем у обычного.

— Нет, Адриана, — удивленно вскинулся Алан, который уже сел на кровать.

— Это вы здесь все вместе так убрали? — машинально спросила я.

— Дилан. Мы с Тайлером занимались другими комнатами. Предположили, что раз оставили его на ночь у себя, то будет логично, чтоб он и спальню вашу также убирал. Как раб, которому больше доверяют, — спокойно ответил Алан.

Еще один плюстик Дилану, действительно старался. Нужно срочно решить вопрос с его спальным местом. В идеале, вообще нужно, чтобы у каждого из них была своя кровать, но на это нужны дополнительные средства. Посмотрим еще, какое будет мое жалованье, которое обещали как раз в субботу выдать, и тогда будем решать, что делать.

Больше ничего не спрашивая, достала из нижнего ящика секретера мазь и с ней в руках забралась на кровать, удобно усевшись позади эльфа. Он едва заметно напрягся, почувствовав мое близкое присутствие, но почти сразу постарался расслабиться.

— Будет немного щипать, — предупредила я, рассматривая рубцы, которые даже сейчас сочились кровью.

Выдавила побольше мази и принялась толстым слоем аккуратно наносить на поврежденную кожу. От первого моего прикосновения эльф довольно сильно вздрогнул. Я его успокаивающе погладила по плечу, после чего он с шумом втянул воздух.

— Терпи. Не нужно было устраивать мне проверки и нарушать рекомендации лекаря, — строго сказала ему я и продолжила наносить мазь.

До конца процедуры Алан вел себя спокойно, лишь изредка вздрагивал, когда смазывала самые глубокие раны. Но я старалась как можно быстрее справиться с этим так, чтоб не причинить ему лишней боли.

— Вот и все. Наверное, рубашку пока и вовсе не стоит надевать. Если замерзнешь — тогда халат накинешь. И будешь ложиться спать — постарайся особо не вертеться, мазь сильно пачкает простыни и потом плохо выводится. Можешь идти к себе и позови сразу Тайлера, — чуть улыбнулась я Алану, закручивая тюбик с мазью.

— Будет исполнено, Адриана. И спасибо, — ответил он.

В дверях он чуть замешкался. Но я как раз ставила тюбик на место, наверное, единственную вещь, которую всегда возвращаю туда, откуда взяла. А когда обернулась и с вопросительным видом посмотрела на Алана, тот почему-то смутился и покинул мою комнату. Пожав плечами, подошла к своей тумбочке и начала перебирать ее содержимое, выбирая то, что мне сейчас могло понадобиться с Тайлером.

Отобрав необходимые предметы, оставила их у кровати, сама же достала магический договор. Сегодня мне как раз нужна была формула подчинения. Она действует таким образом, что тело раба выполняет исключительно те команды, которые закладывает хозяин при применении

этой формулы. Раб в это время все осознает, но повлиять не может. Также ее удобно использовать для того, чтобы узнать правду. Но в моем случае эффект от формулы будет минимальным. Мне не нужно подчинение в полной мере. Скорее, даже перестраховка.

Как только я взяла документ, в дверь постучали. После моего разрешения вошел Тайлер. Замешкался, увидев в моих руках договор. На его лице проявились отголоски страха и смятение, но он сразу же справился с собой и состроил бесстрастное выражение.

— Я пришел, Адриана, — тихо сказал почти ровным тоном Тайлер. Но его выдавала почти полностью пропавшая из слов «р». Боялся или нет, но нервничал точно.

— Я заметила. Раздевайся и ложись, — позволила себе чуть улыбнуться я и кивнула на кровать.

Сама же оперлась на свой секретер и принялась с интересом его рассматривать. В конце концов, есть на что посмотреть.

— Когда мы убрали, не нашли никаких девайсов, которые могли бы сейчас пригодиться, — снимая с себя одежду, сказал Тайлер спокойным голосом, будто это его совсем не касалось.

— Ничего страшного, воспользуюсь магией и обойдусь подручными средствами. Или, думаешь, на будущее стоит прикупить предметы, предназначенные для этого? — на этих моих словах мужчина вздрогнул.

Но вызвало такую реакцию упоминание о магии или же мои слова о дальнейших покупках — не поняла. Конечно, мне бы не хотелось, чтобы мужчины, находящиеся под моей опекой, меня боялись. Только вот Тайлер — это не Дилан, и начал первым эту игру, немного проучить его, заставить понервничать, лишним не будет.

— Пожалуй, будет правильнее приобрести нужные девайсы. Если пожелаете, я могу помочь выбрать самое необходимое, — достаточно почтительно сказал Тайлер, снимая с себя последнюю деталь одежды.

Повинуясь моему кивку, сложил ее на стул, стоящий у стены. При этом смотреть на меня прямо он избегал, хотя его взгляд нет-нет, и возвращался к договору, который я по-прежнему держала в руках.

Я немного растерянно почесала нос. Что-то наш разговор и вовсе ушел не в ту сторону. Все же пока не готова спокойно обсуждать подобное. Тем не менее, заинтересованно взглянула на Тайлера.

Первое, о чем подумала, как только сейчас увидела полукровку во всей красе, что менестрель из таверны явно ему проигрывает. Причем, по всем параметрам. Хотя это и странно, обычно мне больше нравятся мужчины, похожие на Алана. Высокие, тонкокостные, изящные.

Едва удержалась, чтоб не облизнуть губы, еще раз оглядев рельефную фигуру Тайлера, красиво выступающие мышцы, идеальные кубики его пресса. перевела взгляд ниже. Здесь все также было идеально. По моей коже вновь пробежали мурашки, а внизу живота разлилось приятное тепло.

Под моим взглядом его орудие любви затвердело и почти сразу перешло в состояние боевой готовности. Ладно я, знаю же, что ничего страшного сейчас с ним не произойдет и, вполне вероятно, до какого-то момента даже понравится. Но он-то рассчитывает получить настоящее наказание, и все равно возбужден. Я перевела удивленный взгляд на его лицо. Но тот и сам выглядел немного смущенным, видимо, и сам не ожидал такой подставы от своего организма.

В его глазах мелькнул и быстро пропал стыд, сменился едва ли не вызовом. Мне показалось это забавным, и я позволила себе чуть улыбнуться.

— Ложись на кровать, учить буду, — ласково сказала ему я, откладывая договор в сторону.

В конце концов, формулу я уже посмотрела и запомнила, пока мне эта магическая бумажка без надобности. А сейчас пора перейти к самому интересному...

Глава 18

— На спину или на живот? — не дрогнувшим голосом поинтересовался Тайлер.

— На спину.

Дождавшись, пока мужчина ляжет, бросая на меня настороженные взгляды, подошла к нему. Взяла две пары наручников, лежащих уже на тумбочке, завела руки Тайлера вверх и приковала к спинке кровати за каждое запястье. Он на это никак не отреагировал, кажется, и вовсе постарался абстрагироваться от своих ощущений. Ну-ну.

Краем глаза отметила, что эрекция спала, что, впрочем, логично. Полукровка от меня сейчас явно ничего хорошего не ждет.

Следующим этапом взяла свой черный шелковый шейный платок и, придерживав голову Тайлера, повязала ему на глаза, убедившись, что теперь он ничего не видит.

— Зачем? — чуть дрогнувшим голосом спросил он, не выдержав.

— Мне так хочется. Да и твои ощущения будут теперь интереснее, сильнее, — вкрадчиво протянула я.

На самом деле, самой главной причиной было то, что под взглядом Тайлера могу смутиться и, если даже не передумаю делать задуманное, то точно не сумею полностью расслабиться. А я сегодня также намерена получить удовольствие от происходящего. Хотя бы моральное.

Сейчас же присела рядом с ним на кровать и с удовольствием провела пальцами по груди Тайлера, по животу, едва коснулась бедра, миновав самую интересную зону. На его теле не было ни единого лишнего волоска, что не могло не радовать — не люблю лишнюю растительность, да и задуманному это могло бы помешать.

От моего прикосновения мужчина дернулся, отчего звякнули цепочки наручников. Удовлетворенно отметила, что его член вновь налился кровью и был готов к подвигам.

— Госпожа... Адриана... Можно мне кляп? Боюсь, не смогу все наказание вытерпеть молча. Не хочу пугать Дилана своими криками, — вдруг хрипло сказал Тайлер.

Это что он себе такого интересного уже вообразил, что сомневается в своей выдержке? Хотя, не уверена, что хочу знать.

— Тогда не кричи. Раньше надо было думать, сам же на наказание нарывался, судя по вашему разговору, — нравоучительным тоном ответила я, потянувшись к баночке с тальком.

Кожа Тайлера была чуть влажная, кое-где еще сохранились капельки воды. Видимо, непосредственно перед тем, как идти ко мне, он принял душ. Лучше бы, конечно, тело было полностью сухим. Но ничего, тальк вберет в себя лишнюю влагу.

— Госпожа... — в голосе появились просительные нотки.

— Адриана. Мне казалось, что мы договорились: живем мирно, друг другу жизнь не портим, мой комфорт не ставим под угрозу, через год расходимся. Видимо, либо я ошиблась, либо ты не запомнил. Рот закрывать тебе не буду. Мне же нужно знать, понимаешь ли ты, за что наказан, осознал ли свою вину. Да и, может, спросить о чем-нибудь захочешь. В любом случае, между нами будет диалог. А какой диалог, если у одного из собеседников во рту кляп? Согласен? — почти весело хмыкнула я, высыпая на ладонь горсть порошка.

— Простите, был не прав. Я очень виноват... — начал было полукровка тихо.

Но я приложила указательный палец к его губам, останавливая.

— Шшш, еще рано, я же даже не начала. Можешь спросить о чем-либо, если хочешь, — предложила я и аккуратной стружкой стала просыпать мельчайший перламутровый порошок на грудь Тайлера, любясь, как он сверкает на его коже.

— Вы держали в руках договор. Смотрели формулу подчинения? Но зачем? Я и так выполню все, что скажете, не стоит принуждать. Что бы вы ни захотели — сделаю все, — сказал он, и я вновь услышала в его голосе нотку страха.

На секунду даже стало его жаль. Видимо, делать что-то под формулой действительно очень

мерзко по ощущениям. Кому же понравится, если его тело действует само по себе, а ты лишь беспомощно заперт внутри него, продолжая все чувствовать и осознавать.

— Не волнуйся, формула будет использована, скорее, как подстраховка к моему приказу. Мне наоборот нужно, чтоб ты кое-чего не делал, — успокоила его я, равномерно растирая тальк по груди, особое внимание уделяя соскам, отчего дыхание полукровки совсем сбилось.

Когда же обе мои руки переместились ниже, нанося порошок и там, из уст Тайлера вырвался тихий стон. Что вызвало у меня довольную улыбку. Честно говоря, не думала, что ему настолько понравится одна только подготовка. Но судя по налившемуся кровью члену, который уже чуть подрагивал сам по себе, наказание и в самом деле пройдет довольно весело.

— Ты сегодня не имеешь права кончать. Rehtra fakasto! — приказала я, активировав формулу подчинения. Чтоб продолжить подготовку Тайлера, она мне уже была нужна.

— Рабам в принципе нельзя кончать без разрешения хозяина. За это полагается очень строгое наказание. Но спасибо, что уберегли меня от него при помощи формулы подчинения, — хриплым голосом сказал Тайлер, тяжело дыша. Его слова звучали довольно искренне.

— Да? Не знала. Ну, я ничего не имею против. Можете спокойно удовлетворять себя, где-нибудь за закрытой дверью. Главное, чтоб я не видела, — растерянно сказала я.

— Ну, конечно, на тебя это разрешение сегодня не распространяется, — спохватившись, добавила я и чуть поправила повязку на его глазах, которая немного сползла.

Заодно убрала с лица Тайлера его челку. Хотелось видеть, как потом его эмоции будут отражаться на лице. Не удержавшись, чуть дернула за влажноватые волосы.

— Что вы сейчас делаете, зачем? — с шумом втянув воздух, когда я щедро принялась растирать тальк вокруг члена, чуть задевая его, с трудом спросил Тайлер.

— Заканчиваю твою подготовку. Тальк вбирает лишнюю влагу с твоего тела. Кожа должна быть абсолютно сухой, чтобы не осталось следов и не было очень больно, — не стала скрывать своих мотивов я, закручивая крышку банки и отставляя ее в сторону, чтоб была под рукой в случае чего.

— Почему же не хотите, чтобы мне было очень больно? Разве не в этом смысл наказания? — хмыкнул он, и уголки его губ даже дрогнули в подобии слабой улыбки.

— Смысл наказания не в том, чтобы причинить боль, а в том, чтобы объяснить, в чем поступил неправильно и как нужно было действовать. А неприятные ощущения сопутствуют этому объяснению, чтобы лучше запомнилось, — серьезным тоном сказала я. Тайлер на это не нашелся, что ответить.

Вновь с удовольствием посмотрела на лежащего передо мной обнаженного мужчину. Еще раз провела ногтями от груди до паха, но уже с силой надавливая на кожу, до красных полосок, вырвав из груди Тайлера еще один тихий стон, когда чуть царапнула кожу у основания его члена. Честно говоря, ни у кого еще не видела настолько мощного стояка. С другой стороны, я никого так пристально и не рассматривала.

Шепнула заклинание, призывающее молнию, сгенерировала его на свою правую руку. Скорректировала еще несколькими последующими заклинаниями, выставив приемлемую силу разряда. Проверила на своей же левой руке, послав импульс. Крошечный разряд молнии коснулся кожи. Больно, но терпимо. Чуть уменьшила мощность. Лучше начать с малого.

— А вот сейчас уже можно и поговорить, — удовлетворенно сказала я, положив правую ладонь ему на грудь и пуская крошечные молнии. Тайлер с силой дернулся, от чего даже чуть пошатнулась спинка кровати, и тяжело задышал.

— Не хочешь же ты сказать, что тебе было больно? Не дергайся так сильно, помни о своей же до конца вылеченной правой руке, — насмешливо сказала я, тем не менее, вновь проверила силу удара на себе же. Но нет, пока было лишь легкое покалывание, которое больше дарило тепло, чем неприятные ощущения.

— Простите, Адриана. Я постараюсь, — глухо сказал он, облизнув губы.

— Ты ведь знаешь, что поступил плохо? Я просила просто не дергать меня лишний раз, не провоцировать конфликт, не разрушать мой уют. Стрессовых ситуаций мне и на работе хватает, а дома я хочу просто отдохнуть, понимаешь? Но ты решил устроить мне какую-то

проверку. Зачем? — говорила я ласковым тоном, вода правой рукой пока по груди и животу Тайлера, следя за тем, чтоб кожа не повлажнела от пота, а то по вискам мужчины уже стекло несколько капель, да и над губой появилась испарина.

Мужчина старался лежать ровно, не двигаясь, но постоянно звеневшая цепочка наручников, а также тяжелое дыхание и приоткрытые губы, по которым он то и дело проводил языком, говорили о том, насколько тяжело ему это давалось. Я выждала с полминуты, ожидая ответа, но Тайлер, судя по всему, настолько сосредоточился на своих ощущениях и попытках лежать смиренно, что не услышал вопрос или же не понял, что на него нужно отвечать.

Нахмурившись, коснулась пальцами его соска и послала слабый импульс, от которого тело мужчины выгнуло дугой, и вырвался довольно громкий стон сквозь сжатые зубы. С тревогой проверила левой рукой на наличие талька, опасаясь, что на коже влага, но все было в порядке.

— Больно? — с беспокойством спросила я. Все же на самом деле причинять ему боль не хотелось.

— Если бы... — выдавил из себя Тайлер.

Бросив взгляд на его орган любви, поняла, что мужчина имел в виду. Казалось, что член стал еще больше от возбуждения. Если бы не формула подчинения, Тайлер бы явно уже поймал неслабый оргазм. Но я для этого все и затеяла. Сам же хотел наказание.

— Тогда отвечай на поставленные вопросы, — невозмутимо отчеканила я.

Хотя вид настолько сильно жаждущего секса мужчины, признаться честно, очень сильно возбуждал. Я уже и сама дышала тяжело, невольно бросая взгляды то на стоящий член, что совсем неудивительно, то на губы Тайлера, которые он то и дело облизывал. Так и тянуло прижаться к ним совсем в не целомудренном поцелуе...

Менестрель! Мне срочно нужен мой менестрель. Еще не хватало, в самом деле, начать спать со своими рабами. Чего тогда стоят мои слова о том, что я дарю им свободу? Нет уж. Они имеют право самим выбирать, с кем будут проводить ночи. А у меня с этим и вовсе никогда не было проблем.

— Я не хотел всерьез доставлять неприятности. Просто проверить границы допустимого, и все, — тем временем, хриплым голосом ответил Тайлер.

— Врать нехорошо. Я слышала ваш разговор. Ты именно целенаправленно хотел вывести меня из себя, чтобы нарваться на наказание. Зачем? — небольшой разряд теперь коснулся второго соска.

И вновь глухой стон сквозь зубы. Но теперь я могла различить, что это, скорее, стон удовольствия. От каждого такого звука словно кто-то дергал за невидимый крючок в моем животе, возникало чувство, как в детстве, когда сильно раскатаешься на качелях и из самой высокой точки несешься вниз.

— Чтобы узнать, насколько жестоки они бывают. Лучше сразу нырнуть в холодную воду с обрыва, чем заходить постепенно, не зная, что тебя там ждет, — ответил Тайлер. И в этот раз я поверила, его слова звучали искренне.

Потянулась за тальком и вновь принялась аккуратными движениями левой руки равномерно наносить его на кожу мужчины, задерживая ладонь чуть дольше, чем нужно. Но мне действительно было приятно его касаться.

— Адриана... — почти с мольбой протянул Тайлер, чуть вздрагивая практически от каждого моего прикосновения.

— Да?

— Пожалуйста... Выпорите меня, избеите, оставьте без еды на несколько дней, сделайте что угодно, только позвольте дойти до конца, — с отчаянием попросил он. По голосу было слышно, что полукровка сам стыдится своих слов, но поделать ничего не может.

— Вот завтра уйду на работу — и можешь получать свою разрядку. Говорю же, я не против. А сегодня у нас по плану наказание. Теперь несколько раз подумаешь, прежде чем совершать глупый и необдуманный поступок. Мне, между прочим, было обидно, — доверительно сказала ему я и, чуть усилив силу разряда, вновь принялась водить правой рукой по его животу.

Коснулась нежной кожи внутренней части бедер мужчины, чем вызвала даже негромкий вскрик, неожиданно отозвавшийся истомой в моем животе. Пожалуй, стоит заканчивать, пока я сама от всего этого не поймала оргазм. А с менестрелем более близко познакомлюсь уже завтра или послезавтра, если не будет большого завала на работе.

— Простите... Умоляю вас...

— Раньше думать надо было. Вот о чем ты думал, когда на следующий день после того, как тебе исцелили сломанную руку и сказали ее никак не напрягать, принялся двигать тяжелую мебель? Почему ты решил, что это пройдет для тебя без последствий? Кость могла вновь сломаться, — уже недовольным тоном спросила я, эта его выходка действительно меня разозлила, как только поняла, какими могли бы быть последствия.

В этот раз разрядом уколола в бедро совсем близко от самого ценного, вызвав еще один негромкий вскрик и закушенную губу.

— Не думал, что мое здоровье важно для вас. Для меня же новая травма или возобновившаяся старая не играла особой роли. Я привык к такому, — сильным голосом ответил он, делая большие паузы между словами.

— Здоровье каждого из вас для меня теперь важно. Надеюсь, теперь ты не один раз подумаешь, прежде чем принимать какое-либо решение, которое может поставить под угрозу твое здоровье, — произнося эти слова, я еще немного повысила силу разряда.

Теперь мои прикосновения действительно были болезненны, но я уже водила ладонью лишь по груди и животу. Коснулась напряженных мышц прикованных к кровати рук, наблюдая за тем, как от этого кривится Тайлер. Тем не менее, эрекция и не думала спадать. Ничего, вот-вот уже закончим, а дальше по коридору душ, в котором можно включить холодную воду. Не знаю, насколько она ему поможет, но это уже его проблемы.

— Какие ты сделал выводы? — нежным голосом спросила я, левой рукой снимая с его глаз повязку.

Он зажмурился в первый момент, немного отвыкнув от света, но поморгав, устремил свой взгляд на меня. Я залюбовалась его расширенными от крайней степени возбуждения зрачками.

— Я... Я больше никогда вас не огорчу. Не сделаю ничего, что может негативно повлиять на ваш комфорт. Не буду специально пытаться нарваться на наказание. И буду следить за своим здоровьем, уж тем более нарочно не наврежу себе сам. Стану образцовым рабом, — лихорадочно принялся перечислять он, с беспокойством наблюдая за моей правой рукой, которая с его предплечий переместилась на грудь, откуда медленно поползла по направлению к животу и тому, что ниже.

— Образцовым рабом становиться не нужно, а вот обещания свои запомни. И чтобы ты точно запомнил этот урок, поставим точку, — с этими словами я поднесла правую руку к его члену, безмолвно деактивировав заклинание молнии.

— Пожалуйста, нет! — испугавшись, громко крикнул Тайлер, сильно дернувшись всем телом, ожидая испытать невыносимую боль.

Но, естественно, почувствовал лишь ласковое прикосновение теплой женской руки к члену. Я несколько раз просто провела по нему ладонью от основания к концу. С полминуты полюбовалась его донельзя потрясенным и растерянным выражением лица, после чего принялась отстегивать наручники.

— И последнее. Надеюсь, со временем вы научитесь мне хоть немного доверять, раз уж судьба свела нас всех вместе, и нам теперь приходится жить под одной крышей, — негромко добавила я, снимая с него наручники и кивая на его одежду.

— Адриана, простите, — покаянно произнес Тайлер и опустился на колени.

При этом эрекция никуда не делась, и выглядело это несколько забавно. Если на секунду забыть о том, насколько сильно мне хотелось этим воспользоваться. Не замечала раньше за собой повышенного либида. Или это наличие рабов так повлияло?

— Встань. Не нужно по поводу и без падать передо мной на колени, говорила же. Надеюсь, ты действительно все понял, и мы больше не будем к этому возвращаться. Одевайся и иди к себе. Скажи Дилану, что может уже приходиться на ночлег. Если хочет прийти позже — я не против.

Главное условие, как и вчера: меня не будить и не трогать. Я же буду уже ложиться спать, только пойду попить воды, — устало сказала я и вышла из комнаты.

На кухне никого не было, хотя подозревала, что Алан и Дилан засели здесь в засаде, выжидая, чем же все закончится для Тайлера. Быстро вернувшись назад, увидела, что полукровка еще здесь и перестилает мою постель. На мой вопросительный взгляд он чуть смутился.

— Ваше белье лучше поменять, все же я потел, пока лежал, — ответил он, неловко отведя взгляд.

Не думала, что его так легко смутить. Впрочем, что я вообще о нем знаю? Быстро закончив, мужчина направился к двери.

— Тайлер, формула подчинения действует только до полуночи. Но я надеюсь на твое благоразумие. Повторно накладывать ее не хочу. Твое наказание продлится до утра, разрешаю кончить только после того, как я уйду на работу, это понятно? — напомнила я.

— Да, Адриана, конечно. Спасибо за разрешение. Спокойной ночи, — чуть улыбнувшись, сказал Тайлер и покинул мою комнату.

Я тут же легла в чистую постель и с наслаждением закрыла глаза. И хотя тело хотело «продолжения банкета» и вообще подвижных игр, желательно, с Тайлером в главной роли, уснула довольно быстро. Сквозь сон только почувствовала, как Дилан осторожно вошел в комнату и примостился на самом краю кровати. Хотела было ему сказать, что может ложиться нормально, мое чувство опасности на него и вовсе не реагирует, никак не воспринимая, как угрозу, но уснула уже окончательно.

Глава 19

Тайлер

Уговорить Алана помочь мне переставить мебель в одной из комнат новой хозяйки было сложно. Совершать настолько безрассудный, глупый и тяжкий проступок он пока был не готов. Шутка ли — сделать перестановку в доме хозяина без его ведома, да еще и на свое усмотрение!

Райзек убил бы за такое и не поморщился. Недаром Алан не горел желанием в этом участвовать. Но моя интуиция мне подсказывала, что какое бы наказание наша хозяйка ни назначила, убивать не станет. Эльф все же согласился с моими доводами и помог мне сдвинуть мебель. Сам я справиться не смог — сломанная не так давно рука отозвалась резкой болью, как только ее напруг.

Но заранее принял решение в любом случае взять всю вину на себя. Незачем Алану пока испытывать на себе гнев госпожи. Честно говоря, сам себе не мог ответить, почему же хочу как можно скорее получить наказание от рук Адрианы. Утешил себя, что лишь стремлюсь узнать, чего нам всем теперь ожидать в случае непредвиденной ситуации и чего опасаться.

Также хотел доказать Дилану, что хозяйка не такая уж хорошая, как он сейчас думает. Я в свое время уже успел насмотреться на таких, которые сначала белые и пушистые, зато потом... Вспоминать тошно.

Но крутилась в голове еще мыслишка, что все это задумал для того, чтобы обратить на себя внимание. Многие хозяева после наказания раба за провинность совсем не прочь его использовать и для других, более приятных целей. И вот от того, что невольно думал об этом и, чего уж скрывать, надеялся, становилось на самом деле тошно. От самого себя.

Дилан, большую часть дня практически вылизывавший каждый сантиметр спальни Адрианы, стремясь сделать все идеально, впал в состояние истерики, как только увидел перестановку. Порывался вскочить и вернуть все на свои места, но силенок не хватило. Это нам с Аланом бывший хозяин разрешал проводить тренировки, чтобы держать тело в тонусе. Дилана же больше на диетах держали, чтоб был больше похож на хрупкую субтильную девчонку.

До вечера мы убрали весь дом, и я приготовил ужин. Есть не стали, ожидая Адриану. А она, как назло, сильно задержалась. Кто знает, может, и вовсе забыла, что дома ее ждут рабы. От этой мысли стало как-то неприятно, что ли? Странные ощущения, особенно учитывая, что знаем ее всего второй день.

Хотя, вру, обратил на нее внимание, еще когда пытался по приказу из дома Райзека ее выставить. О стену тогда меня сильно швырнула, и все же подошла проверить, жив ли. И Дилана не тронула. А уж Алан и вовсе пока в камере бредил, постоянно повторял ее имя, услышанное от кого-то из стражников. Сегодня только сообщил, что она его и со стены сняла, и стражнику ударить его не дала, и даже о кое-какой одежде для него позаботилась. Да только все равно не верю я в то, что она на самом деле такая, не притворяется! Не бывает так!

И все же, надежда продолжала теплиться где-то в глубине души. Тем более, должен получить уже треклятое наказание, чтоб это нелепое чувство ушло, как и много раз до этого с предыдущими хозяевами. Терять надежду всегда больнее всего, особенно если она уже укрепилась, проросла корнями сквозь душу.

Тем временем, за окном уже давно стемнело, а Адрианы все не было. Не то чтобы я всерьез переживал за ее судьбу, но вновь менять хозяина не хотелось, если с ней вдруг что случится. Вот где ее может носить в такое время?

Когда же она вернулась, испытал чувство сродни облегчению. Все же не бросила нас, да еще и одежду нам принесла. Я уж думал, так и будем все время в ее шелковых халатах ходить.

Только несмотря на мой предупреждающий взгляд, Алан вперед меня потянулся за тряпьем и буквально просиял, когда Адриана поинтересовалась его самочувствием. Поблагодарил витиеватой фразой, отчего даже Дилан сердито на него зыркнул. Но тот в принципе сейчас на нас злился и боялся реакции нашей госпожи на мое с эльфом своеволие.

Взглядом я показал Алану, что сегодня у меня ведущая партия, чтоб не вмешивался. Главное, мне теперь не передумать — хозяйка выглядела какой-то изможденной, такую пожалеть бы, а не выводить из себя. Поспешно сообщил о готовом ужине и даже добавил в голос укоризны,

рассчитывая, что хозяйка сейчас вспыхнет и сорвется на мне.

Но та лишь отмахнулась и прошла в гостиную. Мы все трое поспешили за ней, ожидая, что вот-вот разверзнется буря. Находящийся на грани обморока Дилан еще пытался что-то мямлить, но я его оттер в сторону, готовясь принять весь праведный гнев на себя. Только Адриана молчала, по ее взгляду сложно было что-то понять.

Не сдержавшись, Алан решил немного профорсировать события, указав на очевидное, а ей... понравилось. Я еще пытался конкретно указать ей, что именно натворил, но она лишь отмахнулась и, упомянув головную боль, отправилась в душ, а затем в спальню.

Пока мы с Диланом пребывали в полнейшем ступоре, не понимая до конца, что здесь только что произошло, Алан, на свой страх и риск, отправился к хозяйке. Даже не успел его остановить. Кто же суется к госпоже, которая испытывает боль и которой есть, за что тебя наказать? В некоторых случаях и эльфийская регенерация может не спасти.

Но и тут все обошлось. Недаром на рабской ферме их учили доставлять хозяевам удовольствие всеми возможными способами. Массаж, снимающий боль, туда тоже входит. А затем, как-то неожиданно для нас самих, мы начали спорить. Причем высказывать претензии нам принялся Дилан.

Никогда его таким не видел. Честно говоря, и вовсе не думал, что он проживет так долго, учитывая, что с ним вытворял Райзек. Защищал парнишку по мере возможностей, и все же опасался, что его вот-вот сломают или уже это сделали, а тут, оказывается, еще и характер какой-никакой есть.

Наверное, по этой причине никто из нас не услышал, что Адриана проснулась и какое-то время слушала наш разговор. Стоит признать, следующие полчаса были для всех нас очень неприятными. Я уже успел сотни раз пожалеть о том, что сделал, и даже испытать слабое раскаянье. Зато, как того и добивался, наказание назначили только мне. Правда, так и не сообщив, какое именно. И, если честно, толком не понял, за что.

Те проступки, за которые я и рассчитывал неслабо получить, Адриану не удовлетворили. А то, о чем и не подумал даже, внезапно стало причиной того, что мне приказали перед сном наведаться в ее комнату.

Во время ужина Адриана упомянула, что Дилан сегодня вновь будет спать с ней. Неожиданно это во мне вызвало волну возмущения. Ему и так было позволено вчера лежать с хозяйкой в одной кровати. И сегодня опять. А как же я? Мне сегодня назначено наказание. Судя по всему, им же все и ограничится, а то, на что все же надеялся, достанется либо Дилану, либо никому.

За парня, конечно, рад, пусть хоть немного насладится более-менее спокойной жизнью. Да и в принципе у него сейчас есть все шансы стать любимой игрушкой. Обычно хозяева к таким рабам относятся очень бережно, Райзек не в счет.

Вот только почему-то кошки на душе скребли, еще и Алан смотрит так, как будто все понимает. После ужина я сделал для Адрианы какао. Все же, я не враг себе, и было бы неплохо перед наказанием хозяйку привести в благостное расположение духа. Насколько мне это удалось, так и не узнал, поскольку наслаждаться напитком она отправилась на крыльцо.

С толикой беспокойства отметил, как туда же через некоторое время направился Дилан. Не хотелось бы, чтоб он по глупости тоже нарвался. Но пока все было спокойно.

— Боишься? — неожиданно услышал я спокойный голос Алана за спиной, отчего вздрогнул и едва не уронил тарелку, которую в тот момент мыл.

С раздражением покосился на него. Я не Дилан, трогательно-жалобно смотреть не умею, за порчу имущества явно бы неслабо влетело, тем более, уже есть за что получить.

— Ты чего так подкрадываешься? — недовольно спросил я, возвращаясь к своему занятию.

— Ты же знаешь, эльфы ходят бесшумно, особенно, если еще и без обуви. Так как, переживаешь перед предстоящим? — повторил вопрос он.

— А сам-то как думаешь? — буркнул я.

— Кто знает, инициатива все это устроить исходила от тебя. А если серьезно, особо разозленной она не выглядела, девайсов никаких во время уборки мы не нашли. Так что,

скорее всего, завтра уже будешь в строю, — миролюбивым тоном отозвался Алан.

— Да сам понимаю, что сегодня, скорее всего, просто пострадает моя задница. Выпороть ремнем — особых навыков и фантазии не надо. Да и уставшая она сегодня, сам же видел и головную боль лечил. Вряд ли будет придумывать специально для меня что-то особо страшное. Только вот, как-то даже не знаю. Всегда есть риск, что наказание будет изощренным, фантазия хозяев каких только форм иногда не принимает, нам ли с тобой не знать. И, чего тут скрывать, уже и сам жалею, что затеял это все, еще и тебя подставил. Хорошо хоть обошлось, — поморщился я.

— А еще, небось, рассчитывал, что после порки тобой воспользуются и с иной целью. Как же, обнаженный раб, уже в спальне, да и только что так эротично стонал или кричал от боли. Мало кто может устоять. И тогда появляются уже немалые шансы на секс, — чуть насмешливо протянул Алан.

— А если даже и так, то что? И чего ты такой злой сегодня? — возмутился я, не став спорить, поставив последнюю вымытую тарелку на место.

— Прости. Скорее на себя зол. Какая бы Адриана ни была, но она однозначно лучше Райзека, глупо отрицать очевидное. Сегодня пришла уставшая, голодная, с мигренью, а тут мы со своей проверкой. Как полные придурки, — поморщился эльф и как-то устало сгорбился. Вернее, попытался, но раненая спина дала о себе знать. Зашипев от боли, он тут же выпрямился.

— Вот за это я как раз сегодня задницей и отработаю. Ну, или чем другим, если не повезет, — хмыкнул я.

— Честно, предпочел бы оказаться на твоём месте — совесть бы меньше мучила, — криво усмехнулся Алан.

Я не стал это никак комментировать. Это у меня была жизнь на свободе, хоть и скверная, а ему с детства вбивали непреклонное правило, что если раб накосячил — обязательно должен понести наказание, испустить вину.

Но развивать тему дальше мы не стали, так как вернулась Адриана с подозрительно довольным Диланом. Вот тут-то кошки на душе и заскребли сильнее.

Следующие полчаса я места себе не находил, ожидая, когда меня позовут. Уже и в самом деле начал вину испытывать, что так глупо поступил. А еще к горлу стал подступать ненавистный страх. Казалось бы, уже все, что только мог, я испытал на себе. У одного только Райзека больше пяти лет жил, после каждого третьего сеанса с ним наедине меня лекарь откачивал.

А вот все равно боюсь. И поймал себя на мысли, что больше боюсь не боли, а разочарования. Прекрасно понимаю Дилана, хоть и сам ругался на него за это, как же хочется поверить, что нам наконец-то повезло с хозяйкой, которая будет наказывать лишь действительно за дело и не особо жестоко.

И тем меньше хочется такую расстроить. Что ж, думаю, сегодня точно все станет на свои места. Преимуществ у меня никаких нет, вина доказана, жалость я не вызываю, а значит, получу сполна все, что заслужил.

Только я вышел из душа, как столкнулся с Аланом, который уже вернулся от Адрианы. Наскоро вытершись полотенцем, направился к ней, пытаюсь спрятать поглубже невовремя проснувшийся страх и, демон возьми, непонятно откуда взявшееся возбуждение. Не могу поверить, что долгое воздержание решило о себе напомнить именно сегодня и именно сейчас! Впрочем, может это и к лучшему?

Глава 20

Тайлер

Казалось бы, сумел взять себя в руки и даже убедить, что именно этого добивался и теперь могу порадоваться — ведь все идет, как задумано. Но вошел в комнату, увидел в руках Адрианы магический договор, который узнал сразу же, и по спине пробежался холодок.

Зачем он ей мог понадобиться? Из глубины души поднялась волна липкого страха, который не сумел сразу спрятать. Что такого страшного она задумала, что не уверена в моем умении выдержать, или наоборот, думает, что я откажусь выполнять?

Чтобы как-то разрушить тишину, упомянул об отсутствии подходящих для наказания девайсов. Но хозяйка «успокоила» меня тем, что может воспользоваться магией. Отчего по моей коже пробежался рой мурашек. Только этого не хватало. Я прекрасно помню, что мог делать Райзек при помощи своего дара, и воспоминания эти не из приятных. К счастью, она разрешила мне самому определить, что из девайсов необходимо. Лучше уж так, чем магией. Меня вновь передернуло.

Постарался взять себя в руки и абстрагироваться от происходящего, разделся, повинуюсь ее приказу. Заинтересованный взгляд Адрианы практически почувствовал кожей и, конечно же, мое тело не преминуло воспользоваться этим. Длительное воздержание дает о себе знать, да и когда молодая и симпатичная женщина смотрит на тебя с таким едва ли не восторгом, трудно держать все под контролем.

Мои надежды на то, что сегодня все обойдется обычной поркой, развеялись прахом, когда прозвучала команда ложиться на спину, и мои запястья приковали к спинке кровати. По телу вновь поползли невидимые противные щупальца ужаса. В голове начали мелькать картинки того, что со мной могут делать в такой позиции. Чтобы не впасть в состояние, близкое к панике, постарался отрешиться от всего происходящего, представить, что меня здесь нет. Раньше мне это не раз помогало пережить самые кошмарные моменты моей жизни.

Ткань, которой завязали глаза, немного сбила с толку, и я спросил, не сумею полностью скрыть страх:

— Зачем?

Но четкого ответа Адриана не дала, предоставив самому додумать, что она имела в виду. Учитывая мой опыт общения с предыдущими хозяевами, ничего особо хорошего и нового уже не ждал. Но как только какие-то смутные образы, навевающие ужас, начали появляться в моей голове, я почувствовал нежное касание прохладных женских пальчиков к своей груди, животу и... бедрам, но очень близко к тому месту, которое больше всего жаждало прикосновений.

Я даже не сразу понял, что дернулся, среагировав лишь на звук звякнувших цепочек наручников. Это меня немного отрезвило. Если не сумею лежать смирно, Адриана точно воспользуется формулой подчинения. Это, наверное, худшее, что может случиться. Невозможно забыть всепоглощающее чувство беспомощности, когда твое тело тебе не принадлежит, но ты все чувствуешь, понимаешь, оставаясь лишь сознанием, запертым в нем.

Запоздало мелькнула мысль, что если Адриана решит сделать со мной хотя бы часть того, о чем я уже успел подумать, тихо перенести наказание не сумею. К тому же, наш предыдущий хозяин получал массу удовольствия именно от наших криков и стонов, поэтому сдерживать их уже давно отвык. Но мою просьбу о кляпе не удовлетворили.

Вторую предпринятую попытку и вовсе безжалостно оборвали. Заодно напомнили, почему я здесь оказался. И хоть упрека в голосе почти не было, скорее, веселое недоумение или даже возмущение, меня окатило жгучей волной вины. С другой стороны, попробовал бы в таком положении еще и не сожалеть о содеянном.

— Простите, был не прав. Я очень виноват... — тут же попробовал исправиться я, но меня вновь оборвали на полуслове, прижав к губам тонкий палец.

— Шшш, еще рано, я же даже не начала. Можешь спросить о чем-либо, если хочешь, — почти промурлыкала Адриана, покрывая мое тело чем-то непонятным. Будто очень мелким и мягким песком.

С каждым мгновением, проведенным рядом с нашей новой хозяйкой, я все больше впадал в

недоумение. Это выбивало из колеи, мешая абстрагироваться. С другой стороны, страх также пока отошел на задний план, слишком велико было непонимание происходящего.

Выцепив в ее словах главное, решил воспользоваться моментом и спросить о формуле подчинения. На всякий случай пустил в голос нотку страха, надеясь, что Адриана все же откажется от своих планов по отношению к этой демоновой формуле. Понимаю, что, скорее всего, это глупо, и этим ничего не добьются, но почему бы не попробовать? В конце концов, я уже прикован к кровати и ожидаю наказания, которое вот-вот начнется, чего уже бояться?

Прохладные ладони Адрианы скользили по моей коже, вызывая мурашки удовольствия. Для чего бы ей ни нужна была моя эрекция, эти прикосновения сейчас только для меня. Пусть совсем скоро мне будет наверняка мучительно больно, но пока могу сполна насладиться ощущениями.

Словно в ответ на мои мысли, ее нежные пальчики осторожно коснулись моих сосков. Я ожидал, что их вот-вот заменят какие-нибудь зажимы с острыми зубцами, но мое блаженство ничто не нарушало. Более того, мысли в голове уже начали путаться, а томление внизу живота все нарастало, грозясь вылиться в яркий оргазм даже без прикосновений к моему члену.

Это то, чего она добивается? Возможность наказать за то, что кончил без разрешения? Но какой в этом смысл? Разве что, тогда она будет иметь право с чистой совестью отдать меня в школу послушания для рабов или же в бордель для извращенцев. Обычных рабов туда нельзя отдавать, но любой артефакт правды подтвердит, что мой проступок достаточно серьезен для такого. Неужели то, что я сделал, настолько сильно ее расстроило, что она даже не хочет наказывать меня сама, предпочитая просто избавиться? А если я сумею сдержаться?

Но в этот момент ее руки скользнули ниже и принялись то ли гладить, то ли растирать что-то внизу моего живота, на бедрах, а затем коснулись и самого члена, который, как мне казалось, уже должен был вот-вот взорваться от возбуждения. Нет, сдержаться мне не суждено, это ясно как день. Из моих уст вырвался стон. Но было ли в нем больше сожаления, что из-за собственной глупости предстоит попасть в одно из самых худших мест для рабов, или же удовольствия от прикосновений Адрианы — и сам затрудняюсь ответить.

— Ты сегодня не имеешь права кончать. *Rehtra fakasto!* — услышал я четкий приказ Адрианы и почувствовал, как она активировала формулу подчинения.

Серьезно? Она ей нужна была лишь для этого? Но какой тогда вообще во всем этом смысл, и что задумала наша непредсказуемая хозяйка? Я полностью перестал что-либо понимать. Тем временем ладони Адрианы и не думали останавливаться, касаясь моего тела то тут, то там.

— Рабам в принципе нельзя кончать без разрешения хозяина. За это полагается очень строгое наказание. Но спасибо, что уберегли меня от него при помощи формулы подчинения, — с трудом совладав с собственным голосом, хрипло сказал я.

Сейчас был искренне ей благодарен. Что бы она ни задумала в качестве моего наказания, но уже то, что от меня не собираются прямо сейчас избавляться и при этом дарят такие приятные ощущения — многого стоит. Хотя, конечно, настоящая мука — испытывать такое и понимать, что оргазма не будет.

— Да? Не знала. Ну, я ничего не имею против. Можете спокойно удовлетворять себя, где-нибудь за закрытой дверью. Главное, чтоб я не видела, — услышал ее растерянный голос я.

В этот момент очень остро пожалел, что не могу видеть ее лица. Она, должно быть, издевается. Или нет? За какие такие заслуги нам просто так разрешили то, о чем большинство рабов мечтает в качестве высшей награды?

— Ну, конечно, на тебя это разрешение сегодня не распространяется, — спохватившись, добавила она.

Но на моих губах, уверен, уже расплзалась восторженная улыбка. Пусть хоть режет меня, хоть ставит ожоги, хоть насилует чем хочет, но если сдержит свое обещание, то ух... Теперь я понимаю Дилана, который так не хотел ее расстроить. И все острее начинаю чувствовать свою вину.

На грани сознания мелькнула заполосная мысль, что никому нельзя верить, все они обманывают. Только и ждут, чтоб им поверили, а затем с наслаждением разбивают эту надежду вдребезги. Но это все будет потом. А сейчас так хочется еще немного побыть в

счастливым неведении, особенно учитывая, что ее руки вновь там.

Что удивительно, на мой очередной вопрос она тут же дала ответ. Особо понятней от этого ситуация для меня не стала, но сам факт. Неожиданно прозвучала ее фраза, что Адриана не хочет причинять мне сильную боль. И уж совсем удивительно было услышать ее трактовку понятия «наказание».

Впервые мне попадается хозяйка, которая говорит настолько странные вещи и при этом действительно искренне в них верит. Или же она настолько хорошо умеет лицемерить, что даже мое внутреннее чутье не реагирует на ложь?

По моей груди пробежались ноготками, с силой надавливая. Чуть царапнули внизу живота, чем вызвали острый спазм удовольствия и тихий стон, который я вновь не сумел удержать. Мелькнула мысль, что лучше бы меня сейчас выпороли особо жестоким образом, чем испытывал неопишное наслаждение, находясь на грани, но не имея возможности ее пересечь.

— А вот сейчас уже можно и поговорить, — удовлетворенно сказала Адриана, положив ладонь мне на грудь.

Но вместо уже почти ставшего привычным ласкового поглаживания, мою кожу словно прокололи сотни иголок, окутав теплом, которое быстро распространилось по всей поверхности, подарив яркую волну удовольствия, отчего я не сумел удержаться на месте и сильно дернулся, едва не сломав спинку кровати.

Больше книг на сайте —

Что происходит, демон меня забирает? Либо мир сошел с ума, либо я. С трудом понял, что Адриана что-то говорит о моей руке и о том, чтобы лежал спокойно.

С трудом совладав с голосом, даже ответил ей, машинально облизнув пересохшие губы.

Сам же сосредоточил все свое внимание на необычных ощущениях, которые дарил мне Адриана. Не знаю, что именно она сейчас делала, но невозможность кончить доводила меня до иступления. Это было мучительно сладко, меньше всего хотелось, чтобы все прекращалось. Мое тело выгибалось вслед за рукой, неспешно путешествующей по груди, животу, бедрам, но избегающей самых чувствительных зон.

Нежный голос хозяйки воспринимался уже скорее как фон. Слышал, что она говорит, но было трудно сосредоточиться на ее словах. Я будто бы плыл в тумане экстаза, уже почти забыв, почему здесь оказался изначально. За что и заплатил. Ее прохладные пальчики, дарящие такое упоение, переместились на сосок, и мое тело пронзило резкой болью, которая вроде и не была сильной, но затрагивала невидимые струны, заставляя жаждать разрядки еще больше.

Меня выгнуло на кровати, неосознанно подался бедрами вперед, словно на что-то надеясь. От понимания, что это впустую и сколько бы я ни топтался на грани, но, в качестве наказания, пересечь ее не смогу, у меня даже выступили слезы. В этот момент порадовался, что на моих глазах повязка и Адриана не видит, насколько меня проняло.

— Больно? — сквозь шум в голове услышал преисполненный тревоги голос хозяйки.

— Если бы... — с трудом выдавил то, о чем думал, но оборвал себя на полуслове.

Если бы испытывал боль, было бы легче. К ней я уже привык за столько лет. Но то, что сейчас с моим телом творила Адриана, было в сотни раз хуже, и при этом в тысячи раз желаннее, чем все то, чем меня могли наградить предыдущие хозяева.

Не знаю, сколько времени длилось мое наказание, но как мог старался держать себя в руках и слушать, что мне говорит Адриана. Честно отвечал на ее фразы. Тем более что ее упреки были оправданы, и я искренне начал сожалеть о том, что сделал. Причем не потому, что из-за этого подвергся наказанию, а потому что это расстроило ее.

Под конец вновь практически потерял контроль. Ее прикосновения уже причиняли несильную боль, но я не хотел прекращения сладкой пытки. Вот только сдерживаться было все труднее, не раз уже из моих уст срывались стоны и даже негромкие вскрики. В какой-то момент поймал себя на том, что уже вслух ее умоляю о возможности кончить, заранее соглашаясь на любую кару. Никогда не думал, что когда-нибудь опущусь до такого унижения, тем не менее, униженным я себя сейчас совсем не чувствовал.

Когда с меня сняли повязку, испытал облегчение, что все закончено и, одновременно, огорчение по этому же поводу. И все же испытал нешуточный страх, почти ужас, когда мне показалось, что Адриана хочет пустить эти невидимые магические иголки, в природе которых я так и не разобрался, в мое достоинство. Почти наяву испытал эту безумную боль, представив, какой она может быть, и не удержал протестующего крика.

Но этого не произошло. Судя по ее насмешливому взгляду, она нарочно заставила меня думать, что собирается так поступить со мной. Как еще один способ меня наказать или даже, скорее, проучить.

Неожиданно прозвучала ее фраза о доверии. Какое может быть доверие между рабом и хозяином? Едва сдержался, чтобы скептически не хмыкнуть и не высказаться по этому поводу.

Позволив мне одеться и уйти к себе, она вышла из комнаты. Мое возбуждение никуда не делось и все также требовало выхода, но у меня было разрешение получить разрядку завтра утром, когда Адриана уйдет на работу. От этого на моем лице так и норвила появиться шальная улыбка.

А еще появилось четкое понимание того, что теперь я буду на самом деле следить за тем, чтобы своими действиями не огорчить ее, и отнюдь не из-за страха перед наказанием. Хотя, конечно, это довольно оригинальный и в меру жестокий способ. Да и приказ «не кончать» можно включить и на более продолжительный период, если уж на то пошло. При том, что я не знаю, как мне и до утра-то выдержать.

Но в любом случае, быть поводом для огорчения не хочется. Да и, пожалуй, с Аланом тоже на эту тему стоит поговорить. Хотя, судя по нашему последнему разговору, он и сам уже пришел к таким мыслям.

Размышляя подобным образом, я сменил постель Адрианы на свежую. Конечно, рассчитывать на то, что она сейчас резко сменил гнев на милость и позволит мне кончить, было бы глупо. Хоть и напряжение в штанах было такое, что мысли путались. Но уходить из ее комнаты все же не хотелось.

Наклонившись к только что застеленной простыне, медленно провел по ней ладонью, на секунду представив, что, возможно, когда-нибудь Адриана позовет меня на эту кровать полежать совсем не ради наказания. В конце концов, ее взгляд, когда я только разделся, был довольно красноречивым. Обо мне же и вовсе глупо говорить. Конечно же, хотел ее. Да и кто бы на моем месте не хотел? Но действовать стоит осторожно. Одна ошибка с моей стороны — и в ее постели окажется Алан, которого с детства учили ублажать женщин любым способом. Победить его на этом поприще будет сложнее, чего скрывать.

Пока предавался размышлениям, в задумчивости поглаживая простыню, вернулась Адриана. Я, даже немного смутившись, выпалил что-то о смене постельного белья. Но она не стала заострять на этом внимание, зато еще раз напомнила, что утром позволяет мне получить разрядку, после чего я вышел из комнаты.

Дотерпеть бы только до утра. Память тут же начала подбрасывать наиболее красочные моменты и ощущения из сегодняшнего «наказания». В самом деле, даже язык не поворачивается теперь весь этот процесс назвать так. Вдруг подумалось, что многое отдал бы за то, чтобы пережить все это снова, но с возможностью кончить в конце. Эта мысль была явно лишней, так как я едва сдержал свой оргазм. Видимо, время перевалило за полночь, и формула подчинения перестала действовать.

Вместо того, чтобы прямым ходом отправиться к ребятам, которые явно все это время сидели и ждали меня, сходя с ума от беспокойства, пришлось идти в душ и включать холодную воду. Да только вот все равно помогло слабо. Организм никак не желал успокаиваться, всячески показывая, что от происходящего в спальне Адрианы в полнейшем восторге, и сейчас было бы неплохо довести начатое до конца.

Понемногу унял взбунтовавшееся тело прокручиванием особо мерзких воспоминаний из прошлого. Эрекция значительно спала, что позволило мне вздохнуть посвободнее и отправиться в свою комнату.

Как и ожидал, Дилан сидел на краю дивана с побледневшим от страха лицом и слезами в глазах. Алан стоял у окна и с серьезным выражением уставился на меня, но и в его глазах плескалась тревога.

— Все хорошо. Правда, — постарался успокоить их я, испытывая стыд за то, что им пришлось

волноваться за меня.

— Мы сначала на кухне были и слышали, как ты стонал и кричал, — дрожащим от едва сдерживаемых слез голосом сказал Дилан.

— Я не кричал, — не зная, что ответить, зацепился за это слово я, испытывая неловкость. Одно хорошо, это заставило значительно снизить возбуждение.

— Несколько вскриков услышали совершенно точно. А также твои мольбы, после чего решил, что лучше убрать оттуда Дилана, — почти спокойно сказал Алан, но полностью скрыть волнение не сумел.

— Это не то, что вы подумали. Адриана не причинила мне вреда. И больно мне не было, — постарался успокаивающе ответить я, вновь прокрутив в голове воспоминание о том, что же со мной произошло за последние пару часов, или сколько там находился. Организм с готовностью отозвался на эти мысли сладкой дрожью и мощной эрекцией.

— Чем же вы там занимались? — медленно произнес Алан, приняв более расслабленную позу и переместив свой взгляд в район моего паха.

— Неважно. Свою вину осознал, больше нарываться не буду, — чуть поморщился я.

Особых секретов между нами тремя никогда не было, но в некоторых случаях, когда и так все было понятно, считалось совершенно нормальным не делиться подробностями. Вот и мне сейчас не хотелось разглагольствовать о том, что со мной сегодня произошло. Хотелось, чтобы это осталось лишь между мной и Адрианой.

Алан, сделав какие-то свои выводы, почти весело хмыкнул и осторожно лег на свою половину дивана, намереваясь спать.

— Ты... вы с ней...? — пораженно и полувозмущенно произнес Дилан, распахнув еще шире и так большие глаза.

— Нет. Между нами ничего из того, на что ты сейчас намекаешь, не было. Кстати, она просила сообщить тебе, что когда решишь ложиться спать — иди к ней. Но правила те же: не шуметь, не будить ее, не трогать... — спохватившись, принялся перечислять по памяти я.

Но Дилан уже подскочил к двери, не особо слушая. Впрочем, почти на выходе остановился и серьезно на меня уставился.

— Скажи, она хорошая. Да? — вроде как спросил он, но в голосе была слышная четкая уверенность в своих словах.

— Во всяком случае, не плохая, — не стал спорить с ним я. Да и если совсем уж честно, действительно хотелось согласиться.

Просияв, Дилан убежал за дверь. Поймал себя на мысли, что с ревностью смотрю ему вслед. Я бы тоже не отказался провести эту ночь у Адрианы под боком. Да и следующие тоже, что скрывать. Сейчас же с сомнением покосился на свободную часть дивана, а затем на свой столик. Чувствую, до утра еще не раз прокляну и свое своеволие, и само наказание, и фантазию Адрианы. Так бы выпорола — и уже спокойно спал бы. Хотя, кому я вру? Оно того стоило.

Честно полежав около часа, понял, что все равно не усну, и с тяжким вздохом принялся одеваться. Алан заворочался, просыпаясь.

— Ты куда? — спросил он.

— Пойду на кухню, может, приготовлю чего-нибудь. Выпечку какую, опять же, — буркнул я.

— С чего вдруг? Надеешься, что если в достаточной степени выслужишься перед ней, то рано или поздно она разрешит тебе кончить? Или, что и вовсе возьмет в постель? — насмешливо поинтересовался Алан.

— Можно подумать, ты не надеешься оказаться там, — в том же тоне ответил я.

— Ну, я много на что надеюсь. Но интуиция Дилана еще ни разу не подводила, вспомни. Уже говорил, повторю еще раз: в этот раз нам точно повезло с хозяйкой, — хмыкнув, уже более миролюбиво ответил Алан.

— Кстати, забыл сказать, Адриана сказала, что разрешает нам получать разрядку в любое время, главное, чтоб она этого не видела, — спохватившись, сказал о самом главном я.

— И ты только сейчас об этом говоришь?! — возмутился Алан.

— Прости, должен был сразу сказать.

— Если это правда, то почему ты тогда не... — указал на мою эрекцию он.

— А мне в качестве наказания запрещается себя касаться до утра, — с тяжким вздохом признался я.

— Зато утром позволено. Не хочешь рассказать, как именно тебя наказывали? — спросил Алан и тоже потянулся к своей одежде.

— Не хочу. А ты куда? — удивился я.

— А я, в свете полученной от тебя информации, вдруг отчаянно захотел сходить в душ. Не скучай, — подмигнул он и вышел из комнаты.

Мне не оставалось ничего иного, как грязно выругаться. Затем, еще раз тяжело вздохнув, таки пошел на кухню. Все равно как-то отвлечься нужно, а до утра времени много...

Глава 21

Спалось мне на диво хорошо, даже что-то приятное снилось. Проснулась от негромкого голоса Дилана, который давил мне на совесть, утверждая, что будильник уже звонил. Приоткрыв один глаз, определила, что могу еще полчаса поваляться в кровати, прежде чем начну заполошно метаться по дому, как всегда опаздывая.

— Дилан, зайка, разбуди меня через полчаса, я еще посплю, — сонно пробормотала я, вновь закрывая глаза и скатываясь в дрему.

— Но тогда вы опять будете опаздывать, нервничать, не позавтракаете нормально, — с отчаянием в голосе пытался воззвать к моему разуму Дилан.

Но добиться успехов на этом поприще ему не удалось. Спать я любила больше, чем спокойные сборы по утрам и завтрак. О чем ему тут же и сообщила.

— Тайлер испек кексы для вас... — предпринял еще одну попытку Дилан.

На удивление, это подействовало, и я даже заинтересованно подняла голову, оторвавшись от подушки, и принялась. В доме действительно вкусно пахло выпечкой. Как на полукровку наказание подействовало-то, сразу прогресс на лицо! Не поленился же встать рано утром, чтобы что-то испечь.

Воспоминания о некоторых самых ярких моментах вчерашнего вечера словно дернули за невидимый крючок внизу живота, отчего по телу прокатилась дрожь возбуждения, а внизу потеплело. А еще запоздало возникло чувство неловкости. Не погорячилась ли я вчера? И как мне теперь себя вести с Тайлером?

Видимо, взгляд мой стал чуть более осмысленным, раз Дилан поспешно начал более подробно рассказывать о чудесных кексах, созданных руками полукровки. В принципе, готовит он действительно вкусно. Думаю, сдоба у него получается не хуже.

— Убедил. Встаю, — со вздохом сдалась я и таки выползла из-под одеяла, придерживая полы шелкового халата, используемого мной вместо пижамы.

Не голой же мне спать, когда в одной постели со мной находится подросток, выглядящий максимум на четырнадцать. Но окинув Дилана внимательным взглядом, чуть нахмурилась. Сейчас он выглядит явно лет на пятнадцать-шестнадцать, не меньше. Видимо, Тайлер был прав, и предыдущий хозяин все же накладывал на несчастного парня какие-то иллюзии.

— Что-то не так? Вы сердитесь? — тут же насторожился Дилан, и его взгляд на несколько мгновений вновь стал затравленным.

— Нет-нет, это я так, о своем задумалась, не обращай внимания. Все хорошо. Иди, наверное, говори Тайлеру, что мы проснулись. И Алана буди, все вместе позавтракаем, раз уж сегодня встала раньше. А я пока в душ, — ободряюще улыбнулась ему я и, не удержавшись, протянула руку и взлохматила его волосы. Вот тянет меня постоянно это сделать, и все тут.

В этот раз парень не отдернулся в страхе, а наоборот, казалось, даже потянулся за моей рукой, как щенок, подставляясь под ласку. Это вызвало легкую улыбку на моем лице. А еще мелькнула мысль, что в воскресенье нужно будет обязательно отвести Дилана к мастеру по стрижкам, чтоб уже привел его шевелюру в относительный порядок.

Где-то в подкорке сознания засело опасение, что после вчерашнего с Тайлером будет неловко не то, что разговаривать, а даже видеться. Но мои страхи оказались беспочвенными.

Завтрак прошел практически в милой домашней атмосфере. Кексы оказались просто бесподобными, с начинкой из абрикосового варенья. Вкусный кофе лишь дополнил картину. Я с набитым ртом несколько раз порывалась сообщить Тайлеру, насколько мне понравилось, чем, кажется, даже немного смутила его. Впрочем, после вчерашнего вряд ли его можно чем-то смутить. Тем не менее, моя похвала ему явно пришлась по душе. В его сонных глазах заметила мелькнувшее удовлетворение.

Алан, на удивление, тоже не производил впечатления нелюдя, который хорошо выспался. Тем не менее, выглядел вполне довольным. Я о чем-то не знаю? Впрочем, все равно мне пора уже на работу бежать.

— Спасибо, было очень вкусно. Пошла дальше собираться. Нужно вещи постирать, умеете ведь

артефактом пользоваться? Он в ванной комнате находится. И о чердаке не забудьте, разберите там все, расставьте на свое усмотрение. Только, конечно, что тяжелое — не трогайте, в другой раз отодвинете или поставите, не к спеху. Раскладушку для Дилана только вниз спустите, совместными усилиями. Чтоб этой ночью уже мог спокойно спать вместе с вами в комнате. В книжном шкафу множество различных книг. Не стесняйтесь, если хотите — берите любую почитать, — сообщила я, вставая из-за стола, после чего одним глотком допила кофе и направилась в сторону своей комнаты.

— Адриана, а вам помощь с прической нужна? Я много разных умею делать, — предложил вдруг Дилан, но под конец фразы его голос стал совсем тихим.

Впрочем, он и так очень быстро приходит в себя. Есть надежда, что уже спустя несколько месяцев станет вполне нормальным спокойным парнем.

— Не откажусь. Зайди минут через десять, хорошо? Я сейчас одеваться буду, — тепло улыбнулась ему, с удовольствием отметив тень ответной робкой улыбки на его лице.

Оделась я довольно быстро, с удивлением и признательностью увидев мою выглаженную форму, висящую на двери шкафа. Подобрать подходящую рубашку оказалось делом пары минут. Дилан и тут успел подсуетиться. В душе поднялась волна благодарности к нему.

Когда уже стояла перед зеркалом, разглаживая на себе отлично сидящую одежду, в комнату, предварительно постучав, вошел Дилан. Я тут же прилежно села на край кровати и кивком указала на лежащие рядом ленты и расческу.

Как и вчера, парень принялся нежно перебирать мои волосы, аккуратно разделяя их на отдельные пряди. От его прикосновений аж мурашки пробежали по коже. Это, конечно, не массаж Алана, но мне в принципе нравилось, когда кто-то копался в моих волосах. Правда, раньше это были только подружки, еще на первых курсах университета, но Дилан справляется даже лучше них. Тем более что последние лет шесть к моим волосам, кроме меня, никто не прикасался вообще.

По его красноречивому сопению и тихим, едва слышным вздохам, я догадалась, что парня что-то тревожит или он хочет о чем-то спросить.

— Ты хотел мне что-то сказать? — не выдержала я.

Расческа в его руках дрогнула, но в этот раз он ее даже не выронил. Делает успехи, однако.

— Вы уверены, что стоит меня переселять на раскладушку? Я совсем не ворочаюсь, веду себя тихо, могу проследить, чтобы вы не проспали. Да и Тайлеру и Алану отдельное спальное место нужнее. И могу спать на ковре. Тем более, имея одеяло и подушку, — едва слышно ответил он.

Я, извернувшись, оглянулась, благо, в этот момент Дилан отпустил мои волосы. Внимательно посмотрела на него. Бледный вид, глаза лихорадочно блестят, нижняя губа закушена, и смотрит с надеждой.

— Ты не хочешь спать в одной комнате с Аланом и Тайлером? — неимоверно удивилась я. Как мне казалось, у них троих были отличные отношения.

— Я... нет, простите. Просто подумал... Простите, — испуганно замотал головой он.

Так и не поняла, что это только что было. Попытка мной манипулировать, чтобы я оставила его у себя в комнате? Но какой в этом смысл?

Прическу мне доделали в полной тишине. После же я с нетерпением взглянула на себя в зеркало, благо, время позволяло потратить пару минут на самолюбование. В этот раз Дилан пустил красивую объемную косу от моего левого виска, наискосок через весь затылок, где вывел с правой стороны в хвост, перевязанный синей лентой. В отличие от вчерашней прически, эта делала мою внешность более нежной, трогательной. Да и синий цвет заставил мои глаза сиять ярче, они стали теперь насыщенно голубыми.

Увиденное мне очень понравилось. И плевать, что данная красота не вписывается в мой образ суровой стражницы. На радостях я обернулась к настороженно взирающему на меня Дилану и быстро коснулась губами его щеки. Отчего он сначала побледнел, а потом покраснел.

— Спасибо! Все, будь умничкой, я убежала, — выпалила я и выбежала за дверь, чтоб не смущать его еще больше.

Мелькнула запоздалая мысль, что зря это сделала, еще подумает вдруг что нехорошее. Тяжело будет объяснить, что это просто в благодарность, в порыве чувств. Это заставило меня досадливо поморщиться.

Пока обувалась в прихожей, туда вышли Алан и Тайлер. Последний дождался, пока я справлюсь с обувью, и передал мне какой-то сверток.

— Что это? — не поняла я.

— Возьмите с собой, чтобы можно было и там перекусить, — невозмутимым тоном сказал Тайлер.

Я в растерянности уставилась на него, затем перевела взгляд на Алана. Но по безмятежному выражению лица последнего и вовсе было невозможно что-либо понять.

— Спасибо. Ладно, я побежала. И, ребята, может, вы будете обращаться ко мне на «ты»? Так всем будет намного удобнее, — пробормотала я и, наткнувшись на пораженные взгляды, окончательно смутилась и выскочила за дверь. Да уж, они только-только перестали через слово сбиваться на «госпожу» вместо моего имени. А тут я уже им следующий сбой в системе устраиваю.

Настроение все еще было отменным, когда прибежала в участок. Благодаря своевременной побудке и тому, что Дилан вовремя подготовил мои вещи, на этот раз даже без опозданий. Пока дошла до своего кабинета, несколько сотрудников даже сделали мне комплименты, отчего моя улыбка стала еще шире.

Но когда я зашла к себе, моя радость поутихла. Сразу вспомнилось, сколько всего нужно сделать в как можно более сжатые сроки. И в первую очередь, довести до ума исследование по вчерашнему преступлению.

Тяжело вздохнув, я взяла кристалл с записью с места происшествия. С помощью него можно было не только внимательно рассмотреть каждый угол и предмет, запечатленный в точности, как там все было, но и магические эманации. Именно с ними мне и предстоит работать.

Сев за свой рабочий стол, принялась методично прочесывать раскрывающееся передо мной магическое полотно, разбивая его на крупницы, стремясь уцепиться хоть за что-нибудь, при этом разграничив по зонам. В свое время я была лучшей на своем факультете в этом деле. Мне лишь не хватает опыта.

Когда время перевалило за полдень, решила размять немного косточки и пообедать. Прошла по кабинету туда-сюда, проверив сверток, с удовлетворением обнаружила там кексы. Хотела было пойти на общую кухню и там поесть, но, во-первых, это лишняя трата времени, а мне его сейчас тратить совсем нельзя. А во-вторых, там мои кексы живо слопают, и ведь не буду же жадничать — дам всем, кто попросит, а сама останусь ни с чем. Нет уж.

Тем не менее, пока пила чай у себя в кабинете и вновь прокручивала запись места преступления, останавливая ее то тут, то там, за время обеденного перерыва ко мне сотрудников пять-шесть точно успело забежать. Между делом спросить о том, как мне живется теперь с рабами. Подозреваю, в отделении это сейчас стало темой обсуждения номер один. Вот ко мне и подсылают пока тех, с кем я хоть немного общаюсь.

Тем не менее, на мои кексы также косились довольно плотноядно. Пришлось делиться. К счастью, троих из них потом замучила совесть, и мне принесли на обмен бутерброд с ветчиной, небольшой кусок пирога и пару печенюшек. Так что до вечера с голоду не умру. Тем более что захомячить пару творений Тайлера я успела.

Между делом поинтересовались, где купила такую шикарную выпечку, и попросили на будущее брать на их долю тоже, пообещав за это накинуть сверху пару монет. Когда об этом услышала, передумала сообщать, что кексы не покупные. Почему бы не начать заботиться о возможности Тайлером зарабатывать деньги уже сейчас? Стоит обдумать эту идею, предварительно посоветовавшись с ним. А то вдруг он и вовсе не любит этим заниматься, а сейчас просто вынужден.

Сегодня я постаралась особо не задерживаться на работе, тем более, сидение весь день в одной позе за столом привело к тому, что сильно начала болеть шея и немного спина. К счастью, хоть мигрень не беспокоила. Впрочем, очень сильно надеюсь, что Алан может делать не только массаж головы.

Глава 22

Дома меня уже ждали трое моих мужчин и вкусный ужин. Вскользь поинтересовалась, как у них прошел день, в плане простого «как дела». Но мне отчитались едва ли не по минутам, кто что делал. В следующий раз нужно будет более мягко спрашивать.

Заодно узнала, что раскладушку все же спустили вниз, что не могло не радовать. И она даже в рабочем состоянии. Я ее тут же осмотрела: довольно длинная, но узкая, пружины не проседают, и матрас к ней прилагается. Запаха затхлости или прелости от последнего вроде не было, но на всякий случай тщательно обдала его потоком горячего воздуха из ладони, скорректировав заклиниванием нужную температуру. Теперь спальное место точно было готово. И тоскливый щенячий взгляд в исполнении Дилана моего решения совсем не поколебал.

Вручив ему постельное белье, сама отправилась переодеваться в более удобную и домашнюю одежду. Позже вместе с ребятами сели ужинать.

— Кстати, вы уже думали над тем, кем хотите стать, когда через год я вас освобожу? Времени, конечно, еще полно, но если нужно поступать в учебное заведение — стоит начать подготовку как можно раньше. Если уже есть какие-то определенные варианты — тоже не мешало бы почитать специальную литературу или потренироваться. Смотря, в чем заключается ваша будущая профессия, — заметила я между прочим.

Но ответом мне была лишь тишина и настороженные взгляды. Все по новой? Впрочем, давить на них не стану. Пусть пока привыкнут к тому, что я резко не меняю своего мнения. А где-то через недельку-две вернемся к этому разговору.

Доели мы в тишине. После чего Алан стал мыть посуду, а Тайлер, поинтересовавшись моим мнением, принялся делать мне какао. Дилан же убрал со стола, немного постоял, не зная чем заняться, после чего присел за стол рядом со мной.

— У нас продукты еще есть? В воскресенье можно будет все приобрести, но если нужно — я оставлю деньги, и завтра сходите купите то, что необходимо, — предложила я, оставшись сидеть на месте.

— До воскресенья хватит. Адриана, можно задать вам вопрос? — подал голос Тайлер.

— Можно. И необязательно каждый раз спрашивать об этом. Кстати, всех касается, — пожалала плечами я.

— У Райзека нам можно было приводить свое тело в порядок. Тренироваться, делать различные упражнения, иногда даже позволял проводить спарринги между собой, но без оружия. Нам бы хотелось продолжить эти занятия, чтобы держать мышцы в тонусе. Да и тела наши тогда будут выглядеть по-прежнему приятно, — сказал Тайлер, протягивая мне чашку ароматного какао.

На последней его фразе я едва сдержала неуместный смешок. Но полукровка выглядел при этом очень уж серьезно.

— Ну занимайтесь тогда, что вам мешает? А, поняла. Да, я ничего против не имею. Только у меня в доме места для этого нет, сами видите. А так, двор в вашем распоряжении. Только никаких приспособлений у меня тоже нет, и отродясь не было, — пожалала плечами я.

— А если мы сделаем? — подал голос Алан.

— Ну, хорошо. Скажете, какие материалы нужны, если они не очень дорогие — в воскресенье купим. Все равно у меня двор пустой практически, — вновь пожалала плечами я.

— А можно и мне? — поспешно с надеждой воскликнул Дилан.

— Если хочешь, можешь и ты, — не стала разочаровывать его.

— Спасибо. Тогда я пойду и осмотрю двор, определю, где можно все это сделать? — с едва заметным волнением в голосе уточнил Тайлер.

Я в ответ кивнула. Мужчина тут же поспешил покинуть кухню. Дилан, бросив на меня опасливый взгляд, словно ожидая, что его остановлю, поспешил за ним.

Я осталась сидеть, лениво болтая ногами и попивая какао. Алан продолжал мыть посуду, в то

время как я его рассматривала. Его спина теперь выглядела не так страшно, как когда мы с ним встретились впервые. Некоторые полоски уже совсем затянулись и посветлели. Хотя, конечно, самые глубокие раны только-только покрылись корочкой, и если бы Алан надел что-нибудь на себя, вполне мог растревожить тканью свои раны вновь.

Сейчас же я могла спокойно, без содроганий и жалости, его рассмотреть. Свои длинные светлые волосы он заплел в небрежную косу и перебросил через плечо. Почему-то подумалось вдруг, что они должны быть очень мягкими наощупь. И также, что у менестреля, с которым я хочу в ближайшие дни наладить более близкое знакомство, они выглядят не настолько выигранно.

Зато фигуры у них похожи. Только, конечно же, у Алана кожу венчают отметины старых шрамов. Впрочем, от этого хуже выглядеть он не стал.

А еще моя фантазия побрела дальше и начала подбрасывать картинки того, как бы шикарно эльф смотрелся на моей кровати на месте Тайлера. Да и черная повязка на нем смотрелась бы более интересно, выгодно подчеркивая белизну кожи.

Не знаю, куда бы еще завели меня мои мысли, учитывая то, что я уже забыла о какао и просто неотрывно смотрела на Алана, то и дело облизывая губу. Но объект моих фантазий закончил мыть посуду и, обернувшись, на несколько секунд замер, столкнувшись со мной взглядом. Эмоцию, читавшуюся в его глазах, я не сумела разгадать.

Первая прервала тишину, чуть натянуто улыбнувшись и допивая какао.

— Как твоя спина? Сегодня беспокоила? — спросила первое, что пришло в голову.

— Спасибо, уже намного лучше. Почти не болела. Как ваша голова? — с легкой улыбкой ответил Алан.

— Да вроде на месте. В смысле, не болит. Может, все же будешь называть меня на «ты»? — с надеждой спросила я. В ответ эльф только улыбнулся чуть виновато. Понятно. Рано еще. Жаль.

— Ладно. Иди, наверное, сразу в душ, и я смажу тебе спину мазью. И, ммм, ты только массаж головы умеешь делать? — все же спросила я.

Шея и спина все также ныли. Не до крика, конечно, но приятного было мало. Да и эта тупая выматывающая боль имела все шансы завтра превратиться совсем уж в невыносимую, учитывая, что буду в участке по-прежнему разбираться с кристаллом.

— Нет, вас что-то беспокоит? — нахмурился он.

— Да не так, чтобы очень, но шея болит. Ну, и было бы неплохо в принципе по спине пройти, — поморщилась я.

Не хотелось бы, конечно, позволять постороннему мужчине касаться себя, но Алан ведь уже не совсем посторонний, правильно?

Невозмутимо кивнув, Алан сразу же отправился в душ. Я выглянула в окно: Тайлер и Дилан что-то вдохновенно обсуждали, бурно жестикулировали, указывая на старую, покосившуюся уже от времени полузасохшую грушу. Если они хотят ее спилить и на том месте устроить свою площадку для тренировок — я только «за», все равно она не плодоносила уже, когда я въехала в этот дом.

Эльф вернулся довольно быстро и, подчиняясь моему молчаливому жесту, отправился ко мне в комнату. Прежде чем нанести мазь на его спину, я еще раз окинула его внимательным взглядом. Красив же, у кого повернулась рука уродовать такую красоту, и зачем? Райзек ведь явно не первый его хозяин.

Едва касаясь, провела ладонью по его плечам, где виднелись еще старые шрамы. Вызвав этим легкий вздох из груди эльфа. Перекинула сползшую косу Алана ему на грудь, чтоб не мешала. Заодно удостоверилась в мягкости и шелковистости его волос.

Саму мазь нанесла довольно быстро. В этот раз, кажется, мужчина уже не испытывал такого дискомфорта, как вчера. Процесс заживления действительно шел очень быстро.

Закрутив колпачок на тюбике, прикинула, что мази хватит только на еще один раз. Но, учитывая скорость регенерации Алана, ему этого хватит. Как раз завтра — и все. А потом надо

бы еще купить. Мало ли какие ситуации бывают, лишним не будет.

— Спасибо. Ложитесь, пожалуйста, теперь моя очередь вас лечить, Адриана. А точнее, делать массаж, — сказал Алан, обернувшись ко мне.

Уточнив, как именно мне стоит расположиться, я легла на свою кровать и постаралась расслабиться.

— Вам нужно снять с себя рубашку. И, желательно, каким-нибудь маслом или кремом смазать кожу для лучшего эффекта, — сказал эльф, присаживаясь на кровать совсем близко от меня.

Я ожидала ощутить дискомфорт, как всегда бывает в опасной близости от мужчины, когда его не вижу. Но Алан, как и Дилан, никакого чувства опасности не вызывал. То ли дело в том, что они все же рабы, то ли в том, что уже двое суток они провели под крышей моего дома и автоматически стали считаться моим подсознанием «своими».

— Нет, раздеваться не буду, делай так, — отказалась я.

— Но ведь большего эффекта можно достичь, если...

— Обойдемся тем эффектом, что есть, — поморщилась я.

Вот еще не хватало мне сейчас объяснений, откуда у меня на коже шрамы, так похожие на отметины, покрывавшие тело самого Алана. Да и Тайлера, насколько помню.

Эльф не стал со мной спорить и, положив свои ладони мне на плечи, ощутимо сжал их. Большими пальцами принялся массировать впадинку на шее, у основания головы. От одного только этого действия хотелось мурлыкать натуральным образом.

Затем и вовсе начал творить что-то немыслимое и с шеей, и с плечами, отчего я раз за разом, окунаясь в эйфорию. Когда же он спустился с плеч на саму спину, моя выдержка меня подвела. Такое удовольствие и от секса не всегда получала.

В какой-то момент даже принялась тихонько постанывать в такт его нежным, но выверенным неторопливым движениям, задевавшим, казалось, каждую клеточку моего тела. Никогда не думала, что массаж может дарить такой экстаз.

Я будто потерялась во времени, ощущая лишь невероятное удовольствие, плыла на волнах блаженства, пока не достигла пика, и мой мир не взорвался яркими осколками сильных ощущений. По-моему, последние минуты себя уже толком не контролировала, и мои стоны перестали быть «тихонькими». Не знала, что от простого массажа можно получить настолько мощный оргазм. И это даже не снимая рубашки. О каком тогда «большем эффекте», которого можно достичь без одежды, могла идти речь?

Некоторое время полежала, приводя дыхание в порядок, пока Алан чуть дрожащими пальцами гладил меня по спине, вдоль позвоночника, разгоняя по телу волны приятной дрожи.

Наконец нашла в себе силы перевернуться на спину и встретиться взглядом с Аланом. На его лице красовался неопиcуемый коктейль из ошеломления, радости, возбуждения и недоверия. Впрочем, почти сразу он постарался принять невозмутимый вид. Только главное я увидела уже успела.

— Спасибо... за массаж. Мне уже намного лучше, — чуть дрогнувшим голосом произнесла я.

Глава 23

Как только я немного пришла в себя после произошедшего, меня окутало жаркой волной стыда. Буквально почувствовала, как покраснели щеки, и неловко отвела взгляд в сторону.

— Это было прекрасно, Адриана, — вдруг едва слышно выдохнул Алан.

От этого я стала себя чувствовать еще более неловко. С силой зажмурилась, словно надеялась, что от этого все, что только что тут произошло — канет в никуда. Но открыв глаза, все также увидела Алана, который теперь смотрел на меня обеспокоенно.

— Алан, выйди, а? — обреченно попросила я, откинувшись на подушку и уткнувшись бездумным взглядом в потолок.

— Да, Адриана, — услышала я его практически спокойный голос, а затем звук закрывшейся двери, знаменующий, что меня оставили одну.

Теперь я позволила себе тихий и тоскливый стон. Во всяком случае, попыталась им передать такие эмоции. Но по жилам все еще растекались остатки эйфории. И как-то выразить грусть голосом у меня совсем не получилось.

Так, нужно собрать мысли в кучу. Вот что такого страшного сейчас произошло? Ну, узнал Алан, насколько сильно я люблю массаж. Заодно и для себя это знание открыла. Ну и что? Тем более что он за свою жизнь явно и не такое видел. Да, неловкая ситуация, так что теперь, голову пеплом посыпать? Лучшим выходом будет вести себя так, как раньше.

К тому же, со дня на день я и вовсе мужчину сюда приведу и с ним явно не в крестики-нолики буду играть. И уж точно не без звукового сопровождения.

И вообще, я взрослая и самостоятельная женщина. Какое мне дело, что обо мне подумают те, кого мне навязали? Мда, сама себе вру. Дело есть, как и чувство неловкости. Но отмотать все назад все равно не могу, так что просто постараюсь забыть.

С этими мыслями я сделала глубокий вдох и направилась к выходу из комнаты, намереваясь в гостиной взять почитать какую-нибудь книгу. Да и проверить, вернулись ли Дилан с Тайлером со двора или так и торчат на улице.

Но когда уже бралась за дверную ручку, поняла, что слышу в коридоре возмущенные голоса своих мужчин. Открыв дверь, недалеко от своей комнаты увидела Алана и Тайлера, стоящих друг напротив друга. Чуть дальше стоял Дилан и с недоумением и растерянностью смотрел на парней, явно не понимая, что происходит. Видимо, он только вошел в дом.

В это время у полукровки едва ли не искры сыпались из глаз от непонятной мне злости, и весь его вид показывал крайнюю степень раздражения. Да и Алан выглядел сердитым. Ну, внешне он, конечно, оставался все таким же невозмутимым, но, насколько успела понять, это его привычная маска. А на деле, голова наклонена чуть под другим углом, пальцы рук, скрещенных на груди, аж побелели от напряжения. Жаль только взгляда его не видела. Я уже успела сообразить, что по нему в первую очередь можно понять, что испытывает Алан. Да и в целом напряжение в воздухе было практически осязаемым.

— Вы чего это тут? Деретесь, что ли? — растерянным тоном негромко спросила я.

Они аж дернулись от неожиданности от звука моего голоса. Ладно Алан, но Тайлер? Так увлекся выяснением каких-то своих отношений, что даже не услышал меня? Бросил на меня какой-то странный взгляд и постарался даже улыбнуться, показывая, насколько он сейчас мирный.

— Что вы, Адриана, мы просто разговаривали, — ответил он, обнажив в неискренней улыбке зубы.

Я перевела взгляд на Алана, который тоже немного отступил от Тайлера и уже не выглядел таким напряженным.

— Никто не дерется. Мы действительно просто разговаривали, — невозмутимо ответил тот.

Ну-ну. Как будто я не видела. Но да ладно. Какая разница, что они не поделили, сейчас же взяли себя в руки. Поэтому я сделала вид, что поверила, и прошла мимо них к книжному шкафу, где взяла книжку, что начинала читать в тот день, когда меня только осчастливили

тремя рабами. Помнится, тогда еще умудрилась уснуть с ней. Привыкнуть бы теперь еще, что все находится на своих местах. И та же книжка лежит на полке, а не на полу спальни, на кухне, в ванной или еще где.

Раньше я предпочитала читать книги в гостиной, лежа на диване или на полу, особенно летом. Но сейчас, в свете последних событий, предпочла побыстрее ретироваться в свою комнату с облюбованным приключенческим романом.

На всякий случай еще немного постояла у двери, прислушиваясь, не будет ли скандала или драки между мужчинами. Но все было тихо. Они о чем-то разговаривали, причем довольно спокойно. Потом же, судя по всему, и вовсе ушли к себе. Возможно, прихватив с собой какие-то книги.

Вспомнила, что так и не поговорила с Тайлером насчет продажи кексов. Но решила, что учитывая его непонятную злость, лучше отложить разговор на потом.

Хотя так и подмывало узнать, что же они там успели не поделить. Не мог же Тайлер услышать мои... мой.... короче, то, насколько сильно мне понравился массаж? Дилан же тоже был растерян, но не перепуган или ошарашен, то есть, меня точно не слышал. С полукровкой они были вдвоем на улице.

С другой стороны, а если они как раз возвращались или даже просто стояли на крыльце, и тонкий слух полуоборотня услышал то, что никому из них, вообще-то, слышать было нежелательно? Скорее всего, все так и было.

Вот только в данном контексте и вовсе непонятно почему Тайлер разозлился. Решил, что я начала использовать их, хотя обещала этого не делать? Похоже на правду. С другой стороны, почему тогда злился на Алана, а не на меня? Я уверена в том, что напряжение было именно между ними двумя. Сплошные вопросы.

Решив больше не забивать себе этим голову, удобно устроилась на кровати и с головой окунулась в чтение. Сюжет книги неожиданно меня захватил, и я совсем забыла о времени. Когда в очередной раз перевернула страницу, бросила взгляд на часы и увидела, что уже далеко за полночь. Пора ложиться спать. К тому же, сегодня вновь кровать лишь в моем распоряжении.

Позевывая, я переделалась в свой халат и вышла из комнаты, намереваясь отправиться в душ. На мое удивление, в гостиной был включен магический светильник. На диване сидел Дилан и увлеченно читал какую-то книгу. Это меня заинтересовало и заставило остановиться.

— Почему ты не спишь? Уже поздно, — спросила я.

— Простите. Если прикажете — тут же пойду спать, — чуть испуганно сказал он, вскакивая на ноги.

— А если не прикажу — так до утра и будешь сидеть? Расслабься, если хочешь — читай дальше. Пока мне особо нечем вас занять, так что можете ложиться спать и вставать в любое время. Лишь бы в доме было чисто, уютно, никто не скандалил, и мне не приходилось задумываться о готовке, — хмыкнула я и прошла дальше в душ.

Закончив с гигиеническими процедурами, отправилась обратно в свою комнату мимо Дилана. Он уже не читал, вернув книгу на место, лишь с непонятной надеждой смотрел на меня. Я, делая вид, что совсем не понимаю назначения этих взглядов, подошла к своей двери.

— Адриана! — не выдержав, позвал меня Дилан.

Обернулась, смерила его внимательным взглядом, от которого он даже поежился и принял совсем уж несчастный вид.

— Да, Дилан?

— А вы... Мне теперь никогда нельзя будет спать с вами? — запнувшись, выпалил он на одном дыхании и, казалось, даже перестал дышать в ожидании моего ответа, уставившись на меня своими огромными печальными глазами.

Я досадливо поморщилась. Стало его невероятно жаль, хотелось позволить что угодно, лишь бы только не смотрел так. Только ведь ясно как день, что это лишь попытка манипулировать мной.

— Чего ты сейчас добиваешься? Почему не спишь в своей комнате? — устало вздохнув, спросила я.

— Раскладушку мы отдали Алану, она узкая, но длинная — ему как раз то, что нужно. Диван для него немного коротковат, но нам с Тайлером нормально, хоть и тесно. Но Тайлер сильно пинается во сне, вот я и... — запинаясь, начал говорить Дилан, отведя глаза в сторону.

Мне в этот момент стало очень неприятно. Вижу ведь, что врет. Но вот зачем? Ладно, пусть даже не совсем врет, но это же явно не вся правда. И уж тем более не основная причина. Что такого он может скрывать, что нельзя честно сообщить мне?

— Стоп. А теперь правду. Почему ты хочешь спать у меня в комнате? Причем, насколько поняла, даже не обязательно на кровати. Брать к себе в любовники я никого из вас не собираюсь. Но, думаю, ты не этого добиваешься. Тогда что? Коротко и по существу, — приказным тоном строго сказала я, глядя прямо на него.

На его лице отразился страх, который сменился отчаянием. Он поднял на меня лихорадочно блестящие глаза и просто ответил:

— С вами не страшно.

— Объясни, — я нахмурилась.

— Пока вы находитесь рядом, я верю, что уже больше не принадлежу ему, что все издевательства, через которые успел пройти, останутся в прошлом. Но когда остаюсь один — все возвращается. Днем просто кажется, что я лишь сплю, и вот-вот это все закончится, начнется еще один день моего личного кошмара. Присутствие Алана и Тайлера совсем немного уменьшает эту уверенность. Но ведь они и там были со мной. И все же как-то легче осознавать, что здесь все по-другому. Но чем ближе ночь, тем больше меня окутывает страх... — срывающимся тихим голосом начал говорить Дилан, в то время как его всего вновь начала колотить крупная дрожь.

Сказав это, он замолчал на несколько секунд, уставившись широко открытыми глазами куда-то в пустоту.

— Вы не представляете, насколько искусно он владел магией иллюзии. Райзек мог даже пробраться в голову, заставить увидеть то, чего не существует, заставить поверить! И как только дневной свет сменяется тьмой, мне кажется, что я вот-вот услышу его шаги, ненавистный смех... — глухим, полным безнадёги голосом сказал вдруг Дилан, сгорбившись и обхватив себя руками.

Сейчас он смотрел, казалось, сквозь меня. Перед его взором наверняка оживали ужасы прошлого. Парня буквально окутывала тяжелая аура отчаяния и страха.

— Дилан, но то, о чем ты сейчас говоришь — невозможно... — начала было я, но осеклась, наткнувшись на полубезумный взгляд парня.

Магически создать то, о чем он сейчас говорил, было действительно нереально. Но кто знает, к каким уловкам прибегал этот садист, к каким потаенным уголкам души Дилана имел ключи?

— А вы... Он бы не смог создать, придумать в своих иллюзиях такую, как вы: светлую, настоящую, «живую»... Только рядом с вами понимаю, что все это на самом деле реально, и могу спокойно уснуть. Знаю, что вы — наш ангел, который может защитить и дарит нам крылья, позволяя чувствовать себя почти свободными, — сказал он практически безжизненным голосом и вовсе странную фразу.

— Дилан, я все понимаю. То, что с тобой, со всеми вами, произошло — ужасно. Да, я не такая, как ваш бывший хозяин, постараюсь не только словом, но и делом это доказать. Но сейчас ты этого не можешь знать. Как бы там ни было — Тайлер правильно делает, что мне не доверяет. У вас просто еще нет для этого причин. Почему же ты так слепо веришь в меня? — осторожно попыталась прояснить для себя сразу и этот вопрос.

— Я не верю — знаю, чувствую, — серьезно сказал он, и на его губах тенью мелькнула улыбка.

Впрочем, так же быстро исчезла, во взгляде появилась осмысленность, и передо мной вновь был все тот же перепуганный дрожащий Дилан, с ужасом глядящий на меня.

— Простите, госпожа. Я забылся, больше не побеспокою, простите, — принялся шептать он, и в его глазах вновь заблестели слезы.

Наверное, успел уже себе вообразить, что я тут же понесусь продавать такого странного раба. Но у меня он сейчас вызывал не просто жалость, а сочувствие. Помню, как сама долгие месяцы приходила в себя после своего личного кошмара, случившегося со мной наяву. Тогда тоже бывали моменты, когда я путала реальность со снами, пропитанными ужасом, где сталкивалась с все тем же монстром, принявшим по ошибке человеческое обличье. Именно поздно вечером эта грань была тоньше всего.

Помнится, в какой-то момент я не выдержала и выговорила Колину, который был тогда рядом со мной, не осознавала, что и кому говорю. Просто на тот период он стал моим якорем, не давшим мне окончательно замкнуться в себе. После этого стало легче.

Возможно, Дилан сейчас просто тянется ко мне, как к единственной живой душе, никаким образом не связанной с тем, что с ним было. В конце концов, это все происходило с ним не один год, еще и в таком раннем возрасте. Немудрено, что его психическое состояние нестабильно.

Тяжело вздохнув, я запустила одну руку в свои волосы и немного разлохматила шевелюру, пытаюсь убедить себя же, что поступаю правильно. Окинула еще одним внимательным взглядом Дилана, по щекам которого текли слезы, а вся фигура была воплощенным памятником глухому отчаянию.

— Ладно. Хорошо. Из тебя отличный будильник получается, да и прически с утра делаешь красивые... Но отказываться из-за тебя от личной жизни я не собираюсь, понял? — постаралась сказать строго, но голос звучал как-то жалко, да и нормально сформулировать свою мысль я в данный момент не сумела.

В голове все перепуталось, осталась лишь ненависть к тому чудовищу, которое практически сломало парня, едва не превратило его в несчастное забитое существо.

— Да... — неуверенно ответил Дилан, не понимая, к чему я клоню.

— Хорошо. Значит, решено: когда я привожу в дом мужчину — ты спишь в комнате с Аланом и Тайлером, — уже чуть более уверенно сказала я.

— А в остальное время? — немного заторможенно спросил Дилан, но в глубине его глаз уже начала проглядывать такая безумная надежда, что у меня даже мороз пошел по коже.

— А в остальное время — со мной. Но на прежних условиях: не храпеть, не трогать... — поспешно начала перечислять.

— Спасибо, Адриана, — выдохнул Дилан и буквально рухнул на колени, но его лицо озарила счастливая улыбка. На фоне мокрого от слез лица она выглядела немного странно.

— Не нужно падать на колени, говорила ж уже. И я спать хочу, пойдем, — нарочито грубо сказала я и пошла в свою комнату. Чувствую, не скоро еще смогу наслаждаться возможностью спать одной.

Глава 24

Полночи я не могла уснуть, все думала о том, что мне сообщил Дилан, который едва слышно сопел сейчас рядом. То, что он сказал о Райзеке, понятное дело, было сильным преувеличением. Да и вполне логично ожидать нечто подобное — Дилан попал к нему совсем юным, почти ребенком, по сути. И с тех пор его всячески «ломали», подчиняли его волю.

Более того, временами своим поведением он напоминал четырнадцатилетнего мальчика. Учитывая все, что с ним произошло — это вполне ожидаемо. Но во время сегодняшнего разговора парень будто стал взрослее, показал, каким может быть. Теперь я верю, что ему восемнадцать.

Видимо, это просто защитная реакция, способ закрыться. Чисто на подсознательном уровне сообразил, что чем младше ты — тем бережнее к тебе относятся. Во всяком случае, несмотря ни на что, серьезной травмы он ни разу не получил, как мне сказал Тайлер.

Промаявшись так долгое время, мне все же с трудом удалось уснуть. Снилось что-то непонятное, мутное, оставившее после себя неприятное послевкусие. Но уже под утро приснилось мое далекое счастливое детство. Один из самых радостных моментов моей жизни. Я до мелочей помнила тот солнечный день, когда отец на праздник подарил мне огромного плюшевого медведя, почти с меня ростом. Долгое время спала только с ним.

Вот и сейчас я с нежностью прижала игрушку к себе и уткнулась носом в его мех. Тут же уловила исходящий от него тонкий запах своего шампуня. Странности. Да и сам мишка стал казаться каким-то не таким. Но сонный мозг никак не мог уловить, что же не так. Да еще и сама игрушка пыталась осторожно от меня отползти, сбивая с мысли... Стоп! Отползти? Я тут же открыла глаза, окончательно просыпаясь.

Во сне я перекатилась на сторону Дилана. Более того, этим не ограничилась, еще и подгрребла практически под себя особо не сопротивляющегося парня, который сейчас, казалось, даже дышал через раз.

Я лежала на боку и одной рукой крепко прижимала к себе его разгоряченное тело. Чувствовала, как вздымается его грудная клетка. Под ладонью ощущалась горошинка его соска. Еще и умудрилась закинуть на парня одну ногу. Ну, да. Насколько помню, со своим мишкой именно так и спала.

— Ты спишь? — шепотом спросила я на всякий случай, осторожно убирая с Дилана свои конечности.

Была надежда, что он не ответит, и я с чистой совестью откачусь на свою половину кровати и буду досыпать дальше. Ну, или встать, смотря, сколько времени сейчас. Но, конечно же, мне не могло так повезти.

От моего невинного вопроса тело Дилана совсем окаменело. Я приподнялась на локте, ожидая его ответа. Вновь умудрилась попасть в неловкую ситуацию. Впрочем, проживая в одном доме с тремя мужчинами — неудивительно.

— Нет, — на грани слышимости ответил Дилан голосом, полным ужаса.

Поворачиваться ко мне он не торопился. Наверное, бедняга пережил не самые приятные минуты, когда его спросонья схватила в охапку. Меня понемногу начала мучить совесть.

— Прости, что залезла на тебя, просто снилось... впрочем, неважно. Больше такого не будет, — постаралась как ни в чем не бывало сказать я.

Вести себя так, будто ничего не произошло — судя по всему, скоро это станет моим девизом. Я поправила полу своего шелкового халата персикового цвета, в котором спала. Задумалась о том, что не мешало бы в воскресенье купить себе нормальную пижаму. В халате неудобно, к тому же, он в принципе не предназначен для сна. Да и ребятам многое нужно купить. От гигиенических принадлежностей до одежды. Тот же Дилан сейчас спит еще в тех шортах, что дала ему в первый день из своих запасов.

— Я... Вы больше не позволите мне здесь спать? — практически без эмоций спросил Дилан.

— С чего ты взял? А, установленные мной правила. Ну, это же я к тебе полезла, а не ты. Все нормально, — тут же поняла его опасения я.

Парень тут же перекатился на спину и уставился на меня с облегчением своими нереально красивыми глазами.

— Я думал, что это не имеет значения. Коснулся же. Вы правда не сердитесь? — с надеждой спросил он, не сводя с меня взгляда.

— Правда, — тепло улыбнулась я.

Сейчас он выглядел довольно мило. Не мишка, конечно, но тоже так ничего. Не удержавшись, протянула руку и уже знакомым жестом взлохматила его шевелюру. Вновь улыбнулась, заметив, как он довольно зажмурился от этой ненавязчивой ласки.

В который раз подивилась мягкости его волос. Дилан чуть изменил наклон головы и немного поднял подбородок, словно щенок или котенок, желающий получить еще поглаживание. Тут же настороженно и совсем капельку испуганно посмотрел на меня из-под челки, оценивая мою реакцию, не разозлюсь ли. Невольно рассмеялась, ласково почесала его пальцами под подбородком, у Дилана тут же скользнула по губам счастливая улыбка.

Когда уже убирала руку, шутливо скользнув пальцем по его шее, случайно коснулась ошейника. Меня словно морозом обожгло. От этого легкого прикосновения в ладонь будто иголки впились. Удивленно нахмурилась — так не должно было быть, ни при каких обстоятельствах. Что за ошейник такой? Дилан уставился на меня в недоумении, не понимая, почему я изменилась в лице.

— Что с твоим ошейником? Откуда он у тебя? — тут же спросила я, сев на кровати.

Когда на раба оформляется магический договор, тогда же надевают ошейник, заверенный особыми маг-печатами, которые накладывает штатный магический нотариус. Это нечто вроде персональных документов, не только аксессуар, обозначающий принадлежность к рабскому сословию. Все, что есть в магическом договоре, можно узнать через ошейник, просканировав его особым артефактом. Также через него идет связь с магической формулой подчинения. Если раб сам снимет ошейник, и это будет обнаружено — последствия для него будут крайне печальны.

В дальнейшем хозяин может сменить этот аксессуар на другой по дизайну, но вновь обращаясь в соответствующие службы. Самой не раз приходилось видеть и даже пару раз накладывать печати подобного рода, когда рядом не было магического нотариуса. В своих руках держала различные ошейники. Даже были с вшитыми в них простенькими артефактами. Но сейчас я коснулась чего-то кардинально нового.

— Он на мне с первых дней моего официального рабства, — удивленно захлопал ресницами Дилан.

— А в каком городе и в какой конторе на тебя его надели, не помнишь? — с тревогой спросила я.

Что-то мне совсем не нравилось происходящее. Что еще за новые рабские ошейники, о которых я не знаю?

— Сразу, как Райзеку меня продали, он же ошейник и надел. Что-то не так? — растерянно спросил Дилан.

— Все не так. Лежи смирно, — задумчиво покусав палец, решила проверить ошейник более тщательно.

Хотя касаться этой мерзости совсем не хотелось. Протянула ладонь, остановив ее в паре миллиметров от тонкой полоски кожи на шее парня. Ободряюще улыбнулась, заметив в его глазах легкий испуг.

— Если вдруг станет больно, скажи — я тут же перестану, хорошо? — на всякий случай предупредила его, чем, кажется, испугала еще больше. Но он кивнул, тяжело сглотнув.

Резко выдохнула, будто перед прыжком в холодную воду, коснулась ошейника всей пятерней. Меня тут же пронзило острой болью, которая, казалось, плавилась мои кости. Закусила губу, чтоб не закричать, постаралась просканировать этот, судя по всему, артефакт на предмет всех видов воздействия. Судя по всему, на нем стояла защита от подобного рода диагностик.

Сдерживать крик становилось все труднее, но понимала, что если это случится — Тайлер и Алан будут тут как тут, и попробуй им объясни, что тут происходит. Не знаю, чувствовал ли

Дилан то же, что и я, но дыхание у него стало частым и прерывистым. Пока он молчал, но не уверена, что смогу тут же остановиться, если попросит. Еще совсем чуть-чуть, почти завершила сканирование, осталось потерпеть буквально пару мгновений.

Поспешно отдернула руку, получив результаты. В изнеможении откинулась на кровать рядом с Диланом, почти касаясь своим обнаженным плечом, с которого немного сполз халат, его руки. Но в тот момент мне было все равно, никак не могла привести дыхание в порядок.

— Что... что это было? — закашлявшись, хрипло спросил Дилан.

— Артефакт.

— Вшитый в мой ошейник?

— Нет, он и есть артефакт, — с трудом справившись с голосом, ответила я.

Вновь села на кровать, посмотрела на обеспокоенного Дилана внимательным взглядом. Я ошибиться не могла, диагностика не дала полного ответа, но общие направления указала.

— Ты маг? — в лоб спросила я.

Основное свойство ошейника было направлено на то, чтобы глушить любую магию, причем внутреннюю. То есть, этот артефакт явно не был защитным. Схожие заклинания стоят на антимагических наручниках, которые есть и у меня. Кстати, надо бы потом сравнить их.

— Нет, — уверенно покачал головой, заставив меня нахмуриться.

— В детстве рядом с тобой не происходило никаких необъяснимых вещей? Не было видений? Природных катаклизмов? Внезапных исцелений тяжелых ран? Воскрешения умершего песика? Хотя что-нибудь? — принялась допытываться я.

Обычно магия просыпалась в возрасте пяти-шести лет, и дети, естественно, не могли ее полностью контролировать. Так что скрыть или, тем более, не заметить появление такого дара невозможно.

— Нет, ничего из этого. Был совершенно обычным ребенком, — помотал головой Дилан.

— В артефакте также заложены довольно мощные заклинания иллюзии. Для чего они? — попыталась хоть что-то выяснить я.

— Я об этом ничего не знаю, — беспомощно посмотрел на меня парень.

— Хорошо, а твоя внешность? До того, как ты начал жить у Райзека, ты выглядел так же? — стараясь особо не давить, задала следующий вопрос я.

— Кажется, да. Полностью не уверен, он мог навесить иллюзию так, что и не заметишь. Но отражение в зеркале всегда выглядело знакомо, — задумавшись, ответил он, особо не прояснив ситуацию.

— Холод! Ты чувствуешь исходящий от него холод? — вдруг озарило меня.

— Да, конечно.

— Почему ты так спокойно об этом говоришь? — зацепилась я.

— А разве это не обычное дело? — удивился парень.

— Алан и Тайлер тоже чувствуют холод, исходящий от ошейника? — от догадки мне даже стало немного не по себе. К счастью, Дилан опроверг мои домыслы.

— Не знаю. Я как-то не интересовался, думал, у всех так, — растерянно сказал он.

— Ты маг. Причем, не задокументированный маг. Возможно, Райзек именно поэтому тебя взял к себе. Только какой в этом смысл, если твои способности блокировались? — сморщила лоб я, начав рассуждать вслух.

— И какие именно способности? Задал ты мне задачку. Ладно. Это, конечно, не совсем законно, но и оставить все так, после того, как сама ощутила все прелести контакта с ошейником, не могу. Да и, в конце концов, надели его на тебя все равно незаконно... — принялась бормотать себе под нос, пытаюсь найти оптимальный выход из ситуации.

Дилан, к тому времени уже тоже осторожно севший, терпеливо молчал, ожидая моего вердикта.

— Хорошо, поступим следующим образом. Я сейчас сниму с тебя этот ошейник. Набросишь на шею, на всякий случай, мой шарф. Сегодня на работе возьму один из свободных ошейников, ничейных, наложу на него нужные печати и вечером одену на тебя. Об этом даже никто не узнает, — решила я.

И пока Дилан ошарашенно хлопал глазами, потянулась к нему с намерением снять ошейник, опасаясь повторения боли. К счастью, артефакт реагировал так лишь на чужеродную магию. Какая-то связь через формулу подчинения с магическим договором у него тоже была, так что это позволило мне без происшествий расстегнуть и снять ошейник. Ведь я и хозяйка, и должностное лицо в одном флаконе.

Брезгливо посмотрела на полоску кожи, дохлой змеей свисающую с моих пальцев. Бросила на прикроватную тумбочку. Из нее же достала шейный платок, которым завязывала Тайлеру глаза, протянула его Дилану, который недоверчиво ощупывал пальцами место, где был ошейник.

— Повяжи на шею, не стоит оставлять ее открытой, ты же знаешь, — тихо сказала ему.

Он молча сделал то, что я сказала, но бездумно продолжил водить пальцами по верху платка, будто не веря, что холод, терзавший его последние годы, наконец-то исчез.

Меня затопило волной острой жалости к нему. С такого ракурса становится более понятна его вчерашняя сумбурная речь. Вполне возможно, что на артефакте была привязка к его владельцу-магу, и когда Дилан далеко от него — задействуются какие-то скрытые функции ошейника, провоцирующие иррациональный страх у парня. Рядом со мной же эти функции отключаются или же снижают интенсивность, чувствуя во мне мага. Может, я ошибаюсь, но этот вариант мне кажется ближе всего к правде.

Его взгляд вдруг изменился, в нем мелькнуло удивление. Он на секунду замер, будто прислушивался к чему-то.

— Вы меня жалеете? — вдруг с недоумением тихо спросил Дилан.

— Что? — опешила я.

— Ваши чувства. Не могу объяснить толком, но вы испытываете ко мне жалость. Не нужно. У меня сейчас все хорошо, даже более чем. Никогда еще не чувствовал себя настолько хорошо... — отстраненно, будто обращаясь к самому себе, еще тише сказал он.

— Откуда ты знаешь про жалость? — настороженно спросила я, нахмурившись.

— Извините, я не специально. Оно иногда само так. Угадываю просто, не сердитесь, — вновь вернувшись к своему обычному перепуганному состоянию, пробормотал он.

Потянувшись, схватила его рукой за предплечье, зажмурилась, пытаясь внутренним зрением отыскать огонек его магии, и восхищенно присвистнула, рассмотрев как следует.

— Интуит... Не могу поверить, — выдохнула я.

Среди магов они были очень редки. В некоторых странах, правда, таких как Дилан довольно много. Но у нас из официально зарегистрированных не больше ста. Большая часть из них живет в столице. Остальные осели в других крупных городах.

Да и судя по тому яркому огоньку магии, что я сейчас вижу в парне, среди интуитов он явно будет не самым слабым. Райзек отыскал сокровище, только с какой целью блокировал его? Нужно будет передать эти сведения Колину, чтоб тот допросил иллюзиониста. Что-то я все больше загадок нахожу, связанных с ним.

— Это плохо? Что это значит? — растерянно спросил Дилан.

— Нет, это просто неожиданно. Вечером уже, как вернусь с работы, поговорим об этом, хорошо? — не зная толком, что можно сказать по этому поводу, уклончиво ответила я.

Вновь посмотрела на него. После снятия ошейника его внешность действительно немного изменилась. Подбородок стал чуть более тяжелым, потеряв сходство с девичьим. Губы стали немного тоньше, переносица шире. А вот глаза остались неизменными. Плечи также немного

раздались вширь. Странно, а под иллюзией это не чувствовалось. В целом, он выглядел почти таким же, как и раньше. Изменения были минимальными, но сейчас его с девушкой уже не спутаешь. Да и четырнадцатилетним подростком язык не повернется назвать. Как и шестнадцатилетним. На свои восемнадцать и выглядит.

А вот взгляд так и остался как у раненого щенка. Дилан все так же сидел на месте, уставившись на меня, поглаживая шею. Постепенно его лицо начало озаряться сумасшедшей радостью. А во взгляде, направленном на меня, появилось неприкрытое восхищение.

Глава 25

Взглянув на часы, поняла, что пока мы разбирались тут с Диланом, время неумолимо шло, и мой рабочий день должен был уже начаться с минуты на минуту.

Выругавшись, услышала сдавленный возглас со стороны парня, тоже сообразившего, что я категорически опаздываю из-за него.

— Страдать от угрызений совести будешь позже. Я сейчас в ванную — достань, пожалуйста, мою одежду, чтоб я вернулась, сразу оделась и убежала в участок, — скороговоркой выпалила я уже на бегу.

В коридоре столкнулась с Аланом, краем глаза заметила выглянувшего из кухни обеспокоенного Тайлера.

— Проспала, — буркнула им на ходу.

В рекордные сроки покончив с чисткой зубов и прочим, пронеслась обратно в комнату, где подхватила приготовленную одежду и спешно начала переодеваться. Дилан благоразумно сразу же вышел. Собравшись, кое-как расчесала волосы и выскочила из спальни.

Трое моих мужчин уже были тут. Тайлер протянул сверток с едой, который я с благодарностью приняла. Спohватившись, протянула Алану, как самому ответственному, небольшой кошель с деньгами.

— Сразу не подумала как-то. Пусть кто-то из вас сегодня сходит на рынок и купит вам средства гигиены, нижнее белье и что вам еще нужно. Здесь не очень много, но на самое основное должно хватить. Нормальную одежду уже купим вам в воскресенье, — сказала я и, не дожидаясь каких-либо возражений или возмущений, убежала за дверь.

К счастью, мое опоздание осталось незамеченным, так как Колина вызвали в столицу по какому-то важному делу, и вернется он лишь в понедельник.

Еще одним радостным событием для меня стало то, что я наконец-то разобралась с природой заклинания, при помощи которого проникли в дом, где произошло преступление. Все необходимые сведения передала следователю. Конечно, теперь мне предстояло определить, кто именно его использовал и каким образом сумел замаскировать, — но главное, что в принципе дело сдвинулось с мертвой точки.

После обеда у меня образовалось немного свободного времени, и я его потратила на то, чтоб заскочить к своей коллеге дриаде, с которой довольно неплохо общалась. Она как раз сегодня только вышла из отпуска. К тому же, именно у нее хранились ошейники с еще не поставленными печатями. И можно было выпросить один такой. Немного поболтав с ней, перешла к самой сути дела.

— Лин, ты бы не могла дать один из свободных ошейников? Очень нужно, а забежать в специальный магазин некогда, — попросила я ее, сразу после того, как она рассказала, куда ездила со своим мужем отдыхать на время отпуска.

— Ммм... А я все жду, когда же ты начнешь рассказывать о своих рабах. Слышала, они у тебя красавчики? Повезло. И как тебе, устраивают? Теперь можешь больше не искать себе мальчика на одну ночь? — подмигнула мне дриада.

— Лин, да не сплю я с ними. И вообще собираюсь потом освободить через год. Парням и так досталось, — поморщилась я.

— Ну да. Тоже слышала, в каком состоянии доставили одного из них к нам. Думаю, это не первый такой опыт, и остальным тоже доставалось не меньше. И ты правда веришь, что сумеешь их потом отпустить? Да ладно? Ну и дура. Впрочем, твое дело. А в общем как, справляешься? Все же ты раньше даже до утра мужчину не оставляла в своем доме, — покачивая головой, понимающе улыбнулась Лин.

— Угу. Мое дело. Будто бы меня спрашивали, хочу ли я, чтоб это дело стало моим. Да как-то справляюсь пока. Не знаю. Только четвертый день, как они у меня, а такое чувство, что прошла вечность. Так поможешь с ошейником? — взлохматив свои волосы, попросила я с надеждой.

— А зачем тебе? Вроде бы на всех твоих мальчиках, насколько знаю, имеется этот аксессуар.

Или какой-то не нравится по дизайну? — заговорщицки подмигнула мне она.

— Эм... Да, именно. У самого младшего ошейник слишком грубый, хотелось бы потоньше. А заниматься всей этой волокитой с документами не хочется. Зачарую сама по-быстрому — разницы никакой не будет. Сделаешь одолжение? — быстро нашлась я.

— Да уж сделаю. Отпустит она через год, угу, как же. Уже на данном этапе дизайн подбираешь.... Сейчас что-нибудь найду для тебя, — смешливо фыркнув, Лин все же открыла нижний ящик стола и вытащила оттуда тонкую черную полоску.

— Смотри, какая прелесть, — с придыханием сказала она.

Я внимательно рассмотрела ошейник. Тонкая полоска бархата так и манила прикоснуться, провести по ней пальцем. Нужно будет только нанести на него дополнительные заклинания, чтобы не изнашивался. Все же бархат недолговечен. Надо признать, Дилану действительно пойдет такое украшение.

— Спасибо. Сколько я тебе должна? — поблагодарила я, зная, что Лин сама покупает все ошейники, а потом продает их подороже тем, кто пришел оформлять раба без этого аксессуара.

— Нисколько. Просто пообещай, что не будешь торопиться с поиском очередного мальчика на ночь, зная, что в твоём доме находится три таких же, а то и лучше, и уж точно не будут потом трепать нервы. Ну и, конечно же, потом все мне расскажешь в подробностях, — весело расхохоталась Лин.

Я в ответ чуть натянуто улыбнулась. В своём решении не спать с ребятами была уверена, но спорить с дриадой не хотелось.

Остаток дня прошел без происшествий. Вечером я надела на Дилана его новый ошейник, наложив все необходимые магические печати. Заодно проверила Алана и Тайлера, к счастью, у них были не артефакты, а обычные полоски кожи. Расспросила их насчет той дряни, что была на парне, но они ничего об этом не знали. Хотя подтвердили, что Райзек очень сильный маг, намного сильнее, чем его считают. Но я не стала с ними спорить. В столице не совсем уж дураки сидят, явно не первый год изучали всю подноготную Райзека. Если что и было не так — знали бы.

Перед сном у нас с Диланом все же состоялся разговор о том, кем он сейчас является. Пока он будет чувствовать лишь самые сильные эмоции и только тех людей/нелюдей, к которым сам испытывает хоть какие-то чувства. Неважно, позитивные, негативные — любые. В той или иной ситуации будет выбирать самое верное решение, толком не осознавая, почему действовать нужно именно так. На этом пока все, остальные его умения еще спят. Дар слишком долго был заперт, его нужно развивать. И желательно начать это делать уже сейчас.

Но тут уже другая проблема нарисовывается. Рабы, владеющие магией, — это совсем другая категория. Тем более, если их дар достаточно сильный или редкий. Дилана у меня могут попросту забрать и отдать во владение кому-нибудь из высшей аристократии. Еще и взамен кого-нибудь дадут, не нужно мне такого счастья.

Для рабов-магов условия жизни намного лучше, чем для простых. Да и прав больше. Но свободу парню тогда точно не дадут, а значит, ему лучше оставаться со мной. Я не лучший учитель, но что-нибудь придумаю. Нужно лишь решить — открывать способности Дилана Колину или нет.

Обо всем этом и сообщила парню. На его лице отразилось невероятное облегчение, когда сказала, что отдавать его никому не собираюсь. Видимо, все же забеспокоился. От Тайлера и Алана мы не стали скрывать новые способности Дилана. Они имеют право знать. Впрочем, те восприняли эту информацию нормально. Удивились, конечно, но не занервничали, как это часто бывает у людей/нелюдей в присутствии интуитов.

Следующие два дня были как один похожи друг на друга. Утром я вновь просыпалась, прижимая к себе Дилана, но в таком положении он даже умудрялся меня будить, поняв, что никаких последствий от таких прикосновений не будет. Завтракала в компании парней, даже перебралась с ними парой слов не из серии «раб-госпожа». В участке работала все над тем же делом.

Вечером же спешила домой к своим мужчинам. Только теперь ловила себя на мысли, что мне хочется возвращаться, больше нет желания остаться на работе подольше. И, как ни странно,

хотелось бы узнать их получше. Что у них на уме, чем интересуются, чего хочется... Поэтому приняла решение в свой законный выходной как раз сходить с ними не только на рынок, но и устроить после этого небольшой пикник у озера.

Но это все потом. Пока же наличие трех красивых мужчин в моем доме здорово сбивало с толку. У Алана спина почти зажила, еще дня три, и останутся лишь светлые полоски. Учитывая его регенерацию и то, что новые раны ему наносить никто не будет, — со временем и они исчезнут. А там, надеюсь, и старые шрамы сойдут. Кстати, надо бы поинтересоваться, почему в принципе они остались. Выглядят очень давними, уже должны были исчезнуть. Тем не менее, эльф продолжал ходить без рубашки, что заставляло мою фантазию двигаться в совсем другом направлении. Да и при взгляде на Тайлера перед глазами вновь вставали воспоминания о наказании.

Дилан, вроде как, не вызывал никаких особых мыслей в этом направлении. Но просыпаюсь каждое утро, прижимая к себе горячее тело, касаясь его обнаженной кожи. Естественно, мой организм реагирует на это неоднозначно!

К счастью, наконец-то наступила суббота, и я ушла с работы пораньше с твердым намерением таки наведаться сегодня в ту таверну, где заседал приглянувшийся мне менестрель. Тем более что мне в участке как раз выдали мое новое жалованье. Получая его, едва удержалась от восхищенного присвистывания: оно было едва ли не в три раза больше, чем раньше. Конечно, учитывая моих троих домочадцев и в связи с этим значительно возросшие траты, особо богаче я не стала, но сам факт. Живем!

От парней скрывать ничего не стала, после ужина честно сообщив, куда иду, и почти прямым текстом сказала, что, вполне вероятно, вернусь не одна. После этого насладились гаммой эмоций, отразившихся на их лицах. Алан принял задумчивый вид, на его губах даже мелькнула слабая, какая-то ироничная улыбка. Дилан немного скуксился, в глазах мелькнула неприкрытая обида, но он сумел справиться с собой. А вот у Тайлера на лице отразилась досада и едва ли не злость. Впрочем, почти сразу сменилась безразличием. Ну-ну.

Вернувшись в свою комнату, я надела черные обтягивающие штаны из плотной ткани и свою любимую белую блузу с красной вышивкой по вороту и рукавам. Поверх нее застегнула черный корсет с множеством ремешков-застежек. Во-первых, мне нравилось, как это выглядит, во-вторых, в этот корсет было встроено несколько защитных артефактов. Мало ли кого можно встретить вечером в таверне, на мне ведь не написано, что я боевой маг и работаю на стражу.

Чуть подвела глаза черным карандашом, слегка тронула губы красной помадой. Волосы тщательно расчесала и оставила свободно лежать на плечах.

Когда уже наносила последние штрихи, в комнату осторожно поскреблись. После моего разрешения вошел Дилан. Окинул меня восторженным взглядом. Неожиданно, это было приятно. Не удержавшись, покрутилась перед ним.

— Как тебе? — спросила я, подмигнув.

— Ошеломительно, — выдохнул он, и в его глазах на миг отобразилась тоска.

— Вам помочь уложить волосы? — предложил Дилан.

— Никаких средств для укладки у меня нет, а что-то заплетать не хочу. С распущенными волосами проще. Но спасибо за предложение, — пожав плечами, ответила я.

— Сегодня ночью я сплю в комнате с ребятами, правильно понимаю? — уточнил он ровным тоном, не глядя на меня.

— Да, все верно. И в принципе желательно, чтоб вы особо не высовывались, когда я вернусь, хорошо? — чуть смутившись, сказала я. Чувствовала себя при этом крайне неловко.

— Как скажете, Адриана, — с показным безразличием ответил Дилан.

Но я же не могу отказываться от своей личной жизни только потому, что мне навязали парней? Тем более, когда я на них уже смотрю едва ли не голодным взглядом.

Выйдя из комнаты, отметила восхищенный блеск глаз Алана и Тайлера. От этого стало тепло на душе. Какой девушке не хочется, чтобы ее внешний вид оценили по достоинству?

Попрошавшись с мужчинами и еще раз уточнив, чтоб лишней раз не бродили по дому, когда

вернусь, вышла на улицу. Меня все еще грызло чувство, будто совершаю какую-то ошибку и поступаю неправильно. Но я его задавила в корне и, вздохнув полной грудью, направилась в облюбованную мной таверну.

Глава 26

Я, как всегда, выбрала себе столик у стены, недалеко от сцены, где сейчас сидел менестрель, перебирал тонкими пальцами струны лютни и напевал довольно популярную песню о любви. В слова особо не вслушивалась, мне просто нравился тембр его голоса.

Да и чего скрывать, внешне мужчина выглядел тоже довольно интересно. Высокий, стройный, с холеными руками. Одет в темно-коричневые штаны и бежевую рубашку, которая игриво расстегнута почти до пупка. Взгляд невольно так и падает туда, на красиво очерченные мышцы, которые обычно не ожидаешь увидеть у тонкокостного барда. К тому же он эльф-полукровка. Впрочем, перед глазами тут же всплыл образ Алана, у которого фигура не хуже, а может, даже лучше.

Но я одернула себя и вернулась к рассматриванию менестреля. Длинные светлые волосы небрежно схвачены в хвост и откинuty назад. Впрочем, одна из прядей, чуть короче, чем остальные, спадала ему на лицо. Он то и дело заправлял ее за остроконечное ухо нетерпеливым жестом. Четко очерченные скулы, высокий лоб, чуть более тонкие губы, чем мне обычно нравится, но в целом смотрится неплохо. Легко спутать с чистокровным эльфом. Но вот разрез глаз вполне человеческий, не создается впечатления нереальности, когда смотришь в них. Да и цвет карий, несвойственный эльфам. К тому же, сверкают они уж больно нагло. Впрочем, это уже не от расы зависит.

Конечно, знаю, что этот парень тот еще бабник, каждую ночь то с одной, то с другой. На мой вкус, он в принципе излишне самоуверен. Но и мне с ним не высокоинтеллектуальные дискуссии разводить. Поэтому я, столкнувшись с его лениво блуждающим по залу взглядом, чуть улыбнулась и нарочито медленно облизала нижнюю губу. Увидев, что его глаза зажглись неприкрытым интересом и взгляд непроизвольно скользнул по моим губам, а затем опустился ниже, довольно рассмеялась.

Я не первый раз уже сюда прихожу, но раньше предпочитала знакомиться с посетителями и взгляды, которыми меня одаривал бард, игнорировала. Что, впрочем, его совсем не расстраивало: эти взгляды он кидал каждой более-менее симпатичной девушке в зале.

После завершения песни менестрель поклонился восторженной публике и спустился в зал. На его место вышел следующий исполнитель, который изредка подменяет этого эльфа-полкровку. Посетители замену приняли не такими бурными овациями, но и возмущаться не стали.

Вскоре менестрель подошел к моему столику. Взглядом спросил позволения присесть. Я с едва заметной улыбкой кивнула, попивая гранатовый сок из бокала. Алкоголь могу себе позволить выпить лишь наедине или в компании редких подруг. С той же Лин, к примеру. В тавернах же никогда не заказываю, но чтоб не сидеть за пустым столом, вызывая недоумевающие взгляды, заказывала сок, по цвету похожий на вино, и спокойно цедила весь вечер.

— Раньше ты на меня особо не смотрела, что сегодня изменилось? — заметил он, оборотительно улыбнувшись мне.

— Захотелось перемен, — вернула ему ответную улыбку я.

— Да? Я уж думал, тебе творческие личности в принципе не интересны, — хмыкнул он, откинувшись на спинку стула.

— Можешь попытаться меня переубедить, — не стала спорить я.

Следующие полчаса мы просто наслаждались неспешной беседой, в ходе которой в открытую флиртовали друг с другом. И, демон его возьми, мне действительно нравилась эта игра! Мы оба знали, почему я в этот раз села поближе к сцене и почему несколько песен подряд неотрывно смотрела на него, хотя раньше могла лишь скользнуть безразличным взглядом. Тем не менее, озвучивать очевидное пока никто не торопился.

И я наконец-то узнала его имя. До этого меня оно как-то не волновало. Менестреля звали Лирель. Конечно, полное имя, скорее всего, длиннее. Впрочем, кто знает, он все же полукровка. Почему-то в мозгу мелькнула неуместная мысль, а как бы его имя звучало в исполнении Тайлера? Наверное, это было бы забавно.

А спустя еще некоторое время Лирель все же принялся намекать на то, что он уже свободен и

совсем не прочь прогуляться со мной по улицам вечернего города, посмотреть на звезды, опять же.

— Может, сразу ко мне? — не стала кочевряжиться и тянуть я.

— Так сразу? — удивился Лирель.

— Будто мы оба не понимаем, к чему все идет, — ухмыльнулась я.

Менестрель довольно улыбнулся и, оплатив мой счет, взял меня под руку, и мы направились к выходу. Я даже позволила ему приобнять себя за талию, зная, что на любое его действие, которое несет хотя бы малейшую угрозу, артефакты в корсете отреагируют как надо.

У меня дома мы в коридоре даже поцеловались несколько раз, но я сразу же потащила Лиреля в свою спальню. Парней не встретили, но мало ли зачем кому-то из них нужно будет выйти из их комнаты. Мне не хотелось бы сейчас ни с кем из них сталкиваться.

Там мы сразу слились в страстном поцелуе. Нетерпеливым движением стащила с его волос резинку, сдерживающую упругие пряди, зарылась в них пальцами, прижалась к мужскому телу как можно плотнее. Губами продолжила мять его губы, скользнула по ним языком, проникая внутрь.

Его руки бродили по моей спине, поглаживая и прижимая к себе. Коснулись застежек корсета, попытались расстегнуть, в то время как сам Лирель с энтузиазмом отвечал на мои поцелуи. Я ненадолго отстранилась.

— Погоди... Я сама разденусь... — тяжело дыша, сказала я, отступив на шаг от него, и быстро начала расстегивать застежки.

— Давай помогу, — шепнул он.

Но не стал настаивать, когда я нетерпеливо мотнула головой. Не теряя больше времени, разделся сам и шагнул к кровати, где лег, ожидая пока освобожусь от лишней ткани.

Вскоре я присоединилась к нему, провела рукой по груди, чуть надавив, когда Лирель попытался встать, вновь поцеловала, слегка прикусив его губу. Нависла над ним, упершись коленками в кровать по обе стороны от него, находясь всего в нескольких сантиметрах от его тела, но не ложась сверху. Правая рука менестреля скользнула по моему плечу, попыталась переползти на спину, но я вовремя ее перехватила и положила себе на грудь. Так, по крайней мере, вижу, что он делает.

Мужчина не стал спорить, слегка сжав оную. Скользнул губами по моей шее, щекоча кожу дыханием, чем вызвал мой тихий стон наслаждения. Я же в это время пальцами нежно касалась его сосков, поглаживала их, меняя темп. Напряженный член Лиреля уже давно упирался мне в бедро, оставляя на нем влажно блестящие следы смазки.

Его левая рука переместилась на внутреннюю часть моей ноги, заставив чуть заметно вздрогнуть от удовольствия. Едва касаясь кожи, двинулась вверх, к самому сокровенному. Но там ее перехватила, чуть сжав. После чего села ему на живот, чувствуя, как его член с силой упирается мне в ягодицы. Обе его руки перехватила за запястья, придавила их к кровати так, что теперь они лежали вдоль его тела. Чуть застенчиво улыбнулась, заметив его удивленный взгляд.

Гибко выгнулась, мотнув гривой своих волос, отвлекая внимание. Наклонилась и нарочито медленно потянулась к его губам, едва касаясь кожи своими возбужденно торчащими сосками, чем вызвала у него довольный стон.

Но тут Лирель каким-то невообразимым мне образом умудрился перекатиться вместе со мной и теперь уже сам нависал сверху, чем вызвал мимолетный приступ паники. Заметив, как напряглось мое тело и, возможно, мелькнувший в глазах страх, удивленно на меня посмотрел.

— Ты чего? Хорошо же все, — чуть растерянно сказал он и попытался скользнуть одной рукой по моему животу вниз. Но я успела сжать бедра, не пуская его ладонь дальше.

— Нет. Я сверху, — тоном, не терпящим возражений, тихо сказала я.

— Поверь, будет лучше, если ведущим буду я, — самодовольно усмехнувшись, ответил Лирель.

— Или я сверху, или ты сейчас же идешь домой, — начиная злиться, сказала я.

— Мда. Ну, ладно, сверху — так сверху, — вздохнув, не стал дальше спорить менестрель и откатился в сторону, позволяя мне его оседлать.

Настроение было теперь немного подпорчено, но это не помешало мне взять его руки за запястья и прижать их к кровати по обе стороны от его головы. Сама же впилась губами в его губы, языком принялась ласкать его язык нежно-дразнящими прикосновениями, слегка касаясь к нему зубами, когда он переходил на мою территорию. Возбуждение все нарастало, я чувствовала, как уже моя смазка оставалась на его коже, слышала его учащенное дыхание, перемежавшееся с тихими стонами.

Чуть приподнявшись, насадила на его член, не сдержав долгого сладострастного стона от непередаваемого чувства наполненности. Откинулась назад, скользнув ладонями по его груди, немного пораскачивалась на нем, привыкая к размерам. Легла на него полностью, перехватила своими губами его зарождающийся стон. Начала медленно двигаться, хотя хотелось увеличить амплитуду. Но пока было рано, все еще длился момент предвкушения.

Скользнула губами по его шее, лизнула место, где бился пульс, подула на кожу. Чуть прикусила зубами мочку уха. Немного пососала ее, продолжая неторопливые движения и сама едва сдерживая стоны. Каждый толчок отзывался, казалось, в самой глубине души, даруя неопишуемые ощущения, все ближе подталкивая меня к тому самому. Я знала, что такие фрикции желаемого не дадут, держа на грани, но не пуская дальше. Что только добавляло удовольствия.

Но тут Лирель вновь перехватил инициативу, увеличив темп движений и принявшись вбиваться в меня на всю длину, согнув ноги в коленях и упершись пятками в кровать. Впрочем, сейчас я совсем не возражала, перестав сдерживаться, лишь неосознанно чуть сильнее сжала его запястья, вдавливая в кровать. Позволила стонам вырваться из груди, заполняя комнату. Мне эхом вторили стоны Лиреля.

Мир для меня сузился до пределов этой комнаты, и важными были лишь старые как мир движения, дарующие неземное ощущение эйфории, которое с каждой секундой становилось все сильнее. Мои стоны становились все громче, а потом я словно растворилась в волне ошеломительного экстаза. Спустя пару минут почувствовала, как Лирель тоже пришел к финалу.

Устало скатилась с него, улегшись рядом. Некоторое время тишину комнаты разрушало лишь наше хриплое дыхание. Понемногу приходили в себя.

— Ты... Сразу не спросил... Ты предохраняешься? — еще до конца не совладав с голосом, спросил Лирель.

— Да... Вот, видишь кольцо на пальце? Артефакт. Защищает от нежелательной беременности и любовных болезней, — хмыкнув, сообщила я, указав на перстень, который никогда не снимала.

Денег в свое время отвалила за него уйму, но оно того стоило. А вопрос менестреля порадовал: он бы еще через девять месяцев спросил.

Немного полежав, поняла, что не отказалась бы повторить все, хотя от попытки Лиреля перехватить инициативу в самом начале остался неприятный осадок. Все же, испугаться тогда я успела.

— Как насчет второго раунда? — со вкусом потянувшись всем телом, спросила я.

— А сверхупустишь? — чуть насмешливо поинтересовался Лирель.

— Увы, но нет.

— Тогда и я не буду задерживаться. Было все классно, даже очень, но я предпочитаю руководить процессом от и до, прости. Душ принять можно? — честно сказал полукровка.

Я не стала обижаться и кивнула, после чего сказала, куда идти. Но когда Лирель встал с кровати, с интересом уставилась ему на низ живота, где виднелась вязь из эльфийских рун, выбитая на коже. И как я сразу не заметила?

— Это что? — заинтересовалась я.

— Татуировка. Те же функции, что и у твоего перстня, к тому же смотрится красиво и всегда с собой. Нравится? — подмигнул мне мужчина.

— Да... — не стала скрывать своего восторга я, чем вызвала его довольный смех.

— Так может... — недвусмысленно начал Лирель.

— Нет, я все равно сверху.

— Жаль.

После чего мужчина ушел в душ. Я же осталась лежать на кровати. Вот ради еще одного раунда встала бы. А просто так шевелиться — лень.

Через некоторое время Лирель вернулся, и вид у него был довольно шокированным. Я с удивлением на него уставилась.

— У тебя есть раб, что ли? — ошарашенно выпалил он.

— Угу. Кого ты видел?

— Брюнета с угрюмым выражением лица... У тебя их несколько, что ли?! А в таверне тогда что делаешь? — вскричал он.

— Долгая история. Ладно, спасибо за хорошо проведенное время, но давай уже, одевайся и на выход. Я спать буду, — поморщилась я.

Лирель фыркнул и молча принялся одеваться, потянувшись к странного вида тряпице с несколькими веревочками. Я в изумлении уставилась на то, как он сноровисто это на себя надел. Спереди оно еще что-то прикрыло, но вот сзади остались лишь веревочки.

— Это что?

— Труссы.

— Это???

— Ну да. Известный бренд, между прочим, «Шеринон». Последний писк моды у фейри, — пожав плечами, ответил менестрель и продолжил одеваться.

— С ума сойти! — выдохнула я. Но подсознание, тем временем, принялось примерять эту тряпицу на Тайлера и Алана. Сморщившись, отмела эти фантазии. «Шеринон» им не подходили.

К счастью, больше мужчина меня ничем не шокировал, быстро надел остальные элементы одежды. После чего я проводила его до двери и с чистой совестью вернулась в свою комнату. Было бы неплохо перестелить теперь постель. Можно позвать для этой цели кого-то из парней, как минимум, Тайлер не спит. Но я вспомнила, что вела себя не очень тихо, и отказалась от этой идеи. Уж как-нибудь сама справлюсь. А до утра и стыд пройдет...

Глава 27

Алан

Не думал, что простой массаж может доставить столько удовольствия. Это было восхитительно. Жаль только не видел лица Адрианы. Но будоражащие кровь стоны, дрожь, пробегающая по телу, которую чувствовал своими ладонями... Это было невероятно чувственно. Сказать, что я возбуждён — не сказать ничего. Кажется, даже вслух произнес, что думаю по поводу увиденного.

Но Адриана лишь отмахнулась и велела выйти из комнаты, что было вполне логично. Раб порадовал свою хозяйку — теперь может уходить. Да и учитывая её разрешение на вполне определенные действия, мне срочно нужно было уединиться где-нибудь и подумать о нашем ангеле. Теперь мысленно все чаще называл её именно так.

Помню, принадлежал когда-то одной дреу, которая была помешана на легендах об ангелах и демонах. Во всех комнатах её дома были картины, изображавшие сцены битв этих нереальных созданий. Требовала, чтобы я изучил все хроники о них, легенды, даже сказки, и рассказывал ей по вечерам. Конечно, больше её привлекали демоны, но и об ангелах не отказывалась послушать.

До сих пор помню эти истории о двух древних расах, которые воевали испокон веков, но решили оставить этот мир, перенесли свою вражду в параллельный. Лишь изредка появлялись у нас. Демоны несли смерть и разрушения, часто просто ради забавы. До смертных им не было никакого дела: люди, эльфы, фейри, сильфы, драконы и прочие существа для них были на одно лицо. Ангелы же иногда вмешивались, если видели жестокость и несправедливость. Но для них мы также были, скорее, забавными зверьками, которым можно уделить толику своего внимания и отправиться дальше по своим делам. Если верить легендам. Но не думаю, что если уж они вникали в дела простых смертных и помогали добиться справедливости, то совсем ничего не испытывали к жителям этого мира.

Никто не знает, почему они иногда переносили свои сражения в наш мир, а потом также быстро его покидали. Также никто так и не раскрыл загадку: откуда именно они появлялись и куда исчезали позже. Ходят слухи, что последнего нелюдя с крыльями (с белыми перьями или черными — неизвестно) видели примерно пятьсот тысяч лет назад.

Я все это время считал эти легенды красивой сказкой. Впрочем, и сейчас не верю, что это правда. Искусство сочинять фантастические истории всегда высоко ценилось. Но какой-то отголосок в моем сердце они все же оставили.

И чем больше смотрю на Адриану — тем больше начинаю понимать, в каком русле мыслил создатель тех легенд и что именно хотел донести. На своем веку я видел много «демонов», а вот «ангела» встретил впервые.

С такими мыслями покинул комнату Адрианы и устало прислонился плечом к двери с обратной стороны. Сейчас я видел, наверное, самый восхитительный женский оргазм в своей жизни. А думаю о какой-то фантастической чуши. На мои губы невольно напознала мечтательная улыбка.

— Что ты там делал?! — услышал со стороны прихожей сердитый голос Тайлера.

Обернувшись, увидел на его лице едва ли не ярость. Удивленно приподнял брови и сделал пару шагов в сторону нашей комнаты. Не хватало еще сейчас выяснять отношения в непосредственной близости от Адрианы.

— Уходишь? Думаешь, раз первым пробрался в постель хозяйки, то теперь у тебя есть особые привилегии? — с какой-то непонятной мне горечью зло сказал он.

Эта фраза заставила меня остановиться. В груди всколыхнулась досада, перемешанная с такой же злостью. Скрестив руки на груди, смерил Тайлера долгим взглядом, пытаюсь понять, что за муха его укусила. Вернее, я понимал, что именно вызвало такую реакцию, но все же.

— А с чего ты взял, что я должен оправдываться? — негромко спросил, не собираясь в подробностях объяснять, что только что произошло в спальне Адрианы.

К счастью, она нам не дала продолжить ссору, вовремя выглянув из своей комнаты. А после уже и Тайлер успокоился, даже неловко извинился за свой порыв. Оценив этот жест, честно признался, что между мной и Адрианой не было ничего из того, о чем он мог подумать. На

этом и успокоились.

Позже, когда мы собирались ложиться спать, Дилан внезапно изъявил желание почитать книгу в гостиной. Я лишь пожал плечами, а Тайлер смерил его откровенно насмешливым взглядом.

— Как думаешь, он всерьез считает, что мы совсем не догадываемся, для чего он сейчас пошел читать книгу в гостиную, отделенную от комнаты Адрианы тонкой дверью? — хмыкнул он, когда за парнем закрылась дверь.

— Напекаешь, что наш малыш рассчитывает провести эту ночь в ее спальне? — заинтересовался я, приподнимаясь на своей раскладушке на локте.

— Скажем так, не исключаю этот вариант.

— А самое интересное, что у него есть на это все шансы. Уже ведь спал там, — отстраненно заметил я, устраиваясь удобнее.

— Да ну, не возьмет она его опять. К тому же, наш Дилан не из тех, кто умеет убеждать, ты же знаешь, — фыркнул Тайлер.

— Может, и так... Спорим, что сегодня ночью он не вернется в нашу комнату? — поддавшись порыву, предложил вдруг я.

— Не хочу. С тобой спорить — себе дороже. Никогда не поймешь, серьезно ты или блефуешь. И вообще, чего зацепился за эту тему? Тоже хочешь спать в кровати Адрианы? На условиях «не прикасаться, не дергаться» и что там еще? — беззлобно буркнул полукровка.

— А ты — нет? — резонно заметил я, невольно улыбнувшись.

— Ой, ну тебя. Спи лучше, — отмахнулся Тайлер и затих.

А утром мы узнали, что Дилан действительно спал этой ночью у Адрианы и, кажется, получил разрешение ночевать там на постоянной основе. На фоне этого новость о том, что наш малыш, оказывается, маг-интуит, несколько поблекла. Во всяком случае, для меня. Да и во взгляде Тайлера мелькнуло что-то подозрительно похожее на досаду.

Впрочем, и ему, и мне хватило ума не высказывать претензии Дилану. Особенно когда увидели, каким счастливым он теперь выглядит и с каким восхищением отзывается о нашей хозяйке.

У нас же с Тайлером началось негласное соревнование в плане того, кому же повезет первому привлечь внимание Адрианы. И совсем не в целомудренном смысле. Конечно, мы не нарывались, я в принципе не хотел ее обидеть — как хозяйка она мне очень нравилась, да и не как хозяйка... Все же я мужчина, хоть и не имею никаких прав. У Тайлера же еще были свежи воспоминания о его наказании и, как мне кажется, свое отношение к ней он также успел несколько пересмотреть.

Только вот сама девушка вовсе игнорировала мои попытки привлечь ее внимание через предложения сделать массаж, от которых она отказывалась, или через ненавязчивую демонстрацию моей мускулатуры, пользуясь разрешением ходить без рубашки. Правда, изредка ловил на себе ее задумчивые взгляды, сопровождавшиеся рассеянной полуулыбкой. Впрочем, Тайлера она одаривала такими же. Но на его попытки реакции тоже не было никакой. Он со своими кексами и ароматным какао явно имел успех, но не в том плане, на который надеялся.

Смешно подумать, мы здесь живем меньше недели, а уже планы по соблазнению хозяйки строим. Хотя, стоит признать, было бы глупо не попытаться этого сделать.

И как гром среди ясного неба: Адриана собирается на свидание, вернется, вероятнее всего, не одна. Вот так. И на что рассчитывал? Она ведь сразу сказала, что спать с нами не собирается. А я раз мечтался, идиот. Судя по обиде, мелькнувшей в глазах Тайлера, мыслил он схожим образом.

После ужина говорить ни о чем не хотелось. Схватив первую попавшуюся книжку, расположился в гостиной на диване. Тайлер, домыв посуду, поступил так же. Дилан немного помялся, но все же рискнул постучаться в спальню к Адриане и предложить свою помощь. На удивление, его туда пустили.

— Вот где справедливость? Я тоже, может, хочу туда, помочь чем... — тоскливо вздохнув, тихо сказал Тайлер.

— И чем ты можешь помочь? — хмыкнул я, но его чувства полностью разделял.

В груди скребла обида и тоска. Вот совсем мне не хотелось, чтоб Адриана кого-то приводила. Пусть будет Тайлер, Дилан, да хоть оба сразу, но не кто-то чужой, кто может и вовсе здесь поселиться, а нас тогда вновь отправят куда-то на продажу, подальше от нашего ангела.

— На месте сориентировался бы. Вот зачем ей идти в таверну и вести потом оттуда непонятно кого? У нее же есть мы, выбирай, кого хочешь. Думаю, Дилан тоже не отказался бы, чтоб она его выбрала. Нет же, свободный нужен, — поморщился Тай.

— А ты не думал, что у нее в принципе могли быть какие-то отношения еще до нас? Вдруг она вообще уже помолвлена? Кольцо какое-то на пальце у нее есть. Адриана ведь не сама нас приобрела, ей навязали рабов, не интересуясь ее мнением. Может, потому нас и не рассматривает в качестве любовников? — не выдержав, решил поделиться своими рассуждениями я.

— Вот после твоих слов совсем хреново стало, веришь? — серьезно сказал Тай.

Но тут Адриана вышла из своей комнаты. В белой блузке с черным корсетом она выглядела невероятно привлекательно. Ее темные густые волосы, непослушными кудряшками рассыпавшиеся по плечам, добавляли ей типично женского очарования. Глаза казались глубже, ярче. Губы, алым росчерком выделяющиеся на лице, невольно заставляли смотреть на них и представлять, какие они на вкус.

Умом я понимал, что те же феири, эльфийки, дроу намного красивее Адрианы по многим параметрам, но для меня она сейчас была самой прекрасной. Виной тому долгое отсутствие общения с прекрасным полом, безумная благодарность за все, что Адриана для нас сделала, или я в ней действительно нашел то, чего раньше ни в ком еще не видел — не знаю. Возможно, все эти причины вместе взятые. Мне, если честно, было наплевать. Для себя уже решил, что хочу принадлежать только Адриане.

Она ушла, и словно пусто как-то стало. Когда наша хозяйка уходила днем в участок — такого ощущения не появлялось. Хуже всего было сидеть в нашей комнате и ждать ее возвращения. Во всяком случае, я так думал в тот момент, когда стоял, прислонившись к подоконнику, и вглядывался в темноту, надеясь увидеть ее силуэт. Тайлер лежал на диване, читая книгу, но с моего места было видно, что за вечер он так и не перевернул ни единой страницы. Дилан же и вовсе с несчастным видом сидел на полу, уставившись тоскливым взглядом в стену напротив.

— Дилан, твое чутье тебе ни о чем не говорит? — не выдержав, спросил я его через некоторое время, когда беспокойство за Адриану достигло максимума. Тайлер с интересом посмотрел в нашу сторону.

— Нет, но я ведь ничего и не умею. То есть, может, действительно переживать не о чем, а может, просто не чувствую. Понятия не имею, как это работает, — расстроено сказал он.

Чтобы не так муторно было на душе, принялся расспрашивать Дилана о его способностях интуита. Что он осознает, а что само собой получается. Также о том, как это все происходило и воспринималось в детстве. Но тут парень нам мало что смог рассказать. В любом случае, это помогло отвлечься. А вскоре вернулась Адриана. Не одна. И хоть прямым текстом сообщала нам о возможности такого варианта, почему-то было больно.

Не желая сталкиваться с кем-либо из ребят взглядом, устроился на подоконнике, принялся бездумно вглядываться в темноту за окном. Поздно сообразил, что и у нас в комнате, и у Адрианы в спальне открыты форточки. До моего слуха начали доноситься тихие стоны Адрианы и какого-то мужчины.

Тело отреагировало на них возбуждением и полной боевой готовностью, но это лишь физиология. В остальном же было одновременно и больно, и приятно слушать. Хотя, кому я вру? Было бы неприятно — закрыл бы сразу это демоново окно и отодвинулся в дальний угол комнаты. Нет же, сижу, жадно вслушиваюсь в каждый звук, страдая от тоски, и при этом все равно наслаждаюсь ее стонами.

В какой-то миг они внезапно прекратились. Не понял, все, что ли? Но тут вдруг позади меня вскинулся Дилан, вскочил со своего места. Я с недоумением на него уставился. Тайлер тоже.

— Адриана, она... — начал вдруг с беспокойством Дилан, но потом замолчал настороженно и облегченно выдохнул, чуть растерянно улыбнувшись.

— Дилан? — вопросительно позвал его Тайлер.

— Нет... ничего... показалось... — медленно произнес парень и вновь лег на раскладушку, блаженно прикрыв глаза.

Я вернулся к своему посту у окна. Судя по всему, наш малыш сейчас своим магическим даром «поймал» нужную волну эмоций Адрианы. Невольно позавидовал ему. Прислушался — стоны возобновились и начали становиться громче. Тайлер выругался и, вскочив на ноги, направился к двери.

— Ты куда? — удивился я.

— В душ! — злобно буркнул он и так на меня посмотрел, что я не решился комментировать его резкое желание искупаться именно сейчас.

Наоборот, даже пожалел, что первый не додумался до этого. Дилану, судя по всему, «душ» не нужен — достаточно эмоционального наслаждения. Тайлер туда уже убежал. А я.... А я послушаю еще и позавидую мужчине, которого выбрала сегодня наша хозяйка. Думать о том, что это не случайный любовник, а ее постоянный знакомый, совершенно не хотелось. Тем более сейчас.

В какой-то миг стоны стали совсем громкими, практически перешли в крики удовольствия. Из уст Дилана эхом также вырвался едва слышный тихий стон. Я же продолжал сидеть на подоконнике, тяжело дыша и пытаюсь унять возбуждение. Лучше позже схожу искупаюсь и сброшу напряжение, по примеру Тайлера.

Услышал тихие неразборчивые голоса мужчины и Адрианы. Кажется, не спорили, значит, все в порядке. Попытался вслушаться, чтобы разобрать отдельные фразы, но мне это не удалось.

А через некоторое время вернулся раздраженный Тайлер. На мой удивленный взгляд ответил, с досадой махнув рукой.

— Ходит там по коридору, как у себя дома. Даже не оделся. Кстати, полуэльф. Так что у тебя, похоже, все-таки больше шансов, чем у меня, — криво улыбнулся Тайлер и завалился на диван, что-то шипя себе под нос.

Я не стал отвечать на это и вернулся на свою позицию у окна, чтобы не пропустить начало второго акта. Хоть это и отдавало уже чем-то ненормальным. Впрочем, а что у меня в жизни было нормально и не все ли равно?

— Слышишь? Он, кажется, уходит. Слабак, — довольно хмыкнул Тайлер спустя несколько минут, услышав голоса в коридоре.

— Вот и хорошо. Дилан спит там, что ли? — не став скрывать собственную радость, поинтересовался я, кивнув в сторону парня, лежащего на моей, между прочим, раскладушке.

— Похоже. Удобный у него все-таки дар, скажи? Кстати, не хочешь тоже сходить в душ? Я вот посетил, и как-то легче стало, — пошло улыбнувшись, подмигнул мне Тайлер.

— Пожалуй, воспользуюсь твоим советом, — ответил такой же улыбкой я и вышел в коридор.

Но сделал лишь пару шагов по направлению к двери, как увидел Адриану, выходящую из ее спальни. Судя по всему, она тоже намеревалась искупаться перед сном. Решение созрело моментально, и я, пока не успел передумать, шагнул ей навстречу.

— Адриана, не хотите массаж? — выпалил вдруг я с невероятной надеждой, пытаюсь удержать на лице маску бесстрастности.

Глава 28

Адриана

В первый момент я даже толком не поняла, что от меня хочет Алан. С недоумением уставилась на него: выглядел он решительно, в глазах плескалась надежда. С запозданием дошел смысл его слов.

— Массаж? — растерянно переспросила.

— Да. Вы, наверное, устали... — чуть тише повторил эльф.

Эта фраза заставила меня покраснеть. Я все же надеялась, что ребята будут спать, когда мы с Лирелем вернемся. И хоть Алан ничего такого не сказал, было ясно как день, что он все слышал.

— Алан, я... — начала было говорить, но осеклась, не зная, что в принципе можно ответить.

С одной стороны, было немного неловко вот так вот с ним разговаривать. По-хорошему, стоит сейчас отказаться, спокойно принять душ и лечь спать. А завтра, как и собиралась, отправиться на рынок с парнями, подобрать им нормальную одежду, погулять немного. Как раз за ночь мое смущение полностью сойдет на нет, во всяком случае, на это надеюсь. Я ведь не обязана вести целомудренный образ жизни, правда?

С другой, все же Лирель рано ушел и полностью насытившейся себя не чувствовала. Совсем отказываться от массажа не хотелось, даже если не брать во внимание, чем закончился последний такой сеанс, ощущения в принципе были очень приятные. Да и чувствовала себя потом отдохнувшей, посвежевшей.

— Умею делать потрясающий массаж ног, — несколько поспешно сказал Алан.

— Так уж и потрясающий? — протянула я, заинтересовавшись.

— Меня учили этому с детства, — пожал плечами он, напомним, что передо мной все-таки элитный раб из специального питомника.

— Ладно, будем считать, что убедил. Сейчас, в душ схожу только. Иди пока в мою комнату, — усмехнулась я, окончательно сдаваясь. Отметила, как в его глазах яркой вспышкой промелькнула радость.

И уже становясь под тугие струи горячей воды, неожиданно поняла, что чувство неловкости, присутствовавшее при начале разговора, ушло, сменившись легким предвкушением чего-то приятного и необычного.

Вернулась в комнату, чтобы увидеть, как Алан заканчивает меня постельное белье. Где-то в глубине души почувствовала легкий укол совести, но его тут же смела волна благодарности к эльфу. Все же, что ни говори, а иметь раба удобно. Главное, и в самом деле не привязаться к парням слишком сильно за год. Нет, в своем решении я уверена, сделаю все возможное для того, чтобы они стали свободными. Но потом, подозреваю, буду долго привыкать, что опять нужно делать все самой.

Подождала, пока Алан вынесет смятое постельное, свидетельствовавшее о буре страстей, произошедшей здесь совсем недавно. С наслаждением легла на хрустящие от чистоты простыни. Конечно, с большим удовольствием я бы сейчас растянулась на них обнаженной, но и сквозь мой очередной шелковый халат было приятно. Да и ноги все равно голые.

Вернувшийся Алан остановился, не доходя до кровати. Вспомнив его слова о том, что с кремом массаж лучше, не поленилась достать какое-то ароматическое масло. Уже даже не помню, для чего его покупала. Удобно села, опершись на подушки, с интересом посмотрела на Алана, отдала ему масло. Массаж ног мне еще никто не делал, и как нужно правильно лежать или сидеть при этом, — не имею ни малейшего понятия.

Эльф отошел к изножью кровати и стал возле нее на колени. Поймав мой нахмуренный вопросительный взгляд, чуть заметно усмехнулся.

— Вам так будет удобнее всего, сможете полностью расслабиться во время массажа.

Позволите? — сказал он, протянув руку к моей лодыжке, остановившись в паре сантиметров от кожи.

— Мне-то удобно. А тебе? — резонно заметила я. Вот не верю, что ему может быть комфортно в такой позе.

— Я тоже особых неудобств не испытываю, — спокойно ответил он.

— И все же мне так не нравится. Нельзя ли как-то иначе, чтоб тебе тоже было удобно? На кровати, например, — сморщилась я. Ну не люблю, когда кто-то находится в такой позе.

— Можно, конечно. Вы хотите, чтоб я сел рядом с вами на кровать? — удивился Алан.

— Эм... Ну, не то, чтобы прямо жажду, но почему нет? Да и когда ты массаж спины мне делал, сидел же рядом, — вспомнила я.

— Но тогда это требовалось для того, чтобы сделать все лучшим образом. А сейчас я могу и из этого положения...

— Ладно, спрошу прямо: ты хочешь делать мне массаж, находясь на кровати? — с толикой раздражения спросила я.

— Да, Адриана...

— Тогда садись. Нельзя было так сразу? — себе под нос уже пробурчала я и осеклась, заметив искорки смеха в глазах эльфа. Невольно залюбовалась тем, как от этого изменилось его лицо. Стало мягче, притягательнее.

Алан сел на кровать напротив меня, удобно устроился, скрестив ноги, оперся спиной на высокую спинку кровати. Вновь потянулся к моей лодыжке. Но тут я вспомнила об одном очень важном моменте. Когда шла в душ, и подумать не могла, что встречу кого-нибудь, и просто набросила халат на голое тело.

— Будет удобнее, если вы расположите ноги на мне, — сказал эльф, похлопав себя по колену.

— Стой. Я... Мне нужно переодеться, — выпалила я.

— Зачем? — удивленно приподнял брови Алан.

— Я... ммм... Да ладно, чего уж там. Я без нижнего белья. Халат шелковый, ткань может поползти вверх, ну, ты понимаешь. Наверное, тебе будет не очень удобно... — совсем смутилась и вновь покраснела я.

Эльф уставился на меня потяжелевшим взглядом. В полной тишине услышала его едва различимый шепот.

— Мне будет невероятно удобно...

Повисло неловкое молчание. Алан не отводил от меня напряженного взгляда, эмоции в котором никак не могла разобрать. Я же опять не знала, как отреагировать. А, пошло оно все к демонам! Вставать все равно лень. Его ничего не смущает? Вот и отлично, не думаю, что он увидит что-то новое. Да и просто буду следить, чтоб халат не задирался. Не такой уж он и короткий.

Успокоив себя подобным образом, положила обе ноги на Алана. Почувствовала, как мужчина аккуратно прикоснулся ко мне горячими пальцами, бережно обхватил обеими ладонями правую ступню. Нежно погладил от кончиков пальцев и чуть выше косточки, послав сотню мурашек по моему телу. Принялся осторожно втирать масло в кожу.

Не думала, что это может быть настолько приятно. В этот раз я себя контролировала, но могла всласть насладиться его невероятно нежными прикосновениями, испытать ни с чем не сравнимое удовольствие. К тому же, из такого положения было очень интересно в принципе наблюдать за Аланом. Смотреть в его сосредоточенное лицо, ловить блеск возбуждения в глазах, когда он кидал взгляды на меня, отслеживая реакцию.

Могла бы — уже замурлыкала. Откинулась на подушках и все-таки прикрыла глаза, сосредоточившись на своих ощущениях. Не знаю, сколько это длилось по времени, но я на самом деле блаженствовала. Руки Алана уже массируют сразу обе мои ступни, пробегали по пальчикам, чуть пощипывали их, даруя массу удовольствия. В какой-то момент он провел ладонью по ноге немного выше, почти коснувшись колена. От неожиданности я чуть дернулась, соскользнув второй ступней с его бедра дальше, случайно надавила на что-то упругое, твердое.

В тишине комнаты неожиданно громко прозвучал тихий стон Алана. Я испугалась, что сделала ему больно. Тут же открыла глаза и вскинула голову. Виновато посмотрела на мужчину. Отметила его тяжелое хрипкое дыхание, а также ошарашенное выражение лица. В глазах же и вовсе играла буря эмоций. Радость, наслаждение, стыд, вина.... Что происходит?

— Адриана... — с невыразимым отчаянием и сожалением прошептал он, чуть отодвинувшись от меня.

Я продолжила с недоумением смотреть на него. Затем догадалась переместить свой взгляд ниже и только сейчас заметила мокрое пятно на его светлых штанах.

— Простите, я не смог сдержаться, — почти с болью в голосе сказал он, отводя взгляд в сторону.

— Это ты меня прости, моя вина. Случайно вышло. Спасибо за массаж, мне безумно понравилось, — смущенно сказала я.

Действительно, неловко получилось. Бедный Алан. Ну, произошедшее не так и страшно. Было б хуже, если б я с чуть большей силой его туда ткнула. А так, даже приятно ему сделала, хоть и не специально.

— Вы не сердитесь?! — пораженно воскликнул он.

— А должна?

— Тайлер сказал, что вы дали позволение нам получать разрядку, но подальше от вас, чтоб вы не видели этого. А я только что нарушил это правило, — тихо ответил Алан, не поднимая на меня взгляда.

— Я имела в виду, чтоб вы просто по-тихому удовлетворяли эту свою потребность. Сейчас же это результат глупой случайности, — пожала плечами я.

Промелькнула мысль, что, наверное, нужно будет на следующей неделе выдать ребятам некоторую сумму на бордель. Как-то нечестно, что развлекаюсь, а им остается «работать вручную». С другой стороны, я и не обязана обеспечивать их личную жизнь... Ладно, посмотрю еще по их поведению.

— Спасибо, вы удивительная, — с восхищением выдохнул он.

Не сказать, что прямо-таки поверила, но было весьма приятно услышать.

— Может, тогда будешь ко мне обращаться на «ты»? Все же не совсем чужие уже, — хмыкнула я.

— Раб к хозяйке и на «ты»? — позволил себе улыбку Алан.

— А не все ли равно, что подумают остальные? Мне так удобно, — резонно заметила я.

— Я постараюсь, Адриана, — серьезно ответил он, не отводя от меня взгляда.

— Ладно, иди в душ, а я буду ложиться уже. Хорошо, что завтра не нужно рано вставать. Кстати, а Дилан спит, нет? — неожиданно даже для себя поинтересовалась я.

— Спал, когда я выходил из комнаты. Разбудить его? — тут же предложил Алан.

— Нет, не нужно. Просто думала, если нет — пусть приходит. Уже как-то даже привыкла засыпать с ним под боком, — пожав плечами, честно призналась я.

— А я для этой цели не подойду? — неожиданно выдал эльф, с какой-то безумной надеждой глядя на меня. Так сразу и не откажешь.

— Эм... Ну... — глубокомысленно выдала я.

— Не храплю, не ворочаюсь, не шумлю, не коснусь, — скороговоркой перечислил он, вызвав у меня смешок.

— Ладно, почему бы и нет. Хорошо, после душа можешь приходить, — не стала отказываться. И эльф довольный вышел за дверь.

В конце концов, Алана как угрозу я тоже не воспринимала, так не все ли равно мне на кого

ночью ноги закидывать: на Дилана или Алана? Конечно, последний вызывает больше эмоций и мыслей в сексуальном плане, но секс с Лирелем меня несколько «насытил».

Пока эльф был в душе, я все же надела нижнее белье. Еще не хватало, чтоб ночью халат задрался. Завтра уже куплю себе нормальную пижаму.

Вернувшись Алану указала на его часть кровати и спокойно улеглась на свою сторону, зная, что утром никуда спешить не нужно и смогу вдоволь выспаться. Глаза уже закрывались сами собой. Вечер и ночь сегодня выдалась очень насыщенными и довольно приятными, стоит признать.

Глава 29

Тайлер

Лежать и слушать, как за стеной занимаются сексом — то еще испытание. Еще и таким страстным, судя по восторженным стонам. Особенно учитывая, как долго этого уже хочу. Просто нормального секса с любой девушкой. Хотя, не совсем с любой. Лучше, если она будет брюнеткой. И кудрявой. И с голубыми глазами. И с фигурой, как у Адрианы. Хотя, кого я обманываю? Эта «любая» девушка в принципе должна быть Адрианой.

Когда стоны стали совсем уж громкими, я не выдержал и, ругнувшись, выскочил из комнаты. В ванной комнате смог дать волю своим рукам. Пары характерных движений хватило для того, чтобы получить желанную разрядку. Но стоило мне представить обнаженную Адриану, лежащую на смятых простынях, и вспомнить ее стоны, как мне пришлось все повторить еще раз. И еще.

Немного успокоившись и «насытившись», я вышел из ванной и практически столкнулся с каким-то худосочным голым парнем, смутно похожим на Алана. Он явно был удивлен меня видеть.

— Ты кто? — выпалил он ошарашенно.

— Раб госпожи Адрианы, — чуть склонив голову, чтоб он не видел моего скривленного лица, ответил я.

— Ничего себе! Зачем тогда ей любовник? — удивленно произнес парень.

Едва сдержался, чтоб не сказать ему: «Сам задаюсь этим вопросом!»

— Ладно, сам у нее спрошу. Душ за этой дверью? — почесав затылок, уточнил он и после моего кивка пошел в указанном направлении.

Я же, с трудом сдерживая злость и раздражение, вернулся в нашу комнату и лег на диван, пытаюсь выбросить этого парня из головы. Но почему-то, как нарочно, все мысли теперь крутились вокруг татуировки на его теле, чуть ниже пупка. Смотрелась она, стоит признать, довольно интересно. Может, Адриане нравится, когда у мужчин что-то выбито? Стоит об этом подумать.

Через пару минут, прислушавшись, понял, что любовник Адрианы уходит, что не могло не радовать. Дилан уже спал, получив свою порцию удовольствия, благодаря редкому дару. Алан же, почти весь вечер сидевший на подоконнике, решил последовать моему совету и воспользоваться данным Адрианой позволением приласкать себя.

Почти сразу, как он вышел, я уснул. Проснулся уже несколько позже, когда эльф вернулся. Не включая свет, он потянулся к своему нижнему белью, которое мы с подачи Адрианы купили для каждого с запасом. С удивлением присмотрелся к нему, благо, наличие крови оборотней в жилах позволяло без помех видеть в темноте. Не смог не заметить мокрое пятно на его штанах спереди.

— Ты занимался этим, не снимая штанов? — не удержался от вопроса я.

— Ты не спишь? Нет, я встретил в коридоре Адриану и предложил ей сделать массаж, — сказал Алан и замолчал. Мне почему-то стало немного неприятно.

— А ты времени зря не теряешь... — протянул я, стараясь не пустить в голос недовольство.

— А почему нет? — резонно ответил вопросом на вопрос Алан.

— И что в итоге случилось с твоими штанами? — не стал развивать предыдущую тему я.

— Адриана случайно коснулась, ну, я и не сдержался, — поморщился эльф.

— Ты? Хваленый элитный раб, который в рабстве уже около тридцати лет, не считая обучения в высшей рабской школе? И не сдержался?! И что теперь тебе за это будет? — изумился я.

А еще испытал толику беспокойства за друга. Все же это было прямым нарушением приказа Адрианы. Впрочем, вспомнив свое наказание, даже немного позавидовал Алану, которому теперь может достаться нечто подобное.

— Она признала это случайностью и наказывать не будет. Слушай, я не хочу обсуждать подробности того, что там произошло. В конце концов, ты о своем наказании тоже не особо распространялся, — усмехнулся Алан.

Пришлось с ним согласиться. Но все же меня раздражало от любопытства, досады и совсем немного от зависти. Кончить в присутствии Адрианы я бы тоже не отказался. Хотя бы просто, по ее приказу, чтобы она смотрела, облизывала язычком свои губы, ее глаза горели от возбуждения... Что-то мои мысли вновь повело не в то русло.

Алан, тем временем, подхватил свое нижнее белье и халат, в котором здесь появился впервые и который уже давно был выстиран и просто лежал с остальными нашими вещами. После чего тихо вышел из комнаты.

Я вновь закрыл глаза и попытался уснуть, выбросив из головы мысли об Адриане. Но почти сразу после ухода Алана проснулся Дилан. Сел на своей раскладушке, обвел комнату сонным взглядом.

— Я что, уснул? — позевывая, спросил он.

— Как видишь.

Согласно кивнув головой, он встал и поплелся в сторону двери.

— Погоди. В душе Алан, — остановил его я.

— Я в туалет, в душ ходил вечером, — отмахнулся он.

— А то, что было в комнате Адрианы, тебя никак не тронуло? Ты ведь, кажется, поймал ее эмоции и финал в том числе. Разве тебе не нужно теперь сменить белье? — напомнил ему я.

— Нет. Это же только эмоции. Я испытал все то же, что и она, но физически меня это не коснулось, — довольно улыбнулся парень и вышел из комнаты.

— Так нечестно, — выдохнул в пустоту я.

Один кончил в присутствии Адрианы и, уверен, без ее участия там не обошлось, потому и наказывать не стала. Второй ментально к ней подключился и испытал ее оргазм. А я? Лежал перед ней абсолютно голый, она меня касалась везде, но без разрешения дойти до финала. Вот где справедливость? Да, конечно, тогда сам был виноват. Но сейчас уже раскаялся, стараюсь угодить ей, а «сладкое» достается другим.

Вдруг я услышал голоса Дилана и Алана из коридора. С интересом прислушался.

— Да, проснулся только что. А тот парень, которого привела Адриана, уже ушел, не знаешь? — спросил Дилан.

— Ушел, где-то минут сорок назад, — ответил Алан.

— Жаль, что я уснул. Может, если бы вышел вовремя, она позвала бы меня к себе. Как думаешь? — погрустневшим голосом спросил Дилан.

— Ммм... Может и позвала бы. Ладно, ты иди спать ложись, а я еще посижу тут, почитаю, — как-то чересчур поспешно сказал эльф, что заставило меня удивленно приподнять брови.

Спустя несколько секунд вернулся Дилан и лег на раскладушку. Я же тщательно прислушался, сделав определенные выводы. Так и есть. Дверь в комнату Адрианы приоткрылась, раздался ее тихий голос, только слов не разобрать. Затем тишина. Кажется, кто-то только что воспользовался тем, что Дилан так не вовремя уснул. Еще некоторое время я лежал и пытался уловить самый слабый звук. Но в доме было тихо. Алан действительно с Адрианой просто спал. Но каков хитрец?

И почему я не додумался выйти в коридор после ухода того костлявого полуэльфа? Хотя, что бы мог предложить Адриане? Массаж делать не умею. Впрочем, можно было бы начать с какао. А там, глядишь, и просто рядом посидеть, пользуясь моментом, что Алан с Диланом спят. Может, даже поговорить. Насколько успел ее уже узнать, она любит задавать вопросы. С радостью ответил бы на все...

Но толку сейчас об этом думать? Дилан почти всю неделю спит с ней. Алан сегодня сумел пробраться в ее спальню. А я продолжаю оставаться тем, кто просто готовит еду. Мной вновь

овладела злость и раздражение.

С сомнением покосился в сторону Дилана, раздумывая над тем, не рассказать ли ему. Но тут же отменил эту идею. Еще расстроится. Да и в принципе пора бы мне научиться держать свои эмоции под контролем хоть немного и подумать над тактикой поведения с Адрианой. В конце концов, чем я хуже Дилана и Алана?

Алан

Вот как можно уснуть, когда рядом лежит она? Такая желанная, до невозможного близкая и при этом неприкосновенная. И как возможно оставаться спокойным и расслабленным, когда фантазия то и дело подбрасывает картинки воспоминаний, связанных с Адрианой? Я думал, что делать ей массаж спины — то еще испытание. Как же наивно было так считать.

Массировать ее ножки, чувствуя под ладонями нежную шелковистую кожу, и знать, что если подниму голову чуть выше, смогу увидеть то, что сегодня не скрывает ее нижнее белье — вот настоящая мука. Ведь шелковый халатик действительно немного задрался.

Еще и Дилан едва не спутал мне все планы. Теперь чувствовал угрызения совести за то, что соврал ему. Насколько было бы все проще, если бы он спокойно проспал до утра. Но ведь Адриана согласилась, чтобы я его заменил сегодня, глупо было упускать такой шанс. Дилан еще не раз будет спать с ней, с него не убудет. Зато сейчас я нахожусь в кровати Адрианы и могу слушать ее тихое размеренное дыхание. Да и лунный свет, проникающий в комнату через окно, позволял мне рассматривать ее сейчас без стеснения.

Внезапно, что-то сонно промурлыкав, она пододвинулась ко мне, лежащему на спине, и положила голову на мое плечо, не просыпаясь. В первый момент я даже забыл, как дышать. Попытался осторожно отодвинуться, ведь это прямое нарушение ее приказа «не касаться». Но почувствовав движение, она недовольно сморщила нос и закинула на меня правую руку и ногу. Причем так, что коленом едва не задела мой возбужденный член.

Я вновь затаил дыхание, ожидая, что она что-то скажет. Но нет, Адриана продолжала спать. Осторожно переведя дыхание, аккуратно освободил руку, на которую она опиралась, и положил совсем рядом с ее спиной, почти касаясь. Можно было представить, что так обнимаю спящую хозяйку.

С наслаждением вдохнул ее запах. Помимо едва различимого аромата фруктового шампуня, чувствовал и ее собственный, который пьянил похлеще самого крепкого алкоголя.

До самого утра лежал в такой позе. Адриана больше не ворочалась, уютно расположив свою голову у меня на груди, я же старался лишней раз не шевельнуться, чтоб ее не разбудить ненароком.

Когда же первые лучи солнца окрасили комнату в розовые тона, я все же предпринял попытку осторожно выползти из-под девушки. Мне удалось это сделать, не разбудив ее. Толком не знал, имею ли право покидать ее комнату, но она никаких распоряжений на этот счет не давала. Да и просила только утром не будить. Поэтому я вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Все же не хотелось, чтоб она узнала о моем нарушении ее приказа. Пусть и не нарочно, но ее коснулся. Простит — не простит, накажет — не накажет, здесь роли уже не играло. Просто не хотел быть причиной ее расстройства.

— Удачная ночь? — услышал я негромкий голос Тайлера, преисполненный язвительности.

Обернувшись, увидел его, стоящего в дверях кухни. Не став переговариваться через всю комнату, подошел к нему ближе.

— Сам же знаешь, что ничего не было, иначе ты услышал бы, — пожал плечами я, с интересом осматривая раскатанное на столе тесто. Судя по всему, Тайлер собирался испечь какую-то сдобу к чаю.

— Знаю. И все же, не поделишься секретом, как так получилось, что ты занял место Дилана сегодня? — беззлобно фыркнул он и вернулся к столу смазывать тесто вареньем.

Я уселся на стул напротив него. Настроение у меня было более чем хорошее. Почему бы и не поговорить?

— Адриана спросила после массажа, спит ли Дилан. Я честно сказал, что когда я уходил — он спал. Тогда мне было предложено заменить его на эту ночь, — почти чистую правду сказал я.

— Угу. А о своей встрече с неспящим Диланом в коридоре ты Адриане тоже рассказал? — словно бы между прочим поинтересовался Тайлер, скатывая тесто с начинкой в рулет.

— Она не спрашивала, — с вызовом ответил я, скрестив руки на груди.

— Ну, да. Почему-то я так сразу и подумал. И как ночь прошла? — не унимался он, с какой-то веселой злостью продолжая задавать вопросы.

— Лучше не бывает, — позволил себе довольную улыбку я и, не скрывая победного взгляда, посмотрел прямо в глаза другу.

Мы оба сейчас понимали, что это всего лишь не подкрепленная ничем провокация. Да и он первый начал, но после этой моей фразы у него вновь заходили желваки, и полукровка сердито стиснул губы в нитку.

— Советуешь? — не сдерживая эмоций, со злостью спросил он, оставив рулет в покое.

Неожиданно это простое слово заставило и меня испытать злость и... ревность? Дожили. Видимо, на моем лице что-то такое отразилось, потому как Тайлер стал выглядеть чуть удивленным. Чему-то почти весело хмыкнув, он вновь расслабился и вернулся к выпечке.

— Крепко тебя зацепила. Наверное, не меньше, чем Дилана. Как думаешь, к добру это или к худу? — выдал непонятную фразу он.

— А тебя не зацепила? — в том же тоне поинтересовался я и подошел к плите, чтобы поставить чайник.

— У меня пока не было шансов приблизиться к ней настолько близко, как вы. Но я над этим работаю. И отступать не собираюсь. О, ты чай делаешь? Сделай и мне, пожалуйста, — вновь перешел на свой обычный беззаботно насмешливый тон Тайлер.

— Да здесь никто не отступит. Надеюсь, это не станет между нами всеми проблемой? — резонно заметил я.

— Не думаю. В конечном счете, мы все равно остаемся лишь ее рабами. Толку ругаться между собой? Да и, надеюсь, рано или поздно, но она перестанет водить сюда любовников, остановив выбор на ком-либо из нас. Вот только вопрос: кто станет этим первым счастливым? Интрига, однако, — негромко хохотнул Тайлер, возвращаясь к своему занятию.

Я лишь улыбнулся в ответ и потянулся к закипевшему чайнику. Время расставит все точки.

Глава 30

Адриана

Наконец-то я выпалась! Какое счастье — лежать в уютной мягкой теплой кровати и понимать, что тебе никуда не нужно спешить. Не открывая глаз, зашарила рукой рядом, пытаясь нащупать Алана, который в этот раз засыпал вместе со мной. Ночью уснула быстро, так и не успела ни его потискать, ни его волосы пощупать.

Но мои пальцы ухватили лишь пустоту. Пришлось открывать глаза, чтобы с недоумением обнаружить, что я в кровати одна. Повалявшись еще пару минут, приняла решение встать. К тому же, сквозь плотно прикрытую дверь все равно проникал запах свежее испеченной сдобы. Я довольно улыбнулась. Как иногда мало нужно для счастья.

Кое-как расчесав спутанные волосы, которые перед сном вновь забыла высушить, надела в виде исключения шорты и старую, но удобную свободную футболку. После чего вышла из своей комнаты. Взглядом тут же наткнулась на Дилана, который с сосредоточенным видом вымывал окно в гостиной. Хотя, на мой взгляд, оно и так было чистое. Больше меня беспокоило, что парень балансировал на хлипкой табуретке, чтоб достать до самого верха.

— Ты что делаешь? — осторожно спросила я.

— Доброе утро, Адриана. Протираю окно, чтобы оно сверкало, — чуть застенчиво улыбнулся он в ответ.

Я окинула его внимательным взглядом. Сейчас он находился в одних штанах, без футболки. И при дневном свете особенно явно было заметно, что он не такой уж и костлявый. Похоже, иллюзии на нем висели довольно качественные. Если еще начнет заниматься своей физической формой, через несколько месяцев фигура у него прямо будет то, что надо.

— Ты не упадешь? Слезай лучше оттуда. Окно и так чистое. А где Тайлер и Алан? — спохватилась я.

— Как скажете, Адриана, — ответил Дилан, покорно спускаясь вниз.

— Они на улице. Вы же дали им разрешение на заднем дворе заниматься, — поспешно добавил он.

— Да. Но там же еще нет никаких приспособлений, — удивилась я.

— Но многие упражнения можно делать и без них, — ответил Дилан.

В принципе, верно. Помнится, в университете преподаватель по боевой подготовке гонял нас, как только мог, а особых приспособлений у него тоже не было. Вернее, были, но к девушкам-магам он, к счастью, относился более лояльно и разрешал заниматься отдельно. Что ему не помешало потом попытаться завалить нас на зачете. Но это уже в прошлом.

— А ты почему не с ними? Я ведь и тебе разрешила, — вспомнила я.

— Спасибо, Адриана. Я занимался с ними вчера и позавчера. Сегодня просто ждал, пока вы проснетесь, чтоб подать завтрак. А тем временем решил помыть окно, — честно ответил он.

Я почесала нос в задумчивости. Определенно стоит больше времени проводить с ними. Даже не знала, что они воспользовались моим вскользь брошенным разрешением.

— Молодец. Ладно, тогда я в душ, а ты... А вы ели уже? — спохватилась я.

— Да, мы встали раньше. Тайлер испек рулет с вареньем. Вы ведь с утра предпочитаете кофе, все верно? — немного растерянно уточнил он.

— Да, верно. Сейчас тогда я в душ, потом позавтракаю, а после отправимся все вместе на рынок. Нужно купить вам нормальную одежду, продукты, мне кое-чего по мелочам и, ради всего святого, наконец-то по-человечески тебя подстричь, — хмыкнула я.

— Подстричь? А как? — удивленно вскинулся Дилан.

— Да как тебе больше нравится — так и подстригут, — пожала плечами я.

— А вам как больше нравится? — с какой-то затаенной надеждой спросил он, чем заставил

меня немного растеряться. Я машинально начала тереть прядку своих спутанных волос.

— Не знаю даже. Мне нравится твоя челка, только чуть короче нужно, чтоб тебе не мешала. А остальное — сам решай. Думаю, тебе большинство стрижек пойдет, — улыбнулась я, заметив мелькнувшую радость на лице Дилана.

Затем все-таки отправилась в душ, после которого насладилась нежнейшим рулетом и кофе. Алан и Тайлер к тому времени уже вернулись в дом. Заодно хотела было поинтересоваться у эльфа, почему он утром ушел, но передумала. В принципе логично, спала я почти до обеда, а он привык просыпаться рано. Не лежать же ему просто рядом, глядя в потолок, ожидая пока проснусь.

Наконец-то мы отправились на рынок. Раньше я до ужаса не любила походы туда. Но, как оказалось, все воспринимается иначе, когда у тебя в руках внушительная сумма денег, а рядом три красавца, которые могут таскать все твои покупки. В первую очередь мы пошли в сторону магазинчиков готовой одежды.

Там я, особо не тушуясь, выбрала для своих мужчин (да-да, продавцу так и сказала: «Подберите моим мужчинам») по несколько пар штанов, рубашек, футболок и каждому по персональному халату. Нечего продолжать эксплуатировать мои и их предыдущего хозяина. В соседнем магазине заодно приобрела себе две пижамы. Судя по всему, спать в своей кровати одна я смогу ой как нескоро, а значит, мне нужна эта деталь гардероба.

Также сразу купили всяческие необходимые хозяйственные мелочи. Уточнила у ребят, не нужно ли им еще что. Честно говоря, как-то даже не поинтересовалась, что именно они купили себе пару дней назад, когда оставила им деньги, хоть парни и пытались отчитаться. То есть, видела, что в ванной появились их зубные щетки и прочие мелочи, да и на Алане заметила явно новое нижнее белье, когда он ложился вчера в кровать.

Следующим пунктом значились продукты и стрижка Дилана. На всякий случай уточнила у Алана и Тайлера, не хотят ли и они изменить прическу, мало ли. Полукровка просто удивленно на меня уставился и мотнул головой. Эльф же обеспокоенно поинтересовался, какую стрижку я для него хочу. Узнав же, что просто интересуюсь их мнением, смерил меня странным взглядом и также не пожелал укорачивать свою гриву. Вот и отлично. Мне длина его волос нравилась, хоть и вызывала легкую зависть.

Тогда я отправила их обоих в сторону продуктовых рядов, дав денег с запасом, сказав, чтоб после того, как купят все необходимое, подходили к салону стрижек. Сама же повела туда Дилана, который с нескрываемым интересом смотрел по сторонам. Наверное, его раньше нечасто выпускали из дома.

В салоне мне обрадовались как родной. Я бывала там всего пару раз, зато в прошлом году сняла все подозрения в убийстве с мужа Аделины, хозяйки этого заведения. Нашла нужный след от использованного артефакта, который привел к настоящему убийце. Дело оказалось не особо сложным, но без моего вмешательства все могло закончиться не так хорошо. И эта феяри была мне очень благодарна.

Наличию у меня раба совсем не удивилась и принялась со знанием дела предлагать различные виды стрижек и намекать, что мне тоже может полностью изменить стиль, если пожелаю. Но я в который раз отказалась и, упомянув, что Дилан может сам себе выбрать любой вариант стрижки, отошла к диванчикам ожидания, куда мне улыбочивые помощницы Аделины принесли чашечку кофе и вкусное печенье. Как раз когда волосы парня заканчивали приводить в порядок, в окно увидела возвращающихся Алана и Тайлера.

Дилана не стали стричь совсем коротко. Хотя я помнила, что некоторые из его прядей были убраны им едва ли не под корень, теперь общая длина его волос почти доходила до плеч. Даже не представляю, как можно было добиться такого результата. Челку также оставили. Сейчас он выглядел довольно мило, хоть без иллюзии и не был уже тем конфетным красавчиком. А вот мои руки все так же тянулись взлохматить его волосы.

После этого мы направились домой. Как только вошли во двор, я вспомнила о своих мыслях насчет пикника.

— А знаете что, сегодня такой хороший день, давайте устроим обед на свежем воздухе? Можно пойти к озеру, здесь недалеко. Или здесь, во дворе расположиться. Прямо на траве возле деревьев. У меня все равно там ничего толком не растет, — предложила я им.

Ответом мне были ошарашенные взгляды. Затем неуверенное: «Как вам хочется, Адриана». И

Тайлер еще уточнил, что именно нужно приготовить. Правда, я, как всегда, оставила это на его усмотрение.

Отправила Алана в помощь Тайлеру, чтоб было все быстрее, Дилану сказала разобрать все покупки. Сама же отправилась в кладовку, искать достаточно плотное и большое покрывало, которое можно постелить на траве и с комфортом разместить на нем и еду, и четырех взрослых людей/нелюдей. Кажется, у меня там несколько старых одеял было и парочка пледов, которые не использовала, а выбросить было жалко.

Открыв дверь в ту коморку, поразились, насколько эта комната, оказывается, была не такой уж и маленькой. Я уже успела благополучно забыть, что несколько дней назад сказала ребятам ее отчистить. Конечно, выглядела она довольно захламленно, тут находилось два шкафа, сломанный стол, два старых кресла и очень много различных ненужных предметов. И ненужная одежда, одеяла. Довольно быстро на одной из полок обнаружила искомое. Теперь у нас было три сравнительно больших подстилки.

Следующие полчаса мы с Диланом вытаскивали их во двор, определяли, где именно лучше расстелить. Парень, правда, порывался все сам сделать, но какая разница, если все равно сейчас не занята? Затем он пошел в дом, чтоб начать потихоньку выносить готовую еду, а я принялась устанавливать магический полог над этой частью двора, чтоб ветер был меньше, насекомые никакие не залетали, не залезали, и прочие мелочи, для комфортного времяпровождения. Пока всем этим занималась, как раз парни вышли, все трое, и выставили наш обед на одном из покрывал.

На втором я предложила устраиваться Алану и Тайлеру, на третьем уместилась сама и притянула Дилана. Поначалу обед проходил в молчании. Парни в принципе всегда больше молчали за ужином, просто отвечая на мои вопросы, я же сейчас никак не могла придумать, с чего начать разговор.

Немного насытившись, поджала под себя ноги и оперлась на вытянутые назад руки.

— Итак. Мы уже неделю живем вместе. Не сказать, что стали особенно близки, но немного друг к другу, думаю, привыкли. Тогда следующий вопрос. От своих слов не отказываюсь — спустя год собираюсь вас отпустить. Чем будете заниматься, когда станете свободными? — начала я, но в ответ мне были лишь молчаливые настороженные взгляды.

— Хорошо, а что хотите делать? Дом у меня маленький, я большую часть времени на работе. Вам же из дел остается только уборка и готовка. Не думаю, что для вас троих это занимает очень много времени. Да и, признаюсь честно, мне тоже не улыбается просто так вас целый год содержать, уж извините за прямоту. Может, есть какие-то мысли, малейшее желание, чем бы могли заняться? Хобби, нет? Алан, начнем с тебя, — путано начала излагать свои мысли я.

— Да, Адриана. Я много чего умею. Скажите, что нужно делать и где — все выполню, — безукоризненно вежливым тоном ответил эльф, так и не воспользовавшись предложением перейти на «ты».

— Если скажу удовлетворять за деньги моих коллег — сделаешь? — ровным тоном поинтересовалась я.

— Если прикажете, Адриана, — спокойно кивнул он, в то время как Тайлер вскинул на меня настороженный взгляд, а со стороны Дилана донесся испуганный вздох.

— Ясно. Я спросила, чего ты хочешь, а не что ты можешь. Парни, давайте начистоту. Целый год игнорировать друг друга мы не сможем при всем желании. Относиться к вам так, как обычно относятся к рабам — не хочу. У каждого из вас есть свое мнение, не бойтесь его высказывать. Было бы совсем хорошо, чтоб перешли на «ты». Но понимаю, что всему свое время, настаивать не буду. В моем доме существуют определенные правила, которые нельзя нарушать. Их мы уже обсуждали и не раз. В остальном, не бойтесь говорить, задавать вопросы, предлагать что-либо... Пожалуйста, подумайте над тем, чем вы можете мне быть полезными. При условии, что это занятие будет вам хоть немного нравиться, — попыталась зайти с другой стороны я.

Переведя дыхание, потянулась к большой кисти винограда и принялась неторопливо пощипывать ее, отправляя большие упругие ягоды себе в рот. Парни пока молчали, размышляя. Первым, как я и ожидала, решился Тайлер.

— А что бы вы могли мне предложить? Особых талантов за мной не наблюдается. Я вырос на улице, читать-писать-считать умею, но и только. Из особых навыков — когда-то виртуозно

срезал кошельки, но не думаю, что это может пригодиться представительнице правопорядка. Потом я попал в рабство и стал просто живой секс-игрушкой. Но, как понял, такой вариант использования раба вам тоже не подходит. Уборка, готовка, переноска тяжестей — вот и все дополнительные умения, — делано беззаботно пожал плечами Тайлер.

— Мне нравится твоя стряпня. И не только мне. Предлагаю тебе печь кексы, булочки, печенье. Поначалу я могла бы приносить это на работу, маленькими партиями и продавать коллегам. А в идеале, можешь сам заняться этим вопросом, пройтись по тавернам, кофейням, предложить им покупать сдобу у тебя, наладить весь этот процесс. Если, конечно, ты не против, — предложила я то, о чем уже думала несколько дней.

Вид у Тайлера стал донельзя изумленным и растерянным. Он чуть подался вперед, с надеждой вглядываясь мне в лицо.

— Вы шутите? Я правда могу этим заниматься?

— Если тебе это нравится — да.

— Да, но... Но я же всего лишь раб. Никто из владельцев таких заведений не станет даже разговаривать со мной.

— Ссылайся на меня. И то, до последнего не называй имени. Упомяни нейтральное «моя хозяйка», держись с гордым видом, не забывай улыбаться и вообще выглядеть мило. Твоя выпечка действительно очень вкусная. Занесешь потенциальным клиентам на пробу, — пожала плечами я, с удовольствием рассматривая мужчину, у которого от осознания перспектив даже, кажется, изменилась осанка.

— Но если кто-то согласится, как же составление договора...

— Главное договорись, а на заключение договора все равно придется пойти мне. Если тебя все устраивает — можешь пару дней подумать о том, что именно будешь выпекать, посчитай, сколько денег в среднем уйдет на одну единицу продукции и какую цену можно установить. А потом вперед, таверны, кофейни и рестораны ждут тебя, — подмигнула ему я.

— Спасибо, — выдохнул Тайлер, зачаровано уставившись на меня.

— А я? Я тоже хочу быть вам полезен. Но готовить не умею, только убирать, — вдруг подал голос Дилан, хотя я ожидала, что следующим после Тайлера отзовется Алан.

Но как раз эльф сейчас молчал, о чем-то сосредоточенно размышляя, надев на себя вновь свою бесстрастную маску.

— А писать-читать умеешь? — уточнила я.

— Да, мой отец дал минимальное образование всем своим слугам и мне в том числе, — поспешил заверить меня Дилан.

— Это радует. По-хорошему, нужно развивать твой дар, но о нем никому пока не стоит знать. Я же не могу уделять тебе достаточное время, так как днем нахожусь в участке. Постараюсь договориться со своим начальником, чтоб можно было брать тебя с собой в качестве секретаря. Заодно в свободные минуты постепенно смогу научить тебя владеть своим даром. Как смотришь на такое предложение? — и об этом я уже думала с тех пор, как узнала, что Дилан интуит.

Но стоило вначале узнать, может, у него есть еще какие скрытые таланты и желания.

— Вы будете брать меня с собой? — практически засветился от восторга парень. На моих губах невольно появилась ответная улыбка.

— Да. Так понимаю, ты не против, — с удовлетворением ответила я и повернулась к молчавшему до этого элфу. Для него я придумать ничего не смогла, надеялась, что он мне сам скажет.

— А ты, Алан, решил что-нибудь? — поинтересовалась я.

— Я так понимаю, Дилан будет каждый день с утра до вечера с вами? А Тайлер либо ходить по подходящим заведениям, пытаясь наладить точку сбыта, либо печь булочки? — уточнил он.

— Да, все верно.

— Тогда нужно, чтоб кто-то оставался дома, следил за чистотой и порядком. Стирка и глажка тоже на мне, кухне теперь понадобится больше моего внимания в плане уборки. Также я обратил внимание, что некоторую мебель в вашем доме стоит починить, а перила крыльца нуждаются в покраске. Я без труда справлюсь с этим. Да и двор мог бы постепенно привести в полный порядок. Места полно, можно много чего интересного сделать, если позволите, — принялся вслух рассуждать Алан.

— То есть, иными словами, ты не против всем этим заняться? И все это умеешь? — поразила я.

— Я в рабстве с рождения, учился в элитной рабской школе. Много чего умею.

— И ты хочешь этим заниматься? — все же уточнила я, но искренне надеялась, что да.

О том, что стоит привести в дом мастера для починки мебели, я думала, и не раз. Да и хотелось, чтобы двор был прекрасным уголком природы, а не заросшим непонятно чем.

— Это принесет вам радость, удовлетворение? — чуть улыбнувшись, спросил эльф.

— Да...

— Тогда я определенно хочу этим заниматься, — уже в открытую усмехнулся Алан.

— Что ж. Отлично. С этим разобрались. Да, вы хотели себе оборудовать небольшой участок двора под тренировки. Что вам для этого нужно? — вспомнила я.

— Мы видели в кладовке какие-то палки и старый металлический карниз. Если они не нужны, могли бы сделать себе шесты для тренировок и нечто вроде турника, если позволите вбить карниз в то засохшее дерево, — сказал Тайлер.

— Да без проблем. Берите. И еще я тут подумала, в принципе, знаю о вас многое, а вы обо мне почти ничего. Если есть желание — можете спросить, — неуверенно предложила я, сомневаясь, что поступила правильно.

— Тогда... Может, расскажете о своей семье, детстве? Меня всегда интересовало, какое оно у свободных, — с затаенной грустью попросил Алан, чем удивил.

Если честно, ожидала больше вопроса от Тайлера, как от самого прямолинейного и несдержанного. Я задумалась. Сама же предложила. Впрочем, почему бы не рассказать? Детство у меня действительно было счастливым и беззаботным, несмотря на то, что моя мама умерла, когда я была совсем маленькой, и папа растил меня один.

Скользнула взглядом по всем трём парням, замершим в ожидании. Отметила интерес на лице каждого из них. Едва заметно усмехнулась, с удобством вытянулась на покрывале, уложив голову на колени Дилану. От чего он вздрогнул, и его зрачки чуть расширились. Думаю, с него не убудет. Да и после того, как столько дней подряд просыпалась, обнимая его, могу уже позволить себе такую вольность.

— Тогда слушайте... — и начала со вкусом рассказывать, погружаясь в пучины памяти, стараясь выуживать оттуда только самые радостные и смешные моменты.

И, в конце концов, была вознаграждена, когда сначала послышался несмелый смешок Дилана, а затем и Тайлер присоединился на особо занятом моменте. Алан же просто смотрел на меня с чуть рассеянной улыбкой и непонятным блеском в глазах.

И, наверное, сейчас я впервые подумала, что, может, Колин был не так уж и неправ, вручая мне этих ребят. Они мне сегодня подарили тень полузабытого семейного тепла.

Глава 31

В понедельник утром меня, как и раньше, разбудил Дилан. Я попыталась в ответ на его настоятельную просьбу встать изловчиться и подтянуть его к себе поближе, как большую игрушку, но он увернулся. Пришлось в самом деле проспать и идти в ванную.

Зато затем у меня было двадцать минут нормального завтрака в компании парней, которые после вчерашнего разговора выглядели чуточку более «живыми», что ли. Это не могло не радовать.

Затем я умчала на работу, где первую половину дня честно разбиралась с проверкой артефактов. И даже сумела по кристаллу определить внешние данные сильфа, который использовал заклинание на месте преступления. Передав необходимые сведения следователю, я вздохнула посвободнее. Теперь это дело уже не числилось за мной.

После обеда мне удалось поймать Колина и напроситься к нему на аудиенцию, намекнув, что дело очень важное.

— Это что-то, связанное с тобой или с одним из дел, над которыми ты работаешь? — уточнил он в первую очередь, когда мы оказались в его кабинете.

— Со мной. Хочу тебя кое о чем попросить, но не знаю, как начать, — сказала ему я.

— Адриана, ты же знаешь, я всецело на твоей стороне. Что произошло? — насторожился он.

— Я тут подумала вдруг. А если бы оказалось, что один из моих рабов владеет магическим даром, что бы произошло? — спросила я.

— Каким? Кто из них? — правильно понял меня Колин.

— Ответь.

— Договор пришлось бы переоформить, ты же знаешь.

— Знаю. И если его переоформить, кто будет указан в графе «владелец»?

— Зависит от того, какой дар и какой силы. Ты переживаешь о том, что у тебя отберут раба? Ты же наоборот этого хотела. Скажи, кто из них, думаю, можно будет договориться, чтобы тебе взамен прислали другого. Рабы-маги — это редкость, и каждый такой отслеживается, стоит баснословно дорого, потому ими владеют лишь аристократы. Адриана, кто из них? — насторожился Колин.

Пару минут я сосредоточенно изучала его нахмуренное лицо. Затем едва заметно усмехнулась. Нет, рассказать правду Колину не смогу. Не имею права так поступать. К сожалению, об ошейнике поделиться информацией из-за этого тоже не смогу.

— Никто, расслабься. Просто тяну время, собираясь с мыслями, вот и несую всякий бред. Говорю же, не знаю, как начать свою просьбу, — изобразила смущение я.

Колин вопросительно приподнял правую бровь, но промолчал. Ну, да, стал бы он тут начальником, если бы велся на такие уловки. Но и совсем промолчать не могла. К тому же, так было больше шансов, что Колин выполнит мою просьбу.

— Я бы хотела одного из рабов брать с собой на работу. В качестве секретаря и личного помощника. Мне бы не помешала помощь, ты же знаешь. Такой вакансии у нас нет, а раб чисто мой, я за него отвечаю, оплата ему не нужна... — протянула я, с просительным выражением лица глядя на дроу.

— И какой у него магический дар? — спокойно спросил он.

— У него нет магического дара. Обычный парень, которого хочу видеть рядом с собой. Раз уж мне попала в руки бесплатная рабочая сила, почему бы не воспользоваться? — невинно пожала плечами я.

— Адриана, ты понимаешь, что не имеешь права укрывать у себя раба-мага? — нахмурился Колин.

— А я разве говорила, что у меня такой есть? — невозмутимо заявила я.

— В какие игры ты играешь? — пристально вглядываясь мне в глаза, спросил Колин.

— Разреши мне приводить с собой в участок моего раба, и сам сможешь убедиться, что у меня обычный парень, — улыбнулась я, не отвоя взгляда.

— Если он маг — это легко проверить артефактом, — продолжил он.

— Конечно, я знаю, — не стала спорить я, также прекрасно зная, что на телепатов и интуитов эти артефакты не реагируют.

— Демоны! Адриана, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я подумаю, завтра скажу свое решение, — в конце концов, сказал Колин, знаком приказав мне возвращаться к работе.

И я довольная ушла. Конечно, достаточно сильный маг скажет, что Дилан интуит, если дотронется до него и тщательно рассмотрит внутренним зрением. Но на это должно уйти около пяти минут. Нужно просто следить, чтоб парня никто особо не трогал. Ему я об этом уже говорила, как и объяснения, почему он должен пока скрывать свой дар.

Остаток дня прошел спокойно. А вечером меня ждал ужин в компании моих парней. И Алан даже поинтересовался, как прошел мой день! Я постаралась как можно интереснее рассказать. Заодно спросила, чем они сегодня занимались.

Тайлер поспешил отчитаться в том, какие булочки и пирожки он планирует печь, чтобы продавать, и сколько уходит на покупку ингредиентов. Судя по всему, вопрос о том, будет ли он этим заниматься, можно было уже не поднимать. Алан с Диланом в свою очередь поспешили отметить, что сделали из палок шести для тренировок и соорудили турник. Также починили дверцу шкафчика на кухне. Они и раньше отчитывались передо мной о сделанном, но раньше это был сухой доклад, а сегодня действительно было интересно их слушать. И я старалась показать, что мне это нравится, и задавала наводящие вопросы.

Мне на самом деле было приятно вести с ними такой простой и непринужденный разговор. На первых двух курсах университета я была довольно общительной девушкой и любила проводить время в компаниях. Потом уже замкнулась в себе.

Вечер прошел в спокойной, почти семейной обстановке. Засыпая рядом с Диланом, я, уже не стесняясь, смело подгрела его поближе к себе. Он даже не пискнул, только счастливо вздохнул.

Следующий день также ничем выдающимся не порадовал. Разве что Колин с самого утра сообщил, что со следующей недели я могу брать Дилана с собой, и ему даже выдадут форму служащего. Эта новость меня очень обрадовала, даже несмотря на многозначительный взгляд Колина и намек о том, что он не забыл о моем вчерашнем вопросе и обязательно выяснит почему я его задала.

Большую часть дня я была на выездах. Ничего серьезного, моя помощь как боевого мага понадобилась лишь один раз, когда мужчина, который пытался ограбить магазин дорогих и редких специй, метнул в меня и Николаса, с которым я сегодня ездила по вызовам, кинжал. Но своевременно воздвигнутая воздушная стена спасла нас от ранений.

Дальше нам по протоколу нужно было доставить его в участок, заполнить все необходимые бумаги и прочий бюрократизм. Хорошо, если к концу рабочего дня управимся. Но напарник меня пожалел и сказал, что сам с этим всем справится, а меня отпустил, пообещав, в случае чего, сказать, что я была с ним.

Я обрадовалась и поспешила домой. Шутка ли, освободиться на пару часов раньше. И почему раньше так не любила выходные?

Но когда вошла во двор, увидела, что дверь в дом приоткрыта. У меня возникло плохое предчувствие. Тихо направилась к крыльцу, стараясь не издавать лишних звуков.

Но уже будучи на пороге, поняла, что предосторожности излишние. Не знаю, с какой целью сейчас не заперли дверь, но я услышала голоса своих мужчин. Разговор велся на повышенных тонах, что заставило меня нахмуриться. А упоминание моего имени и вовсе насторожило. Шепнула заклинание, чтоб двигаться бесшумно. Не хотелось бы, чтобы Тайлер услышал меня раньше времени. Осторожно вошла и заглянула в гостиную.

Алан стоял у дивана, вся его поза показывала напряжение, а напротив него замер возмущенный Дилан. Мой третий домочадец расслабленно стоял в проходе на кухню, небрежно облокотившись на косяк двери, и с интересом наблюдал за разгорающимся спором.

Меня пока ни один из них не видел.

— Ну и что! Зато засыпает она, прижимая меня к себе! — выдал вдруг Дилан.

Эта фраза заставила меня остро пожалеть, что я толком не расслышала предыдущего разговора. По лицу Алана пробежала тень, но он справился с собой и безмятежно улыбнулся.

— Тебя просто пожалели, нечего так гордиться, — чуть поморщившись, ответил Алан.

— Ди, правда. Для этого много умений не нужно. Просто лежать тихо и не выполнять лишних телодвижений, — отозвался уже Тайлер.

— Тем не менее, на ночь берут только меня, — с некоторой гордостью ответил парень.

— Ой, я тебя прошу. Заменить может любой. Позавчера, например, Адриана Алана у себя оставила в качестве постельной грелки, и ничего, — пожал плечами полукровка.

— Что? Ты в ту ночь спал с ней? Ты же видел меня, когда выходил из душа, и ничего не сказал! Вот почему не пошел сразу спать! — аж задохнулся от возмущения Дилан и, неожиданно для всех, кинулся на Алана.

В ту же секунду Тайлер, до того спокойно стоявший сбоку, бросился ему наперерез и схватил парня за плечи, прежде чем тот начал драку. Впрочем, и Алан одним плавным движением перетек в сторону, чтоб Дилан его не достал.

— Ты чего творишь?! — с непониманием ошарашенно выдохнул эльф.

— Мне бы тоже хотелось это знать, — дрогнувшим голосом сказала я, не стараясь скрыть, насколько сейчас зла и разочарована ими.

Только внутренних разборок мне еще не хватало! Оглядела замерших парней, испуганно уставившихся на меня с выражением безмерного удивления на лицах. Вздохнув, впитала обратно в ладонь клубящееся заклинание воздушной волны, которой еще пару секунд назад намеревалась несильно отбросить их в стороны, дабы пресечь начинавшуюся драку.

— Адриана, вы сегодня раньше... — растерянно прошептал Алан.

— Надо же, заметили! Вы что за детский сад здесь устроили? — язвительно ответила я.

В этот момент действительно была зла на них, да и обида зрела в груди. К ним по-хорошему относишься, а они и рады — начинают уже какие-то внутренние разборки устраивать.

— Адриана, простите, — пискнул Дилан с непередаваемой смесью страха и раскаяния в голосе.

— Я вам несколько раз повторила, что не приемлю никаких ссор и, тем более, драк! А вы? Взрослые мужчины, а туда же. Ведете себя как несмышленные дети. Алан, Дилан, если еще раз такое увижу или услышу, поступлю так, как поступают с непослушным ребенком. Перекину через колено и отшлепаю, не разбираясь, кто прав, а кто виноват! — в сердцах выпалила я, отчитывая их.

Но тут же поняла, что последняя реплика явно была лишней. Особенно учитывая, насколько заинтересованными взглядами на меня сейчас смотрели мужчины. Даже Тайлер с интересом подался вперед и наконец-то отпустил Дилана.

— А сегодня? — с неприкрытым интересом спросил Алан.

— А сегодня, в таком случае, никто из вас со мной не спит, не заслужили, — чуть смутившись, уже тише добавила я.

— Адриана... — голосом, полным раскаяния, выдохнул Дилан, намереваясь, видимо, просить прощения. Алан также смотрел на меня виноватым взглядом.

— Не хочу с вами сейчас разговаривать. Вы меня расстроили. Не знаю, кто из вас первым начал ссору, но, Дилан, я видела, как ты кинулся на Алана, да и говорил с ним на повышенных тонах. Это неприемлемо в моем доме. Алан, не знаю, что именно ты сказал Дилану, что привело к такому результату, но на тебя злюсь также за сокрытие информации. Я той ночью спросила, спит ли он, на что ты ответил утвердительно и ни словом не обмолвился позже, что видел его, — чеканя каждое слово, негромко сказала я, глядя прямо на них.

— Госпожа... — даже не поняла, кто из них вновь, с перепугу или от осознания собственной вины, забыл мое имя. Но меня это и не интересовало. Во мне бурлили эмоции.

— Я все сказала. Подумайте над своим поведением, — оборвала реплику я и отвернулась, наткнувшись взглядом на тихо стоящего рядом Тайлера.

— А я ни с кем не ругался, не дрался и испек пирог с персиками. И в принципе эту неделю хорошо себя вел, — тут же сориентировался Тайлер, подняв руки в миролюбивом жесте, и с надеждой на меня уставился.

— Претендуешь на место в моей постели? Я над этим подумаю, — немного растерянно ответила я.

Да, не так себе представляла реакцию на свой ранний приход домой.

Глава 32

Попросив Тайлера сделать мне кофе, чтоб немного успокоиться, ушла к себе. Алан и Дилан так и стояли посреди гостиной, всем своим видом изображая раскаяние, но я на них никак не отреагировала.

У себя в комнате просто переоделась в домашние удобные серые шорты и персикового цвета рубашку с коротким рукавом. В таком виде улеглась на кровать поверх покрывала, пытаюсь понять, что только что произошло между Аланом и Диланом.

Но никакие мысли в голову не лезли. К счастью, вскоре в дверь постучал Тайлер, который принес мне мой кофе. Я ему кивком указала на стул, стоящий возле моего секретера. Сама же приняла более удобно положение, облокотившись на подушку, чтоб было лучше видно мужчину.

— Тайлер, что у вас тут произошло? — задала вопрос я, как только Тайлер сел.

Тот бросил на меня виноватый взгляд. Понятно, выдавать друзей не хочется, а долг обязывает. Конечно, я могу заставить, но зачем?

— Степень наказания для Алана и Дилана не изменится, что бы ты сейчас не рассказал, обещаю, — со вздохом добавила я, безошибочно поняв, что конкретно беспокоит полукровку.

— Это случайно все вышло. Сначала простой разговор о том, как неожиданно изменилась наша жизнь. Что еще месяц назад не было ни малейшей надежды, а сейчас... Простите, — почему-то вдруг смутился Тайлер.

— Продолжай. Можно без подробностей, саму суть, — сжалась я.

В конце концов, мало ли что могут обсуждать три взрослых мужчины. Ну, два и один почти взрослый. И я не уверена, что хочу это знать. Но вникнуть в саму суть проблемы все равно нужно.

— Разговор зашел о том, что уже каждый из нас был с вами наедине. Дилан добавил, что он был чаще. Алан же ответил, что качество превышает количество. И вот из-за этой мелочи они начали спорить, а потом уже я не выдержал и упомянул о ночевке Алана в вашей спальне, Дилан и сорвался, — медленно начал говорить Тайлер, избегая смотреть на меня.

Его пальцы, сцепленные в замок, аж побелели от напряжения. Было видно, что ему в принципе не нравится вся эта ситуация в целом. Особенно его роль в ней. И я его могла понять. О Тайлере в последнюю очередь подумаешь, что он раб, по характеру это совсем не его. И сейчас ему приходилось практически выдавать друзей. Во всяком случае, думаю, его мысли двигались примерно по такому маршруту.

— Спасибо, что ответил честно. Если бы начала спрашивать Алана или Дилана — им было бы неприятно. А так ты передал мне самое основное, без лишних эмоций. Я это очень ценю, — вполне искренне сказала ему я.

— Вы не сердитесь, что мы обсуждали вас? — удивленно вскинул голову Тайлер.

— А вы говорили обо мне что-то плохое?

— Нет, что вы...

— Тогда за это не сержусь. Кстати, когда я пришла домой, дверь была приоткрыта. Почему? — вспомнила я.

— Она туго закрывалась, Алан нашел в кладовке какое-то масло или нечто типа того, смазал петли. Теперь дверь не скрипит и легко закрывается. Оставил приоткрытой, чтоб запах немного выветрился. Он немного специфический, — сморщил нос Тайлер.

— Понятно. А я уж испугалась, что что-то случилось, — фыркнула я.

— Я ужин не успел приготовить, не ожидал вас так рано, — вдруг спохватился он.

— У тебя есть время этим заняться. Я пока не голодна, — чуть улыбнулась ему.

— А насчет сегодня... Вы на самом деле подумаете? — начал было он с явно непривычной для него робостью и пытливо взглянул мне в глаза.

— Я-то подумаю, но ты понимаешь, что это просто сон, даже без прикосновений? — чуть покривила душой я. Но мне нужно было донести до него, что своим любовником ни одного из них делать не собираюсь.

— В одной кровати?

— Да.

— Я согласен.

— Эм... Ну ладно. Тогда вечером приходи, — не нашлась, что возразить я.

Тайлер кивнул и ушел на кухню, готовить ужин. Но когда он выходил, успела заметить его взгляд, светящийся торжеством. Я лишь покачала головой, дурдом какой-то.

Вспомнив о недочитанной книге, которая так и лежала на моей прикроватной тумбочке, взяла ее и с удобством устроилась на кровати на животе, болтая задранными вверх ногами. Почитаю, отвлекусь. А о том, что Колин разрешил мне брать с собой в участок Дилана, сообщу ребятам попозже. Пока он явно не заслуживает знать об этой радостной новости.

Но примерно через полчаса в дверь тихо поскреблись. Я заложила книгу пальцем и села на кровати нормально, лицом к двери. Только после этого разрешила войти. Это был Алан, одетый лишь в свои светлые хлопковые штаны. Он молча прошел и закрыл за собой дверь. Я с недоумением на него уставилась. Глаза горят странной решимостью, губы плотно сжаты, дыхание учащенное. Будто на войну собрался.

— Я же сказала, сегодня сплю одна. Не хочу вас как-либо ущемлять, но основные правила поведения на моей территории были озвучены. Ничего сверхъестественного. Для меня дом должен быть местом, где мне тихо, спокойно и комфортно. Если в нем скандалы и, тем более, драки — комфортно в нем не будет. Подумай над своим поведением. Все же ты не ребенок и уже меньше, чем через год, станешь свободным. Учись отвечать за свои поступки, — чуть раздраженно напомнила о своем решении я.

— Потому и пришел. Забылся, нарушил ваши законы, чем оскорбил и обидел. Не должен был так поступать. Я заслужил жесткой порки, понимаю это, — глухим голосом сказал он.

После чего выхватил ремень из своих штанов и протянул мне, плавно становясь на колени.

— Ты что творишь? — опешила я.

— Вы для меня самая лучшая хозяйка. Я должен быть наказан за свой проступок. Тогда смогу надеяться на прощение. Если вы просто не знаете, как следует пороть обнаглевшего дерзкого раба, я расскажу. Есть несколько основных поз. Первая... — словно не слыша, принялся быстро говорить он с лихорадочно блестящими глазами. Сильно его зацепило мое неудовольствие. Но раньше надо было думать.

— Я не собираюсь тебя бить. И это сейчас выглядит дешевым манипулированием. Хочешь порку — сам себе ее и устраивай, меня не впутывай, — взяв себя в руки, как можно более холодно сказала я. Происходящее мне не нравилось с каждой секундой все больше.

— Как скажете, — с этим словами Алан быстрым взмахом руки хлестнул себя ремнем по голой груди, вызвав мой негромкий вскрик.

К счастью, недаром считаюсь боевым магом. Реакция у меня достаточно хорошая, и я успела создать плотную магическую стенку в паре миллиметров от кожи мужчины, о которую и ударился ремень, не причинив ему вреда.

— С ума сошел?! Прекрати! — выкрикнула я, вскакивая с кровати.

— Еще раз такое сделаешь, вообще никогда больше не пуцую в свою постель, ты меня понял? — звенящим от ярости голосом произнесла я, стараясь не показать, как меня испугала эта сцена.

— Простите, госпожа, — ровным тоном сказал он, но в его глазах мелькнул немалый испуг.

— Ближайшую неделю ты со мной точно не спишь. Можешь идти, — если уж они так рвутся спать в моей кровати, буду использовать это в качестве поощрений и наказаний.

В конце концов, все равно уже как-то успела привыкнуть, что засыпаю под ровное сопение и просыпаюсь, прижимаясь к кому-то. После ухода Алана некоторое время полежала,

откинувшись на подушки, приходя в себя. Нашарила книжку, которую выронила, пока разбиралась с эльфом, и попыталась найти нужную страницу. Вновь погрузилась в чтение, стараясь вообще не думать о том, что же сегодня за день такой дурацкий.

Но спустя какое-то время ко мне вновь постучались. Внутри меня вновь всколыхнулась злость. При помощи магии открыла дверь. На входе стоял Дилан. Я уже даже почти не удивилась.

— Если и ты явился за своей порцией наказания, зря пришел — я его уже озвучила. Войдешь сейчас в мою комнату — всю следующую неделю тоже не будешь со мной спать. Или ты по иному вопросу? — на всякий случай уточнила я довольно прохладно.

— Н-нет, извините, я просто... Извините, Адриана, просто почувствовал, что вы злитесь, и... — пискнул он и замолчал.

— И решил прийти, чтобы попасть под горячую руку? — продолжила я.

— Если вам от этого станет легче, — едва слышно прошептал Дилан.

— Не разочаровывай меня еще больше. Иди, — ответила я.

К счастью, он не стал со мной спорить и быстро ушел. Так же, магией, захлопнула дверь в комнату и позволила себе тихонько застонать. Пришла домой пораньше, называется. Просто блеск!

Следующие минут сорок ко мне в спальню больше никто не врвался с намерением избить себя у меня на глазах, и я наконец-то вздохнула с облегчением. А затем Тайлер позвал ужинать, уточнив, накрывать на всех, или у меня будут какие-то возражения. Успокоила его заверением, что ужинать будет вчетвером, как и раньше.

За столом поначалу царил гнетущая тишина. Мне и вовсе кусок в горло не лез под виноватыми взглядами Алана и Дилана. Но потом я спросила Тайлера о его мыслях насчет продажи выпечки. Тот с воодушевлением принялся мне рассказывать, что и как планирует. Надо признать, идеи у него действительно были, и довольно здравые. Было видно, что он действительно хочет этим заниматься. С удовольствием задавала ему наводящие вопросы, чтобы узнать побольше.

В сторону Алана и Дилана демонстративно старалась лишний раз не смотреть. Мало того, что в принципе меня расстроили, так еще и потом добавили, пытаются манипулировать мной. Не знаю, специально или нет, все же стоит учитывать их рабскую психологию. Но мне-то от этого уж никак не легче!

После ужина взяла чашку с какао, посыпанным тертым шоколадом, и пошла во двор, где, усевшись прямо на траву, некоторое время развлекалась тем, что колдовала светлячков и заставляла их вытанцовывать различные пируэты в воздухе. Во-первых, это было хорошей тренировкой для мага в плане концентрации, и периодически требовалось делать это упражнение. Во-вторых, сие занятие меня здорово успокаивало. А в-третьих, было забавно и красиво, тем более, уже стемнело.

Вдоволь наигравшись, вернулась в дом. Ни в гостиной, ни на кухне никого из мужчин не было. Видимо, находились у себя в комнате.

Спокойно в своей спальне переодевшись в халат, направилась в сторону ванной с намерением принять душ. Как раз открылась дверь, и оттуда вышел Тайлер лишь в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер.

Я замерла, заворожено уставившись на капли воды, стекающие по его рельефной груди. Невольно проследила за их траекторией движения. Как они чуть задерживаются на кубиках пресса, мигают ложбинку пупка, скользят дальше... Отметила чуть выступающие тазовые косточки, которые не прикрывало полотенце. Почему-то очень захотелось коснуться именно их. Машинально облизнула губу.

— Адриана... — чуть хриловато негромко позвал меня Тайлер.

От его мягкой «р», которую он будто перекачивал на языке, меня и вовсе бросило в дрожь, заставив дышать более учащенно, чем обычно.

— Почему ты в таком виде? — дрогнувшим голосом спросила я, с трудом справившись с собой, переводя взгляд на его лицо.

— Забыл чистую одежду в нашей комнате. Сейчас оденусь, — ответил он, не сводя с меня потемневших глаз.

— Хорошо. Ладно, я в душ, а потом буду уже ложиться спать, — почти спокойно сказала и попыталась обойти его.

— И вы разрешили мне сегодня ночевать у вас. Вы же не передумали? — с едва заметным волнением в голосе спросил он.

Я с сомнением посмотрела на него. Просто спать, когда рядом лежит такой красавец? Ох, рано менестрель от меня позавчера ушел, совсем рано. Самым правильным вариантом будет сейчас сказать Тайлеру, что передумала. Так будет лучше для всех. А завтра выдам им деньги на бордель. Все же, им пар тоже стоит выпускать, хоть иногда. И не только «ручным трудом». Хотя, Дилан и Алан, вроде как, не заслужили... Ладно, посмотрим. А пока сразу откажу Тайлеру.

— Не передумала, приходи, — сказала совсем не то, что собиралась, и залюбовалась его радостной улыбкой, расцветшей на губах.

— Благодарю, Адриана, — одной фразой вновь вызвав у меня мурашки, чуть склонил голову он и направился в свою комнату.

Я же пошла наконец в ванную. Интересно, так ли уж помогает холодная вода успокоиться? Чувствую, завтра вечером мне все же придется найти кого-нибудь себе на вечер. Дожить бы еще до завтра.

Глава 33

После душа вернулась в комнату и от неожиданности вздрогнула: на стуле сидел Тайлер и смиренно ждал меня. Впрочем, при моем появлении тут же вскочил на ноги. Он успел переодеться в бриджи из мягкой ткани, которые мы ему купили в воскресенье в качестве пижамы.

— Можешь выйти на пару минут, я переоденусь? — попросила его я.

Тайлер без разговоров выполнил мою просьбу. Я же поспешила переодеться в свой пижамный комплект, состоящий из шелковой маечки и шорт персикового цвета с черными абстрактными узорами на них. Ну страсть у меня к шелку, что поделаться. Раньше ограничивалась лишь халатами, теперь же пришлось расширить гардероб.

Нырнув под одеяло, негромко позвала Тайлера, зная, что его тонкий слух позволит ему услышать. Что и подтвердилось спустя пару секунд. Указав ему сторону кровати, на которой он сегодня спит, погасила свет и честно закрыла глаза.

Но уснуть этой ночью мне было не суждено. Только почувствовала, как под тяжестью мужчины прогнулся матрас, невольно представила, как красиво смотрится его смуглая кожа на фоне моей белой простыни. Впрочем, что представлять? Вспомнила, как он здесь уже лежал передо мной. И я его могла не только осмотреть всего, но и коснуться в любом месте.

От этой мысли стало жарко. Фантазия же продолжала не только подбрасывать картинки из прошлого, но и развивать у меня в голове события. Ей, кажется, совсем плевать было на мои принципы.

Больше часа я пыталась успокоиться, отбросить все мысли в сторону и просто уснуть. Но куда там! Теперь еще и мое внутреннее «я» толкало меня на то, чтобы, будто бы во сне, подползти Тайлеру под бочок и прижаться к нему. Или хотя бы провести рукой по его груди, нащупать пальчиками каждую его впадинку и выпуклость, спуститься рукой ниже... Вот что за мысли?

Спустя пару часов, я успела уже и на боку полежать, и на спине, и на животе, а сон все не шел. Тем временем, фантазия подбрасывала мне сценки с участием меня и Тайлера все горячее, а желание коснуться его становилось едва преодолимым.

Так я мучилась всю ночь, твердо решив утром дать парням деньги на бордель, а самой вечером привести домой любовника. Думаю, Энди хорошо подойдет на эту роль. Секс с ним был довольно неплохой, да и после первого раза не сбежит, как Лирель. К тому же, сам хотел как-нибудь повторить.

Это решение меня немного смирило с происходящим, и ближе к рассвету мне даже удалось уснуть. Чтобы почти сразу проснуться от того, что нахожусь на половине Тайлера, тесно прижавшись к нему спиной. Он лежал на боку и, судя по тому, что упиралось мне в ягодицы сквозь тонкую ткань наших «пижам», происходящее ему нравилось.

Стараясь не выбиться из образа спящей, откатилась на свою половину, услышав тихий разочарованный вздох со стороны мужчины. Судя по всему, не спалось не только мне. Скорее бы уже утро...

Как только солнце осветило мою комнату лучами, я поспешила встать с кровати. Тайлер тут же подорвался следом. На его лице явно отражался недосып. Что-то мне подсказывает, что уточнять, почему он не спал, не стоит. Мои принципы сегодня ночью и так трещали по швам.

— Доброе утро, Адриана. Вы сегодня проснулись раньше обычного, — чуть удивленно сказал Тайлер, в то время как его взгляд блуждал по моим ногам, которые шортики оставляли почти полностью открытыми.

— Выспалась, — буркнула я и накинула на себя халат. Впрочем, он все равно длинной был лишь до колен.

— Я сделал что-то не так? — мгновенно посерьезнел мужчина.

— Нет, просто с утра настроение не очень. Все хорошо, сделай мне крепкий кофе, пожалуйста, — смягчилась я и вполне искренне улыбнулась ему.

Сонный, с растрепанными после сна волосами, он выглядел довольно трогательно и как-то совсем уж по-домашнему. И при этом все равно донельзя сексуально.

Коротко кивнув, Тайлер направился к двери, но, вспомнив некоторые свои ночные мысли, остановила его. Сама подошла к секретеру и достала из одного из шкафчиков кошель со своими сбережениями. Отсчитала нужную сумму, после чего пересыпала ее в кошель поменьше, который вручила мужчине.

— Держи. У вас ведь есть свои потребности. Отсутствие женского тепла и все такое — эти деньги можете сегодня потратить на бордель, — сказала я, неловко отведя взгляд.

— А если кто-то из нас не захочет в бордель? — негромко спросил он.

— Ну, тогда пусть потратит на то, что ему хочется. Конечно, Дилан и Алан за свое вчерашнее поведение такого не заслужили, но будем считать, что им повезло, — ответила я.

Тайлер пару секунд помолчал, пристально изучая меня непонятым взглядом. Потом, спохватившись, поблагодарил и отправился на кухню, делать мне кофе, а заодно готовить еду для всех.

Уже за завтраком я сменила гнев на милость, да и обида и злость на Алана и Дилана за ночь ушли. К тому же, выглядели они очень уж виноватыми и грустными. В конце концов, они же не при мне начали свою ссору. Если бы знали, что я дома — такого бы точно не устроили. Так что, в некоторой мере, тоже не права. Поэтому спокойно с ними уже разговаривала, словно ничего не произошло. Что думаю по этому поводу — высказала им еще вчера, так чего обиженную строить? Надеюсь, они все уяснили.

Перед тем, как выйти из дома, вновь сообщила уже всем троим, что сегодня могут устроить поход в бордель. Также упомянула, что вечером вновь приведу любовника. Но перед этим еще зайду домой с работы. И, малодушно не став ждать их реакцию на это заявление, убежала.

Но прежде чем идти в участок, зашла в ресторан, где работал Энди. К счастью, заведение начинало работу раньше, чем начинался мой рабочий день. А поскольку в такое время посетителей совсем мало, парень смог подойти ко мне. Его радость от встречи со мной была довольно искренней, и он с удовольствием согласился вечером после работы встретиться, посидеть в таверне неподалеку, а потом продолжить вечер более приятным способом. Конечно, о последнем никто из нас вслух не сказал, но это и так было понятно.

Договорившись обо всем, я уже повеселевшая поспешила в сторону участка.

Тайлер

После бессонной ночи, во время которой я тренировал свою выдержку, как мог, мне вручили кошель «на бордель». Едва сдержался, чтоб не выругаться. Вот она совсем не понимает? Неужели ей никто из нас совсем-совсем не нравится?

Я же вижу, какие взгляды иногда на нас бросает. Ладно мы с Диланом, но судя по тому эльфу-полукровке, Алан точно должен быть в ее вкусе. Или все дело в том, что мы рабы? Но рабов в первую очередь и используют для секса, почему же Адриана не хочет?

Все эти мысли роились у меня в голове, пока я готовил завтрак. Заодно пытался понять, не обидел ли ее как-то ночью. Все же, проснулась она в плохом настроении, да и встала раньше обычного.

Вспомнился момент, когда она во сне перекадилась и прижалась ко мне спиной. Я тогда даже дышать боялся, чувствуя такую желанную близость и все свои силы бросая на то, чтобы не кончить от одного лишь неловкого прикосновения. К счастью, так и не проснувшись, Адриана вернулась на свою часть кровати. А что, если она тогда все же проснулась и ее это оскорбило? И потому дала деньги на бордель? Что-то не вяжется.

Словно всего этого для размышлений было мало, перед тем, как убежать, наша хозяйка сообщила, что вечером вновь приведет любовника. Неужто ей так понравился этот заморыш? Внутри меня всколыхнулась злость.

— Она серьезно говорила о борделе? — первым подал голос Алан.

— Похоже. Деньги оставила. Ну, что, Ди, у тебя появилась возможность поднабраться немного опыта. Да и наконец-то узнаешь, как еще можно использовать твою сережку в языке. Девушкам они тоже очень нравятся, — ответил я, обращаясь к Дилану.

Тот вспыхнул до корней волос. Наличие серебряной штанги в языке, некогда собственноручно вставленной Райзеком, его неимоверно смущало. Впрочем, оно и понятно, наш бывший хозяин вставил сережку парню со вполне определенной целью.

— Я в бордель не пойду, — неожиданно твердо заявил Дилан.

— Почему? — удивился я.

Мне-то было шестнадцать, когда меня впервые начали использовать как раба. Но к тому времени я уже успел лишиться девственности, будучи еще свободным. Насколько помню, лет с четырнадцати в принципе все мысли были лишь об этом. Думал, Дилан рассуждал схожим образом, или же Райзек в нем в принципе все желание отбил?

— Я хочу, чтоб первой у меня была Адриана, — выдал неожиданно парень.

Я аж опешил. Ничего себе запросы. Да тут все хотят, чтоб Адриана хотя бы обратила внимание. Но ближе от этого к ней никто не стал.

— Эм... Малыш, даже если отбросить в сторону то, что мы Адриане в этом плане в принципе не нужны, ты уверен, что она хочет иметь дело с девственником, уж прости за прямоту? — осторожно спросил Алан.

— Все равно. Подожду, сколько нужно. Возможно, когда-нибудь мне повезет, — упрямо мотнул головой Дилан.

— Понятно все с тобой. Алан, ты идешь? — я повернулся к эльфу.

— Да ты знаешь, в чем-то Дилан прав. Пожалуй, тоже подожду еще. В конце концов, несколько лет ждал того, что мной будет владеть женщина — подожду еще немного. Да и, возможно, благодаря моему умению делать массаж, со временем смогу рассчитывать на благосклонность Адрианы, — протянул Алан, усмехнувшись.

— Мда. Ну, это ваше право. Кстати, она сказала, что вместо борделя можно потратить эти деньги на что-то другое, что бы вам хотелось, — спохватившись, добавил я.

— Нет, мне ничего не нужно. Верни мою часть вечером Адриане, — покачал головой Алан. Дилан также не захотел ничего тратить.

— Как хотите. А я, пожалуй, прогуляюсь. Думаю, через пару-тройку часов вернусь, — ухмыльнулся я и, взяв свою долю из выделенного Адрианой, покинул дом.

В конце концов, мне нужно вернуться задолго до прихода Адрианы, чтобы успеть приготовить вкусный ужин. А пока проведу время с толком. В конце концов, это впервые с тех пор, как попал в рабство, я могу прогуляться и потратить деньги именно на то, чего мне так хочется. Последние несколько лет я был лишен женского тепла и, в отличие от Алана, ждать больше не намерен.

Глава 34

Адриана

День прошел без особых происшествий, что уже было хорошо. Дома я спокойно поужинала с ребятами, после чего приняла душ и начала собираться на встречу с Энди. В этот раз даже надела приталенное темно-синее платье длиной до колена и рукавом три четверти. Попросила Дилана, чтоб заплел мне волосы в косу набок.

Полностью собравшись, ушла на встречу с Энди, на всякий случай еще раз напомнив парням, что вернусь не одна. С фейри довольно приятно провела время за легким ненавязчивым разговором. В принципе, флирт уже был излишен, так как эта встреча не первая, но почему бы не поиграть в эту старую как мир игру?

Посидев около двух часов в таверне, мы направились ко мне. Как и Лирель, еще в прихожей Энди умудрился урвать пару моих поцелуев. Предвкушая приятное времяпровождение, шагнула вместе с ним в гостиную, где так и застыла.

Из кухни вышел Тайлер с подносом имбирного печенья, судя по запаху, только испеченного. Из одежды на нем был лишь короткий белоснежный кружевной фартук, который мне когда-то подарили на какой-то праздник, и он раньше лежал без дела. Сейчас же едва-едва прикрывал тело Тайлера спереди. Было ли под ним нижнее белье — не знаю, спиной полукровка ко мне не поворачивался. Но мне пока и этого зрелища хватило, чтоб оцепенеть. Энди тоже замер, растерянно хлопая глазами.

— О, Адриана, вы привели новенького! Вот я парней обрадую — вчетвером можно столько интересного сделать! — обрадованно воскликнул Тайлер, с широкой улыбкой глядя на Энди.

— Аээ... — только и смогла выдать из себя я.

— Ты завела себе раба? — ошалел Энди.

— Ну... Ты же советовал мне это сделать, — принялась выкручиваться я, с полукровкой попозже разберусь.

— Троих, — услужливо подсказал Тайлер с подчеркнuto невинным видом.

— Троих?!

— Да, но...

— Я тут вспомнил, мне домой нужно... Срочно, давай в другой раз, хорошо? — перебил меня фейри и поспешно выбежал за дверь.

Пока я пыталась прийти в себя, Тайлер успел уже поставить поднос с печеньем на журнальный столик. Его искусственная улыбка исчезла, как только Энди ушел, лишь на пару мгновений в глазах мелькнул удовлетворенный отблеск. Теперь смотрел только в мою сторону с непроницаемым выражением лица.

Внутри меня же медленно закипала ярость, обида и непонимание. А также четкое осознание, что причина этого сейчас стоит передо мной. Я сделала небольшой шаг к нему, затем еще один. Он настороженно смотрел за моим приближением, но молчал.

— Ты что сейчас устроил? — нарочито спокойным тоном поинтересовалась я, пытаюсь унять злость и впитать обратно магию, искорками возникшую на кончиках пальцев.

— Обрадовался появлению гостя, — ровным тоном ответил Тайлер.

— Что?! В таком виде? Почему ты вообще был на кухне и вышел, когда мы вошли в дом? — почти переходя на крик, спросила я, уже приблизившись к нему почти вплотную.

— Думал, может, вы голодны и хотите свежее испеченного печенья, — безукоризненно вежливым тоном, но с иронией в глазах ответил Тайлер. Это для меня стало последней каплей.

— Да какое ты имел право вообще так поступать?! — с обидой воскликнула я, от переизбытка эмоций хлопнув его ладонью по плечу.

Тайлер никак не отреагировал на это, с каким-то затаенным ожиданием продолжая смотреть

на меня.

— Это мой дом, моя жизнь, понимаешь?! Только я решаю, что и как мне делать! — воскликнула, от злости стукнув его по груди рукой, сжатой в кулак. Но он даже не покачнулся, продолжая внимательно слушать.

— Я же к вам стараюсь относиться по-человечески, думала, мы нашли общий язык, а ты... — пытаюсь найти хоть какой-то отклик в его лице, сказала я. При этом еще раз несильно ударила его ладонью.

— Вот что мне с тобой делать? — вздохнув, почти спокойно спросила я, особо не надеясь на ответ. Вообще сейчас было такое чувство, что все это высказывала какому-то манекену.

— Можешь перекинуть через колено и отшлепать, как и обещала, если кто-то из нас еще раз накосячит, — негромко ответил Тайлер.

От его ответа я опешила, даже не сразу сообразив, что он наконец перешел на «ты». Вот только момент выбрал несколько неудачный.

— Придурок! — только и смогла выдать из себя я и поспешила скрыться в своей комнате, громко хлопнув дверью.

Там просто устало привалилась спиной к тонкой деревянной преграде между мной и тем, из-за кого сегодня толком не могла спать. Как-то все не так происходит в моей жизни. Я нашла успокоение для себя, когда заперлась в твердой скорлупе шесть лет назад, создала свою зону комфорта. А сейчас меня пытаются из нее выцарапать. И больше всего бесит, что сама не могу ответить: хочу этого или нет?

Кто для меня тот же Тайлер: раб, которого спустя год я просто куда-нибудь спихну, сделав свободным, или уже свободный мужчина, который таковым официально пока еще не является? От этого зависит, как мне дальше себя с ним вести. Да и не только с ним. С Аланом и Диланом ситуация не проще.

В дверь осторожно постучали. Отошла от нее, раздумывая: открывать или нет.

— Адриана, можно войти? — услышала я напряженный голос Тайлера.

Вместо ответа просто открыла дверь и с молчаливым ожиданием уставилась на него. Помедлив, он начал опускаться на колени.

Я красноречиво закатила глаза и поморщилась, после чего отступила чуть в сторону, давая ему пройти. Как только он вошел в мою спальню, закрыла за ним дверь.

— Ну? — поторопила я его, сложив руки на груди.

— Я не хотел вас обидеть, простите, — покаянно начал Тайлер, вновь вернув обращение «вы».

— Ближе к делу. Что за цирк ты устроил и с какой целью? И ради всего святого, сними уже этот демонов фартук! У тебя же есть там что-то? — раздраженно сказала я, все же спохватившись под конец фразы. Вот только голого Тайлера в моей спальне не хватало.

— Есть, — коротко сказал мужчина и снял нелепую кружевную тряпицу с себя.

— И не поспоришь, — выдохнула я, осматривая свежую татуировку внизу живота Тайлера.

Это была какая-то магическая надпись из готических букв. Присмотревшись, разобрала, что это усовершенствованное заклинание депиляции. Довольно удобно, кстати, никакой лишней растительности не будет около года, потом нужно будет ее обновить. И да, кроме татуировки под фартуком больше ничего не было. Впрочем, все остальное я уже имела удовольствие лицезреть при иных обстоятельствах в этой же спальне.

Но теперь, когда на идеально плоском животе Тайлера, сразу под его кубиками пресса, находилась эта надпись, которую оттеняла чуть покрасневшая кожа, все смотрелось намного интереснее. Руки так и тянулись потрогать, провести по ней пальцем, удостовериться, что она не сотрется, а заодно ощутить тепло кожи Тайлера... Ох, невовремя он мне Энди спугнул!

— Откуда у тебя тату? — прокашлявшись, спросила я.

— Вы дали деньги на бордель, но сказали, что можно их потратить на что-то иное, — пожал

плечами он.

— Ты ко мне опять на «вы»? Жаль. Тебе хотелось именно татуировку? Можно же сделать ее невидимой, — заинтересовалась я.

Злость за испорченный вечер полностью отошла на второй план. Да и какая злость, когда здесь такое интригующе-возбуждающее зрелище?

— Да. У твоего предыдущего любовника была похожая. Я подумал, что, может, тебе такое нравится, — почти спокойно ответил мужчина, пока я пыталась отвести взгляд от надписи и того, что находилось под ней.

— Но зачем это все? Почему ты прогнал Энди, в конце концов? — помотала головой я и все же подняла свой взгляд выше, пытаюсь прочесть ответ в его глазах.

— Почему? Разве не понимаешь? Ты ведь даже не попробовала нас. Зачем тебе любовники из таверны, если есть мы? Принципиально спишь лишь со свободными или же брезгуешь, так как знаешь, что нас имели мужчины? — с непониманием, замешанном на отчаянии, спросил Тайлер, так же пристально вглядываясь в мое лицо, будто надеясь там найти ответы.

— Дело не в этом. Я привыкла видеть своими любовниками тех, кто хочет именно меня, а не спит, потому что вынужден или просто давно не видел иных женщин. Хочу быть желанной, пусть на одну ночь, но единственной, чтобы мой партнер был счастлив обладать мной, понимаешь? Чтобы у вас тоже был хоть какой-то выбор, дала деньги на бордель, — попыталась донести свою мысль я.

— А разве по мне не видно, как я хочу тебя?! Не просто секса, не как хозяйку, а как желанную женщину. Зачем мне продажная любовь? Хочу только тебя, хотя бы на одну ночь. Я клянусь, ты не пожалеешь! Со мной не останешься неудовлетворенной. Подумай, что ты теряешь? — принялся с запалом быстро говорить Тайлер, словно боясь, что я сейчас прерву его речь.

— Тайлер, я... — попыталась придумать достаточно вескую причину для отказа, но сразу ничего в голову не пришло, зато полукровка воспользовался паузой.

— Мы оба этого хотим. Знаем, что получим удовольствие. Утром же все будет так, как раньше. Ты — хозяйка, я — раб. Но это потом, а сейчас вся ночь впереди. Что тебя останавливает? Почему нет? — с отчаянной надеждой спросил Тайлер.

И я честно задумалась. А действительно, почему «нет»?

— Я всегда сверху, — сразу сказала я.

— Согласен, — поспешно кивнул он.

— И меня нельзя трогать за спину. И вообще касаться можно только так, чтоб я видела, — добавила еще одно важное условие.

— Как скажешь.

— Если мне не понравится — в любой момент прекратим, — уже больше желая проверить его решимость, чем действительно думая о таком варианте.

— Безусловно, — без запинки согласился он.

Глава 35

Я выдержала длинную паузу, глядя ему в глаза. Затем шагнула чуть ближе. Протянула руку, опустила ее ему на грудь, чуть надавливая, провела вниз, чувствуя каждую выпуклость его рельефного тела. Остановила пальчики в паре миллиметров от тату.

— Болит? — тихо спросила я, не отрывая от нее взгляда.

— Нет, — хрипло ответил он, глядя на меня глазами с расширившимися от возбуждения зрачками.

Коснулась кожи, украшенной надписью. И хоть наощупь она никак не отличалась, по моему телу пробежала волна какого-то шального удовольствия.

Итак, настал момент, чтобы решить, кто для меня Тайлер: просто раб или мужчина, с которым могу приятно провести время?

— К демонам все! — шепнула я и, моментально сократив между нами расстояние, прижалась всем телом к обнаженному парню, руками обвила его шею и со стоном припала к губам, услышав такой же стон в ответ.

Уловила стремительное движение, когда он дернулся, чтобы обнять меня, но, вовремя вспомнив о моих словах, остановился.

— Пока я в одежде, можешь касаться, — шепнула ему прямо в губы.

В то же мгновение сильные руки крепко, но бережно подхватили меня, приподняв над полом, и прижали к себе еще сильнее. Мной вдруг овладело бесшабашное веселье. С коротким смешком, я обвила талию Тайлера ногами, не заботясь о том, что мое платье теперь безбожно задралось. Какая разница, если вскоре и вовсе буду без него?

Зато теперь могла сполна насладиться тем, что мне предлагают. Отдаться во власть страсти, получить то, о чем все же думала последнюю неделю и чего так сильно хотела сегодня ночью.

С удовольствием зарылась руками в его жесткие волосы, пропуская их между пальцами, упиваясь жарким поцелуем. Протяжно застонала, когда Тайлер, удерживая меня на весу одной рукой, второй погладил по спине, большим пальцем провел по позвоночнику, чуть нажимая, отчего по всему телу пробежали мурашки предвкушения.

Чуть прикусила его нижнюю губу, вызвав у него тихий стон удовольствия. Тут же лизнула укушенное место, скользнула языком между губ, подразнила самым кончиком. Тайлер отвечал мне с не меньшей страстью и напором. Мы словно шаловливые подростки с жадностью торопились взять свое как можно скорее, позабыв, что у нас вся ночь впереди.

Обжигающе горячая ладонь мужчины опустилась на мое обнаженное бедро, которое уже не скрывало платье. Поползла вверх, заставив меня слегка напрячься. Но, почувствовав это, тут же переместилась на волосы, успокаивающе погладив.

Я наслаждалась поцелуями, нежными прикосновениями Тайлера, чувствовала, как быстро колотится сердце в его груди, наше сбившееся дыхание и негромкие стоны были самой чудесной музыкой. Но это лишь усиливало возбуждение, тело жаждало большего.

— На кровать, — шепнула я, с трудом оторвавшись от его губ.

Тайлер, подарив мне долгий и страстный поцелуй, от которого потеплело внизу живота и слегка закружилась голова, усадил меня на край кровати. Сам же опустился рядом на колени.

— Что ты... — только и успела произнести я, как горячие губы Тайлера коснулись моего колена, затем сразу же чуть выше. Из моей груди вырвался полувскрик-полустон.

— Тайлер... — почти жалобно воскликнула я, когда внутренней части моего бедра коснулся его язык и провел влажную линию вверх, остановившись на границе с платьем, которое, хоть и задралось по самое не могу, все еще что-то прикрывало.

Хотела еще что-нибудь ему сказать, чтоб остановить это, но он лизнул вторую ногу и тут же ласково подул на это место, вызвав еще один мой стон удовольствия.

Затем принялся покрывать бедра неторопливыми нежными поцелуями, поднимаясь все выше.

В какой-то момент я запустила руку в его волосы и чуть потянула от себя.

— Тайлер... Погоди... я сниму платье... Ложись на кровать, — с трудом совладав с собственным голосом, произнесла я.

— Пока ты в одежде, я могу тебя касаться, — низким от возбуждения голосом настойчиво повторил он мои слова и, не отрывая взгляда от моего лица, коснулся губами внутренней части бедра, пощекотав кожу кончиком языка и тут же вновь подув на нее.

Меня словно пронзило разрядом острого удовольствия, закусив губу и прикрыв глаза, протяжно застонала. Была на грани того, чтобы начать просить его лечь, чтобы можно было слиться с ним воедино.

— Можно? — спросил с надеждой Тайлер, погладив меня между ног через белье, второй рукой еще выше приподняв платье.

Я, не понимая, чего он хочет и на что просит разрешения, лишь удивленно на него посмотрела.

Тайлер склонился и поцеловал меня прямо там, через ткань, опалив горячим дыханием и вырвав еще один стон удовольствия. Затем пальцем отодвинул трусики в сторону, отчего я немного напряглась.

— Нет, там трогать руками нельзя, — выдохнула я.

— Как прикажешь, — ухмыльнулся Тайлер и демонстративно убрал их за спину.

После чего я почувствовала, как его язык опустился на нежный участок моего тела, освобожденный от трусиков, и громко застонала от удовольствия.

Дразнящими движениями прошелся по изгибу бедра, слегка пощекотал кончиком языка лобок, нарочито медленно начал опускаться ниже, минуя самую важную часть. Мои стоны уже больше походили на всхлипы. Мне кажется, никогда еще не была настолько возбуждена. Мне одновременно и хотелось, и не хотелось, чтобы это прекращалось.

Тот факт, что я все еще находилась в одежде и даже не сняла своего белья, в то время как между моих ног находился полностью обнаженный мужчина, добавлял ситуации пикантности и еще больше усиливал возбуждение, которое уже отзывалось короткими разрядами по всему телу. Судя по лукавым взглядам, которые кидал на меня Тайлер, не отрываясь от действия, он тоже понимал, какое интересное зрелище мы сейчас с ним представляем.

Но тут он завладел моим клитором и принялся нежно его посасывать, чуть касаясь языком, и все мысли из головы вытеснило мощным оргазмом, от которого я потом еще несколько минут приходила в себя, лежа на спине на кровати, чувствуя, как Тайлер нежными поцелуями покрывает мои ноги, спускаясь с бедер обратно к коленям.

Приподнялась на локтях и внимательно посмотрела на него. Оценила его горящий уже даже не возбуждением, а похотью взгляд, напряженный пульсирующий член, вздымающуюся от частого дыхания грудную клетку.

— Иди ко мне, — ласковым голосом позвала его. Он тут же воспользовался моим приглашением и лег на кровать рядом.

Я же потянулась и сняла свое платье, после чего избавилась и от влажного белья. Обернулась к Тайлеру, который не сводил с меня потемневшего взгляда.

Не став больше дразнить, села сверху, вобрав его полностью, спровоцировав его гортанный стон. Счастливо вздохнула, почувствовав себя заполненной, немного поерзала, отчего у моего любовника перехватило дыхание. Почувствовала, насколько он напряжен. Погладила ладонью грудь, коснувшись сосков, по его телу пробежала дрожь. Было видно, что он едва сдерживается, чтоб не кончить.

Ну, так неинтересно, я свое получила — теперь поиграть хочу. Да и нечестно по отношению к Тайлеру. Провела ноготком от его соска вниз. Усмехнулась, когда он нетерпеливо подался бедрами вверх.

— Сколько у тебя уже не было женщины? — промурлыкала я, вырисовывая на его коже узоры ногтем.

— Около пяти лет... может, больше, — выдавил он, в его глазах появилось беспокойство.

Думает, что теперь буду его дразнить, почти как в прошлый раз? Буду, конечно, но не сразу. Это было бы чересчур жестоко, я же не наказывать здесь собралась. Разве что немножко проучить. Но позже.

Сейчас же легла на него полностью, приблизившись к его лицу вплотную, и принялась совершать характерные движения тазом, ускоряясь и делая толчки резче.

— Кончай, — шепнула ему прямо в губы и тут же прижалась к ним в поцелуе, ловя его стон, почти переходящий в крик наслаждения.

Сама блаженствовала, чувствуя, как он извергается в меня, как дрожь удовольствия проходит по его телу, передаваясь мне, наблюдая за тем, как эйфория плескается в зрачках. Никогда не думала, что чужой оргазм может быть настолько сладким.

Не спеша слезать с Тайлера, лизнула его в шею, провела дорожку из коротких сухих поцелуев к уху. Принялась сосать мочку, вызвав еще один гортанный стон. Почувствовала, что вновь полностью заполнена, а значит, можно продолжать. Отстранилась, выпрямилась на нем, еще немного поерзала, устраиваясь поудобнее. Чуть пораскачивалась туда-сюда, едва удержавшись от того, чтоб самой не застонать, показывая, насколько мне нравится происходящее.

Руки Тайлера удобно легли на мои бедра. Погладили их, но памятью о моем условии, дальше не переползли. Удостоверившись, что он все понял правильно, принялась делать неторопливые движения бедрами, которые отзывались томлением во всем теле, но не давали кончить ни мне, ни ему. Он, в свою очередь, двигался мне навстречу, но темп все равно задавала я.

Припала вновь к его губам. Уже он скользнул языком на мою территорию и чуть прикусил губу, вызвав удивленно-восхищенный вскрик. Тайлер принялся покрывать поцелуями мою шею, скользнул языком по ключице, спровоцировав мой сладострастный стон. Возбуждение переполняло, требуя выхода. Я хотела его подразнить? Наверное, все же не сегодня. Мое тело уже само по себе увеличивало темп, который Тайлер тут же поймал, двигаясь в такт.

Чуть изменила положение, коснулась языком его соска, начала его нежно сосать, наслаждаясь прекрасной музыкой стонов удовольствия. Руки мужчины переместились на мои волосы и принялись ласково перебирать прядки, затем он стал массировать мочки моих ушей, отчего по телу прошла волна совсем иного удовольствия.

Мои стоны становились все громче, впрочем, как и его. В какой-то момент я не выдержала и, перехватив его руки за запястья, прижала их к кровати по обе стороны от его лица. Он покорно позволил мне это сделать, без намека на сопротивление. Прижалась к нему в почти агрессивном поцелуе, чувствуя приближение оргазма, и увеличила темп толчков, насаживаясь на член резче, глубже, ловя стоны губами и таким же образом глуша свои.

И наконец-то этот желанный миг, когда весь мир для меня взорвался фейерверком из самых ярких красок, даруя неописуемое ощущение блаженства! По инерции сделав еще несколько толчков, желая продлить приятные ощущения, услышала гортанный стон Тайлера, почувствовала, как он изливается в меня, и от этого меня накрыло еще одной волной удовольствия.

Какое-то время мы просто лежали так, тяжело дыша. Не было ни малейшего желания шевелиться. Хотелось просто лежать вот так на Тайлере и слушать гулкие удары его сердца, чувствовать, как его дыхание щекочет мою макушку.

Он очень осторожно убрал мокрую от пота прядку с моего лба, затем почти невесомо погладил по волосам.

— Адриана... — с невероятной нежностью тихо произнес он со своими характерными рычащими нотками, заставляя меня расплыться в улыбке. А ведь впереди еще вся ночь...

Глава 36

Пошевелиться все же пришлось, чтобы слезть с Тайлера. Но на этом пока все. Устало откинулась на подушку, пытаюсь восстановить дыхание.

По телу разливалось приятное томление. Но чем больше времени проходило, тем больше меня терзали сомнения, правильно ли поступила, поддавшись эмоциям? Искоса посмотрела на Тайлера, наткнулась на его пристальный взгляд.

— Думаешь, не совершила ли ошибку? — словно прочитав мои мысли, спросил он, заставив меня вздрогнуть.

— Как ты...

— Не волнуйся, утром все станет как раньше. Просто буду хранить воспоминания об этой ночи и надеяться, что когда-нибудь она повторится, — спокойно сказал Тайлер, едва приподняв уголки губ в подобие улыбки.

Я чуть смущенно улыбнулась в ответ, показывая, что оценила. Ну а что могу ему ответить на такое заявление? Уж молчу о том, что Алан и Дилан явно слышали наш финал. Вроде никому ничего не должна, а все равно чувствую себя неловко.

— Адриана... Помнишь, ты разрешила нам задавать вопросы? Я могу сейчас воспользоваться этим правом? — вдруг спросил он.

Я нахмурилась, вглядываясь в темноте в его черты. Что ему приспичило спросить именно сейчас? Почему предпочитаю сверху? Ну, так мало ли. Да и вряд ли ему его предыдущие хозяйки сильно позволяли иные позиции.

— Спрашивай, но не обещаю ответить, — помедлив, ответила я.

— Откуда у тебя шрамы на спине? — неожиданно прозвучал вопрос.

— Что? Откуда ты знаешь? — растерялась я, садясь на кровати, поворачиваясь к нему полностью лицом.

— Ты приказала мне лечь на кровать, а сама стянула платье, находясь ко мне спиной, — услужливо подсказал Тайлер.

А ведь действительно, после того ошеломительного оргазма, который он мне подарил, я не проследила за тем, чтобы не поворачиваться к мужчине спиной. Настроение стремительно скатилось вниз, а еще некстати вспомнилось, что завтра рано вставать, чтобы идти на работу.

— Это не та тема, которую мне хотелось бы обсуждать. Спроси лучше что-нибудь другое, — поморщилась я.

— Хорошо. Почему ты поцеловала меня? Рабов не целуют в губы, — немного помолчав, осторожно спросил он.

— Со временем ты и вовсе станешь свободным. Что касается того, что было сейчас между нами — своих любовников я целую туда, куда пожелаю, — усмехнулась я и в подтверждение своих слов потянулась к его лицу и прижалась к его губам в уже более нежном чувственном поцелуе, показывая, что разговор закончен.

Провела рукой по его груди, игриво ущипнув за сосок, опустила ладонь на возбужденный член, немного поласкала яички, вырвав из груди Тайлера восторженный вздох. Жестом указала ему, чтоб он сел повыше, упершись спиной в высокую спинку кровати. Без слов перекинула через него ногу и со сладострастным стоном насадилась на его орган.

Его руки тут же скользнули на мои бедра, с неожиданной нежностью начали меня поглаживать, в то время как я практически сразу взяла быстрый темп, прижавшись губами к его губам, поцелуями заглушая наши стоны...

Ближе к утру все же решила поспать несколько часов перед рабочим днем, о чем и сообщила Тайлеру. Тот оторвался от меня с сожалением, но спорить не стал.

Пока он менял постельное белье на свежее, сходила в душ. Во всем теле чувствовалось приятное томление. Мыслей, правильно ли я поступила — уже почти не было. В конце концов,

мы все взрослые люди, почему нет?

На вопрос Тайлера, можно ли ему остаться, ответила утвердительно. Его лицо озарилось довольной улыбкой. Попросила только утром не будить меня ради завтрака, а просто растолкать минут за пятнадцать до выхода. После этого почти сразу уснула, с удовольствием чувствуя, как приятно ноют натруженные мышцы.

Тайлер

Сказать, что я рисковал — не сказать ничего. В конце концов, рассчитывал, что Адриана вернется с давешним эльфом-полукровкой. Наличие у нашей хозяйки раба он явно удивился. Да и сбежал тогда поспешно. Были все шансы, что в этот раз с моей помощью и вовсе не задержится. А гнев Адрианы как-нибудь переживу.

Сейчас моя тактика будет заключаться в том, чтобы выпроваживать с этой территории все иные особи мужского пола. Конечно, за такую выходку Адриана разозлится и мало ли что может со мной сделать в качестве наказания. Но, уверен, до увечий дело не дойдет, а остальное от нее спокойно приму.

Ну, и будет ложью сказать, что совсем не надеялся на то, что мне может улыбнуться удача. Я отгонял эту надежду, но все же... Не для этого ли даже сделал татуировку?

В рассуждениях Дилана и Алана было что-то, что и меня убедило подождать. В конце концов, сколько лет жил без женских ласк. Да и до того были такие моменты с участием хозяек, что до сих пор передергивает, как вспомню. В любом случае, могу еще подождать.

Но когда увидел рядом с Адрианой совершенно другого мужчину, слегка даже растерялся, но больше разозлился. То есть, у нее не постоянный любовник, она их меняет, но при этом нами не пользуется? Какой тогда смысл?

И начал импровизировать. Правда, мелькнула мысль, что этот фейри может оказаться любителем таким игр и с радостью согласится. И мало ли какую роль мне тогда выделят. За долгие годы в рабстве успел всякого насмотреться. С другой стороны, это явно не в стиле Адрианы, и за мою дерзость она будет вынуждена меня наказать, не спустит же такую наглость с рук? А это уже моя победа, так как заниматься будут мной, а не непонятно откуда взявшимся фейри.

Я возликовал, когда он все-таки сбежал. Правда, почувствовал легкий холодок страха, когда увидел, насколько Адриана разозлилась, что на кончиках ее пальцев замерцали слабые искры магии.

Впрочем, она быстро взяла себя в руки. Затем несколько раз ударила меня руками по плечам и груди. Честно говоря, это было даже забавно. А еще понял, что злость Адриану совсем не уродовала, даже наоборот, делала ее прекрасной. Эти горящие глаза, румянец, выступивший на щеках, учащенное дыхание...

А потом она скрылась в своей комнате. И до меня с опозданием дошло, что она, скорее, не злится, а расстроена. И ее слова тому были подтверждением. Неожиданно стало жаль девушку — обижать точно не хотел. Как бы там ни было, доверял я ей или нет, но воспринимать ее всецело как хозяйку все равно уже не получалось. Внезапно понял, что если хочу попытаться изменить свою жизнь, то стоит рискнуть и пойти сейчас до конца, попытаться с ней поговорить, и будь что будет.

Шансов почти не было, но я вытащил счастливый билет. Да, по-прежнему принадлежал ей как вещь и ни на секунду об этом не забывал. Но сегодня впервые за несколько лет почувствовал себя почти свободным. Уже и забыл это пьянящее чувство, когда ты отдаешь и получаешь взамен.

Мне даже не хватает слов, чтобы описать, насколько все чудесно было. Еще до того, как попал в рабство, я успел испытать радости секса, и не единожды. За годы неволи часто вспоминал те моменты, сравнивал, бережно хранил воспоминания как о лучших ночах в своей жизни. Но ночь с Адрианой переплюнула все.

Конечно, некоторые мои хозяева тоже доводили до оргазма тем или иным способом, позволяли кончить, и разрядка бывала довольно бурной. Но это было лишь физическое удовольствие, мне ни на миг не давали забыть, что я лишь раб. С Адрианой же все иначе,

несмотря на ее ограничения в плане прикосновений. Она искренне наслаждалась тем, что я давал ей, и не забывала обо мне.

В моей жизни случалось и хорошее, и плохое. Последнее, безусловно, намного чаще, счастливые воспоминания можно было пересчитать по пальцам. Но эта ночь подарила мне еще одно. Адриане я сказал, что все останется по-прежнему, но это было ложью. Не знаю как она, а мое восприятие точно изменилось. Конечно, буду вести себя так, как обычно, но сделаю все возможное, чтобы вскоре вновь оказаться в ее постели.

До утра уже не спал. И не потому что совсем не хотел, нет. Просто считал глупым тратить время на сон, когда могу просто лежать и наслаждаться последними минутами, проведенными с Адрианой. Кто знает, когда выпадет следующий раз. В любом случае, решать только ей.

Когда рассвело, я все же покинул ее комнату и отправился готовить завтрак для всех. Да и ей соберу на работу с собой сверток с едой. Не удержавшись, коснулся ее шелковистых волос, разметавшихся по подушке, провел пальцами в паре миллиметров от ее щеки, почти ощущая бархатистость кожи. Да, нарушил приказ «не прикасаться», но я никогда и не боролся за звание «самого покорного раба» за что меня и перепродавали постоянно.

Но все мои мысли сейчас занимало другое. Откуда у нее на спине шрамы? Да еще и такие? Так похожие на те, которые сейчас украшают спину Алана. Но у него они вскоре сойдут совсем, а вот у нее... Почему их не убрал целитель? Дорого, но возможно.

Не о том думаю. Кто их нанес ей? Возможно ли, что она тоже была рабыней, а потом очередной хозяин ее отпустил? Это объяснило бы ее отношение к нам.

Тогда она успела побывать как минимум у двоих хозяев: того, кто издевался, и того, кто затем сделал ее свободной. Или же это один человек? Интересно, какую роль в её жизни играет тот дру. Он явно не просто начальник и что-то знает о её прошлом.

Но не вяжется: она стихийный маг. Да и о своем детстве Адриана рассказывала, точно была свободной и владела магией. Затем училась в магическом университете, иначе не стала бы боевым магом. Значит, рабыней быть никак не могла. Какую тайну она скрывает в своем прошлом?

Размышляя таким образом, вышел из спальни. В гостиной меня уже ждал Дилан. Сидел, делал вид, что читает книгу. Угу. Да и Алан на звук открывшейся двери выглянул из кухни с чашкой какого-то напитка в руках. Понятно, кроме Адрианы в этом доме сегодня явно никто не спал.

Я спокойно поздоровался и под молчаливыми осуждающими взглядами прошел на кухню. Открыл холодильный шкаф, раздумывая, что именно приготовить.

— Ничего нам рассказать не хочешь? — услышал я холодный голос Алана за спиной.

Обернувшись, наткнулся на взгляд эльфа, преисполненный досады. Честно говоря, ожидал увидеть больше злости. От Дилана, который присоединился к нам, волнами исходила обида, но он тоже не злился. Странно. Если бы кто-то из них переспал с Адрианой, я бы, наверное, испытывал злость. Или же нет? В конце концов, не сам ли рассуждал всего пару дней назад, что лучше кто-либо из нас, чем посторонний?

— Что рассказывать? И сами же поняли, что произошло, — спокойно ответил я, выкладывая необходимые продукты на стол.

— Угу. Полностью занял мое место. Теперь я ей буду не нужен, — с горечью сказал Дилан, выглядел он подавлено.

— Во-первых, на моем месте ни один из вас не отказался бы и воспользовался подвернувшейся возможностью, так что не надо на меня тут укоризненно смотреть. Во-вторых, то, что она мне сегодня подарила ночь с собой, не означает, что что-то изменилось, как и то, что такое повторится в дальнейшем. Но, признаюсь честно, я буду к этому стремиться. В-третьих, Дилан, ты вообще на самом выгодном положении находишься — тебя самого первого взяли в кровать, еще и закрепили это место за тобой, — обстоятельно ответил я, не отвлекаясь от приготовления завтрака. Алан, тем временем, спокойно стал рядом и принялся мне помогать.

— Я тебя и не обвиняю, наоборот, рад, что это был ты, а не кто-то посторонний. Хотя, конечно, мы с Аланом не думали, что из этой твоей затеи что-нибудь выйдет. Но зачем ей теперь я, если Адриана может оставлять тебя в своей спальне? — тоскливо вздохнул Дилан.

— Согласен. Но у вас двоих хоть есть шансы. Я же нахожусь в опале. Хорошо хоть

разговаривает со мной. Сам виноват, знаю, не надо было лезть, но от этого как-то не легче. Ладно, что толку предполагать, что будет дальше? Решать все равно Адриане, — хмыкнул Алан и перевел разговор на наши тренировки, предлагая сделать нечто вроде полосы препятствий на заднем дворе из подручных материалов, если Адриана разрешит.

Дилан с энтузиазмом поддержал этот разговор. Что ни говори, а жизнь с Адрианой определенно пошла ему на пользу, превратив из зашуганного жалкого существа в почти обычного парня. Только теперь появился страх, что он станет не нужен нашей хозяйке. Но, думаю, со временем это пройдет.

Глава 37

Адриана

После такой жаркой ночи неудивительно, что совсем не выспалась. Была настолько сонной, что даже мои сомнения по поводу случившегося еще не проснулись. Это позволило мне спокойно поздороваться с ребятами, а с Тайлером даже переброситься парой слов, пока он передавал мне сверток с моим сегодняшним обедом. Правда, на работу я все равно опоздала.

Попалась на глаза хмурому Колину, который прочел мне длинную строгую нотацию, за время которой едва не уснула. Но как только вошла в свой кабинет, сон как рукой сняло. Сегодня мне нужно было разбираться с магическими договорами, в которых не все чисто. Следовало отслеживать, какие дополнительные заклинания в них вшиты и на что реагируют. Невольно подумала, что это как раз работа для мага-интуита. И то, на что я трачу около полутора часа, он сделал бы минут за пять. Больше всего не любила эту часть своей работы. Но должность судебного мага, на которой работала на полставки, нужно было оправдывать.

В целом, день прошел довольно вяло, в этих бумагах. И я еще раз убедилась, насколько изобретательны бывают разумные в плане того, чтобы сделать гадость своему ближнему.

Посему домой явилась в не самом хорошем расположении духа. А тут еще вновь в голову начали лезть мысли о том, не совершила ли ошибку, поддавшись соблазну с Тайлером, и как теперь себя вести с парнями, живущими со мной под одной крышей.

К счастью, волновалась абсолютно беспочвенно. Ребята вели себя как обычно. Наверняка между собой они все обсудили еще утром. Не знаю, к каким конкретно выводам после этого пришли и до чего договорились, но на наших отношениях это никак не отразилось, что не могло не радовать.

Ужин прошел как обычно, в легком и непринужденном разговоре. Тайлер составил список ресторанов, в которые намеревается обратиться с пробной партией печенья и слоек. Этот перечень он подал мне на рассмотрение. Бегло пробежавшись взглядом, вычеркнула две, о которых шла не очень хорошая слава, и предложила дописать еще одну, которая находилась в богатом квартале города, и парень просто не решился замахнуться на нее.

Алан и Дилан, в свою очередь, с неподдельным восторгом принялись рассказывать, что бы хотели сделать во дворе в качестве площадки для тренировок. Идея превратить его в полигон мне не очень понравилась, но меня заверили, что места это займет не очень много, да и выполнено будет в основном из подручных материалов, благо, что на чердаке, что в кладовке хлама хватало. В итоге согласилась при условии, что мне рядом поставят качели. В детстве, помнится, я их обожала.

А еще эльф принялся красочно расписывать, как бы хорошо смотрелась во дворе беседка, увитая виноградом, а вокруг кусты, цветы на которых распускаются после заката и дают тонкий, едва уловимый аромат.

Насчет этого я задумалась всерьез. С одной стороны, звучит заманчиво, даже очень. Да и у эльфов расовая способность такова, что любое растение, посаженное ими, никогда не чахнет и растет быстрее. А вечером сидеть в такой беседке, попивать какао и задумчиво смотреть на звезды наверняка очень даже приятно. А с другой — из подручных средств такое уже не сделать. Следовательно, нужно финансовое вливание, с которым, после обеспечения парней одеждой и прочими необходимыми мелочами, пока явно предстоит повременить. Посему честно пообещала ему подумать над этим вопросом.

Меня неудержимо клонило в сон. Поэтому после неторопливого ужина и последовавшей за ним беседой с ребятами, я, в очередной раз зевнув, упомянула, о том, что собираюсь лечь спать пораньше и отправилась в ванную. Когда вернулась, в гостиной на диване сидели Тайлер с Диланом и едва ли не пихали друг друга локтями. Но при моем появлении вскочили, уставившись с надеждой. Чуть в стороне находился Алан, во взгляде которого была тоска.

Я остановилась в недоумении. Спать хотелось безумно, что от меня хотели мужчины — сонный мозг отвечать не хотел.

— Адриана, а вы на меня еще сердитесь? — первым разрезал тишину немного неуверенный голос Дилана.

— За что? А, нет, мы же обсудили все. Ладно, вы занимайтесь своими делами, а я спать, —

широко зевнув, ответила я.

— А кто из нас составит компанию? — спросил уже Тайлер, с нетерпением ожидая ответа.

Вот оно что. В свете новых событий не уверены, с кем под боком предпочту засыпать? В принципе, конкретно сейчас мне все равно, уже почти сплю. Хотя, с Диланом все же спокойнее. Достаточно того, что сегодня весь день меня будто кто-то дергал за невидимый крючок внизу живота, посылая дрожь возбуждения по телу, как только память услужливо подбрасывала картины того, что было ночью.

— Дилан, — коротко ответила я, не став объяснять свои мотивы, и вошла в свою спальню, напоследок бросив взгляд через плечо.

Этого как раз хватило, чтоб увидеть расстроенную физиономию Тайлера и безудержно счастливое лицо Дилана. Подумаю насчет этого уже завтра, на свежую голову. Но в одном полукровка был прав — необходимость приводить любовника из таверны на ближайшее время отпала. Во всяком случае, до тех пор, пока наши с Тайлером отношения остаются на прежнем уровне. А там уже время покажет.

Уснула я сразу же, как только закрыла глаза. Как ложился Дилан, уже не слышала. Но проснулась посреди ночи от едва слышных стонов сквозь сжатые зубы и неразборчивого испуганного судорожного шепота парня.

Это заставило меня подорваться на кровати и на каждой ладони сформировать по сгустку боевого заклинания. Но в комнате никого не было, кроме меня и Дилана, который лежал на спине, вцепившись пальцами в простыню так, что костяшки аж побелели от напряжения. С губ срываются стоны, и явно не удовольствия. Из-под плотно закрытых век текут слезы, на лице выражение глухого отчаяния и безнадежности.

Я тут же впитала магию обратно и осторожно попыталась разбудить его. Что такое ночные кошмары, замешанные на событиях прошлого, знала не понаслышке.

— Дилан, проснись, ты в безопасности, — тихо позвала его и легко потрясла за плечо.

К моему удивлению, из лап кошмара он вырвался почти мгновенно. Я лишь коснулась его, как парень открыл глаза, в которых еще плескался ужас боль.

— Адриана? — хриловатым со сна голосом удивленно произнес Дилан и тут же сел на кровати.

Затем его взгляд заполошно метнулся к окну. Видимо, решил, что уже утро, и он проспал. Но увидев, что еще ночь, с облегчением выдохнул.

— Что-то случилось? — с беспокойством поинтересовался он.

— Тебе приснился кошмар.

— Я вас разбудил?! — воскликнул он в панике.

— Мое условие «не шуметь и не трогать» относится только к нарочным действиям. Ну, и еще к храпу. Все хорошо, теперь ты в безопасности. Хочешь рассказать, что снилось? — максимально доброжелательным и успокаивающим тоном сказала я.

Спать по-прежнему хотелось безумно. Но и оставить Дилана в таком состоянии просто не могла.

— Простите, я не хотел... А... Можно, я не буду рассказывать? — едва слышно ответил он, опустив голову.

— Можно. Знаешь, в свое время я тоже не могла спать без кошмаров. Если днем еще получалось не думать о том, что произошло, то ночью от этого было практически невозможно скрыться... — не знаю зачем, поделилась с ним тем, о чем знал только Колин. Возможно, причина в том, что на долю Дилана выпало больше ужасных событий и уж он как никто другой точно поймет, о чем говорю.

— Вы? — поразился парень, уставившись на меня широко раскрытыми глазами.

— В моем прошлом тоже есть моменты, которые всеми силами пытаюсь стереть из памяти. Не буду скрывать, наверное, я до сих пор еще полностью не пришла в себя. А может, оно и к

лучшему, в некотором смысле. Это заставило меня стать сильнее, надеяться только на себя, сделало той, кто я есть. Тебе больше нечего бояться, Дилан. Все самое ужасное, что могло с тобой произойти — уже случилось. Тебя ждет светлое будущее. С твоим даром открыты многие дороги. Через год сможешь поступить в университет и тогда полностью окунешься в новую жизнь, которую строить будешь лишь ты сам, — негромко сказала, глядя ему прямо в глаза.

По мере того, как я говорила, на его лице все больше проявлялся восторг и удивление.

— Вы — чудо! — выдохнул наконец он, продолжая смотреть на меня с обожанием. Но в глубине его глаз заметила беспокойство.

— Ты о чем-то еще хочешь спросить? — уточнила я.

— Я могу узнать, что именно с вами произошло? — спросил Дилан, чуть сжавшись в ожидании ответа.

— Не сейчас. Кстати, еще не созрел для того, чтобы обращаться ко мне на «ты»? Жаль. Ладно, давай тогда дальше спать. Ложись ближе, — отбросив условности, предложила ему я, вновь укладываясь на кровать.

Дилан осторожно пододвинулся ко мне ближе. Чуть насмешливо фыркнув, подгрестила его к себе практически вплотную. Какой уже смысл отодвигаться на край, если во сне все равно перекачусь к «моему мишке» и проснусь, крепко прижимая его к себе.

— Спасибо, — уже засыпая, услышала я, сказанное тихо, но искренне.

— За что? — так же тихо уточнила.

— За то, что появились в моей жизни... — просто ответил Дилан, счастливо вздохнув.

Я не нашлась, что на это ответить, а вскоре вновь уснула. Утром же, пока он заплетал мне волосы в прическу, вспомнила, что так и не сказала о решении Колина. И огорошила его новостью, что с понедельника беру его с собой в участок. О чем сразу пожалела, так как от изумления Дилан немного растерялся и дернул меня за волосы, вырвав пару волосков. Тут же принялся искренне просить прощения, но, что меня порадовало, страха при этом парень не испытывал, лишь сожаление о доставленном мне дискомфорте.

Оставшиеся до выходного дни прошли как один. Я с утра до вечера пропадала в участке, где не происходило ничего интересного. Дилан и Алан всерьез подошли к идее сооружения полосы препятствий и вообще тот участок двора принялись превращать в спортивную площадку, но ничего не имела против. К тому же, качели для меня сделали в первую очередь.

Тайлер же был занят тем, что методично обходил все рестораны, кофейни и таверны из списка, предлагая свою выпечку. Три заведения предложили ему зайти на следующей неделе и принести свою продукцию на пробу хозяевам, которые могли бы заключить договор. И вот в субботу, как только я вернулась с работы, сияющий Тайлер продемонстрировал мне договор о поставке, на котором не хватало только моей подписи. То есть, кофейня его уже подписала.

Я внимательно его изучила, но все было чисто. И вписала свои данные, после чего поставила размашистую подпись. Договор заключается пока на три месяца, но это уже что-то. И выпечку нужно им приносить трижды в неделю, оплата сразу же. Теперь с понедельника Тайлер у меня фактически трудоустроен, что не может не радовать.

Поэтому я во всеуслышание заявила ребятам, что завтра мы отмечаем это событие обедом во дворе. Устроим вновь пикник. Моя идея им пришлась по вкусу.

А на вечер выходного у меня были планы с Диланом. Некоторое время он уже провел без ошейника, его магические потоки немного подпитались, и теперь можно уже начать его учить самим азам магического искусства. Без этих знаний в университет ему потом не поступить. Впрочем, уверена, что с этим проблем в любом случае не будет. Интуиты ценны даже самые слабые.

Глава 38

После ужина Алан и Дилан пошли во двор, чтобы потренироваться. Получив мое разрешение, парни проводят там почти все свое свободное время. Особенно Дилан. Впрочем, неудивительно. Видя перед глазами шикарные фигуры Тайлера и Алана, даже я подумываю, не начать ли тренировки, хотя раньше никакой необходимости в этом не испытывала, что уж говорить о Дилане? Хотя, надо отдать должное, после того, как я сняла с него ошейник с иллюзией, выглядеть он стал намного лучше. Своя фигура у него тоже неплохая, не хватает лишь рельефности. Но уверена, пара месяцев, и у меня в доме появится еще один парень, на которого буду облизываться.

Тайлер во двор не пошел, остался перемывать посуду, предварительно сделав мне очередную чашку какао. Пока я не спеша его попивала, размышляя о фигурах ребят и пытаюсь определить, чья мне нравится больше, полукровка закончил с мытьем и принялся что-то взбивать венчиком в миске.

— Это что будет? — поинтересовалась я.

— Крем для торта. За ужином я предложил испечь его — ты согласилась. Или не нужно? — ответил он, прекращая свое занятие.

— Нет-нет, продолжай. Торт — это хорошо, — улыбнулась я.

Видимо, размышляла о чем-то своем и машинально дала согласие. Или же не расслышала толком, а переспрашивать было лень. Следует быть внимательнее.

С мыслей о фигурах ребят в принципе, перескочила на размышления конкретно о внешних данных Тайлера. И хоть мне все равно внешне нравился больше Алан, сейчас тянуло конкретно к полукровке.

— Тайлер, а тренировка у ребят сколько обычно длится? — задумчиво спросила я, отодвинув в сторону недопитое какао.

— Часа два, иногда три. А что, нужно позвать их? — ответил Тайлер, добавляя к взбитым сливкам шоколадную крошку.

— Нет, это я так, просто интересуюсь... — задумчиво протянула я.

Затем встала со своего места и подошла ближе к мужчине, который начал перемешивать крем. Внимательно глядя на него, медленно зачерпнула указательным пальцем сливки с шоколадом и со вкусом облизнула, зажмурившись от удовольствия.

— Ммм... Вкусно, — проникновенно поделилась я, проведя языком по губам.

Тайлер сглотнул, глядя на меня голодными глазами. Зачерпнула пальцем еще, протянула ему.

— Хочешь? — провокационно спросила.

— Хочу... — хрипло ответил он, не отводя от меня потемневших глаз.

Мазнула ему кремом по губам. Он воспользовался возможностью и нежно обхватил мой палец, слизывая крем.

— Как ты смотришь на то, чтобы... — начала было я.

— Согласен!

— Я же еще не договорила.

— На все согласен, — низким голосом ответил Тайлер, нетерпеливо мотнув головой.

После этого я потянулась к нему и прикинула губами в страстном поцелуе, прижавшись как можно плотнее, запуская одну руку в его волосы, чувствуя, с каким жаром он отвечает на поцелуй.

— Адриана... — со стоном почти прорычал он мое имя со своими характерными чуть картавыми нотками.

— Пошли ко мне? Ты можешь отказаться, — все же добавила я на всякий случай.

Он даже оторвался от моих губ на пару мгновений, взглянул затуманенными от желания глазами, в которых мелькнуло крайнее изумление и явное сомнение в моем здравомыслии, после чего вдруг подхватил на руки, так что я обвила его торс ногами, как и в прошлый раз. Тайлер, больше не отвлекаясь от поцелуя, одной рукой крепко прижимая меня к себе, направился в мою спальню.

Там уже мы без дальнейших разговоров избавились от одежды, я толкнула мужчину на постель, забралась сверху, завела его руки вверх, крепко прижала их к кровати и без прочих прелюдий слилась с ним воедино.

Сразу же задвигалась быстро и резко, он тут же поймал мой ритм. Не разрывая поцелуя, мы вскоре достигли финала. Вначале я поймала искрящийся фейерверк удовольствия, затем, после моего «можно», сказанного шепотом, Тайлер. В этот раз у нас все прошло довольно быстро.

Скатилась с него и легла рядом, пытаюсь восстановить дыхание. Мужчина, лежащий рядом, также тяжело дышал.

С той ночи, что мы провели вместе, мои мысли постоянно возвращались к этому, тело хотело повторения того, что было. Меня постоянно останавливало сомнение — а стоит ли? Но сегодня решила расслабиться и смотреть на это проще. В конце концов, один раз уже переспали, оба остались довольны, так чего сейчас рефлексировать по этому поводу?

— Можно поинтересоваться, почему ты вдруг приняла такое решение? Я думал, что следующий раз будет нескоро, — тщательно подбирая слова, спросил Тайлер, будто прочитав мои мысли.

— Ты себя явно недооцениваешь. А если серьезно, просто решила отбросить условности. Секс — это всего лишь секс. Я этого хочу, ты тоже хочешь — почему бы не воспользоваться случаем? — хмыкнув, ответила чистую правду я.

Тайлер ничего на это не ответил, но, уверена, считал так же. На второй заход мы не пошли, мужчина, быстро приняв душ, вернулся к приготовлению десерта на завтрашний день. Я также посетила ванную, после чего вышла подышать свежим воздухом и, в конце концов, покачаться на качелях. Зря их, что ли, здесь поставили?

Заодно можно смотреть, как Алан и Дилан проводят свою тренировку. Эльф делал упражнения, парень повторял их под строгим контролем. Уже начало темнеть, но я создала магических светлячков, что позволило мне рассматривать происходящее во всех подробностях.

Дилан обещал вскоре стать настоящим красавчиком, на Алана же в принципе хотелось смотреть и смотреть. Какие же они все разные, и внешне, и по характеру.

Поздно вечером, когда уже пришло время сна, я, приняв решение, предложила Тайлеру остаться на ночь у меня. Переживала, что остальные начнут возмущаться. К счастью, они практически никак не отреагировали. Дилан тяжело вздохнул, но промолчал. Алан и вовсе остался верен своей равнодушной маске, которую периодически еще доставал наружу.

Тайлер же и не думал скрывать свою радость. Ночь обещала быть насыщенной...

Моим законным выходным мы все четверо насладились по полной. В первую очередь, я выспалась, что уже немало значит. Правда, проснулась одна в постели, но от этого была не в обиде. К тому же, в доме вкусно пахло выпечкой. А значит, Тайлер, несмотря на бурно проведенную ночь, встал рано и испек что-то вкусное, сдобное и жутко калорийное к завтраку.

Зевая и довольно потягиваясь, выползла в одном халате в коридор, где радостно поздоровалась со своими домочадцами. Алан в это время вымывал люстру в гостиной, балансируя на самой верхней ступеньке ветхой лестницы. Дилан и Тайлер что-то негромко обсуждали на кухне, но прервались, как только меня увидели.

После неспешного завтрака мы с полукровкой отправились в кофейню, с которой он заключал договор. Я бы предпочла и вовсе никуда не ходить, провести весь день дома, но Тайлер все так же остается рабом, а значит, договор о поставке выпечки заключается со мной, полукровка является лишь исполнителем. Это все нюансы, просто формальность, но без этого никак.

К счастью, особо много времени это не заняло, и еще раз уточнив все по договору, мы пошли обратно. Нас дома ждали еще почти семейные посиделки во дворе с шикарным тортом,

который вчера доделал Тайлер.

В этот раз у нас все прошло намного веселее, чем в прошлое воскресенье. Ребята расспрашивали меня уже более активно о моей жизни в целом, о забавных случаях на работе и прочих мелочах. Я с удовольствием рассказывала, смеялась на особо удачных комментариях парней. Мне бы очень хотелось и их расспросить обо всем, но отчетливо понимала, что ни Алан, родившийся на рабской ферме, ни Тайлер, с детства бродяжничавший, ни Дилан, которого продал собственный отец, ничего особо хорошего и светлого рассказать не смогут. Наверное, именно потому они с таким трепетом и неподдельным интересом слушали о моей жизни.

Конечно, тяжелых и безрадостных моментов и у меня хватало, но я старалась рассказывать лишь самое хорошее, веселое и беззаботное, с удовольствием наблюдая за тем, как от этих разговоров ребята буквально расцветают. А еще неожиданно поняла, что мне не просто жаль, что с ними все так случилось. Мне хочется, чтоб теперь в их жизнях тоже были те светлые моменты, которыми может похвастаться каждый свободный гражданин нашей страны.

— Ребята, а давайте в следующее воскресенье отправимся на весь день на озеро, а? Возьмем с собой еды побольше, будем весь день загорать и купаться? — вдруг предложила я.

Лето только начиналось, но деньки стояли погожие, теплые, вода должна была прогреться достаточно хорошо для того, чтоб мы могли себе позволить такой отдых. Помнится, последний раз я так отдыхала еще на первом курсе университета, около семи лет назад.

Парни восприняли мою идею с небывалым энтузиазмом. Думала, больше всех будет выказывать радость Дилан, но неопишущим счастьем и почти детским восторгом зажглись глаза Алана. Впрочем, оно и немудрено.

Тайлер вырос свободным, и годы рабства не смогли этого изменить. Дилан тоже не был рабом с рождения, скорее, слугой, его только Райзек ломал, и у него были все шансы пережить это все, оставить в прошлом. А вот Алан был с рождения окружен господами и рабами, правила поведения вбивались каждый день. Из него делали идеального раба, без собственного мнения и каких-либо желаний. И сейчас у него появилась возможность пожить спокойно, принимая решения самому. С оглядкой, конечно, на меня, но все же. И я была рада, что могу ему это дать.

Остаток дня провела с Диланом, пытаюсь научить его чувствовать магию вокруг и в себе. Самые азы, с которых начинают обучать детей с магическим даром. Прошло несколько часов, прежде чем он смог с закрытыми глазами безошибочно сказать, где я разместила рой магических светлячков, источающих довольно мощный магический фон.

Парень потратил на это слишком много времени, но учитывая, сколько времени дар и вовсе был заперт, нужно быть благодарным тому, что он и вовсе не атрофировался. Но мои эмоции, которые я испытывала в тот момент, назвал безошибочно. А значит, как минимум, эмпатия у него работает в полной мере. Следовательно, со временем сумеет и многое другое, нужно лишь прикладывать усилия.

Глава 39

Этой ночью, кажется, Дилан и вовсе не спал. Перед сном раз десять спросил, что будет, если он завтра в участке сделает что-нибудь не так. Я, не подумав, ляпнула, что если раскроется, что он маг — его заберут в столицу, сделав рабом кого-нибудь из приближенных императора, а меня и вовсе могут заключить под стражу за сокрытие. Этой самой фразой едва не довела парня до инфаркта.

Пришлось тут же успокаивать и еще раз повторять правила поведения при посторонних. Лишний раз ни с кем не говорить, особо ни на кого не смотреть и избегать чужих прикосновений. Еще не хватало, чтоб кто-то на самом деле признал в нем мага. Это маловероятно, но все же. На все вопросы и попытки коснуться отвечать: «хозяйка не велела». На всякий случай сказала ему в любой непонятной ситуации звать меня на помощь. По идее, он постоянно будет со мной, но в тот же туалет мы не заявимся вдвоем. Да и мало ли куда мне понадобится отойти.

Честно говоря, самой было немного не по себе, но развивать дар Дилана надо. Даже если какие-то азы я смогу ему объяснить, занимаясь по вечерам дома, то основные ветки специфической магии интуита нужно развивать в людных местах, среди незнакомцев, иначе никак. Взять ту же эмпатию. Мои эмоции он ощущает периодически, но того же Тайлера и Алана, как он признался, ни разу не ощутил.

Поэтому совсем неудивительно, что в участок мы прибыли не выспавшимися и намного раньше начала рабочего дня. Я быстро провела Дилана к себе в кабинет, но с несколькими сотрудниками все же успели пересечься. И каждый из них так или иначе, но прокомментировал наличие раба рядом со мной, отчего Дилан побледнел и даже, казалось, совсем дышать перестал. Видимо, не забыл еще, как был здесь в прошлый раз. Впрочем, о чем это я? Это все произошло меньше месяца назад.

Но не успели мы с ним дойти до моего рабочего места, как появился Ник, который передал мне в руки стопку магических договоров, которые стоит изучить сегодня же. Следовательно, о том, чтобы уделить Дилану сегодня время, речи не было. Но тут уж ничего не поделаешь.

В своем кабинете я тут же усадила парня на стул у стены, после чего, взяв в руки три болванки, сосредоточившись, записала на них разные по эмоциональной окраске воспоминания. Эти штуки стоили очень дорого, и приобрести себе домой в любом случае не смогла бы. Что являлось еще одной причиной, почему стоило Дилана взять с собой на работу. Он, тем временем, с интересом оглядывал мой кабинет.

— Смотри. Я записала на эти кристаллы свои воспоминания. В одном — счастливое воспоминание, в другом — грустное, в третьем — нейтральное. Их может отсюда считать любой маг, приложив достаточно усилий. Или же не маг, запустив их в артефакт-считыватель. По-хорошему, я сейчас должна была бы начать тебя учить, как рассеять свою силу, ухватить нужный магический поток и, скользя по нему, окунуться в этот кристалл, ухватывая нужный узор, после чего его уже можно преобразовать в картинку и увидеть, что на нем записано. Но это около шести-семи полноценных занятий, на которые у нас сейчас времени нет. Да и многих знаний, позволяющих это сделать, у тебя тоже еще нет. Интуитам в этом плане проще. У тебя есть целых два варианта узнать, что здесь. Первый: задействовав свою феноменальную интуицию, сможешь угадать, что на них записано. Без картинки, конечно, но хотя бы определить, где какое воспоминание. Возможно, примерно даже скажешь, о чем они. В дальнейшем, развивая этот дар, сможешь до мелочей описывать все, что сюда вложено. Второй вариант: задействовав свою эмпатию, просто прочувствовать, какие эмоции вложены в каждое из воспоминаний. Держи. Но будь осторожен, эти штуки стоят безумных денег. Вечером напомни мне стереть с них все, что записала, — постаралась объяснить Дилану его задачу, вручая небольшие мутно-белые кристаллы.

— Но я не знаю как. А если не получится? — совсем перепугался он, побледнев почти до синевы.

— Старайся до тех пор, пока не получится. Если кто-то зайдет, делай вид, что проводишь инвентаризацию. Держи магическое перо и тетрадь. Будем считать, что это твой рабочий инструмент. А теперь слушай и запоминай, как раскрыть свой дар, заставить его слушаться тебя... — улыбнувшись, подала ему упомянутые предметы и прочла небольшую лекцию, которую в свое время прочел мне мой отец, пытаясь научить управлять своей норовистой магией.

Под конец моих объяснений чуть повеселевший Дилан задумчиво кивнул и, сев, где я ему

указала, принялся проверять теорию на практике. Я же, подавив тяжелый вздох, вернулась к договорам. Здесь уже требовалось не только проверить, правильно ли все составлено, — с этим уже справились до меня, а изучить каждый узор заклинания, отследить каждый узелок, не развязался ли. И при необходимости наложить новое. Сама по себе работа не особо сложная, но довольно кропотливая и занудная.

В основном, это были торговые договора. Но попадались и рабские. Эти я уже изучала более тщательно. Вообще, этим обычно занимаюсь не я, в нашем участке есть штатный магический нотариус, хоть по силе она и намного слабее меня, но зато опытнее и со своей работой вполне справляется. Вернее, справлялась, так как Кайра ушла в декретный отпуск, и теперь ее часть работы сбросили на меня.

Дело пошло бы быстрее, если бы каждые пятнадцать минут в мой кабинет не заходил кто-нибудь из коллег под надуманным предлогом, чтобы посмотреть, что же я тут делаю наедине со своим рабом. Этим самым стопоря не только мою работу, но и сбивая Дилана, который выглядел уже совсем зашуганным. Особенно после того, как ко мне ворвалась Линда, которая некогда пыталась выкупить у меня рабов за десять золотых.

Сейчас она практически требовала, чтобы я сдала ей Дилана в аренду на ночь за два золотых. После такого предложения не нужно было быть эмпатом, чтоб почувствовать волну ужаса, исходящую от парня.

Тут у меня уже сдали нервы, и я едва не перешла на крик, высказывая орчанке все, что думала по поводу ее наглости. После этого нас с Диланом оставили в покое почти на час, за который сумела пересмотреть около десятка договоров, а парень даже сумел распознать в каком кристалле грустное воспоминание.

— А о чем оно, можешь сказать? — заинтересовалась я, чувствуя несказанную радость от того, что у Дилана наметились хоть какие-то успехи.

— Я... Глупо, наверное, но мне почему-то кажется, что там что-то, связанное со смертью, — чуть смутившись, ответил тот.

— Почему же? Ты прав. Здесь мое воспоминание о похоронах моего отца. Ты молодец, продолжай в том же духе. Осталось два кристалла, — печально улыбнувшись, приободрила его я.

Почему-то и не сомневалась, что первым он разберет именно «грустный» кристалл. В конце концов, это та эмоция, которая сопровождала его большую часть жизни.

Через некоторое время ко мне заглянул Ник и сообщил, что поступил вызов на серьезный магический выброс в районе города, где жила лишь аристократия. К сожалению, просто так попасть на их территорию было невозможно. Все упиралось в бюрократические тонкости. Поэтому выезд на место преступления (или что там у них произошло), был назначен на завтра. Тут уже понятно было, что мое присутствие не обсуждается. А вот Дилана взять с собой точно не смогу. На ту территорию простым служащим непросто попасть, что уж говорить о чужих рабах.

Тем не менее, эта новость меня обрадовала. Наконец-то намечается что-то интересное. Не то, чтобы я скучала, особенно с тех пор, как меня «наградили» за поимку Райзека, но работать в кабинете до ужаса надоело. А те вызовы, на которые все же выбиралась пару раз, не стоили даже упоминания.

За весь день Дилан сказал лишь пару фраз, сосредоточившись на поставленном задании, но я, занятая этими ненавистными уже мне договорами, этому была только рада. К сожалению, до конца рабочего дня он так и не сумел определить оставшиеся два кристалла. В одном было воспоминание о том, как мне подарили огромного мишку, с которым я долгие годы засыпала в обнимку. В другом — как пару недель назад покупала на рынке яблоки. Но ничего страшного, завтра продолжим.

От долгого сидения в неудобной позе за столом, у меня зверски разболелась спина. Особенно шея и поясница. Одна из причин, почему больше люблю работать на выездах. Там уж точно не приходится часами сидеть в одном положении.

Когда сказала Дилану, что пора уже идти домой, он очень сильно расстроился, удивив меня такой реакцией. Но тут же выяснилось, что причина в том, что не сумел полностью справиться с поставленным мной заданием. Но я его успокоила, как могла. В конце концов, небольшой успех все же был. Ведь он не только определил эмоциональную окраску воспоминания, но и

указал саму тему. Это его успокоило, и пока шли домой, парень, уже не зажимаясь, как раньше, начал расспрашивать меня о том, что именно я делала с договорами, зачем это, для чего полки с артефактами и прочее. Было видно, что его это все не на шутку заинтересовало.

— А почему ты весь день молчал и в участке ни о чем не спрашивал? — удивилась такому напору я.

— Вы же работали, не хотел отвлекать, — серьезно ответил он.

— Это похвально, конечно, но на пару вопросов могла бы и ответить. А во время перерыва, когда мы с тобой пили чай с пирогом, что нам дал с собой Тайлер, почему тогда не расспросил обо всем, что интересовало? — спохватилась я.

— Тогда вошел ваш коллега, старший лейтенант. Сообщил о завтрашней операции, на которую дал разрешение ваш начальник. А когда ушел — вы вернулись к договору о поставке нефрита в ювелирную мастерскую, — отрапортовал Дилан.

— Ничего себе, память у тебя. Я и не помню, кто когда и зачем заходил. То есть, да, знаю, что Ник у меня был, помню, что обсуждала некоторые детали предстоящей операции, но в какое именно время дня это было — как-то не задумывалась. И уж тем более, какой договор потом изучала, — подивилась я.

— У меня был достаточно веский стимул запоминать все с первого раза, — с кривой улыбкой ответил вдруг Дилан, передргнувшись от неприятного воспоминания.

Я мысленно себя обругала. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто и при каких обстоятельствах поспособствовал развитию памяти парня.

— Кстати, об операции. Завтра уделить внимание твоему обучению вообще не смогу, да и на сам выезд брать с собой не имею права. А оставлять одного в участке — не вижу смысла. Так что придется тебе завтра остаться дома, — спохватилась я, когда мы уже доходили до нашего дома.

— Да, конечно, я понимаю. До сих пор не могу поверить, что в принципе меня сегодня взяли с собой, — просиял вдруг счастливой улыбкой Дилан, заставив невольно залюбоваться им.

Все же до чего красивый парень. И тем обиднее, что ему так не повезло в жизни. Зато сейчас все впереди, осталось лишь год пережить, и он будет полностью свободен.

— Кстати, вы нравитесь этому вашему коллеге. То есть, вы в принципе не можете не нравиться, но старлей испытывает более глубокие чувства, чем простая привязанность, — вдруг выдал Дилан.

— С чего ты взял? — насторожилась я.

— Не уверен. Когда он вошел в кабинет, я просто понял, что знаю, и все, — смешался парень.

— Ты же даже не смотрел на него, — удивилась я.

Дилан пожал плечами, чуть виновато глядя на меня.

— Твой дар работает и с незнакомцами! Это же замечательно, Дилан! Это невероятно хорошая новость. Завтра, пока меня не будет, постарайся настроиться на Алана и Тайлера. Почувствовать хоть что-нибудь. И не переживай, за год мы точно научим тебя всему, что нужно для поступления в Университет Магии, — радостно воскликнула я. На его лице несмело засияла такая же радостная улыбка.

Дома нас уже ждал вкусный ужин. Дилан, поначалу несмело, оглядываясь на меня, принялся рассказывать о том, как прошел наш день. Увидев, что я не против, воодушевился и уже едва ли не с восторгом рассказывал и об убранстве моего кабинета, и об артефактах, которые видел на полках. Даже процитировал содержание некоторых договоров, хотя я точно помню, что он видел их лишь мельком. Думаю, с такими талантами учиться в университете ему будет очень легко.

Тайлер обрадовал тем, что сегодня отнес первую партию слоев в кофейню, с которой мы заключили договор, и уже получил первую прибыль, которую хотел сразу же отдать мне, но я пока не приняла. В конце концов, ему еще нужно покупать ингредиенты для иной выпечки, о чем ему и сообщила. А там уже посмотрим.

Для себя решила, что часть денег буду отдавать ему — все же заслужил. А со временем придумаю что-нибудь, чтоб у Алана и Дилана тоже были свои, законно заработанные деньги. В конце концов, это их быстрее заставит поверить в то, что со временем они станут свободными.

Правда, с Диланом все понятно — будет учиться, с Тайлером тоже более-менее ясно — уже сейчас практически работает. А вот с Аланом сложнее. Но времени на раздумья еще полно. В крайнем случае, всегда сможет заработать на жизнь при помощи массажа, если захочет.

Кстати о нем. Спина продолжала ныть и помощь эльфа мне бы сейчас точно не помешала.

Глава 40

После ужина я еще некоторое время в гостиной занималась с Диланом, пытаюсь научить его распознавать магические потоки в принципе. Под конец даже начало что-то получаться. Тайлер сидел рядом и читал книгу, с интересом наблюдая за нашими действиями, Алан же перемывал посуду.

Спина болела все больше, так что в итоге я отпустила Дилана тренироваться с Тайлером на почти уже готовой спортивной площадке во дворе, сама же пошла к эльфу напрашиваться на массаж.

Остановилась в дверях кухни и ненадолго залюбовалась эльфом. Сейчас он почему-то опять стоял без футболки, которая была небрежно переброшена через его плечо. Моему взгляду открылась его спина с уже не так сильно выделяющимися следами от плети Райзека. Возникло иррациональное желание подойти и провести по его коже ладонью, проверяя, стала ли она теперь нежной и бархатистой, как и положено эльфам, или же постоянные экзекуции, которым он подвергался в прошлом, сделали ее грубой.

Тут же проснулось желание заодно проверить на мягкость его волосы, которые сейчас были небрежно стянуты в хвост. Почему-то подумалось вдруг, что не отказалась бы увидеть его глаза, затуманенные желанием, интересно, тогда дивный фиолетовый оттенок станет темнее или наоборот, насыщеннее?

Я потрясла головой, отгоняя неуместные мысли. Опять, что ли, сегодня оставить у себя Тайлера на ночь? Посмотрим.

— Алан, а почему ты без футболки? — не зная, как начать разговор, спросила я.

— Случайно намочил ее. Надеть? — спохватился он, оборачиваясь ко мне.

— Нет-нет, пожалуй, не стоит, — задумчиво оглядывая торс эльфа уже спереди, ответила я.

— Вы что-то хотели, Адриана? — с беспокойством тут же спросил Алан.

— У меня опять спина болит. Не поможешь? — страдальчески сморщилась я.

— Да, конечно, почему сразу не сказали? — с готовностью отозвался эльф.

— Да как-то... Ладно, тогда я пока в душ схожу, а ты заканчивай здесь и приходи ко мне в комнату, хорошо?

— Да, конечно.

— Вот и славно, — довольно улыбнулась я.

Когда вернулась из ванной в своем излюбленном шелковом халате персикового цвета, Алан уже меня ждал.

Чуть рассеянно ему улыбнувшись, легла, как и в прошлый раз, и не удержала довольного стога, когда его сильные руки сжали мои плечи. Эльф начал планомерно разминать мою шею, не забывая о чувствительной впадинке у основания головы.

Я вновь начала плавиться от удовольствия, растворяясь в ощущениях. Алан спустился ниже, принялся за мышцы поясничного отдела, надавил чуть сильнее, отчего у меня вырвался тихий вскрик. Сколько раз ругала себя за то, что не сижу за рабочим столом ровно, всегда горблюсь, вот и получила теперь.

— Адриана? Я сделал больно? — в голосе мужчины было явно слышно нешуточное беспокойство и испуг.

— Немного. Ты здесь не причем. Но поясницу все равно нужно хорошо размять, — поморщившись, признала я.

— Тогда вам придется все же снять халат, и мне нужно какое-то масло или крем, — осторожно сказал Алан.

Я с минуту раздумывала, но потом решила. В конце концов, Тайлер уже все равно видел мои шрамы. Рано или поздно заметит Дилан, с которым почти постоянно сплю, так как во сне у меня вполне может задраться верх моей пижамы. Так какой смысл непонятно для чего

зжиматься, скрываться? Тем более что вопрос доверия уже не стоит. К любому из моих ребят я уже могу спокойно повернуться спиной.

Потянувшись к тумбочке, достала оттуда ароматическое масло, которым обычно смазывала сухие участки кожи. Протянула его Алану. Затем, повернувшись к нему спиной, спустила халат ниже поясницы и легла обратно.

Услышала удивленный вздох эльфа, когда тот заметил мои шрамы. Чуть напряглась, ожидая напрашивающегося вопроса. Но вместо этого Алан молча очень нежно провел кончиками пальцев по следам на моей коже. Они начинались в районе лопаток и спускались почти до поясницы. От этого невинного прикосновения по коже пробежала сотня мурашек. Внезапно ощутила едва заметный, практически невесомый поцелуй в плечо.

Дернулась, пытаясь обернуться к Алану, но он уже начал делать массаж смоченными в масле ладонями. И я даже засомневалась, а не показался ли мне этот поцелуй?

Ноющая боль вскоре ушла совсем, сменившись блаженной негой, которую дарили руки Алана. Кажется, я даже начала мурлыкать. В какой-то момент вновь почувствовала легкий поцелуй в позвоночник в районе лопаток, заставивший меня с шумом втянуть воздух. Он словно рядом отозвался во всем теле. И в этот раз мне точно не показалось!

Но не успела возмутиться, как чуть ниже последовал еще один, на который я отозвалась судорожным вздохом. Совру, если скажу, что мне неприятно. Наоборот, это было очень чувственно и необычно, желание возмущаться ушло совсем, зато появилось другое. Вполне себе такое определенное, отозвавшееся теплом внизу живота.

Не встретив никакого сопротивления и приказа прекратить, Алан осмелел и принялся целенаправленно покрывать нежными поцелуями мои шрамы и касаться их языком. Я не сумела сдержать тихий стон удовольствия.

— Странный у тебя массаж, — едва сумела выдавить из себя хриплым от желания голосом.

— Прости, мне перестать? — без тени раскаяния ответил Алан, продолжая покрывать легкими поцелуями кожу моей спины.

Я не нашлась, что ответить. В идеале, нужно бы пресечь это, но вот незадача, совсем не хотелось. Это действительно было очень приятно, и так возбуждающе. Да и он впервые наконец-то обратился ко мне на «ты», что не осталось мной незамеченным.

— Хочешь продолжения? — правильно интерпретировав мое молчание, с отчаянной надеждой спросил он.

И да, я малодушно сдалась. В конце концов, глупо утверждать, что мне этого не хотелось.

— Ну попробуй, удиви меня, — тихо ответила ему я и перевернулась на спину, встретившись с его потемневшим от возбуждения взглядом.

После моей фразы на его лице отразились яркие эмоции ликования, безудержного восторга и глубочайшего удивления. Видимо, Алан все же не ожидал такого поворота событий, хоть и надеялся.

Тем не менее, после моей поощрительной улыбки он, не отводя от меня восторженного взгляда, склонился к моим ногам, обдал горячим дыханием кожу бедер, прежде чем коснуться нежным поцелуем, вызвав судорожный вздох. Скользнул губами чуть выше.

Провел языком по самому краю моего белья, отчего я выгнула спину, вцепившись пальцами в простыню, безжалостно ее сминая, и издала негромкий стон. Осторожно потянул за край моего белья вниз. Я чуть приподняла таз, позволяя ему это сделать.

Не отрывая от моего лица загадочного взгляда своих потрясающе красивых фиолетовых глаз, ласково погладил ладонью внутреннюю часть моих бедер. Скользнул рукой чуть выше, но отметив, что я напряглась, убрал руки, сменив их губами, и нежными поцелуями вырвал у меня еще один протяжный стон.

Взял мои ноги за щиколотки и, аккуратно согнув их в коленях, чуть раздвинул, удобно устроился между бедер и ласково поцеловал то, что уже не скрывало белье. Поцеловал, как робкий юноша впервые дарит поцелуй своей любимой. От этого простого касания, переполненного нежностью, я буквально задохнулась от наполнившего меня чувства блаженства.

Его дразнящие ласковые прикосновения губ и языка доставались не только моему женскому естеству, но и сгибу бедер, и лобку, клитору уделялось особое внимание. Алан действовал не спеша, открыто наслаждаясь действием, дарил мне чувственное наслаждение своими неторопливыми ласками, медленно, но верно подводя к грани. Тишину комнаты все чаще нарушали мои стоны, становящиеся все громче. Кажется, даже несколько раз выдохнула его имя.

Я едва сдерживалась уже, чтоб не начать просить эльфа чуть ускориться, подарив мне сейчас то, что так желанно. Но и чтоб эта сладкая пытка прерывалась — тоже не хотелось. Меня буквально сводило с ума то, что он сейчас вытворял своим языком и губами. А его взгляд, в котором горело неприкрытое звериное желание, казалось, проникал в самую душу, задевая неведомые мне струны, которые дрожью удовольствия отзывались во всем теле.

В какой-то момент Алан проник языком внутрь меня, и это послужило финальной точкой. С коротким полувсхлипом я кончила, растворяясь в волнах эйфории.

Отдышавшись, встретилась с ним взглядом. На его лице читалось неприкрытое восхищение и еще что-то возвышенное, едва уловимое. Если бы я была наивной романтической девчонкой, сказала бы, что на меня сейчас смотрели, как на какое-то божество... Это сравнение меня несколько позабавило, но с таким восторгом на меня действительно еще никто никогда не смотрел.

Поймав мой взгляд, Алан радостно улыбнулся и практически засиял от счастья. С невероятной нежностью и какой-то затаенной тоской кончиками пальцев погладил мое бедро, затем отстранился.

— Это было потрясающе, спасибо, что позволила, — на полном серьезе сказал он и попытался встать, бросив на мое обнаженное тело еще один жадный голодный взгляд.

Но я оказалась проворней и успела ухватить его за кончик хвоста волос. И чуть потянула на себя, вынуждая сесть обратно на кровать. Пристально посмотрела ему в глаза, нарочито медленно облизав губу. С удовлетворением отметила, как он машинально сглотнул, а на дне зрачков, помимо желания, появилась отчаянная надежда.

— Я сверху, — тихо сказала ему я и, увидев, какой радостью осветилось его лицо, поняла, что об этом точно не пожалею. Во всяком случае, не сегодня.

Глава 41

Алан безропотно лег так, как ему сказала, не сводя с меня восторженно сияющих глаз. Одежда с него слетела, как мне показалось, за секунду, и сейчас я могла позволить себе любоваться его телом, которое больше ничего не скрывало.

— Распусти волосы, пожалуйста, — тихо попросила, поняв, чего не хватало для полноты картины.

Алан тут же выполнил мою просьбу. О, да.... Вот, что значит эстетический оргазм. Меня будто пронзило разрядом, отозвавшимся внизу дрожью удовольствия, от одного лишь взгляда на великолепное зрелище, которое сейчас представлял собой Алан.

На моем темно-синем постельном белье он смотрелся шикарно. Длинные стройные ноги, узкие бедра, вертикально стоящий, пульсирующий от возбуждения красивый ровный член, идеально плоский живот, на котором проступали кубики пресса. Не так выпукло, как у Тайлера, все же фигура у Алана была более утонченная, но так же отчаянно хотелось коснуться. Довольно мускулистая грудь, которую так и хотелось погладить. На теле ни единого лишнего волоска. Все это великолепие укрывает волна длинных светлых волос мужчины. Завораживающее зрелище.

Не удержавшись, взяла в ладонь прядку волос и пропустила между пальцами. Как и ожидалось, они были необычайно мягкими. Алан с интересом следил за моими манипуляциями. После этого я села ему на бедра, чуть потерлась о головку, вырвав из его груди гортанный стон удовольствия. Ласково провела ладонями от плеч, через все тело, до паха, чуть черкнув ногтями по стволу, от чего мужчина судорожно выдохнул.

С Тайлером меня сразу захватила страсть, не было сил терпеть, хотелось взять все, что только можно, сразу, на месте. С Аланом же сейчас все было иначе. Я желала ощутить его в себе, в эту же секунду, но, тем не менее, хотелось растянуть удовольствие, сделать все медленно, красиво, нежно.

Потянувшись, практически легла на него, ощущая, как его ствол упирается мне в живот, оставляя на коже влажно поблескивающие следы смазки, запустила обе руки в его волосы, припала к губам в ласковом поцелуе. Отстранилась ненадолго, полюбовалась выражением полного шока на его лице. Не удержалась от того, чтобы проказливо не чмокнуть его в нос, затем вновь вернулась к его губам. В этот раз почувствовала его отклик. Да еще какой.

Нежные касания его губ и языка подбрасывали воспоминания о том, как только что были у меня внизу, заставляя испытывать неопишное удовольствие. Сейчас я хотела своего эльфа как никогда.

Спустившись чуть ниже, принялась покрывать поцелуями его грудь, уделяя особое внимание соскам, отчего в комнате прекрасной музыкой раздались негромкие хриплые стоны удовольствия моего эльфа. Руки Алана скользнули мне на спину, ласково погладили, заставив меня на пару мгновений замереть. С одной стороны, он уже касался так, видел мои шрамы, делая массаж. С другой, в принципе не любила, чтоб мои любовники меня трогали. И сейчас это противоречие создало некоторый внутренний диссонанс.

Впрочем, Алан сразу же сообразил, что не так, и переместил ладони на мои предплечья, скользнул по ним вверх, запустил руки в волосы, чуть помассировал кожу, послав по телу мурашки удовольствия.

Еще раз подарив ему глубокий и нежный поцелуй, не стала больше испытывать свое и его терпение, осторожно насадилась на его орган, вызвав еще один протяжный сладострастный стон Алана. После чего почувствовала, как мужчина напрягся и крепко зажмурился.

— Алан, ты можешь кончить, — сразу поняла, что вызвало такую реакцию я.

— И так бездарно потратить свой шанс? — неожиданно выдал он, распахивая свои дивные глаза, в которых сейчас отчетливо был виден голод.

— У нас впереди вся ночь, — ответила ему, с предвкушением улыбнувшись.

В ответ я практически почувствовала исходящие от него эманации счастья, в глазах отразилось немое обожание, что заставило меня немного смутиться.

Осторожно легла на него и слилась в долгом и нежном поцелуе, переплела пальцы своих рук с

его, крепко сжав их, и начала ритмично двигаться, лоя стоны Алана губами и даря ему свои.

Вскоре он застонал громче, дрожь пробежала по его телу, отзываясь чувственным удовольствием во мне. Не думала, что может быть настолько сладко дарить наслаждение другому, чувствовать, как благодаря тебе по его телу пробегают волны экстаза.

Слезла с него, примостилась рядом, прижавшись практически вплотную. Удобно устроилась, положив голову ему на грудь. Каким-то практически родным и знакомым жестом Алан приобнял меня, бережно положив ладонь мне на спину, чуть ниже лопаток. Слушая, как гулко и часто стучит его сердце, а сам эльф никак не может выровнять дыхание, даже не сразу это заметила.

А потом уже не стала возмущаться. Почему-то этот жест вызвал не страх и беспокойство, как раньше, а ощущение уюта и практически позабытое чувство защищенности.

С Тайлером я была полностью охвачена страстью, кожа пылала от его прикосновений, чувственные волны удовольствия пронзали мое тело. Но именно с Аланом только что поняла, почему секс часто называют «близостью». В груди появилось щемящее чувство нежности. Сейчас я была как никогда благодарна Колину за то, что втолкнул в мою жизнь моих мальчиков.

Потянувшись, едва ощутимо поцеловала мужчину в шею, чуть ниже уха, заставив его дыхание вновь сбиться. Ухватила прядку волос и, зажав между пальцами, импровизированной «щеточкой» принялась водить по его шее и груди.

— Прости, я не смог продержаться дольше, — вдруг глухим голосом сказал Алан.

— Я и не ожидала двухчасового секс-марафона в первый раз. Сейчас немного полежим — реабилитируешься, — хмыкнула я и проказливо провела щеточкой волос по его носу, заставив смешно фыркнуть.

Потянувшись, он с невероятной осторожностью поцеловал меня в макушку, отчего меня неожиданно затопило волной нежности. Не ожидала, что когда-нибудь буду испытывать такие чувства по отношению к нему.

— За какие заслуги мне послали такое чудо, как ты? До сих пор не могу поверить, что это не сон, — выдохнул он, уткнувшись лицом в мои волосы.

Я не стала ничего говорить, но, чего скрывать, было очень приятно услышать подобное, и на мое лицо набежала улыбка.

— Адриана, можно спросить? — спросил чуть позже он.

— Попробуй, — не стала отказываться я, но чуть сморщила нос, понимая, что сейчас прозвучит вопрос о моих характерных шрамах.

— Почему остались шрамы? Они ведь давние. Хороший целитель мог бы их вывести, разве нет? — все же спросил о них эльф. Но, на удивление, не о том, как я их получила.

— Нет. Они нанесены магической плетью, которая рассчитана в первую очередь на магов и нелюдей с повышенной регенерацией. Да и помощь мне оказали не сразу, раны успели воспалиться. Чисто теоретически, их можно все же вывести. Это будет стоить безумно дорого, но возможно. Но знаешь, я и не горю желанием это сделать. В некотором роде, они мне напоминают, кто я есть и почему стала такой. Ладно, хватит о грустном. Кто-то, кажется, хотел реабилитироваться, — прерывая разговор, с предвкушающей улыбкой сказала я, проведя ладонью по плоскому животу эльфа и накрывая ею его уже возбужденный орган.

Следующие пару часов в комнате не прозвучало ни слова, лишь эхом раздавались наши стоны и восторженные вскрики. Против своего обыкновения, даже не стала прижимать руки Алана к кровати, позволив ему гладить мои бедра, живот и грудь. В этот момент я ему доверяла так, как за последние шесть лет еще ни разу не доверилась ни одному своему любовнику. Мы двигались в унисон, растворяясь в ощущениях. У меня даже возникло чувство, что каким-то образом находились на одной эмоциональной волне.

В любом случае, я просто открыто наслаждалась происходящим, полностью поглощенная ощущениями невероятного блаженства...

Из комнаты вышла уже за полночь, чтобы принять душ. Тайлер и Дилан, видимо, вернувшись после тренировки, сразу услышали, чем мы занимаемся, и не стали задерживаться в гостиной,

отправившись в свою комнату. Тем лучше. Не хотелось бы сейчас сталкиваться с кем-либо из них. Ребята по-своему ревнивы, и я очень надеюсь, что по этому поводу в нашем доме не будет ссор.

Раз уж так сложились обстоятельства, не собираюсь отказываться ни от Алана, ни от Тайлера в своей постели. От этой мысли на моем лице вновь появилась мечтательная улыбка.

Быстро покончив с водными процедурами, вернулась в спальню к Алану. В его взгляде теперь читалось полнейшее умиротворение и довольство жизнью. Сегодня засыпала, прижавшись сбоку к его стройному красивому телу, позволив приобнять меня за плечо. Все же рука на спине меня нервировала и не давала расслабиться. Призраки прошлого так просто не уходят. Но я в принципе подумать не могла, что когда-нибудь смогу уснуть в одной постели с мужчиной. Случайный сон с Энди не в счет.

Алан, Тайлер, Дилан — только сейчас поняла, что все они заставили меня почувствовать себя живой. Последние несколько лет я будто была заморожена внутри или, наоборот, выжжена дотла. Случайные любовники ненадолго пробуждали меня, но после вновь замыкалась в своей раковине.

Сейчас же могу дышать полной грудью, смотреть на мир иначе. Мои парни подарили мне крылья, изменили меня. Хотя нет, скорее, напомнили мне, какой я могу быть. А ведь даже не верится, что прошло совсем немного времени. Никогда не думала, что за столь короткий период можно сблизиться с абсолютно незнакомыми мужчинами с непростыми характерами.

Предаваясь подобным мыслям, я уснула, слушая размеренное дыхание Алана. Утром же меня разбудил Дилан. Видимо, эльф покинул мою постель совсем рано, отправив ко мне парня, зная, что тот как никто другой может помочь со сборами на работу.

Он, как всегда, заплетал мне волосы в красивую прическу. Его пальцы привычно ловко разделяли мои прядки, творя что-то невероятно красивое из кос. Но в этот раз сразу заметила, что с ним что-то не так. Плечи опущены, взгляд неловко отводит в сторону, говорит тише, чем обычно, да и сам голос практически безжизненный.

И это при том, что Тайлер, с которым только что виделась за завтраком, выглядел вполне довольным, и ревности, которую ожидала от него, не заметила. Конечно, вполне вероятно, что парни разобрались между собой еще до того, как я проснулась, но мне был важнее результат. Главное, что сейчас все довольны и не нужно ни с кем выяснять отношения. Кроме Дилана.

— Что случилось? — не выдержав, спросила я. В конце концов, глупо надеяться, что парень сам расскажет, что его гложет.

— Ничего, все в порядке, Адриана, — попытался беззаботным тоном ответить он, закрепляя в моих волосах последнюю шпильку.

Единственный, кто все еще обращался ко мне на «вы». Впрочем, Алан только этой ночью сумел пересилить себя, что уж говорить о Дилане.

— Дилан? — требовательно посмотрела на него. Под моим взглядом он несколько смешался. Затем, глядя в сторону, все же решился подать голос.

— Я ведь вам не нужен, правда? То есть, с самого начала вы это и не скрывали, но мы все были не нужны. А сейчас у Тайлера есть работа, Алан может спокойно в одиночку содержать дом и двор в порядке, да и других талантов в нем немерено. Их обоих вы пустили в свою постель. А что я? Ничего не умею, ни на что не годен, дар, и тот бесполезен пока, лишь создает проблемы. Я создаю проблемы, — совсем убитым тоном сказал он.

— Дилан, врать не буду — я сопротивлялась до последнего, чтоб только не брать вас себе. Но сейчас счастлива от того, что судьба свела нас. Вы все трое разные, но каждый стал по-своему мне дорог. Именно вы подарили мне уже позабытое тепло дома, создаете мне комфорт и уют. И к чему сейчас в принципе возник этот разговор — не понимаю. Да, теперь я не буду приводить случайных любовников. Тайлер и Алан будут посещать мою спальню и в дальнейшем, все же мы взрослые люди, и проблем создать это не должно. Но от этого ты не станешь ненужным, лишним, пойми, — постаралась без приукрашиваний честно ответить я, и, скрепив свой ответ теплой улыбкой, не удержалась, чтобы не потрепать парня по волосам.

— Простите, я не должен был начинать этот разговор, — мило покраснев, ответил Дилан, но в его глазах отразилось явное облегчение.

— Ничего, зато во всем разобрались, — вновь улыбнулась я, проверяя, все ли артефакты взяла, которые планировала.

— Адриана, а... Хотя нет, простите, — хотел было что-то спросить Дилан, но осекся и совсем уж смутился, опустив голову.

— Да? Спрашивай уже, раз начал, — подбодрила его я.

— Есть ли шанс, что когда-нибудь и мне повезет так, как Алану и Тайлеру? — едва слышно спросил он, не поднимая на меня глаз.

— Эм... В каком смысле? О. Поняла. Не переживай, станешь свободным, будешь учиться в университете, познакомишься с симпатичной девушкой и, думаю, не с одной, и все будет. Или тебе сейчас дать денег на бордель? На прошлой неделе вы же все так и не пошли, — спохватилась я, поняв, чего не хватает Дилану.

Сейчас я его понимала. Периодически слышать характерные стоны за стеной и не иметь возможности испытать то же самое — это кого хочешь выбьет из колеи. Я потянулась к кошелю за деньгами, но Дилан меня остановил, со странной решимостью взглянув мне в глаза.

— Нет. Мне не нужны другие. Есть ли хоть мизерный шанс, что вы... ты... будешь на меня смотреть так же, как на Тайлера или Алана? Что однажды я смогу оказаться на их месте? — с отчаянной надеждой спросил он.

Я замялась, не зная, что ответить. В первый момент хотела ответить категоричным отказом, но глядя в большие глаза Дилана, светившиеся безумной надеждой, не смогла сказать «нет». Постаралась посмотреть на это со стороны. Парень не выглядел уже как малолетка. Да и сама нет-нет, но в последнее время заглядывалась на него. Опять же, руки так и тянулись взъерошить его прическу, прижать к себе, поцеловать... Хм.

Да, какое-то влечение, безусловно, к нему испытывала. Но также помнила, каким забитым и зашуганным он был, когда только попал ко мне. Сейчас это никак не проявлялось, но так просто такое не проходит. Знаю по себе, ему нужно еще время, прежде чем сблизиться с кем-то. Пока рано. Желая доказать это и ему, и себе, одним шагом сократила расстояние между нами и прикоснулась к его губам практически целомудренным поцелуем.

Отслеживала реакцию, готовая тут же отступить при первых же признаках страха. Помню еще, как в свое время больше года даже рядом с мужчиной не могла спокойно находиться. А чужие прикосновения, даже случайные, вызывали лишь иррациональный страх.

Но Дилан меня поразил. Его глаза засветились от восторга, даже, казалось, дышать перестал, лишь бы не разрушить момент. Уже я смешалась, ожидая совсем иной реакции. Тем больше меня поразил, когда робко принялся отвечать на поцелуй.

Он целовал меня с такой осторожностью и трепетом, буквально передавая мне свой восторг от происходящего, что я ощутила себя действительно чем-то нереальным, неземным. Чувствовала себя так, словно пила божественный нектар с его губ.

В какой-то момент, не удержавшись и позабыв уже, где нахожусь и с кем сейчас растворяюсь в чувствах, скользнула языком между его мягких и податливых губ, коснулась его языка, пораженно выдохнула, наткнувшись на что-то прохладное и твердое.

Разорвала наш поцелуй, с удивлением и некоторой растерянностью посмотрев на Дилана, который никак не мог выровнять дыхание и с обожанием смотрел на меня.

Кажется, моя попытка доказать, что ему еще рано думать о близости после того, что с ним творил Райзек, провалилась. Более того, сейчас я в принципе не знала, как себя вести с парнем и что говорить.

— У тебя в языке пирсинг? — не зная, что спросить, сказала я, хотя это уже и так было очевидно.

— Да. Вам... тебе не понравилось? — спросил и, затаив дыхание, стал ждать ответа.

— Я... Мне понравилось. И сам поцелуй, и пирсинг... Мне на работу пора, поговорим об этом потом, хорошо? — бросив взгляд на часы, спохватилась я.

— Да, конечно. Только скажи, у меня есть шанс? — поспешно добавил он, когда я уже

выходила из комнаты.

Задержалась, еще раз окинула его фигурой пристальным взглядом. Представила лежащим на своей кровати. Усмехнулась от этой мысли. Вспомнила ощущения во время поцелуя с ним и машинально облизнула губу.

— Возможно... — тихо сказала я и все же покинула дом.

Когда прибыла в участок, уже сумела выбросить все лишние мысли из головы. Вместе с другими стражниками отправилась по назначенному адресу. Как и ожидалось, нас туда долго не хотели пропускать. Хозяйка имения, которая и обратилась в участок, пыталась нас убедить, что ее дело расследовать должны лишь гвардейцы короля, присланные ради нее из столицы. При этом и отказ от вызова подписывать она не соглашалась.

В итоге мы полдня провели там, даже не начав осматривать место преступления, и так толком не узнали, что же вообще произошло. Спешно вызванный Колин все же сумел сдвинуть дело с мертвой точки. Не знаю, что он ей наговорил, но меня и еще пару стражников все же пустили. Хотя, судя по всему, достаточно было одной меня. Никаких преступников обнаружено не было, поэтому со мной оставили лишь Ника на всякий случай, остальные вернулись в участок.

Довольно быстро я обнаружила в ее саду следы магического воздействия. Кто-то там задействовал либо сильный артефакт, либо очень мощное заклинание, что не могло не настораживать. Провозилась там до самой ночи, определив, что это все же был артефакт, действие которого связано с перемещением на большие расстояния. И, судя по мощности выброса, расстояние действительно очень большое. Только вот переместился кто-то сюда или отсюда — пока неясно.

Когда начало темнеть, я записала все эманации на кристалл. По-хорошему, требовалось сейчас его отнести в участок и оставить там, но это другой конец города. К моему дому ближе. Да и ничего страшного не произойдет, если отнесу его завтра.

— Адриана, тебя провести домой? — спросил Ник, когда мы покинули территорию этой аристократки.

— Нет, спасибо, Ник. Сама дойду, не заблужусь, — хмыкнула я.

— Вечно ты так. И как за тобой поухаживать с таким отношением? — шутливо спросил он, но его глаза остались серьезными.

— Ответ прост: никак. Прости. Ладно, мне пора домой, до встречи, — серьезно ответила я и, смешавшись, поспешила в сторону дома.

На ходу размышляла, не обидела ли только что Ника. Вроде бы ничего такого не сказала, но все же как-то муторно было на душе.

Возможно, именно поэтому пропустила момент, когда кто-то подошел со спины совсем близко. Я лишь успела активировать заклинание воздушной волны, почувствовав чужие пальцы на своей шее, но метнуть не успела. Незнакомец оказался быстрее, шепнув сонное заклинание, после которого все вокруг меня окрасилось темнотой и стало глубоко неважным...

Глава 42

Приходила в себя рывками. Никак не могла понять, где нахожусь. О том, что меня усыпили, — прекрасно помнила, но вот кто это сделал и почему я никак не могла окончательно сбросить с себя магическое заклинание — не знаю.

Предположим, несколько часов должна была быть в отключке, но потом наступает пробуждение, как от обычного сна. Сейчас же даже глаза не могла открыть. Да и звуки доносились словно сквозь толщу воды. Попыталась прислушаться к своим ощущениям. Выходило, что лежала на спине, на чем-то мягком, руки заведены назад и, судя по всему, скованны. Попыталась провести магическую диагностику организма, но магия не отозвалась. Следовательно, на мне антимагические наручники. Вот и ответ, почему мне так плохо.

С трудом держалась в сознании, балансируя на грани забытья. Постаралась сосредоточиться на звуках, которые слышала. Незнакомый мужской голос, который что-то кому-то высказывал, в чем-то укорял. Звучал вполне мирно, только за отдельные слова никак не могла зацепиться.

А еще было слышно какое-то странное щелканье. Оно навевало некие смутные ассоциации, но я никак не могла понять, какие именно. Глаза никак не желали открываться. Сейчас лучшим вариантом было бы притворяться спящей и дальше, а потом, подкопив силы, решить уже, что могу сделать. Но без магии и со скованными руками все равно мало на что способна.

Наконец-то, приложив усилия, сумела открыть глаза. И тут же оцепенела от ужаса. Я находилась в своей комнате, на своей кровати, но помимо меня здесь еще были мои парни и... Райзек.

Алан и Дилан стояли на коленях у стены, на их шеях помимо ошейника сейчас красовалось магическое плетение, которое в любой момент могло перекрыть дыхание, если Райзек того захочет. Тайлер находился у другой стены, его руки были связаны моим шарфом и прицеплены к крюку, вбитому в стену, что остался от настенного магического светильника, которого уже давно нет. В этот момент маг избивал полукровку моим же широким ремнем, нанося хлесткие удары по спине.

Мне потребовалась секунда, чтоб осознать, что тут происходит, оценить расстановку сил и покрыться липким потом от ужаса. Кажется, я не сумела сдержать глухого стола отчаяния.

Во всяком случае, мужчины повернулись ко мне. Алан и Тайлер с нешуточным беспокойством во взгляде, у Дилана же больше преобладал безумный страх.

Но хуже, что Райзек тоже обернулся ко мне, и на его аристократически прекрасном лице появилась холодная улыбка.

— Наконец-то очнулась! Я уже и заскучать успел. Меньше месяца меня не было, а ты за это время умудрилась так испортить моих рабов, — мягким укоряющим тоном сказал он, сокрушенно поцокал языком, отбросив ремень в сторону, и, мгновенно потеряв интерес к Тайлеру, повернулся ко мне.

Я же пыталась выровнять свое дыхание и унять лихорадочно колотящееся сердце. Когда Райзек шагнул ко мне, инстинктивно подтянула ноги, на что он лишь с улыбкой покачал головой и сел на кровать совсем рядом со мной.

— Представляешь, когда вошел с тобой, перекинутой через плечо, они набросились на меня. А этот даже почти успел ударить. По-хорошему, его бы следовало за это избить до полусмерти, но очень уж соскучился по своим игрушкам, — доверительным тоном сказал он и заговорщицки подмигнул, от чего меня немного передернуло, что не укрылось от его внимательного взгляда.

— Какая-то ты негостеприимная, даже обидно, право слово, — поморщился он, и в его голосе мне послышалась скрытая угроза. Причем направленная не на меня. Я постаралась взять себя в руки.

— Ты пришел мстить? — чуть дрогнувшим голосом спросила я.

— Я? Тебе? За кого ты меня принимаешь? Еще я с девушками не воевал, к тому же такими симпатичными, — почти искренне возмущился маг и в подтверждение своих последних слов провел тыльной стороной ладони по моей щеке, отчего меня вновь заполнил дикий ужас.

Все это очень напоминало то, что произошло со мной не так уж и много лет назад. Тогда,

помнится, все тоже начиналось именно так. Оглушение, широкая кровать, наручники, комплименты, сказанные вкрадчивым шепотом, и осторожные касания... Вначале. То, что происходило потом, до сих пор стараюсь забыть.

— Я пришел за своим имуществом. Брать чужие вещи нехорошо, между прочим, — и он погрозил мне пальцем, деланно нахмурившись, но затем почти радостно ухмыльнулся.

— Но я не в обиде, пока меня не было — приглядела за ними, благодарю за это. Теперь мне будет, чем заняться, перевоспитывая их, — и Райзек шутливо изобразил полупоклон.

— Представляешь, за время порки вот этот не издал ни звука. Я, конечно, еще не старался особо, даже пока кожа осталась цела, но сам факт! — вдруг почти с восторгом воскликнул он, кивая на Тайлера. Я продолжала молчать, боясь отвести взгляд от этого садиста. Но ему, кажется, пока и не нужно было мое участие в разговоре.

— Кстати, а где в этом доме орудия для наказания? Ничего не нашел, пришлось одолжить твой ремень. Впрочем, я все равно заглянул ненадолго, — тем временем задумчиво протянул Райзек, бросив рассеянный взгляд на ребят, которые с тревогой смотрели на меня.

Но я ничем не могла их утешить. Исход очевиден — маг заберет парней обратно себе, продолжая их личный ад, а меня убьет. И потому, что свидетели не нужны, и потому, что перешла ему дорогу. Я та, благодаря кому его поймали. Не знаю, правда, как он выбрался, но сейчас это уже и не важно.

— Да, а поведай-ка мне, будь добра, как ты сумела меня выследить? Понимаю, сам виноват, где-то что-то упустил. Но что? Я ведь узнавал, ты практически никогда не патрулируешь улицы, тем более, в обычный мирный день. Как ты узнала обо мне, в чем мой просчет? — моментально посерьезнев, спросил Райзек, пристально посмотрев на меня.

Я невольно облизнула пересохшие губы и, несколько раз глубоко вдохнув-выдохнув, принялась рассказывать.

— Это была просто одна большая случайность. Я уже больше года не брала выходных, начальник отправил меня на патрулирование, чтобы «проветрить». И в качестве наказания за опоздание еще. В это время суток на улице совсем пустынно, и я от нечего делать осматривала редких прохожих на предмет иллюзий. Было интересно, кто что прячет под маской. А под твою иллюзию заглянуть не смогла. Это меня заинтриговало, и я отправилась следом. Случайно увидела, как на пороге твоего дома ты снимаешь заклинание, — ничего не скрывая, рассказала все, как было.

На холемом лице Райзека отразилось недоумение, затем удивление, после чего он разразился громким смехом.

— Ты издеваешься? Думаешь, что я в это поверю? На моем доме стоит оповещательное заклинание, которое спокойно пропустить может лишь одинокую особь женского пола! Хочешь сказать, что все настолько совпало? Да никогда на задержание преступника мага не отправляют одного боевого мага, всегда есть подкрепление! — разъярился Райзек, его точеные черты лица исказились гневом.

— Я говорю правду. После того, как поняла, кого увидела, связалась с начальством. Но мне не поверили. Поэтому я решила попытать счастья в одиночку, — не отводя взгляда от его лица, постаралась ровным тоном ответить.

С минуту Райзек пристально вглядывался в мое лицо, пытаясь уловить признаки лжи. Затем потрясенно покачал головой и немного отодвинулся.

— Невероятно! Это настолько нелепо, что может быть правдой. Что за насмешка судьбы? Меня удалось поймать только потому, что одной самоуверенной и не в меру деятельной магичке стало скучно, — ни к кому особо не обращаясь, сказал Райзек.

После чего поднялся с кровати и подошел к Алану, с силой дернул того за волосы, вынуждая задрать голову. Критически осмотрел его лицо, поворачивая из стороны в сторону за подбородок. Так обычно осматривают свою вещь на предмет изъянов после того, как кому-то одалживали. Тот молчал, но в его глазах искрилась злость. Райзек несколько мгновений вглядывался в них, после чего чему-то хмыкнул.

— Ладно, думаю, пора уже со всем этим заканчивать, — сказал он нейтральным тоном, подходя к Дилану и неодобрительно перебирая пальцами короткие прядки волос парня.

— Ты меня сейчас убьешь? — почти спокойно спросила я.

Нет, не смирившись с неизбежным, но готовая к такому исходу. Противопоставить магу мне было нечего. В конце концов, что я его в прошлый раз поймала — это действительно лишь одна большая и нелепая случайность.

— Я свободных женщин не обижаю, не бойся. Да и стоит отдать тебе дань уважения. Хоть и случайно, но все же не побоялась выступить против меня и арестовать. Это был довольно забавный эпизод моей жизни, будет, что вспомнить. На самом деле я просто вернулся за своим имуществом. Сейчас заберу их, и ты меня больше не увидишь, — хмыкнул он, не отводя взгляда от Дилана, принявшись с мечтательной улыбкой водить кончиками пальцев по его щеке, шее, наслаждаясь ужасом, непроглядной пеленой стоящим в его глазах.

— Хотя, знаешь, пожалуй, немного задержусь. Полукровка меня разозлил, не помешало бы сбросить напряжение. Да и по любимой игрушке соскучился. Где здесь свободная комната? Или предпочитаешь смотреть? — расплылся в зловещей улыбке Райзек, недвусмысленно поглядывая на парня.

Тайлер выругался сквозь зубы. Алан опустил голову, но на его лице я успела заметить мелькнувшее отчаяние. Дилан же крепко зажмурился, будто бы сжался весь и едва слышно застонал-заскулил.

Этого я уже вынести не могла. Психика парня возвращения к прошлой жизни явно не выдержит.

— Постой. Я не желаю, чтобы такое происходило в моем доме, — коротко выдохнув, начала ровным тоном я, радуясь, что руки скреплены за спиной, и не видно, как они сейчас дрожат.

— Уж извини, но в данном случае твое мнение меня не интересует. Я уже принял решение, как проведу ближайшее время, — мгновенно преобразившись, стальным тоном ответил Райзек, от которого повеяло скрытой угрозой.

— А если я предложу тебе себя вместо Дилана? — быстро проговорила я, боясь, что в последний момент мой голос сорвется или что просто не сумею произнести эти страшные для меня слова.

— Вместо раба? Какой смысл? Это же всего лишь вещь, они существуют для того, чтобы их использовали. Предположим, приму твое предложение, ну а дальше что? Я все равно буду с ними делать все, чего пожелаю, когда вернусь домой, — нахмурился Райзек, искренне не понимая, чего я пытаюсь добиться.

— Это уже будет происходить не в моем доме. Так как, согласен? — решительно спросила я.

Еще бы на самом деле ощущать эту решительность. Страшно было до ужаса, но я не имела права это показывать. Все, что сейчас могла — это тянуть время, лихорадочно пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации.

Если Райзек ответит согласием на мое предложение, то пока он будет занят мной, возможно, ребята смогут освободиться и отправиться за помощью. Да и, скорее всего, наручники с меня снимет. Наверное.

Ох, как же много «возможно» и «если». Но позволить, чтобы этот мерзавец сейчас же вновь поиздевался над Диланом — не могу.

— Не вижу причин отказываться. Мне правда интересно, какова в постели та, что умудрилась меня арестовать. Ты действительно готова пойти на это? — провокационно улыбнулся маг.

Я замешкалась на несколько секунд. Метнула быстрый взгляд на Тайлера и Алана, которые неистово мотали головой из стороны в сторону, подсказывая мне ответ. Посмотрела на Дилана, который тоже едва заметно дернулся, всем видом говоря мне «нет». Но вместе с этим успела заметить и потухший взгляд парня, и поникшие плечи эльфа, и следы от ремня на спине полукровки.

Кто они мне? Всего лишь навязанные рабы, которых я не хотела. Да, судьба обошлась с ними крайне жестоко, но... всех не обогреешь. Какой смысл мне сейчас переступать через себя, если вероятность того, что это изменит ситуацию, крайне мизерна? Мне всего лишь и нужно сейчас зажмуриться, промолчать, и спустя некоторое время меня оставят в покое. И вновь буду одна в своем доме, абсолютно свободна от всех обязательств...

Только кем я стану, если даже не попытаюсь? Как смогу дальше спокойно жить, зная, что даже не попробовала спасти их от этого ада? Или хотя бы отодвинуть его ненадолго. В конце концов, тело — это всего лишь тело.

— Да, — просто ответила я и с вызовом посмотрела прямо в глаза Райзека.

Это мои мужчины! Я на многое пойду ради их безопасности и стоять за них буду до последнего...